

"Лабиринт для темной феи (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Вопрос: что будет, если похитить темную фею? Юную и нежную, как бритва, прекрасную, как сотня барракуд, и безобидную, как ядовитая змея. И не просто похитить, а украсть в ту самую священную ночь, когда радостная, ожидающая уже год этого момента девушка должна познать мужчину. А потом закинуть ее в Лабиринт темных эльфов... Фейки — существа пакостные, а злые фейки — пакостны вдвойне. Устоит ли Лабиринт и выживут ли темные эльфы?

Александра Черчень

ПРОЛОГ

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

ЭПИЛОГ

Глоссарий

ЛАБИРИНТ ДЛЯ ТЕМНОЙ ФЕИ

ПРОЛОГ

Я стояла на краю площадки, цеплялась за колонну и всматривалась вдаль. Увы, ничего интересного там заметить не удалось. Впрочем, это не помешало на мгновение представить себя полководцем, который, гордо выпрямившись и поднеся к глазам могучую длань для лучшего обзора, изучает горизонт на предмет приближения неприятеля.

Однако чаяниям было не дано осуществиться отчасти из-за отсутствия горизонта в этой демоновой пещере и густого сумрака, а отчасти из-за того, что конкретно моего неприятеля в таких условиях не увидишь!

Огорченно вздохнула, плюхнулась на ближайшую подушку и подтянула к себе блюдо с фруктами. Подперев кулаком щеку, принялась изучать уже порядком надоевший ландшафт.

Я сидела в небольшом строении в центре огромной пещеры. Как конкретнее обозвать это чудо зодчества, придумать не могла. Для замка маловат, для особняка велик, про архитектуру вообще молчу.

Пещера освещена странным лишайником, который с успехом расползлся не только по стенам, но и умудрился эволюционировать в какую-то летающую форму. Видимо, растение ощущало смену суток на поверхности, и потому его желтовато-янтарное свечение то практически меркло, то было достаточно ярким, чтобы я могла рассмотреть весь окружающий мое временное убежище лабиринт.

Совсем скоро тут будут полсотни темных эльфов, жаждущих на мне жениться. Вопреки общепринятому мнению замуж я не желала. Тем более на таких условиях.

Еще раз оглядела окружающее меня великолепие и тоскливо вздохнула.

А ведь все так хорошо начиналось!

Глава 1

Я с радостным мурлыканьем крутилась около зеркала. В душе царили невиданное воодушевление и предвкушение. Отражение сверкало на меня довольными зелеными глазами, поправляло черные волосы, убранные в сложную прическу из косичек, и поводило крылышками.

Сегодня особенный день! День, который мне пришлось ждать на год дольше, чем всем моим сверстницам! Поэтому к моменту его наступления ни малейшего страха не осталось, только желание, чтобы все скорее случилось.

Я — фея. Существо, как известно, любвеобильное, но при этом верное. Да-да, такой вот

парадокс.

Раз в год, в разгар лета, достигает своего зенита сила всех фей, достигших в этом сезоне совершеннолетия. И тогда проводится праздник и ритуал. Священное таинство познания мужчины и радостей любви. После чего фея считается самостоятельной и может странствовать по миру в поисках своего избранника, помогая всем, кто не успел убежать от широты ее натуры.

Моя сила, к сожалению, не достигла нужного уровня к совершеннолетию, и пришлось ждать еще год. Наверное, потому не осталось никакого страха перед тем, что должно произойти. Только нетерпение и предвкушение!

— О да! — Я крутанулась вокруг своей оси и поправила черно-белый пеньюар. Расправила кружева на пышной груди и, окинув отражение критическим взглядом, наклонилась, подтянула чулочки в черно-белый ромбик и затянула потуже украшенные кристаллами подвязки.

Покосилась на дверь и прикусила губу.

Ну и где мой светлый эльф?! Я тут его жду, а его, понимаешь ли, нет!

Конечно, еще не пробил назначенный час, но это все равно не мешало мне сходить с ума в ожидании. Я развернулась и переместилась на кровать одним длинным прыжком, придав себе ускорение крыльями.

Растянулась на черном, расшитом серебряными нитями покрывале и томно вздохнула. Кожа была разгоряченной и чувствительной, на ней как никогда остро ощущалась даже нежная шелковая ткань.

Ну где он?

Назначенного мне эльфа я знала уже почти год и даже успела за этот срок немного в него влюбиться.

Тут дверь скрипнула, и, вскинувшись, я во все глаза уставилась на вошедшего и позабыла про дыхание.

Краси-и-ивый!

Высокий, эффектный. Черная расстегнутая жилетка оттеняет его золотистую кожу и позволяет увидеть восхитительно широкую и мускулистую грудь. Скользнув взглядом до кубиков пресса и ниже, я заинтересованно уставилась на дорожку золотистых волосков, что скрывалась за поясом черных шаровар.

— Ну здравствуй, Лия...

Ох, а голос... какой у него голос!

В низком, но мелодичном тембре с возбуждающей хрипотцой было столько обещания...

Вытерев лоб от выступившей испарины, я невнятно ответила:

— Доброй ночи, Дан...

Мне все еще подчиняются мои связки? Ура!

— Ты меня ждала? — поинтересовался эльф, делая пару шагов вперед и начиная медленно стаскивать жилетку.

Да-да-да!

Мамочки-крылышки, а какие у него руки! Накачанные, и бицепсы такие прям... ум-м прям!

Я подавила в себе желание закивать болванчиком в ответ на вопрос и, неопределенно взмахнув рукой, сказала:

— Ситуация соответствует. Так что да...

Еще шаг ко мне и кровати навстречу... Я ощутила, что коленки у меня начали дрожать, невзирая на то что я сижу!

— Это хорошо, — почти промурлыкал он, заправляя за острое ухо прядь золотистых волос. — Лия, маленькая Лия... ядовитый цветок фей. Я так рад, что ты мне досталась. Сегодня ночью... ты моя. Вся моя. От кончиков пальчиков и до макушки. И я буду делать со всем этим богатством все, что захочу!

Я чудом не свалилась в блаженный обморок от таких обещаний.

Да-да-да! Я едва не захлопала в ладоши! Только попробуй не сделай!

— Лия! — в сторону полетела жилетка.

— Дан! — выдохнула я, с восторгом глядя на потрясающее мужское тело, которое еще вот буквально шагов пять — и будет в полном моем распоряжении.

— Фея моя! — рыкнул эльф, обжигая стр-р-растным взглядом.

— Да! — Ну что поделаешь — в такой ситуации у меня в отличие от опытного мужчины словарный запас терялся.

Три шага! Уи-и-и!

Я уже приготовилась к поцелуям неистовым и объятиям крепким и задумалась, насколько уместно сейчас будет распахнуть ему свои.

Но все же решила принять позу потрепетнее и потупить взгляд.

— Милая... — Кровать просела под тяжелым телом, и я окончательно решила, что ночь явно задалась.

Я подняла взор и прерывисто вздохнула.

Эльф коротко рыкнул и, кажется, сейчас на меня набросится. Прелесть какая!

Но, как известно, редко что в нашей жизни случается в точности так, как мы хотим.

На этом поистине эпическом моменте моя фигура окуталась фиолетовым сиянием и... исчезла.

Эльф рухнул на постель, сжимая в руках воздух, который не мог ему ответить взаимностью.

А я... я куда-то летела в подпространстве, спеленатая, как куколка, чужой магией и... дико злая!!!

Выкинуло меня из портала в каком-то странном месте. Большой зал был освещен многочисленными каменными чашами, в которых плескался синий огонь. Его голубые отблески ложились на гранит стен и лица окружающих меня... и заставляли искриться линии пентаграммы, в которой я стояла.

— Наша избранная прибыла! — раздался звучный голос.

Все одобрительно зашумели, а я панически заозиралась, пытаюсь понять, на что меня тут избирали и, главное, как я умудрилась пропустить этот светлый момент.

Огляделась. Потрясла головой, пытаюсь прийти в себя.

Вокруг были темные эльфы. Очень-очень много темных эльфов, которые определенно собрались тут на какое-то мероприятие! И моя попа мне недвусмысленно намекала, что нам оно не очень понравится и пора бы делать отсюда ноги.

Я попыталась было выйти за пределы светящихся линий, но стоило кончиками пальцев их коснуться, как кожу кольнуло, и я с тихим «Ой!» отпрыгнула в сторону.

— Не советую торопиться, юная леди! Приветствую вас!

— Вы кто?

— Тот, кому вы обязаны своим присутствием здесь!

И он явно этим сомнительным достижением гордился. Преждевременно, кстати!

Я из-под растрепавшейся челки посмотрела на оратора.

Впереди стоял высокий статный дроу в темно-фиолетовых церемониальных одеждах и с покровительственной улыбочкой на наглой роже. Рожа почему-то просто просила кулака или чего похуже. Как понимаю, это и есть виновник того, что у меня ночь любви не удалась?!

— Это что за... место... вашу... и кто вы, демоновы... такие?!

Так как рядом не было красивого светлого эльфа, ко мне вернулся мой словарный запас во всех его лексических диапазонах.

Рожу дроу перекосило. Кажется, смелость моей речи в его представления о прекрасных феях не вписывалась!

Все вокруг зашептались, и, судя по звуку, несколько особо впечатлительных рухнули в обморок. Их тихо-мирно оттащили за колонны. М-да... слышала, конечно, что некоторые темные весьма трепетные натуры, даже при всей своей нежной любви к пыткам и увеселениям весьма извращенного характера, но не думала, что до такой степени.

— Избранная! — Противный тип в хламиде попытался было свернуть обратно на дорожку торжественности. — Тебе оказана великая честь!

— На... не нужна мне ваша честь! — заявила в ответ.

— Можно выразаться приличнее?! Я слышал, что темные феи говорят своеобразно, но не думал, что настолько, — возмутился дроу, сверкнув на меня ярко-голубыми глазами!

Такие глаза... значит, он принадлежит к жреческой касте. Да и наряд в эту теорию вписывается.

— Не любо — не слушай, а материться не мешай! — отрубил я и зябко поежилась. Все же стоять в одном кружевном пеньюаре и чулках было холодно. — Это наш народный сленг!

В лазурных очках эльфа сверкнуло что-то нехорошее, и, порывисто развернувшись ко мне, он снова начал вещать залу:

— Братья и сестры! Мы собрались тут в торжественный час! Темная фея в наших руках, и после того как достойнейшие пройдут Лабиринт, они получают ее в жены! Тем самым мы исполним завет богини Ллос — в наших жилах вновь будет течь кровь крылатого народа! — Голос голубоглазого вновь лился патокой, зачаровывая всех.

Только я стояла и приходила все в больший и больший шок. Меня КУДА?!

И почему достойнейшие упомянуты во множественном числе?!

— Да вы совсем?! — эмоционально выразила свое отношение к ситуации я, которая ни капли не желала замуж.

Жрец лишь взмахнул рукой, и в мою сторону полетел маленький шарик, который, подлетев, заткнул мне рот!

В голове раздался раздраженный голос:

«Прекрати срывать церемонию! Если будешь хорошей девочкой — сниму заклятье. Должна кивать, соглашаться и все подтверждать, понятно?»

«А если нет?»

«А если нет, то с кляпом всю оставшуюся жизнь проходишь, — грубо ответил он. — Судя по твоему характеру, тот, кому не повезет провести с тобой годы, будет только рад этому!»

«Снимай, — секунду подумав, ответила я и добавила весьма саркастично, — я буду хорошей девочкой!»

«Слабо верится...»

Но чары спали.

Пока мы мысленно разговаривали, этот многофункциональный тип успел окончательно зомбировать толпу. Дроу светились счастьем и кивали, согласные на все.

Последовала еще одна длинная речь, в процессе которой я время от времени махала ручкой и улыбалась. Когда жрец закончил, он порывисто повернулся и, преодолев защитные линии пентаграммы, подхватил меня на руки и понес к выходу из зала.

Я, онемев от неожиданности, затихла в объятиях дроу и пыталась понять гамму своих сложных

ощущений.

Обычно темные эльфы невысокие и изящные.

А он... оказался высоким. Очень высоким и очень большим. Выше на две головы, крупный, хотя и гибкий. Белые волосы убраны в тяжелый низкий хвост, по темному смуглому лицу змеились едва заметно светящиеся татуировки. От него пахло водой и... мужчиной. Силой.

Хамить на расстоянии было проще.

Стоило нам выйти из пещеры и отойти за десяток шагов, как меня стряхнули на пол и отошли на шаг. После чего он с неопишуемой смесью отвращения и мужского восхищения оглядел меня и выдал:

— Что это за... наряд?!

— Вы бы хоть поинтересовались, откуда свою избранную вытащили! — рявкнула я в ответ, ощущая огромное желание прикрыться. Но стояла прямо! Стесняться мне нечего, пусть этой сволочи стыдно будет!

Он только встряхнул головой, вздохнул и, стянув с себя верхнюю накидку церемониального одеяния, завернул меня в нее. Ткань мягко окутала тело, оказавшись неожиданно приятной и нежной. Дроу окинул меня оценивающим взглядом от темных косичек с вплетенными серебряными цепочками до ступней, затянутых в черно-белые чулочки. Мученически вздохнул и вновь подхватил на руки.

Я присмирела, здраво рассудив, что для начала похитителя стоит выслушать. Да и сомнительно, что я смогу вырубить этого здоровенного лба и сбежать. При этом не будем забывать, что в подземных дворцах еще очень-очень много аналогичных здоровенных лбов! А этот еще и жрец Ллос... в таком свете это еще весьма удачно, что он меня замуж пытается отправить, а не паукам богини скормить!

Наконец мы пришли в какое-то помещение, похожее на гостиную. Меня весьма небрежно сбросили на диван и почти отпрыгнули за соседний. Потом нервно огляделись, заметили на столе графин с водой и рванули к нему.

Я со все возрастающим интересом смотрела, как дроу наливает в бокал воду, проверяет ее магией и только после этого выпивает.

Встала, скинула хламиду, в которой стало жарковато, и со вкусом потянулась.

Эльф смерил меня пристальным взглядом и снова потянулся к воде.

— Жажда замучила? — участливо поинтересовалась у мужчины.

Мне не ответили. Бросили полный презрения взгляд, который задержался на бюсте, и снова выпили водички.

На третьем стакане мужику полегчало, и он стал готов к диалогу:

— Итак... крылатая, тебе оказана великая честь! Достаться достойнейшим из народа темных эльфов! В числе претендентов на руку есть даже наследный принц и...

— А в чем выгода крылатой? — нагло поинтересовалась я, прервав эльфа.

На меня так взглянули, что появилось желание завернуться в крылышки и спрятаться.

Но ничего! Мужик выдохнул, ласково улыбнулся и сказал:

— Сила, власть, богатство и высокий статус в народе темных эльфов!

— У меня это все и дома есть. — Я передернула плечами. — Притом без надобности идти в какой-то там замуж!

— Фея!

— Дроу! — рассмеялась я в ответ. И уже мирно попросила: — Давайте разойдемся полюбовно, а? Вы меня вернете, и никому не будет мучительно, может, даже до смерти, больно. А то я на вас ой как зла, между прочим!

— С чего это? Вытащили полуголую, босую, да еще и жениха богатого посулили, а прекрасная дева недовольна? — пошутил жрец.

— Нужны мне ваши женихи! Меня там, знаете, какой мужчина дожидается?! М-м-м!

Меня окинули еще одним долгим взглядом, кажется, начиная понимать, почему избранная в таком своеобразном виде.

Лицо дроу словно закаменело, и он тихо и жестко сказал:

— Красавица, вынужден разочаровать. Вариантов у тебя нет. «М-м-м какого мужчину» придется оставить в прошлой жизни. Тут тебе, возможно, и не одного организуют, не переживай. И сообщаю, что отныне ты принадлежишь семье Швах-Барбах.

Я едва не расхохоталась. Швах-Барбах?!

Барабах, блин...

— Что?! А вы ничего не попутали?! Я Лилиан — дочка главы клана Черной луны и Белой розы! Вы понимаете, что с вами мои родители сделают?!

— За удачное замужество дочери? Дары и приданое пришлют, полагаю, — ровно и спокойно ответил жрец. — Потому что идти против воли Ллос не будут даже те, кто не является приверженцем ее культа.

Я стояла, открывая и закрывая рот. До отвратительного четко осознавала, что противопоставить ему мне нечего.

— Все понятно? — жестко спросил эльф.

— Да, — ответила я наиболее логичное в этой ситуации и с издевкой спросила: — Как же зовут моего... благодетеля?

— Сол ту Эрш Швах-Барбах.

— Так ты меня в свое семейство отправил?!

— Во-первых, вы. А во-вторых — да. Согласитесь, милая леди, это логично. Именно жрецы

подготовят вас к испытанию в Лабиринте.

— Вы, что ли?!

— Разумеется, нет. Моя достопочтенная мать.

Интересно, как он вообще на должность жреца загремел? Туда же вроде бы только женщин берут, и вообще, у дреу матриархат, и место мужика на кухне и в койке, а между этим — в бою.

Кстати, про койку!

— Вопрос!

— Да? — с опаской уточнил темный эльф.

— В перечислении всех благ, которые свалятся на мою голову, почему-то не было счастья в личной жизни. А вы меня, между прочим, с ритуала совершеннолетия и выдернули!

— Эм... совершеннолетия? Вам пятьдесят один, милая. Не надо обманывать взрослого дядю, — с покровительственным выражением на утонченном, красивом лице выдал дреу.

— Да! Но сила достигла пика только сейчас!

— То есть вы не прошли...

— Да!

— И соответственно к избранию спутника жизни не готовы, — закончил логическую цепочку жрец.

— Верно! — возрадовалась я лучику надежды. — Теперь-то вы меня вернете?

В ответе я не сомневалась! Ну вот зачем я ему теперь? Меня такую замуж отдавать нельзя, я удачи не принесу!

Я уже унеслась в сладостные мечты о воссоединении со своим замечательным светлым эльфом.

— Нет, — разом спустил меня с небес на землю дреу.

— Что?!

— То. Остаетесь.

— Но зачем?

— Я буду решать, что делать с этой... проблемой. — Он неопределенно взмахнул рукой и — о, диво! — немного покраснел.

Я смотрела на темного в высшей степени подозрительно. Какие же варианты ему в голову пришли?!

Суда по всему, мои нехорошие мысли не остались для него тайной.

Темный эльф одернул одежду, смерил меня презрительным взглядом и выдал:

— К вашему сведению, я — жрец!

Наверное, это мне должно было очень многое сказать и объяснить?

— И? — решила уточнить непонятливая я. — Это отменяет то, что вы мужчина?

— Нет, разумеется! Но я жрец!

— Вас эти ненормальные кастрировали, что ли? — ужаснулась я.

— Кто?

— Ну, высшие жрицы паучьей богини.

— Девушка, вы меня запутали. — Окончательно дезориентированный несчастный потер виски. — А по поводу нашей проблемы... я что-нибудь придумаю.

— Нашей проблемы? — ну очень язвительно уточнила я.

— Нашей! — упорствовал в заблуждениях жрец.

Знакомство с семейством Швах-Барбаха оказалось интересным. Я бы даже сказала, эпичным.

Вероятно, у мамы достопочтенного Сола ту Эрша было слабое сердце. Ибо когда ее сынок принес меня в их дом, а я случайно не удержала ту тряпочку, в которую он меня старательно заворачивал, потрясенный вдох вырвался не только у жреца, который в первую очередь верующий, а потом уже мужчина, но и у темной леди.

Она схватилась за сердце, осела в кресло и слабым голосом поинтересовалась:

— А где... крылатая избранная?

— Я за нее, — мрачно сообщила я, показательно пошевелила крылышками и даже грациозно повернулась кругом, чтобы меня было лучше видно.

Швах-Барбах побледнел, покраснел и кинул в меня сброшенным было плащом. Одевание укрыло меня с головой, и, пока я выпутывалась, Сол успел утащить куда-то матушку.

Но оглядеться и сбежать я не успела. На пороге нарисовался злой, как три тысячи демонов, темный эльф.

— Да сколько можно?

— Что можно? — невинно уточнила я и поплотнее закуталась в плащик.

Сверху-то, может, и поплотнее, а вот ножки в чулочках в ромбики теперь стали видны просто замечательно!

— Ллос, за что мне это наказание? — устало поинтересовался у потолка темный.

— За инициативу, — любезно ответила я вместо богини, которая, видать, была занята.

— Все! С меня хватит!

— Домой отправишь? — понадеялась было я.

— Нет, — мрачно ответил темный. — Это я пошел домой. И вернусь завтра. И чтобы вы, леди, были тихи, милы и... одеты!

Он развернулся на каблуках и вылетел из комнаты. Дверь хлопнула просто оглушительно.

— Дела... — печально вздохнула я.

С другой стороны комнаты послышалось покашливание, и мелодичный голос произнес:

— Леди, прошу вас проследовать в ваши апартаменты.

— Веди!

Я смирилась с тем, что перед побегом надо хотя бы одеться.

Одеться удалось. А вот сбежать — нет.

Меня ловили суровые стражницы, которые на провокации не поддавались и вообще со мной не разговаривали.

На следующий день Швах-Барбах не явился. Через день тоже. Я уже начинала беспокоиться!

Зато уйму внимания мне уделяли его матушка и три тетки. Все говорили о великой чести, от которой мне не отвертеться, и наставляли, как должна себя правильно вести избранная.

Избранная не хотела. Избранная была в стрессе! А потому таскала из подвалов вино, пила его и пела песни. Периодически звала мужиков, но никто не шел. Обидно!

Правда, если бы пришли, то что с ними делать, я бы тоже не знала...

Как выяснилось еще через день — мужиков я звала зря! Ибо богиня Ллос меня услышала и... ниспослала, скажем так!

Сол ту Эрш все же почтил скромный дом Швах-Барбахов своим визитом. И не в одиночку!

Сию я, значит, изучаю правила хорошего тона, поведения и этикета. Матушка Сола целую стопку книг притащила. Тут открываются двери, и в гостиную решительно входит жрец. Такой... сразу видно, сейчас что-то будет!

Не здороваясь, господин Сол заявляет:

— Я все придумал!

— Что? — с опаской уточнила я, на всякий случай отгораживаясь от него стопочкой книжек по этикету и так далее.

— Все! — еще более устрасил меня эльф и, повернувшись к двери, крикнул: — Заходи!

Хм... оно и... зашло.

На пороге нарисовалось что-то напыщенное, прилизанное и маслом натертое, в котором я с трудом опознала представителя теоретически сильного пола. Оно кокетливо сделало мне ручкой. Зазвенели браслетики...

— Это что? — не поленилась спросить я.

— Мужчина! — гордо поведал мне Швах-Барбах.

— Да? — сомнение в моем голосе можно было ножом резать. — И зачем тут этот... мужчина?

— Ну как... за этим!

— А точнее? — откровенно издевалась я, поглаживая книжечку по хорошему тону.

— Ты все прекрасно поняла, — снова мило покраснел жрец. — Нужен первый мужчина. Я привел!

— Это точно мужчина? Не похож!

— Это лучший, — заверил меня Сол.

— Да-да, сладкая госпожа, я и правда лучший... мужчина, — томно выдохнуло презентованное... мужнино. — Госпожа, вы можете делать со мной все что угодно!

— И бить?

— Да-а-а! — восторженно протянул он и провел унизированной кольцами рукой по груди. — Я вынесу все! Я сделаю все!

— Так... — Я посмотрела на Швах-Барбаха. — Ты где взял это чудо?

— Где обычно наши женщины берут мужчин... на пару раз, — поведал мне дроу.

У меня зародилось смутное подозрение...

— В борделе?

— В самом лучшем борделе!

— Так... — Я начала напряженно перебирать книжечки по этикету и манерам, отыскивая те, что потяжелее.

Мужчинка древнейшей профессии принял позу позавлекательнее и заявил:

— Я — элитный работник, между прочим!

— Ударник? — мрачно поинтересовалась я и рыкнула: — Тр-р-руженик полового фронта!

— Нравится? — радостно уточнил мой персональный Швах. — Теперь все решим!

В эту наглую рожу и полетел первый том под названием «Поведение истинной леди».

— Ты мне привел проститутку мужского пола и считаешь, что мы все решим?!

— Но, леди... — Жрец увернулся. У мужика была хорошая реакция. Но у меня было много книжек!

— Вот именно, что леди! — Вторая книга полетела уже в трепетное нечто, которое с писком, звеня браслетиками-сережками, смылось куда-то в коридор.

Сол ту Эрш был более стойким! Он решил, что нашу с ним проблему решит диалог.

— Но, Лилиан... если не нравится этот, давай другого выберем?

Убью!

— С-с-сначит, так, — зашипела я не хуже дроу, неторопливо приближаясь к этому самоубийце. — Правильно ли я поняла... Мне, девушке из высокого рода, более того — избранной вашего народа, на которую претендует сам наследный принц... подсовывают нечто из борделя, чтобы перестать быть девственницей?!

Темный опустил голубой взор к коврику. Покрутил в руках пойманную книжку, на которой было выразительно написано «Как вести себя с юными ледами», и пожал плечами.

— Лия, в твоих устах это как-то совсем непотребно звучит.

— Это именно так и есть, уважаемый Сол ту Эрш! — Я приложила все усилия, чтобы по моему голосу дроу понял, что ни демона он не уважаемый!

Сол вскинулся и раздраженно запустил ни в чем не повинную книжку через всю комнату, и она легко и плавно вошла в свободное место на полке. Мои глаза выразительно округлились. М-м-матерья моя крылатая... Это же как надо рассчитать силу броска, траекторию и вращательный импульс?.. Кажется, наш скромный жрец гораздо интереснее, чем можно предположить на первый взгляд. Впрочем, в нем и до этого было много загадок.

— Лия! — жестко начал Сол с такими интонациями, что я разом осознала — говорить темный будет гадости, только гадости и ничего, кроме гадостей!

— Да? — мило улыбнулась я и сделала еще один шаг ему навстречу. Кстати, не могу не отметить, — он восхитительно выглядел. И не только внешне, хотя жреческое одеяние явно сшито из дорогой качественной ткани и отлично сидело на подтянутой фигуре. Он был сильным, властным мужчиной, и это красило его лучше любых других изысков. А еще он не был непоколебимой твердокаменной глыбой, что свело бы все восхищение Солом на нет. Он... живой и откровенный в своих эмоциях. Холод, сковывающий чувства, душу и сердце более старших представителей древних рас, еще не успел пустить корни в этом темном эльфе. И мне это нравилось. Очень... нравилось. Настолько, что почти все время, что я тут находилась, мои мысли занимал вовсе не оставленный на ложе любви светлый. Вот и сейчас... Стоит гневный жрец в дверях. Рассказывает мне что-то, между прочим. Жестикулирует активно. Глаза горят, мимика живая, светлые волосы выбились из низкого хвоста и обрамляют резкое, но красивое лицо. Наверное, испортил прическу, когда от книжек уворачивался. Мой взор скользнул ниже. Сильная шея, широкие плечи, узкая талия, перетянутая поясом... ног не видно, но я была уверена, что они вовсе не кривые и тем более не волосатые! Тем временем дроу повернулся боком, и я, склонив голову, придирчиво осмотрела искусно задрапированную в мантию пятую точку. Хорош! В общем, я наслаждалась прекрасным и не думала о низменном! А вот оно обо мне очень даже, как оказалось.

— Лия, ты меня слушаешь? — ворвался в разум раздраженный голос Сола.

— Неа, — честно призналась я и легкомысленно добавила: — но вы можете повторить! В этот раз я уделю вам чуть больше внимания. Наверное...

Швах-Барбах прищурился. Показательно так. Чтобы разом стало ясно, что сейчас все будет

очень серьезно и лучше бы мне быть пайнкой. Я мысленно радостно похлопала в ладошки и плюхнулась на диван. Устроилась поудобнее, закинув ноги на подлокотник, и ни капли не смутилась, что разрез на платье разошелся во всю ширь и сейчас совсем не скрывал мои длинные красивые ноги. Конечно же, представшие в самом выгодном свете. Хороши! Однозначно хороши! И чулки я качественные выбрала! Узорчик абстрактный, подвязочки симпатичные... Я даже сама залюбовалась. У дрю вообще взгляд был стеклянно-остановившийся. Точно подвязки оценил. Темный, почти не глядя, нащупал на каминной полке, рядом с которой стоял, бутылку, вырвал оттуда пробку и, не отводя от меня глаз, сделал несколько глотков. После прерывисто выдохнул и попытался собраться с мыслями. Судя по всему, получалось плохо.

— Ну же, господин жрец, который в первую очередь верующий, а уж потом мужчина, — почти промурлыкала я. — Я вас внимательно слушаю! — Да-да! Оглашай там свои «гадости, только гадости и ничего, кроме гадостей»!

Верующий злобно рыкнул и, стащив с себя хламиду, огорошил меня яростным вопросом:

— Да в кого же ты такая бесстыдная?!

Хламида прилетела мне прямо в лицо. Я даже шарахнулась от неожиданности.

— В маму с папой! — рявкнула в ответ, стаскивая с головы лиловый плащик. — Демоны, ты думаешь, что если эта тряпка мне глаза закроет, то тебе не так стыдно будет?!

— Я промахнулся!

— Ты недавно книгу на нужное место одним броском швырнул! Мне даже интересно, что же привело тебя в такой душевный и в первую очередь физический раздрай?

— Так. — Мужчина выдохнул. — Мы сейчас не об этом. Мы о деле!

— Да? — неподдельно заинтересовалась я и, покрутив в руках хламиду, накинула ее себе на плечи. Пошевелила ступнями в не менее красивых, чем подвязки, туфельках и невинно добавила: — А мне казалось, что мы о ногах.

Сол закатил глаза, быстро преодолел разделяющее нас расстояние и, вздернув за подмышки, поставил на пол. Потом посадил на диван. Как приличную леди. Полюбовался на прикрытые подолом коленки. Накрыл их сверху хламидой и, наконец, остался доволен. Я со все возрастающим интересом наблюдала за этими метаниями. А потом откинулась на спинку дивана, потянулась так, что линия декольте сползла чуть ниже, оголяя ложбинку между грудями, и, обмахиваясь рукой, протянула:

— Жарковато тут...

— Фея, я тебя или убью, или... — каким-то очень спокойным голосом начал темный.

— Или? — воодушевленно уточнила я. Нет, ну должна же я его довести-таки до кондиции, а? По всем сценариям еще вот чуть-чуть — и ко мне как минимум пристанут! А если учитывать порывистость этого типа... ко мне о-о-ой как страстно пристанут! Я выжидающе уставилась в потемневшие глазницы напротив. Ну же, темный мой... дава-а-ай! В конце концов, в число эротических фантазий любой женщины обязательно входит бурный секс с незнакомцем! А тут мы даже вроде как знакомы. А еще... наверняка нельзя этому мученику. Жрец ведь. То есть имеется обет. А если он его нарушит, то можно будет заставить этого твердолобого типа

помочь мне сбежать. Скорее всего не похвалят его все остальные высокие рода, если он избранную... того.

— Или выпорю, — мрачно пообещал жрец. — Лия, веди себя прилично.

Опс! Сорвалась рыбка! Ну да ничего, одна поклевка — не вся рыбалка. Мы на этом месте еще поудим!

— А что мне за это будет? — почти смирилась я с отсутствием жаркого секса.

— Что захочешь в пределах разумного, — сдался дроу.

— Потом скажу, чего я хочу, — расцвела в радостной улыбке я. — А сейчас... веди себя прилично. — Я встала, завернулась в хламиду с ног до головы и даже капюшон на голову накинула. Села обратно и загробным голосом поведала: — Я внимаю тебе, о темный брат!

— Лириан, в «прилично» также входит и то, что ты нормально, не паясничая, меня выслушаешь, — тихо рассмеялся эльф и уже жестче добавил: — и сделаешь то, что я скажу.

Угу. Разбежалась, шибанулась об стену и сделала. А потом еще раз сделала! И снова сделала! И так, пока кому-то не надоест. Короче — щ-щ-щас! Бегу и теряю хламиду.

— Я тебя слушаю, — повторила я.

— Итак, у нас нет выхода! — пафосно начал жрец.

— Это у тебя, судя по всему, нет выхода. И ты старательно пытаешься сделать свои проблемы НАШИМИ, — флегматично ответила я, скидывая со ступней туфли и забираясь с ногами на диван. Плащик дроу, кстати, оказался мягонький и приятненький. Даже отдавать не хотелось. А еще от него пахло сандалом и какими-то пряностями. Вот такой хороший плащик, отличный запах и такой отвратный дроу. Пф-ф прямо!

— Ты не понимаешь...

— Это ты, Сол, не понимаешь, — усмехнулась я. — Мне моя девственность ни капли не мешает. И вообще, может, я влюблена, а? Может, у меня там, в холодной постели, осталась любовь всей жизни, и я страстно жажду вернуться в его объятия, дабы слиться в обжигающем экстазе? Ощутить на теле сильные руки, а в себе твердый и большой ч...

— Ты умеешь о чем-то, кроме... интима, думать?! — вспыхнул темный, чьи скулы вновь неуловимо покраснели. — И как, ну КАК приличная девушка вообще может об этом говорить! Да еще и невинная...

— Да легко! — честно ответила я. — Ни капли не стесняюсь, кстати. У меня внушительная теоретическая база.

— Так... все. Мы не о том. Вернее, ты не о том!

— Как это? — даже обиделась я. — О насущном почти, Сол! О сексе! Кстати, у меня предложение.

— Какое? — с безнадеей в голосе спросил дроу, опускаясь в кресло напротив.

— Давай ты меня к моему светленькому эльфиму обратно вернешь? — невинно предложила я. — Там по-быстрому ритуальчик, трах-тибидох, как говорится, и я ветром к тебе! В Лабиринт, к наследным принцам и другим мужикам! О, к богатству и влиянию еще.

— Мне не нравится эта идея. Более того, есть предположение, что ты сейчас издеваешься.

О, какой ты догадливый-то, Швах-барабах!

— Ну ладно, — «смирилась» я. — Нет так нет.

— Фея, хочу тебе слегка прояснить ситуацию, — мило улыбнулся мне Сол. — У избранной два пути. Или в Лабиринт и соответственно к брачному алтарю потом. Или тоже на алтарь. Но к Ллос. Тебе хочется поближе познакомиться с пауками богини?

Ага, а вот и угрозы пошли. А я-то уже думала, где они, ненаглядные. Надо заметить, Сол не стал мелочиться, а сразу выложил все крупные козыри во всей их неприглядности. Какая-то не слишком радужная альтернатива! А там никаких больше вариантов? А то пауки — это ж не только восемь лап и хелицеры, это еще и энное количество ценного пищеварительного фермента и здоровый аппетит! Ну их к демонам, такие перспективы!

Глава 2

— Я поняла...

— Вот и чудно. Значит, сейчас мы выходим, ты выбираешь исполнителя и вперед... на трах-тибидох, как говорится, — язвительно спародировал меня мужчина. Мерзавец! Гад! Сволочь!

— Значит, не теряешь надежды подложить под тружеников борделя?! — рыкнула, медленно поднимаясь, я, ощущая, как проявляются за спиной ранее скрытые магией крылья. Хламида с тихим шелестом осела к ногам.

— Это нужно. В первую очередь для тебя, фея.

— Правда? — прошептала я, делая еще один скользкий шаг к нему. — А у меня есть варианты, дорогой мой дроу.

— Какие же? — уточнил темный и, судя по взгляду, уже был не рад, что сел в глубокое кресло. Я уже стояла почти вплотную, и подняться он не мог.

— А такие вот. — Я вскинула руки и расстегнула первую пуговку на лифе. — Нам же нужно отсутствие невинности, верно? Тебе... дорогой мой Сол. Тебе. Так почему бы самому не подсуетиться? — В голубых глазах застыл глубокий шок.

— Лия... я не могу, — помотал головой темный, сразу поняв, что ему грозит в ближайшее время.

— Правда? — весело осведомилась я и, подавшись вперед, пихнула его в грудь, ставя точку на попытке привстать. А после скользнула к нему на колени, оседлав их. Почти сразу сползла до узких бедер и поерзала, ощущая под попкой характерную твердость, и тихо рассмеялась. — Можешь. Очень даже можешь. И, кажется, еще и очень хочешь!

— Так... — Он зло взглянул на меня и сжал талию, пытаясь заставить отодвинуться. Впрочем,

это было не особенно удачным маневром, судя по тому, как расширились зрачки мужчины. Я скользнула еще раз туда-сюда, одновременно прижимаясь к Солу грудью, и тихо шепнула на острое ухо:

— Так? А может быть, вот так? — подула на темную кожу и осторожно поцеловала мочку. Он дернулся от неожиданности, а я лишь рассмеялась.

— Доиграешься, фея...

— Ты прекрасно понимаешь, что я именно этого и хочу.

— До другого доиграешься.

Голос темного сел и теперь звучал с такой волнующей хрипотцой, которая словно бархатом по коже проходила. Ох... невзирая на браваду, я ощущала себя очень уязвимо. Сама поза, осознание, что стоит расстегнуть его штаны и задрать мою юбку — и случится то, чего я, может, и добивалась... но бояться не переставала. Да и вообще, по идее, это меня должны уговаривать, а не наоборот! Он часто и тяжело дышал, по-прежнему сильно сжимал пальцы на моей талии, заставляя оставаться неподвижной.

— Ты так хочешь оставить следы на моем теле? — тихо спросила я, запуская руку в светлые волосы и ослабляя узел на шелковой ленте, которой они были перетянуты.

— О чем ты?

— М-м-м... конкретно сейчас о тех синяках, которые появятся на талии. А вообще... вообще, следы после любви бывают разные. Припухшие от поцелуев губы, покрасневшая кожа от слишком порывистых прикосновений, ну и, конечно же, следы семе...

— Молчи! — рыкнул он, перебивая меня. — Бесстыдная, развратная... девственница, чтоб тебя!

— Я буду молчать только в одном случае. Если буду действовать, — подтверждая свои слова, я склонилась и накрыла губы эльфа поцелуем. Если честно, в этот момент я ощущала что угодно, кроме уверенности в своих целях. Все же, как ни крути, мужчина — это не женщина, и его склонить к интиму, особенно если он не хочет, очень сложно. Да и... вы видели зубы темных эльфов?! Вдруг цапнет?.. Наверное, вообще не стоило при таких условиях к губам лезть. Ухо — чудесный чувствительный орган, богатый нервными окончаниями и выгодно отличающийся полным отсутствием зубов! А шея — еще лучше, она не только позволяет подпихнуть дроу к нужному решению, но и еще не дает темному распустить зубы! Но что сделано, то сделано. Придется работать с чем есть. Впрочем, если что, никогда не поздно вернуться к ранее освоенным территориям. Уху! Так что я просто прижалась к нему и на несколько секунд застыла, не понимая, что же делать дальше. Долго думать не пришлось. Мои губы смяли жадным, настойчивым поцелуем, а руки дроу взметнулись вверх, запутываясь в моих волосах и не позволяя отвернуться, даже если бы я захотела. А я не хотела, демоны побери! Не хотела! Потому что... потому что это было невероятно!

Я не была совсем уж наивной и невинной девочкой. А в последний год так вообще вполне осознавала, что я хочу, чтобы в моей жизни появилась эта сторона. Назначенный мне светлый эльф тоже не только глазки строил все это время. Но, создатель, меня еще никогда так не целовали. Все чувства обострились в разы, вся бравада и уверенность испарились в никуда... все эмоции обернулись желанием. И оно расплавленным золотом текло по венам, зажигая кровь и будя потребность в большем.

Дроу, похоже, в отличие от теоретически подкованной меня все же имел хорошую практику. Сильные руки мужчины прекрасно знали, где они хотят оказаться. Одна ладонь скользнула с затылка на шею, на миг сжав ее, и погладила бешено трепещущую под кожей жилку. Я прерывисто выдохнула и ощутила, как губы темного дрогнули в усмешке.

— Что, маленькая фея... — горячий шепот обжег ухо. — Когда игра идет не по твоим правилам, ты уже не так уверена в себе? — Мою грудь сжали, словно подтверждая слова.

Я задумалась. Хм, как бы потактичнее сообщить темному, что все пока как раз идет так, как я и хотела? Он сорвался, и я в восторге от результатов.

Правда, когда ощутила пальцы Сола на обнаженной коже на стратегически важном участке между подвязками и трусиками, мне как-то стало волнительно!

Еще один длинный, сводящий с ума поцелуй выбил из головы все лишние мысли. Остались только чувства. Ощущения тяжелого тела рядом, горячих рук на моей коже, которые уверенно откинули в сторону хламиду и теперь стягивали платье. Осталось только желание. Жажда его поцелуев, потребность касаться темной кожи и искушение узнать, какова она на вкус. Я нащупала пуговицы на рубашке жреца и начала расстегивать. На ощупь это получалось плохо и долго... а я сейчас не отличалась терпением. Рывок — пуговицы скачут по мраморному полу, и ткань расходится в стороны, открывая широкую мускулистую грудь. Я, довольно урча, распластала по ней ладони и игриво царапнула плоские соски. Дроу прерывисто выдохнул и рывком сдернул мой лиф вниз. Ну... попытался. У меня все было сложнее. Шнуровка на спине!

— Как снимается эта гадость?! — рыкнул темный, отчаявшись нащупать завязки.

— Служанкой, — пискнула я, квадратными глазами наблюдая, как откуда ни возьмись в руках мужчины появляется узкий изогнутый кинжал.

— Ее мы звать не будем, — усмехнулся темный и легонько хлопнул меня по плечу. — Повернись... и немного изогнись.

Я сделала. Голубые глаза Сола потемнели, и корсет на мне распорол в два взмаха. Сразу видно — внушительный опыт! Во владении острыми предметами... И я вот думаю, а он вообще шантажироваться будет? Или я это все зря? Но в любом случае уж лучше мой первый раз будет с этим сильным, умным влиятельным и — чего уж скрывать — желанным мужчиной. Вспомнив недавно предложенную альтернативу, я окончательно убедилась в том, что права!

Лиф, посланный мощной рукой дроу, упорхнул в сторону и повис на спинке дивана, как флаг капитуляции. Я предпочитала думать, что капитулировал тут темный. Гордо выпрямилась, осознавая, что гордиться мне есть чем. Красивый бюст третьего размера не менее эффектно облегал бюстье, и я искреннее рассчитывала, что с ним обойдутся нежнее, чем с корсетом.

Взгляд остроухого потемнел почти до черноты, и он, протянув руку, осторожно коснулся моей шеи, скользнул пальцами ниже, очерчивая границу белья, и наконец большая ладонь легла на грудь, сжимая ее. Я прерывисто выдохнула от волнения и желания.

Меня окинули совершенно бешеным, голодным взглядом и... приподняв руками под попку, спустились вместе со мной на пол. Разложили на удачно разметавшейся хламиде, перехватили руки и прижали их над головой.

Я лежала, ощущая себя маленькой, нежной и уязвимой. Отчасти потому, что теперь, когда

темный прижимался бедрами ко мне так плотно, я очень ясно осознала, что он везде... большой мальчик.

— Как же мне нравится, когда ты молчишь, — выдохнул дроу и, видать, для надежности закрыл мне рот поцелуем.

Я прерывисто вздохнула, выгнулась под ним и закинула на мужчину ногу.

Дальше... Дальше было сумасшествие, в ходе которого улетела в сторону рубашка темного, а юбка на мне задралась выше некуда. А вот бюстье он почему-то снимать не торопился, выписывая узоры поверх черного кружева и легонько покусывая кожу на шее и ниже. Я сходила с ума и даже делала попытки освободить руки, чтобы наконец стащить с себя эту раздражающую тряпочку. Он смеялся и не пускал, без труда удерживая оба мои запястья одной рукой.

Все было чудно. Замечательно и бесподобно, считай — божественно. Пока с грохотом не открылись двери и громкий, возмущенный голос матушки Сола не прогремел по комнате:

— Что тут происходит?!

Что-что... Я лежу, а ваш сынок меня целует, не видно, что ли?

Мужчина замер. Из голубых глаз медленно уходила мгла желания и возвращалось, так сказать, просветление. Почти что ужас от содеянного! Неверящий взгляд дроу метнулся к его рукам. Ну а что? Одна меня держит, вторая на красивом бюсте лежит. Все хорошо!

— Л-л-лос! — простонал Сол и стремительно поднялся.

Матушка жреца не унималась:

— Я спрашиваю, что тут происходит?!

— Как что? — не дождавшись помощи от темного, я встала сама и поправила задранную по самое не могу юбку. — Подготовка меня к великой чести, конечно!

— Но... но... но не Сол же! — взвыла благовоспитанная темная эльфа и, прижав пальцы к виску, оперлась о косяк. — Так же нельзя.

По моему скромному мнению — если очень хочется, то не просто можно, а нужно. А нам с Швах-барабахом явно хотелось. Я только пожала плечами.

— Мать... — Темный поспешно натягивал рубашку. — Я...

— Ты можешь объяснить? — чрезвычайно скептическим тоном поинтересовалась дроу.

— Могу. Но не буду, — внезапно похолодевшим тоном ответил жрец, пристально глядя на мать.

А она смешалась и опустила взгляд. Хм... для матриархального строя это необычно. И подозрительно.

Дроу холодно заявил, что он не обязан оправдываться. Я заинтересованно внимала разговору. Интересненько. А если учесть, что у темных эльфов матриархат, то вдвойне интересненько.

Вопрос, кого я сейчас тут активно соблазнила и что мне за это будет?

Сол подхватил свою многострадальную хламиду и, не глядя на присутствующих, неспешно вышел из комнаты. Мы остались в гулкой, пронзительной тишине, в которой были прекрасно слышны все ускоряющиеся шаги жреца по коридору и то, что он перешел на бег на лестнице. Я только хищно улыбнулась. Крепкий орешек определенно пошел трещинами. Рыбка сорвалась с крючка, но клюнула. Зверь заинтересовался приманкой. Мышка практически зашла в мышеловку! В общем — жрец попал, если кто не понял по предыдущим метафорам!

Впрочем, радоваться мне долго не дали. Да, мужчина подло сбежал. А вот его матушка и тетушки и не подумали последовать этому славному примеру.

— Лия! — гневно начала леди Шеришша, приходящаяся Шваху матушкой.

— Да? — невинно улыбнулась я, снимая со спинки дивана свой лиф и критически оглядывая обрывки шнуровки. — М-да... нужны новые ленты.

— А с этими что случилось? — поинтересовалась леди Ниррена. Тетушка Барабаха, как можно понять.

— Сол разрезал, — охотно поделилась информацией я.

Шеришша пошатнулась, и ее поддержали под локотки сестренки, которые с шоком в семейных голубых глазищах смотрели на меня.

— Он же у меня хороший мальчик, — простонала мама Сола. — Как мог?!

— Конечно хороший, — призналась я. — Судя по недавним впечатлениям, он у вас о-го-го! Правда, того, что он гад и мерзавец, — это, конечно, не отменяет.

— Лия, иди переодеваться, — почти попросила меня Ниррена. — А мы пока... успокоим Шери.

Я только пожала плечами и направилась к себе в комнату.

Интересно, с чего это матушка Сола так всполошилась? Ему что, нельзя быть с женщиной? Прямо вот совсем нельзя?.. Да не верится!

Обет? Так там тоже не смертельные наказания для ослушавшихся. На алтарь к Ллос точно не отправляют и ее паучкам не скармливают. Или родня господина ту Эрша так боится потерять те привилегии, что дает им жрецеский статус Сола? Вроде как он занял наследственную должность...

В общем, пока все очень мутно. Прямо очень.

Когда я переоделась, пришедшая служанка с поклоном сообщила, что крылатую леди ожидают к ужину. Крылатая леди заинтересовалась формулировкой и потому спросила:

— То есть я должна во время приема пищи крылья материализовать?

— Не знаю, — опустила глаза молоденькая дроу.

Я только махнула рукой.

Задумалась. Подошла к стрельчатому окну и прижалась лбом к кованой лозе, изящно оплетающей проем. Да-да, это они так решетки замаскировать попытались. Впрочем,

получилось красиво и девичью спальню не портило. Металл охлаждал разгоряченную кожу и даже помогал соображать.

Феи. Феи — существа волшебные. Крылышки мы можем материализовывать по своему желанию. Хотя в большинстве случаев их и не скрываем. Они прочные и гибкие, да и в домах фей все приспособлено именно для крылатого народа. Но в резиденции ту Эрш я нечасто баловала хозяев видом своих крыльев.

А тут... такое требование. Просьба к пленнице — именно требование.

Тряхнула головой и щелкнула пальцами, одновременно выпуская магию, которая соткалась в крылья бабочки.

Посмотрим, чего желают темные леди от милой фейки.

Когда высокие воительницы отворили передо мной двери в столовую и я углядела собравшееся там высокое общество, то слегка замедлила шаг. Хотя бы потому, что там был и Сол... А вид мужчины, которого я рассчитывала не лицезреть как минимум сутки, слегка дезориентировал. Но я быстро пришла в себя!

Впервые я видела все семейство Барабаха в одном месте. И, судя по этому, можно ожидать чего-то интересного. Стоит насторожиться? Пожалуй.

Я слегка улыбнулась и, подхватив струящийся подол фиолетового искристого платья, присела в реверансе и пропела:

— Добрый вечер!

— Здравствуйте, юная леди. Рада вас видеть в моем доме, — надменно кивнула высокая, худая почти до дистрофичности старуха во главе стола. Как понимаю — глава рода?

Матушка Сола поднялась и с поклоном сказала:

— Гранд-леди Харисса ту Эрш Швах-Барбах, позвольте вам представить нашу гостью. Лилиан из клана Черной Луны и Белой Розы.

— Рада вас приветствовать, гранд-леди, — серьезно ответила я и склонилась в глубоком поклоне.

— Присаживайтесь. — Тонкие губы темной дрогнули в улыбке, и худая рука с единственным крупным перстнем на указательном пальце обвела стол.

Присаживаться мне предлагалось рядом с Солом. Дроу сидел ровно, с каменным выражением лица и смотрел прямо перед собой. Изваяние, а не живое существо.

Я села, мимолетно отметив, что для такой редкой гостьи Барабахи где-то успели раздобыть наш народный фейский предмет мебели с очень узкой спинкой. Я устроилась поудобнее и оглядела высокое общество.

Общество заседало в огромной столовой зале, оформленной в черно-серебристых тонах. С потолка свисали массивные люстры из черного серебра, в рожках на них дрожало белое пламя, бросая блики на лица дроу.

Роскошно. Изысканно. Пафосно.

И ти-ши-на. Стало неудобно.

Гранд-леди потянулась к своему бокалу, и в этом могильном молчании был ясно слышен даже едва уловимый звон от соприкосновения металла ее кольца и хрустала.

— Вам нравится в нашем доме? — невинно поинтересовалась глава рода, пригубив рубиново-красное вино.

Я прямо взглянула в выцветшие, но по-прежнему светло-голубые глаза пожилой дамы.

— В доме да. Но то, что гощу я тут не по своей воле, — угнетает.

— Жаль, — без малейшего сожаления в голосе ответили мне. — Но уверяю вас, Лилиан, вся наша семья постарается сделать ваше пребывание тут как можно более приятным.

Я выразительно посмотрела на соседа и громко признала:

— Не переживайте, уже старается!

С лица гранд-леди сбежала любезная улыбка, и она властно сказала:

— Мой внук уже пожалел о своем поступке.

— О котором именно? — нагло уточнила я, ни капли не сожалея о том, что начала за столом совсем не застольную тему. — Он на данный момент почти везде провинился и только один раз повел себя как мужик. Но... не довел! Так что наши с вами понятия о поступках, стоящих сожаления, могут весьма различаться, гранд-леди!

Если им нужна идеальная леди — не ту вытащили! Сейчас я категорически не настроена играть в столь любимую дроу игру «вежливость всегда и везде». Я — фея. Я ненормальная по определению и мнению большинства рас! Я — по все тому же мнению — имею весьма смутные понятия об этикете и вообще никаких о субординации. А потому — буду соответствовать. Очень старательно. Со всем рвением!

— Обо всех сразу. — Харисса холодно усмехнулась и предложила: — Но не будем о делах за мирным столом. Почему бы нам не отдать должное ужину, что послала Ллос?

Все присутствующие с готовностью обратили свой взор на блюда. На них смотреть было приятнее, чем беседовать с гранд-леди.

Впрочем, лично у меня так и не получилось уделить всем блюдам должное внимание. Увы, обстановка не располагала к пробуждению аппетита у одной маленькой феи. А вот моему соседу все нипочем. Сидит, морда по-прежнему каменная, зато ест с энтузиазмом.

Как я заметила, вообще мало что может отбить у мужчины тягу к еде.

В конце вечера все присутствующие дамы решили, что неплохо бы развлечь дорогую гостью беседой на отвлеченные темы. Сола как единственного мужчину в компании даже не спрашивали. В беседу я вступила, с интересом обсуждая с темными леди последние веяния моды. Хоть на чем-то сошлись.

Жрец торчал в дальнем углу гостиной, и в его ясных глазах сначала царил скука, а потом

безразличие. Полагаю, он нашел, чем занять свои мысли. Есть немало интересных техник. Да и... грех заставлять мозг скучать.

Наконец женская часть рода Барабахов пришла к решению, что пора бы и о деле поговорить.

— Итак, Лилиан... — Первая дама Швахова рода грациозно прошла по комнате и спустя несколько секунд определилась с тем, где хочет разместить себя, сиятельную.

Опустилась на диванчик, художественно разложила вокруг юбки чернильно-синего платья и, оставшись довольна композицией, обратила взор на остальных присутствующих.

Итого — на диванчике места больше не осталось. Все пространство занимали тонкая до прозрачности дроу и ее платье. Из мебели в комнате были лишь пуф у ног гранд-леди и два кресла напротив нее. На последние явно нацелились мама и тетя моего личного Барабаха.

Оценив ситуацию, я быстро села в кресло напротив Хариссы. Повторить фокус с расправлением юбок не получилось ввиду малого количества оных, но я не расстроилась.

Мы с пожилой дамой с одинаковым интересом посмотрели на оставшихся прекрасных дам: и маленькой фее, и старой дроу было интересно, как эти достопочтенные выкрутятся.

Посадить меня на пуфик «у ног» старшей не получилось, а задумывалось, судя по всему, именно это. Кресло осталось одно. Кто из сестер признает свой более низкий статус? Размышления у темных леди не отняли много времени. Матушка Сола опустилась на единственное свободное место, а Ниррена встала за ее плечом.

Достойное решение.

Про Сола никто не вспомнил. Я покосилась на жреца, который невозмутимо подпирал стенку, и мысленно печально улыбнулась. Вот он — матриархат во всей красе.

— Милая Лили, — мягко улыбнулась глава рода, смотря на меня поистине материнским взором. — Ты позволишь тебя так называть?

Я выдержала ее взгляд, в котором под слоем патоки угадывалось стальное дно, и ответила:

— Предпочитаю полное имя, госпожа.

— Как скажешь, Лилиан, — благосклонно кивнула дроу с выражением вселенской терпимости на тонком лице. словно тут детки проказничают и упорствуют в мелочах, а она мудро решила не спорить из-за ерунды... И, что самое интересное, — миг неловкого молчания, один укоризненный взгляд и едва слышный вздох — и я ощутила себя как раз той самой неразумной девочкой. Захотелось уважительно поклониться гранд-леди. Это же на каком уровне психологическая и ментальная подстройка идет? Влияния на разум я не ощущала, но это не отменяет возможности точечных ударов. Если ментальный маг очень искусный, то он может сменить настрой своего оппонента весьма быстро.

А еще я осознала одну важную вещь. Практически жизненно важную. Тут нельзя вступать в открытое противостояние. С ней — противопоказано. С моим личным Барабахом можно скандалить сколько хочется, с его матушкой и тетей тоже можно поиграть, а вот в присутствии Хариссы надо улыбаться и соглашаться, по возможности оставляя себе простор для маневров.

— Так о чем вы хотели побеседовать, гранд-леди?

— О том, что ты скоро должна войти в Лабиринт. И выйти оттуда уже с женихом.

— Должна? — вскинула бровку я. Ну надо же потрепыхаться для порядка, а то у паучихи закрадутся сомнения в том, что все идет как надо.

— Милая барышня, к сожалению, и правда *должна*, — с деланным сочувствием улыбнулась мне Харисса. — Выбора ни у тебя, кого провидение избрало для этой чести, ни у нас, кому поручено о тебе позаботиться, нет. Но могу порадовать. Отныне мы — твоя семья и родня в государстве дроу. Ты во всем можешь на нас положиться и рассчитывать!

Все три дамы расплылись в поистине крокодильих улыбках, которые они, видать, считали ласково-родственными. Мне стало дурно!

— В смысле родственники?! У меня свои есть!

— Конечно, есть, — развела руками мама Сола. — Никто не заставляет тебя отказываться от кровной родни.

— Ладно. — Я с нажимом помассировала виски. — Вернемся к насущному. Почему это я должна выходить замуж за указанных вами?

Последовала пространная речь, в ходе которой выяснилось, что, конечно же, я ничего и никому не должна и Барабахи хоть завтра могут меня отпустить и благословить именем Ллос вослед. Но проблема в том, что уйду я примерно до первого встречного дроу, которая или который с радостным воплем потащит меня к себе в дом и заявит, что моя родня теперь они. И замуж я все еще должна идти. Как понимаю — родне невесты тут потом полагаются всяческие плюшки.

Окинула взглядом безмятежных темных. Помогать мне не будут. Более того, если вспомнить угрозы Сола, отсюда я выйду, либо вприпрыжку рванув к Лабиринту с женихами, либо вперед ногами по направлению к алтарю паучьей богини.

В общем — пока все как-то очень сложно и мозговыносительно. Надо подумать. А пока...

— Я поняла! — просияла я совершенно глупейшей улыбкой.

— Что? — настороженно осведомились дроу, которые, видать, не ожидали от туповатенькой фейки такого быстрого просветления.

— Все! — радостно заверила их я. — Очень хочу замуж!

— Это хорошо... но а как же... препятствия?

Это они про честь девичью?

— Мы все решим, — с подлейшей улыбочкой покосилась я на жреца, который нервно сглотнул, и с его лица наконец пропало отстраненное выражение. — Вот, господин Сол хвастался, что у него вариантов много!

— Сол? — требовательно взглянула на внука гранд-бабушка.

— Ну... да.

— Отлично! — Пожилая дама хлопнула в ладоши и поднялась. — До открытия Лабиринта месяц. За это время нужно подготовить Лилиан!

— Мы постараемся, — заверили ее мама и тетюшка жреца.

— Вот и чудно! — Глава рода благосклонно кивнула и закончила: — А теперь позвольте вас покинуть. Хорошего вечера!

Из гостиной она выплыла, аки черная лебедь. Я завистливо проводила взглядом статную фигуру и понадеялась, что в ее летах буду такой же.

Стоило гранд-леди покинуть помещение, как Сол отлепился от своей стены и тихо сказал:

— Мать, тетя... я думаю, что у вас много других дел.

— Но, сын... — начала было Шеришша.

— Мои леди, я настаиваю, — с нажимом произнес ну вот совершенно бесправный мужчина.

И сильные, волевые и умные женщины, представительницы матриархального строя кивнули и вышли из комнаты, оставляя меня наедине с жаждущим общения господином ту Эршем.

Тут я резко пожелала составить компанию даже паукам богини!

— Ну что... Лили, — зловеще начал Сол. — А теперь мы поговорим!

— О чем?

— О тебе и твоём долге перед новым семейством! — пафосно поведал мне жрец, который совершенно беспардонным образом рухнул на недавно покинутый главой рода диванчик. Порывшись в хламиде, дроу отыскал там тонкую трубку, которая больше подошла бы даме, чем массивному жрецу. Раскурил ее и выдохнул сизый дым.

— Я же говорю, — я невинно хлопнула ресницами. — Я готова!

Жрец подавился новой затяжкой. Он, конечно, был в курсе, что все в мире скоротечно, но не думал, что до такой степени.

— Ты... что?

— Готова, — расправила складочки юбки, глядя на него невиннейшим взглядом. — Но у меня есть одно маленькое условие.

— Кто бы сомневался, — проворчал жрец. — Слушаю.

— Даже два! — решила исправиться я, раз Барбах сегодня в хорошем расположении духа. Невзирая на то что я его едва не изнасиловала двумя часами ранее...

— И?

— Мужчину я выберу сама. — Поймав скептический голубой взгляд, я поспешно добавила: — Обещаю особо не привередничать. И правда выбрать.

— Принято, — со вздохом согласился Сол. — Дальше?

— Раз мы выбираем... хм... исполнителя, скажем так, из домов определенного толка, я желаю видеть весь ассортимент на месте.

— Зачем?!

— Господин ту Эрш, — покраснев, я опустила взор и закончила полушепотом: — опасаясь, что наши с вами вкусы на мужчин несколько разнятся.

Пауза.

Я очень старалась совершенно вульгарным образом не заржать. Феи — существа нежные и воздушные, нам ржать как-то совсем не комильфо.

Из ослабевших пальцев возмущенного темного падает трубка и с тихим стуком катится по полу. Слышу, как он разъяренно дышит и стискивает подлокотник. Надеюсь, не рвет зубами обивку — она дорогая. Я как-то даже начала радеть за сохранность имущества родственников!

— Что-о-о-о?! — бешеным зверем рыкнул наконец пришедший в себя дроу.

— Мне не понравился тот, кого вы выбрали, — с готовностью разъяснила я и решила добить: — Я, конечно, понимаю, пассивная роль для мужчин в вашем обществе уже давно стала нормой, но мне такое не подходит.

— То есть ты подумала, что я мужиками интересуюсь?!

— Не стоит этого стесняться, — совершенно искренне и даже сочувствующе поведала я. — Все вполне понятно и естественно. И что вам... такие вот нравятся, тоже понятно и естественно. Открою секрет — они на женщин верхнего мира похожи. Может, вам их как-нибудь попробовать? Судя по тому, что было у нас с вами, все не так безнадежно, как мне вначале думалось!

Итак, что мы имеем?

А имеем мы одного злобного типа, которого обвинили в том, что он по своему полу специализируется. По идее, мне прямо сейчас, теряя штаны, должны рвануть доказывать мужскую состоятельность. Ну? Я выжидательно уставилась на Шваха.

Он по-прежнему давился дымом и не торопился нестись к маленькой фейке, теряя хламиду. М-да... досадненько. Но ничего! В конце концов, мама говорила мне, что нельзя верить женским романам!

С некоторым внутренним разочарованием я вернулась к прежней деловой теме:

— Второе условие.

— Да? — сипло спросил Сол.

Кажется, жрец только что в сотый раз пожалел, что в избранные ему досталась я, и мечтал поскорее отделаться от сомнительной чести. Стоит ли говорить, что не все мечты сбываются?

— Я хочу получше узнать нравы и обычаи дроу.

— Похвально.

— И я так считаю! — воодушевленно продолжила я, активно жестикулируя и изображая на мордашке крайнюю степень кукольности и кретинизма. — В конце концов, мне тут жить! Я хочу узнать город, осмотреть его... не только в прогулках до борделя и обратно.

— И?

— Вы и покажете!

— Нет!

— Да!

— А я говорю — нет! — Господин ту Эрш наконец подорвался с дивана, но рванул не ко мне, а от меня. — Все, я устал от вас, милая фея! Еще больше общения просто не выдержу!

— А я говорю — да! — настаивала одна вредная фея в моем лице.

— Лилиан! Я не знаю, что вы задумали, но нет!

— А как же род, честь и долг перед государством? — язвительно спросила я.

Лицо темного эльфа заметно погрузтело. Судя по всему, он и рад был отправить все эти метафизические понятия куда подальше, но не имел такой возможности.

— Я не желаю с вами общаться, противная фея, — честно заявил жрец.

Можно было бы напомнить, что совсем недавно он очень даже желал, причем совсем не общаться, но не стала усугублять. Это мы ему потом припомним. Наедине. В аналогичной недавней ситуации.

А сейчас надо дожать! Ведь сбежит мой голубоглазый кошмарик, и все. Меня же это не устраивало! Я четко осознала, что больше не хочу никаких светлых эльфов!

Этого хочу. Очень... Строптивный какой, а? И при всем этом — настоящий мужчина! Ему многие и в подметки не годятся! Но, увы, в данный момент этот настоящий мужчина хотел со всех ног сбежать от настоящей женщины, то есть меня. В мои же планы это не входило.

В древние времена было проще. Изловчилась, скинула камень на беспечно идущего мужика — отволокла в пещеру и приручай не спеша! Теперь они стали хитрее!

— Сол, хватит упираться, — дружелюбно посоветовала несчастному я. — Сам ведь понимаешь, что я могу и до гранд-леди прогуляться с этими маленькими просьбами. Тогда мне тебя не просто вручат, но еще и подарочной ленточкой перевяжут. А тебя вдобавок озадачат списком идей, которые нужно насаждать в мою глупенькую, но — о, счастье! — крылатую персону. Лишние сложности, не находишь?

Впрочем, представив себе совершенно голого, но с ленточкой Сола, я подумала, что, может, и стоит сходить к Хариссе. Картинка получилась очень привлекательная.

— Это ты-то глупая?! Барракуда!

— Сам осел, — обиделась я, маленькая и нежная фейка.

Я встала, присела в реверансе и сказала:

— А теперь я вас покину. А вы пока составьте списки самых рейтинговых борделей города. Пойдем с визитами!

— Лилиан!

Я уже не слушала, пританцовывающей походкой двигаясь по коридору. Ай да я, да?

Я всегда хотела, чтобы мое утро началось с мужчины. Знаете ли, это чудесно, когда утро начинается с мужчины! Звучит чудесно! А на деле некоторым фейкам надо не лениться и как-то детализировать картинку, а не отделяться абстрактным «утро — мужчина». В этом словосочетании видится горячее тело рядом, сильные руки, неторопливо скользящие по твоей разнеженной сном коже... Или слышится аромат свежего кофе и тихие шаги босых ног по паркету, а после ощущаешь, как кровать проседает под немалым весом и плеча касаются теплые пальцы.

В общем, в нашем воображении все очень радужно выглядит.

Завершающим аккордом просто обязана следовать фраза «Милая, просыпайся» и поцелуй... да, куда-нибудь поцелуй, я не привередливая!

Повторюсь, что это — идеальная картина. Детализированная. Моя реальность не торопилась становиться совершенной.

Началось все хорошо.

Скрипнула дверь, и в комнате раздались приглушенные ковром тяжелые шаги, за которыми спешила более легкая поступь.

— Господин Сол, сюда нельзя!

— Да-а-а? — бархатным голосом протянул мой дроу, который пока еще не знал, что он мой. Сюрприз будет!

— Да, — запнувшись, подтвердила стражница.

— Но мы ведь никому не скажем, не так ли? — очень чувственным тоном протянул жрец.

Я нахмурилась, потому как мне не особо понравилось, что Барабах флиртуют со служанкой. У меня же в спальне, между прочим!

— Да, не скажем.

— Вот и чудно. А сейчас иди...

Дверь тихо скрипнула и почти неслышно закрылась.

Я, не открывая глаз, широко улыбнулась и чуть пошевелилась, принимая позу попривлекательнее.

Сол здесь! В паре шагов от моей постели! На которой, между прочим, лежит привлекательная со всех сторон фея в одном пеньюаре, мало что скрывающем.

Ой, что будет!

Не утерпев, я приоткрыла один глаз и скосила его на стоящего возле моего ложа жреца. Надеюсь, что ресницы достаточно длинные и прикрывают то, что я подглядываю.

Мужчина стоял, сложив руки на груди, и задумчиво смотрел на меня. М-да... скользнула взглядом по фигуре дроу. В данный момент он не торопился ощупывать меня жаждущим взглядом и срывать с себя одежду. Впрочем, я уже поняла, что не надо в этом случае ждать такой легкой победы. Но помечтать же можно?

Темный эльф тихо вздохнул и сделал шаг вперед. Я быстро зажмурилась и подавила дрожь в теле. Все же оно не всегда подчиняется разуму. А воображение совершенно провокационно рисовало в голове разнообразные варианты дальнейшего развития событий. Сплошь неприличные, как можно догадаться.

Я уже дошла до того момента, как полубога Сол срывает с меня пеньюар, когда над головой раздался властный голос:

— Лия, вставай!

Я и не подумала. Томно, не открывая глаз, потянулась... ощущая, как ворот сорочки ползет все ниже и кружева задерживаются на острой вершинке одной из грудей, теперь прикрывая ее чисто символически.

Я улыбнулась и выдохнула:

— И тебе доброе утро. А вставать... не хочу.

— Точно? — деловито уточнил темный.

— Да-а-а, — мурлыкнула я. — Но ты можешь присоединиться...

— Это вряд ли, — ледяным голосом сообщили мне. — Спать в мокрых кроватях я не люблю.

Что? Я потрясенно открыла глаза и даже успела приподняться на локтях. И во всей красе застать момент, когда дроу с самым злодейским выражением мужественной физиономии опрокинул надо мной кувшин с водой.

Комната содрогнулась от дикого визга. Захлопали двери, слышались голоса и топот сапог, а через несколько секунд в моей спальне появилось несколько вооруженных до зубов стражниц, которые с диким выражением лиц и фиолетовых глаз оглядывались по сторонам. Слазили под кровать, сбегали в ванную, никого не нашли и выжидательно уставились на занимательную композицию «мокрая фея на кровати и хозяин дома с кувшином в руке».

Темный терпеливо подождал, пока у меня закончится воздух, и вставил:

— Зачем же так громко выражать свою радость по поводу чудесного утра, барышня?

Одна из девушек поправила перевязь с ножнами и, шагнув вперед, щелкнула каблуками и спросила:

— Все хорошо?

— Да, — хрипло буркнула я, зябко обхватывая себя руками за плечи.

— Ага... — протянула стражница. — А зачем тогда кричали?

— Солнце приветствовала, — проворчала я, выбираясь из отсыревшего одеяла. — У нас, фей, так принято, знаете ли.

— Ага... — повторилась все та же стражница. — И часто принято? А то раньше не вопили.

— Как настроение найдет солнце поприветствовать, — рявкнула я и схватила халат со спинки кресла. — А теперь все вон, будьте так любезны!

Дроу поклонились, развернулись и, почти маршируя, скрылись за дверьми. Вот это я понимаю — военные! Молодцы! Разумеется, жрец и не подумал так же организованно свалить и сейчас стоял, улыбался и, судя по всему, чувствовал себя совершенно счастливым.

Я не выдержала:

— А вам дополнительное приглашение на выход требуется?! — Я нервным движением запахнула халат и попыталась завязать пояс. Выходило плохо. Ручки тряслись, тело дрожало от холода, прохладные струйки воды стекали с волос за шиворот и этим добавляли «приятных» ощущений.

— М-м-м... милая Лия, — очень мягким и нежным голосом начал дроу.

— Что? — опасно уточнила я.

Пугает он меня сегодня. Вот прямо с утра и пугает. Где мой родной, скромный, милый, слегка туповатенький Барабах?! Что это за зверство ехидное скалится в любезной улыбке?! Не знаю, где жрец ухитрился растерять всю свою стеснительность, но сегодня ее как не бывало.

— Дорогая Лилиан, я счастлив видеть вас в это прекрасное...

— Хватит мне угрожать! — решительно заявила я и вернулась к неуступчивым завязкам. — Можно уже и к теме перейти!

— Предлагаете пропустить вступление из патоки? — вскинул светлую бровь темный эльф.

— Предлагаю для начала разъяснить, что вы тут делаете.

— Выполняю ваши желания, крылатая леди, — склонился в галантном поклоне жрец. — Что еще может делать моя скромная персона?

Издеваться над несчастной крылатой леди? Может, умеет, практикует...

— Когда это я желала ледяной душ в постель?!

— Данный экспромт — моя инициатива. Насколько я помню, феи всегда были поклонниками здорового образа жизни. Закалка, витамины... моржевание!

Мерзавец. Причем мстительный мерзавец. Это я осознала, глядя в голубые глаза напротив, в которых светилось обещание незабываемых дней впереди.

А я... наверное, я ненормальная. Потому что мне это даже понравилось! Воодушевило! Играть с тем, кто играет с тобой... м-м-м... это добавляет пикантности. Выводит эмоции на новый уровень. Добавляет остроты противостоянию. В общем, новый избранник нравился мне все

больше и больше!

Умный дроу. Сильный дроу. Хитрый дроу. Какая прелесть, не так ли?

Я ответила ему почти зеркальным отражением его усмешки и, накрутив на палец мокрую прядку волос, согласилась:

— Да, мой народ и правда любит все вами перечисленное. Но без фанатизма и не в качестве сюрпризов. Прошу учитывать это в дальнейшем, когда станете делать мне... подарки, дорогой Сол.

Уголок рта одного хитрого и умного недовольно дернулся.

Я улыбнулась и, махнув рукой, прошествовала мимо него со словами:

— А сейчас я вынуждена вас покинуть, раз вы не торопитесь оставить барышню одну.

Завязки халата разошлись под моими руками еще до того, как я достигла двери ванной комнаты. Он медленно соскользнул с плеч, а после и с рук, застывая на полу лазурно-голубой шелковой лужицей.

Я замерла в дверях, изогнувшись и запустив одну руку в волосы. Приподнимая тяжелую гриву, обнажая шею, по которой неторопливо катилась капля. Провела по ней пальцами, размазывая по коже, и поблагодарила, кинув на закаменевшего мужчину лукавый взгляд:

— Спасибо за побудку... уважаемый жрец.

— Всегда пожалуйста, крылатая леди, — глухо ответил эльф.

Я лишь кивнула и сделала несколько шагов вперед. Шнуровка пеньюара быстро поддалась моим рукам. Миг — и я стояла обнаженная.

Дверь я закрывать не стала. Как и оборачиваться. Я не знала, там он или уже ушел. Не знала... не догадывалась... и даже не понимала, а хочу ли я этого. Эх, пошла я в купальню. Надо согреться. А то от неожиданного моржевания и заболеть можно!

В спальне раздались торопливо удаляющиеся шаги, и поистине оглушительно хлопнула входная дверь, отрезая меня от Сола ту Эрша.

Я довольно улыбнулась и запрокинула голову, подставляя лицо под тугие струи горячей воды.

Мы еще поиграем, дорогой жрец. Поиграем.

Глава 3

Спускаясь к завтраку, я задумывалась, что принесет мне грядущий день. Тупли стучали по ступеням. Ладонь скользила по отполированным деревянным перилам, позади почти неслышно двигалась одна из стражниц.

Молчаливый конвой раздражал.

Раздражаться я не любила. Я вообще не любила плохие эмоции, потому как... даже к ним можно привыкнуть. А плохое получить гораздо проще, чем хорошее. И самое отвратное — негатив, как правило, гораздо более яркий след в душе оставляет. Так что я предпочитала скромненько. Или хорошо, или очень хорошо! В крайнем случае просто спокойно.

Так что сейчас я тоже думала о том, чего такого замечательного мне может преподнести столица дроу и жрец в сопровождающих.

В столовой меня ожидал сюрприз.

Вышеупомянутый жрец в гордом одиночестве. Больше никого за длинным столом не было. Напротив мужчины стоял всего один прибор, наглядно демонстрирующий, что больше никого не ожидается.

Сол поднялся и с радушной улыбкой двинулся мне навстречу:

— И снова здравствуйте, милая Лилиан!

И в этот конкретный момент я почему-то заподозрила, что все будет не так отлично, как я привыкла. И что мужчина — это не всегда хорошо. Даже шикарный, страстный и умный мужчина — это периодически очень плохо. В общем, Сол ту Эрш тоже не чурался тактики «шоковая терапия».

Но я быстро пришла в себя. Мило порозовела (ну надеюсь, что мило), потупила глазки и протянула вперед ручку для поцелуя со словами:

— Верно, и снова доброе утро, мой лорд.

Так тебе. «Мой лорд».

Ручка на долю секунды повисла в воздухе, но после мою ладонь обхватили длинные темные пальцы, и дроу склонился, касаясь запястья сухими, горячими губами.

Пульс под тонкой кожей, казалось, на миг замер, а после стал биться вдвое быстрее.

Ох...

Стоит ли удивляться, что почти весь завтрак я сидела тихая, мирная и периодически давилась под насмешливым взглядом темного?

Вожжи управления событиями медленно, но верно переходили в чужие руки, и мне это не нравилось. Впрочем, кого я обманываю? Не медленно! А настолько стремительно, что я с трудом успевала опомниться. Но, так или иначе, мне это не нравилось.

Так, Лия, приходи в себя! А то сдадут тебя доблестным работникам эротического фронта в эксплуатацию, и крылышками чахнуть не успеешь! А нам надо сдать в строго определенные руки и отнюдь не лапы тружеников бордельного фронта.

— Как вам наша кухня? — невинно поинтересовался Сол, когда мы наконец добрались до десерта.

Я как раз запивала чаем кусочек печенья и не ожидала, что молчаливый жрец вдруг заговорит. Подавилась. Закашлялась.

— Лилиан, все хорошо? — с такой заботой спросил мужчина, что аж материться снова захотелось.

При этом он и не подумал встать и похлопать несчастную меня по спинке. Даже воды не предложил! Хам.

Впрочем, я немного поторопилась. Господин ту Эрш привстал и, наполнив бокал морсом, передал его мне со словами:

— Пейте, дорогая гостья. Очень освежает.

Я выпила все залпом, не отводя от дроу мрачного взгляда, призванного показать все, что я о нем думаю. Думала я плохо. Но он не смутился, а только расцвел еще больше.

— Что же вы все молчите, Лили?

— У меня нет слов, — буркнула я в ответ.

— Отчего же? — не преминул уточнить этот мерзавец и широко улыбнулся.

В застольной беседе было бы неправильно отвечать ему в красках, а также используя весь мой матерный лексический диапазон, поэтому я обошлась нейтральным:

— От вашего гостеприимства, уважаемый. Вот уже несколько дней впечатляюсь и все еще не могу смириться с тем, как же мне... повезло.

— Ничего, ко всему хорошему привыкают быстро, — «утешил» меня жрец и, возвращаясь к застолью, спросил: — Желаете ли пирожное? Хочу заметить, наша кухарка их готовит великолепно.

— Если в их составе не присутствует ничего... лишнего, то, пожалуй, хочу, — нехотя согласилась я, которая уже некоторое время косилась на корзиночки с заварным кремом, которые, как назло, лежали на блюде неподалеку от моего сотрапезника. Попросить почему-то гордость не позволяла.

Темный эльф только улыбнулся и, положив на блюде вожделенный десерт, протянул его мне. Я с некоторой опаской взяла. Неуверенно коснулась ложечкой пышной шапки крема и зачерпнула его. Поднесла ко рту, понюхала и только затем съела.

Сол ту Эрш наблюдал за этим с таким интересом, что мне даже неловко стало. Я нервно облизнулась. Дроу отвел взгляд, а я довольно усмехнулась, обретая былую уверенность. Судя по всему, неловко стало уже жрецу. Или малость неудобно в тесных штанах?

Мой мысленный злодейский смех прервала явившаяся в трапезную служанка с подносом, на котором лежало одно-единственное письмо. Подойдя к темному, она с поклоном замерла перед ним. Мужчина взял послание и жестом отослал служанку. Вскрыл конверт и пробежался взглядом по тексту.

Я с интересом изучала сургучную печать, сейчас уже болтающуюся на веревочке, и гербовую бумагу, сквозь которую просвечивал занятный символ. Нашему дорогому жрецу писали не из Храма, как можно было бы подумать. Печать была королевского дома. Очень интересно. Особенно в свете того, что, насколько я помню, в последнее время политическая линия, которую ведет Королева темных эльфов, не всегда находит поддержку у Храма.

А эльф чем дальше читал, тем больше хмурился. Потом отложил бумагу и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

— Плохие новости? — невинно осведомилась я, ведь такое любопытство вполне допустимо в рамках беседы.

— Для вас — да, — кратко ответил дроу. — Королева желает устроить бал в честь нашей высокой гостьи.

Опаньки...

Я потеряла бровь, в красках представила перспективы.

Оно мне надо? Я не собираюсь тут оставаться, а стало быть, знакомство с местным обществом будет скорее во вред, чем на пользу. В случае с расой дроу то, что меня будет знать в лицо вся их аристократия, — это скорее минус, чем плюс. Я-то их всех в прекрасные рожи точно не запомню, а они меня — наверняка. И неизвестно, чем закончится наша возможная встреча в будущем.

— Я не пойду.

— Как так? — даже слегка опешил дроу.

— А вот так! Не хочу.

— Лилиан, это не обсуждается, — в голосе Сола звенела сталь. Прямо вот реально звенела, совсем не тонко мне намекая, что неплохо бы резко стать послушной девочкой и согласиться на все его предложения. Но я никогда не была паинькой.

— Боюсь, что обсуждать придется, как и учитывать отказ. Не потащите же вы меня туда силком? Учтите, я стану кричать и упираться.

— Вы невоспитанная хамка! — наплевал на все рамки этикета мужчина.

— Кто бы говорил! — возмутилась я. — Вы сами не лучше, и это раз. Два — у вас вроде как матриархат, а потому я в своем праве.

— Унижать мужчин? — вскинул светлую бровь жрец.

— Да когда я вас унижала?!

— Вчера вечером, например, — сухо ответил жрец. — Ваши действия меня унижали.

Я мысленно вернулась в указанное время. Поняла, что это он о том, как мы хорошо проводили время на ковре до появления маман Барабаха.

Поняла... и ощутила, как из глубин души поднимается гнев.

— А может быть, вас унижали ваши реакции?! Так это не ко мне, дорогой Сол, а к вашей собственной физиологии! И вообще... вас вот ни капли не смущает, что незадолго до вашего «унижения» вы приволокли мне, высокой гостье и так далее, не кого-нибудь, а... а...

Я даже задохнулась от избытка чувств. Зря он это начал! Ой, зря!

Ответом мне послужил слегка удивленный взгляд голубых глаз, а потом... искренний смех. Неуважительно скомкав в кулаке письмо от королевского дома, этот мерзавец с чувством, толком, смаком и расстановкой совершенно вульгарно и не по-благородному... ржал.

— Ох, милая Лия... — Жрец даже выступившую слезу вытер. — Что же у вас в голове все вокруг секса-то вертится?

Я запнулась и начала медленно заливаться краской, постепенно осознавая, что, возможно, неправильно все поняла и мои нападки были смешны. Судя по реакции и правда смешны... Но ответила максимально достойно:

— А вам не кажется, что это все потому, что весь сюжет нашего знакомства вокруг этой темы и завязан?! Сие, можно сказать, девиз нашей истории!

— В общем-то да, все верно, — кивнул темный и поднялся из-за стола. — Предлагаю оставить эту тему. Она бесперспективна и ведет к ссоре. А нам этого совсем не надо. День замечательный и обещает быть весьма насыщенным.

— Мы все же идем гулять?

— Верно, — кивнул темный и, подойдя ко мне, подал руку. Я, помедлив, ее приняла. — Лилиан, вы будете гулять в этом наряде или предпочтете переодеться?

— В этом. — Я не видела в своем платье ничего плохого, а туфли были достаточно удобными даже для долгих прогулок.

— Вот и чудненько.

И мы прошествовали к выходу из столовой. Уже спускаясь по лестнице, я поинтересовалась:

— И какая же у нас на сегодня программа?

— Культурная, — лаконично ответил Сол.

— Это, конечно, замечательно... Но можно подробнее?

— Почему бы и нет? — Мы достигли конца лестницы, и Барабах подал мне руку, помогая сойти с последней ступеньки. — Вы изъявляли желание познакомиться с городом и его историей, а потому мы пойдем в Королевский музей, а после пройдемся и пообедаем. А потом... по делам.

— Каким делам? — подозрительно покосилась я на жреца.

— Лили, не заставляйте меня говорить это вслух!

— Прямо сегодня?! — ужаснулась я и даже затормозила, упершись каблуками в пол. — Я не готова... прямо вот сейчас!

— Сегодня просто осмотритесь и выберете кандидата, — «успокоил» жрец. — Не надо так переживать.

Угу. Как же, «не надо»...

Лорд ту Эрш принял из рук слуги накидку и любезно помог мне ее надеть, затем дворецкий

распахнул перед нами двери. Я мрачно смотрела в свое «светлое» будущее.

День начался потрясающе. Стойкий Сол с утра пораньше облил меня водой, после чего испортил аппетит за завтраком и сейчас ведет гулять. В музей, а потом в бордель.

Потряса-а-ающая культурная программа! Смелая, необычная, с огоньком!

Только благодарить этого креативщика совсем не хочется.

Выйдя на... хм... улицу, я удивленно огляделась.

Мы оказались в пещере. Высокие своды терялись в полумраке, а вымощенный светлым мрамором пол дорожкой убегал вперед.

— Мы где? — озадаченно поинтересовалась я.

— Что конкретно вас интересует?

— Да все, — честно призналась я и пояснила: — Дело в том, дорогой Сол, что из окна моей комнаты открывался неплохой вид на подземный город. А выйдя из дверей, мы оказались в весьма узком пространстве, где и не пахнет простором.

— Может быть, потому, что окна выходят на центральный район Сарташа, а мы с вами сейчас в одной из боковых пещер? У нас это улицы, милая леди.

— Это Сарташ?! — вдвойне удивилась я.

— Да. А в честь чего такой шок?

Я только мотнула головой, мысленно досадуя на себя. Ну да, где бы еще мужчина смог бы стать жрецом, как не в городе магов? Единственном городе дреу, где сильный пол смог отвоевать для себя хотя бы иллюзию равноправия.

— Я думала, что мы в Ашришане. Столице вашего королевства.

— В честь чего были сделаны такие выводы?

Я задумалась. И правда, с чего это я по умолчанию решила, что меня перенесли в столицу дреу? Ведь даже тени сомнения не возникло за эти пару дней.

Наверное, потому, что в первый день я активно протестовала и даже не пыталась осознать тот факт, что я тут надолго. А после Сол явился со странным мужчинкой под ручку и шокировал меня окончательно грозными перспективами.

— Дело в том, что вы упоминали принца, — наконец решила я.

— Лия, за вас не только принц, за вас все наследники десяти городов бороться будут, а также другие достойные кандидаты, — усмехнулся жрец и подал мне руку. Мы перешли на другую сторону улицы. Я крутила головой, отмечая, как причудливо были вытесаны фасады домов в стенах пещеры. А сами жилые помещения, вероятно, находились в толще горной породы.

— С чего это у меня такой успех?

— У нас есть своеобразный обычай. Раз в пятьдесят лет к нам приходит крылатая дева, и за

право ввести ее в свою семью состязаются лучшие из лучших.

— Так лучшие из лучших или лучшие из благородных? — несколько ехидно уточнила я.

— Лучшие из благородных, — вернул мне усмешку эльф. — Никто не позволит крылатой леди, в чьих жилах течет магия, стать женой простого дреу, каким бы сильным он ни был.

— А у обычая есть... истоки? Первопричины, так сказать.

— Пожалуй, самое лучшее, что я могу ответить, это: «Не знаю, милая леди», — снова расплылся в совершенно мерзкой, самоуверенной улыбке жрец.

Я мрачно посмотрела на него, а потом... потом вспомнила один нюанс:

— У вас же женщин-магов практически нет...

— Верно, — согласился темный.

— А наследовать трон может только женщина-маг, которую выбирают из числа достойнейших претенденток. А если еще точнее — из числа десяти родов-властителей.

— Пра-а-авильно, — довольно протянул, почти промурчал Сол, косясь на меня с интересом.

— Крылатые для вас — вливание свежей крови. Магической крови. Ведь давно известно, что расы, у которых есть крылья, почти всегда передают потомкам магический дар.

— Лилиан, вы меня восхищаете!

Я только махнула рукой, решив проигнорировать последнюю фразу. Замолчала, глядя перед собой и напряженно все обдумывая.

Не отпустят они меня. Вот точно не отпустят. Я не просто крылатая леди. Я — фея. И сейчас вдвойне понятно, почему мою девственность стремятся скорее кому-нибудь пристроить. После этого моя магия расцветет и увеличится в несколько раз. А еще я стану полноценной феей. То есть я буду приносить удачу своей семье.

Удача — это всегда хорошо. На любом социальном уровне.

Но если хоть на момент представить, что абсолютная удача во всех начинаниях и даже самых смелых авантюрах будет сопровождать кого-то весьма высокопоставленного... Ясно: за меня тут ухватятся руками, ногами, зубами и всем, чем только можно ухватиться.

В общем, очередное подтверждение тому, что на бал мне нельзя.

Я жалобно посмотрела на невозмутимо шагающего рядом дреу. Того самого, с которого все и началось! Взгляд из жалобного стал жаждущим мести. Ты-ы-ы... Это все ты виноват! И ответишь! Вот говорят, что хуже дурака — только дурак с инициативой... Но я вам так скажу: еще страшнее дурак с возможностью ее реализации. Это я сейчас о себе так самокритично, да.

Ну а пока... Пока мы гуляем.

А про то, как быть, подумаем позже. Потому как провалилась, к сожалению, моя затея добиться близости со жрецом и заставить его помочь мне сбежать. Ибо целибат у него или нет, а ценную фейку он не отпустит.

Вырваться из плена тяжелых мыслей оказалось не так просто, как думалось поначалу. Настроение было безвозвратно испорчено. Не взбудрила даже панорама центра Сарташа, которая предстала перед глазами, когда мы вышли на одну из смотровых площадок. Красиво, эффектно, интересно... но я была поглощена собой. Впрочем, природная тяга к прекрасному скоро взяла верх, и, пока мы спускались по узким лесенкам вниз, я уже почти пришла в себя.

Сол изображал любезного гида в стиле «посмотрите налево, взгляните направо». Я комментировала.

— Итак, дорогая Лилиан, я вижу, что вы впечатлены великолепием Сарташа. — Мужчина окинул город таким взглядом, словно лично не то что строил — проектировал и каждый камешек из скалы выколупывал. Притом, судя по гордости во взоре темного, скала не иначе как сопротивлялась. Отчаянно.

— Впечатлена, — с готовностью подтвердила я. — Прийти в себя уже который день не могу.

— Всегда знал, что у женщин слабая нервная система, но не думал, что до такой степени, — с показным сочувствием протянул Барабах.

— Да? — флегматично отозвалась я. — А мне казалось, что, подчиняясь как женщинам вообще, так и представительницам своего же семейства в частности, вы должны были давно уже изучить это.

Сол помрачнел, глядя на меня с нескрываемой злобой в голубых глазах. Я безмятежно улыбалась, даже не пытаюсь скрывать торжество, плескавшееся в моем взоре. Хотел крылатую леди? Получи.

— Темные эльфийки отличаются от женщин поверхности, — наконец родил дреу.

— Ага, — кивнула я в ответ и задала встречный вопрос: — А вы знаете, что у нас, неуравновешенных женщин поверхности, без солнышка характер вообще портится. Сильно. В геометрической прогрессии, господин жрец!

Судя по всему, господин жрец не желал никак реагировать на эту информацию, так как молча подцепил меня под локоть и повел вдоль длинной террасы, опоясывающей чашу долины центра Сарташа.

— Итак, справа вы можете наблюдать великолепный дворец Верховной Матери Сарташа. Не правда ли, впечатляет?

— Правда, — согласилась я. — У нее там гарем из сотни мужчин, которых она заставляет ежедневно сражаться за право греть постель повелительницы?

Сол скрипнул зубами. Про такое в приличном обществе говорить было не принято. И я это прекрасно знала.

— Лия, вы что-то путаете. Госпожа Сарташа никогда не занималась подобными... развлечениями. И ее гарем не так велик, как слухи, раздутые молвой.

— Быть может, — кивнула я и серьезно посмотрела на своего спутника. — Правда, слухи, к сожалению, живучее тараканов.

— Наверное, именно потому умные люди не верят всему, что им говорят?

— Я бы сказала, что умные люди принимают к сведению все, что услышат. И не отвергают противоположную точку зрения. И не позволяют стереотипам отравить свое мышление.

Я очень прозрачно намекнула на то, что как раз этот конкретный дроу весьма стереотипам подвержен! Хотя... с другой стороны, я им стараюсь соответствовать, так что обвинять темного не в чем.

— Странно вот от вас, Лилиан, слышать такие рассуждения, — вернул мне шпильку Сол.

— Вы живой пример моего высказывания, — не преминула напомнить о себе моя вредная сущность. — Причем не устаете это подтверждать.

На меня устало взглянули. А потом прозвучало неожиданное:

— Лили, вам обязательно быть такой колючкой?

— Эм-м... — Я даже опешила от столь резких перемен. — Я не понимаю, о чем вы.

— Я о том, что мы сейчас гуляем. И неплохо бы не усложнять все. Скажу вам откровенно, милая фея. Я не шутил, когда говорил, что вы меня очень утомляете. А негативных факторов у меня очень много и за пределами дома. Поэтому у меня предложение — давайте хотя бы ближайшие несколько часов жить мирно? Вы не кусаетесь, а я приложу все усилия, чтобы сделать эту прогулку волшебной. Как и последующие.

— В общем — вы предлагаете заключить перемирие? — уточнила я. — На время прогулок по Саргашу.

— Разумеется, очень бы хотелось, чтобы вы всегда вели себя хорошо, но я прекрасно понимаю, что это нереально. Ситуация, в которой вы оказались, и правда не радужная, и потому протесты ожидаемы.

— Если ожидаемы, то почему вы так нервно реагируете?

— Потому что вы умудряетесь протестовать так, что меня это невероятно бесит, — честно признался дроу.

Я только улыбнулась и отвела взгляд. Мы стояли у перил террасы. Сарташ лежал у ног, переливаясь в тусклом свете растущего на сводах пещеры лишайника. Манил новым, неизведанным... Девушки — любопытные существа, которых так и тянет заглянуть в шкатулку с секретом. Ключик есть у Сола. Так почему бы и нет?

Повернулась к терпеливо ждущему ответа темному и протянула вперед ладонь со словами:

— Я согласна!

— Вот и чудесно. — По губам эльфа скользнула довольная усмешка. Длинные пальцы обхватили мою руку, и, неторопливо склонившись, он коснулся костяшек невесомым поцелуем.

Мужчина выпрямился, и я в очередной раз поразились тому, какие здоровенные лоси вырастают в подгорном королевстве. А по идее, темные эльфы должны быть невысокого роста... Мимо нас прошла парочка, наглядно это подтвердившая. Они даже чуть ниже меня были. Интересно, на каком комбикорме у Барабахов вырос этот теленочек? Элитный же!

— С чего начнем? — спросила я.

— Думаю, мы просто спустимся вниз. Центр не такой уж и большой, можно обойти за пару часов. Я буду рассказывать, что тут есть, а вы уже решите, куда больше хочется.

— Подходит, — решительно кивнула я и спросила: — Раз у нас мир, может быть, снова будем на «ты»?

Он замер, кинув на меня косой голубой взор. Молчание длилось всего несколько секунд, но почему-то они показались мне вечными. Уф, зачем я вообще это сболтнула?! Пусть бы шло как шло! Ну и что с того, что во время ссор «вы» уже и не пахло? Ссоры — это повышенный эмоциональный накал и отсутствие части уз самоконтроля. А в спокойной обстановке нам так дорога дистанция...

— Хорошо, — раздался голос Сола, когда я уже успела себе невесть что надумать и была морально готова извиниться за свою бестактность и излишнюю торопливость.

Широкая, чуть шершавая ладонь отцепила мою судорожно вцепившуюся в балконный поручень лапку и положила себе на локоть.

— А-а-а... да, — абсолютно бессмысленно протянула я, в легком шоке от такой бесцеремонности того, кто еще недавно был настолько зациклен на церемониале.

— Нам вниз, — озвучил очевидное Сол. — Лестница через пару десятков метров. Времени не так уж много, поэтому лучше рефлексировать, когда вернемся в резиденцию рода.

Глава 4

И мы пошли вниз!

Прямые лучи улиц ложились под ноги, мои каблучки стучали по мраморным плитам дороги, на нашу пару с любопытством косились идущие навстречу дреу. Я не материализовала крылья и выглядела как обычная человечка. Судя по тому, как на нас сворачивали головы, пары «человечка и жрец» тут не шастали по десять раз на дню. Хы, это они еще не знают о нашей чрезвычайно культурной и разносторонней программе!

Сол ту Эрш удостаивался взглядов недоуменных, а я — презрительных. Разумеется, стоит мне принять истинный облик, как все изменится. Но зачем? Я — умная феечка и здраво полагала, что проблем в этом случае только добавится.

Так что я не обращала внимания на местных жителей и рассматривала город. Сарташ был красив. Пещера была выточена в массиве шарнита — камня, который поглощал свет и начинал мягко светиться сам. Здания были сложены из него же, и на верхушке каждой башни сиял кристалл. Его свет впитывали стены домов и пещеры, и потому под землей царили вечные предзакатные сумерки. Красиво...

Мы остановились напротив большого здания с колоннами.

— Музей? — спросила я.

— Он самый. — Тонкие губы дреу чуть заметно дрогнули. — Как догадалась?

— Знаешь, почему-то хранилища культурного наследия любой расы отличаются редкостной... помпезностью. — Я наконец подобрала подходящее слово. — Во всяком случае почти все, что я видела.

— Разве что у горных гоблинов иначе, — поддержал меня господин ту Эрш. — У них все культурное наследие свалено в дальней пещере и распродается по мере необходимости.

— А после отбирается у покупателей, пока они не спустились с гор, — рассмеялась я.

— Иногда покупатели бывают достаточно проворны и успевают утечь, прежде чем часть общины гоблинов их догонит. Ну, или достаточно опасны, чтобы отбиться.

— Хм... — Я окинула массивную фигуру жреца изучающим взглядом. — Ты быстро бегал или хорошо дрался?

— По молодости быстро бегал, а потом уже хорошо дрался. — Сол ответил искренней, заразительной улыбкой, на которую было невозможно не отозваться. — Ну что, пойдём в музей?

Я только кивнула и поставила ножку на первую ступень лестницы.

Мужчина неторопливо, размеренно шагал рядом, подстраиваясь под мой темп.

А я любовалась. Зданием музея, сияющим мягким лиловым светом, отчего скульптуры, невероятно искусно выточенные из дымчато-прозрачного кварца, казались почти живыми. Тронь — почувствуешь тепло.

А еще любовалась жрецом, который очень естественно и органично смотрелся в этом ирреальном месте. Высокий, мощный, но гибкий, белые волосы отливают серебром, а кожа кажется почти черной. Потрясающий лось!

Мое блаженное состояние прервали очень невежливо. Привратник нас остановил и вежливо обратился к жрецу:

— Благословенный великой Ллос, я боюсь, что со зверушками в музей нельзя.

Я обратила на низшего, судя по алым глазам, дроу нехороший взор.

С кем?!

Нет, я, конечно, знала, что дроу — те еще снобы и считают себя высшей расой, но не думала, что до такой степени!

— С каких это пор у нас человеческая раса официально признана равной животным? — добрым и ласковым тоном спросил Сол.

Таким добрым и ласковым, что даже меня мороз по позвоночнику продрал.

Но стражник оказался менее впечатлительным.

— Официального признания пока не вышло, но вы же сами понимаете... Нельзя пускать обезьянок в музей. Вдруг она там что-то испортит?!

Все. Это уже слишком.

Я шагнула вперед, чтобы начистить морду этому гаду. Плевать, что я нежная и трепетная, сейчас этот представитель великих и ужасных дроу у меня очень плотно познакомится с мраморными плитами! Лицом.

Меня аккуратно удержали за рукав. Посмотрела на жреца.

— Леди Лилиан, на сегодня я ваш кавалер. Так позвольте мне и разобраться, — мягко сообщил мне самый офонарительный на свете темный эльф.

Я позволила. Позволила и с огромным удовольствием наблюдала, как стражника развешивают на ближайшей горгулье. А горгульи, кстати, утыканы шипами немалой длины! Одежда хама была прочной, так что сразу не порвалась, и потому он, ругаясь, висел на каменной страхолюдине и не мог спуститься. У его ног жрец положил оружие, которое забрал у стражника чуть ранее. После всего мне вновь предложили руку, и я с удовольствием ее приняла.

Когда мы прошли в холл и там нас встретил пожилой Хранитель Музея, жрец вежливо сообщил:

— Хочу заметить, что вам требуется новый привратник.

— А что случилось со старым? — обеспокоился хранитель.

— Висит на горгулье при входе, — вежливо ответил Сол и пояснил: — Он позволил себе оскорбительные высказывания в адрес моей дамы.

Пожилой темный только пожевал губу и задал один-единственный вопрос:

— Жив?

— Да.

— Слава Ллос, — облегченно выдохнул старик. — Простите мальчишку, достопочтенный жрец! Юный еще... мозгов нет.

— Ничего. Но вот крупицу ума следовало бы вложить. Следующий его противник может быть не настолько добр, и висеть вашему протезу уже придется, возможно, не на одежде, а на своей коже или ребрах.

— Я понимаю. Спасибо! — Старик низко поклонился. — Вы с дамой желали осмотреть музей? Могу выделить вам гида и...

— Не стоит, — прервал его Сол. — Я достаточно хорошо знаю историю многих экспонатов и смогу просветить мою леди.

— Как скажете, — очередной поклон Хранителя. — Тогда желаю вам хорошего вечера.

Прогулка по музею оказалась занимательной. Сол и правда много знал, более того, оказался хорошим рассказчиком.

Сарташ — город магов. Его основали в массиве залежей шарнита, который впитывал не только свет, но и любую магию. Так город сам по себе стал несокрушимой твердыней. Тут не нужны

были толстые стены или многочисленные ловушки, чтобы его защитить, хотя, разумеется, темные эльфы ничем не брезговали ради безопасности. Параноики, что с них возьмешь.

Шарнит был вместилищем силы. Город-артефакт. Город силы в прямом смысле этого слова, ведь всю магию можно высвободить. Стоит ли говорить, что этот оплот был лакомым кусочком для очень и очень многих.

И именно поэтому тут удался маленький переворот несколько столетий назад. Маги у дроу были преимущественно мужчинами, которым очень хотелось свободы и хоть каких-то прав. А королеве очень не хотелось терять Сарташ. Да и раскол меж эльфами тоже был ей не нужен.

Слушая все это, становилось все интереснее, какой же статус имеет мой провожатый. Маг-жрец в Сарташе. Высокопоставленный жрец, раз именно он проводил ритуал призыва великой избранной в моем лице.

— Сол, а какой у вас статус? — решила спросить я.

— М-м-м... это что-то меняет? — протянул он, покосившись на меня.

— Мне интересно.

— А если высокий? Ты, дорогая Лия, сразу же перестанешь грубить, материться, резко меня зауважашь и станешь каждому слову с трепетом внимать?

Я задумалась. После всего, что уже было... неа!

Это я и озвучила.

Он лишь улыбнулся и тихо спросил:

— Ну, тогда какой смысл в этом знании, маленькая фея? Оно же ничего не изменит.

— Я буду бояться тебя чуточку больше.

— Ты хотела сказать, «хоть немного начну бояться»? — со смехом откорректировал мою фразу дроу.

Я лишь с улыбкой потупила взгляд.

Развить тему мы не успели, хотя подозреваю, что, даже если бы смогли, это все равно мне ничего не дало.

— А вот и наиболее интересный для тебя зал, — сказал Сол, когда мы перейти в очередную огромную комнату из анфилады таких же. — Зал истории крылатых.

— О-о-о! — протянула я, с любопытством оглядываясь.

Статуи, портреты, манускрипты под защитой зачарованного стекла или парящие в воздухе в облаке чар, переливающихся и прозрачными лентами опутывающих свитки...

Хотелось броситься во все стороны сразу!

— Лучше начать отсюда. — Меня корректно подцепили под локоток и повлекли за собой.

Мы остановились перед свитком с вензелями, начертанными на старом наречии темных эльфов. Этих рун я не знала...

Жалобно посмотрела на господина ту Эрша. Он, поняв, чего я хочу, сказал:

— Тут рассказывается, как явилась Ллос детям своим во время кровавой смуты, когда не могли друу противостоять магии светлых эльфов, и подсказала верный путь во мраке.

— Воровать крылатых и выдавать замуж за ваших властителей? — иронично уточнила я.

— Не просто крылатых, а крылатых знатного рода, — цинично улыбнулся жрец. — Ты же знаешь, какое у тебя приданое?

Я знала. Богатая шахта лунариума, которая находилась на границе с землями друу, много магических артефактов и, собственно, по умолчанию — поддержка родных.

И если они за каждую крылатую столько получали...

— Сол, неужели никто не попытался пойти против вашей системы? Судя по портретам, вы кого только не крали! От ангелов до демониц, от фей до дракониц! И неужели никто, абсолютно никто не пошел против этого произвола?

— Ты забываешь про волю Ллос, Лия. Поверь, богиня умеет впечатлять даже тех, кто не является приверженцем ее культа. И наказывать тоже умеет. А тогда на кону стояло выживание расы.

— Короче, в итоге вы имеете кучу родственных связей, богатое приданое и качественных наследников, — подвела я итог. — Хорошо устроились!

— Платим мы за это тоже немало...

— Чем же?

— Третьим сыном каждой семьи.

— Сол, у вас рождаемость минимальная! Какие третьи сыновья?!

— Ты не забывай, что «семья» — это не конкретная пара. Это род. В мой род, например, входят несколько десятков эльфиек и еще больше эльфов. И каждый третий сын гибнет на алтаре по достижении зрелости.

— Мальчиков же не жалко?

— Нам жалко всех. Мы растем вместе, играем, потом убиваем и идем к власти тоже вместе. Ведь о том, кто именно из нас третий, становится известно только в день второго совершеннолетия.

— А почему так?..

— Потому что до этого момента обреченный вполне может принести пользу своему народу. Зачем бесполезно разбрасываться ценными кадрами, когда они еще могут послужить благому делу?

Я замолчала. Да... Как-то совсем нерадостно. Ллос немало просит за спасение своих же детей.

На картине передо мной было запечатлено явление какой-то демонессы. Кажется, первая крылатая. Такой же ритуал. Жрец в лиловом возле девушки, стоящей в пентаграмме, и толпа народа в сводчатом зале.

— Кто это? — указала пальцем на жреца.

Сол только закатил глаза.

— Не скажу.

— Слушай, и так понятно, что ты какая-то шишка, так зачем скрывать-то?! — не выдержала я.

— Из природной вредности, — спокойно ответил мне Сол. — Насмотрелась? Пошли дальше?

Я кивнула.

Дальше все пошло еще любопытнее. Краткие жизнеописания крылатых дев. И что интересно... О некоторых девушках было очень много, и рядом с их тронем стояло по нескольку мужей. А о каких-то только пара слов и один небольшой портрет.

Почему такая разница? Не смогли себя правильно поставить? Или просто муж попался совсем уж отвратный? В общем, жизнь крылатых избранных складывалась по-разному. За такими мыслями мы прошли весь зал.

— Еще погуляем или закруглимся? Я предлагаю поужинать где-нибудь в городе.

— Давай закруглимся, — нехотя ответила я, прекрасно понимая, что бродить в музее до бесконечности все равно не выйдет. Придется идти и выбирать кандидата. Эх, что за жизнь, а?..

— Кушать, — решительно выдала я.

Мы поужинали в хорошем ресторанчике, где персонал был вышколен гораздо лучше. Во всяком случае, нам никто не говорил, что с обезьянками в это достойное заведение нельзя.

Но хорошо закончиться все, разумеется, не могло. Мы даже не смогли нормально до борделя прогуляться! Вот никаких удовольствий в жизни!

Стоило нам приступить к десерту, как у столика нарисовался невысокий и изящный темный с красно-оранжевыми глазами. Несмотря на этот очевидный признак низкого происхождения, одет он был очень хорошо. Я бы даже сказала изысканно. Мужик явно любил роскошь и кружавчики. Камзол красный, сидит идеально, запястья тонут в пене кружев, на пальцах перстни, стрижка модная, волосы... очевидно уложенные!

— Добрый вечер, — пропело это чудо.

— Сол, — устало вздохнула я. — Ты тружеников полового фронта прямо в ресторан вызвал, что ли? Не стоило, раз я сказала, что ходим мы в бордель, значит, ходим. И зря трудился, этот мне все равно не нравится!

Жрец побледнел. Красные глазенки только что подошедшего стали идеально круглой формы. Дроу вытащил из нагрудного кармана надушенный платочек и прижал к аристократически тонкому носу. А потом прозвучал неожиданно низкий и злой голос:

— Верховный жрец, это ваша обезьянка обо мне сейчас?

В тот момент, когда Сол встал и склонил голову перед этим хрупким эльфом, я поняла, что попала. И что за обезьянку конкретно этого типа в алом никто на горгулье не развесит. А жаль! Он мне заранее не нравится.

— Вы же знаете, что полагается за оскорбление инквизитора? — мягко спросил дроу.

А вот в этот момент я поняла, что на горгулье вполне могут развесить меня. Инквизиторы. Отряд карателей при храме.

Я попала.

— Увы, достопочтенный Заррин ту Эрш, в данном случае придется сделать исключение.

Я нахмурилась. Ту Эрш? Родственник. Очень близкий родственник. Скорее всего — брат.

— Почему это я должен пощадить обезьянку?

— Потому что эта леди под моим протекторатом. И ей вполне прощаются и не такие... оплошности.

Меня смерили пристальным взглядом красно-оранжевых глаз. Я поежилась. Такое ощущение, что кожу ободрали...

— Ну что ж... — наконец протянул родственничек Барабаха. — И правда придется замять инцидент.

— Вы по какому поводу подошли? — решил вернуться к делу Сол.

— Я уже не могу поздороваться с братом? — Тонкие губы мужчины в алом скривила усмешка.

В голубых глазах Сола отчетливо читалось, в каком именно гробу и на какой глубине он видит родственные отношения. Но жрец только улыбнулся.

— Разумеется, может быть, и так. Но рискну предположить, что вело вас вовсе не желание выразить мне свое почтение.

— Верно, — вновь по-змеиному усмехнулся Заррин. — В храме сегодня будет сбор Совета Высших. Тебе не рекомендуется опаздывать. А раз ты тут, полагаю, гонец сейчас носится по всему Сарташу...

— Понял.

На мне сошлись взгляды обоих Барбахов. Что ж мне так не везет-то с этим семейством?!

— Дело срочное, — снова мягко напомнил Заррин.

— Но леди надо проводить домой...

— Я могу отвести.

Я обратила жалобный взор на Сола, моля его не оставлять меня с этим крокодилем! Но Солу, кажется, служба была дороже, чем моя нервная система.

— Хорошо! — решительно кивнул он. — В особняк на третьем круге, пожалуйста. У тебя есть туда доступ. И... без глупостей, Заррин.

— Когда это я глупил? — едва заметно поклонился инквизитор.

Правда, если учитывать, каким взглядом он при этом по мне прошелся... А-а-а! Страшно!

— Вот и договорились. — Сол подошел ко мне, поцеловал безвольную руку и почти дословно повторил просьбу к брату: — Лили, без глупостей.

И ушел. Я провожала его тоскливым взглядом, а красный крокодил смотрел на меня очень многообещающе.

— М-м-м... — вокруг меня обошли, казалось, ощупывая визуально. — И с каких это пор братца стали прельщать обезьянки?

Я сдержалась, хотя очень хотелось сказать, кто из нас тут макака черная.

— Вы вроде собирались меня отвести?

Я решила ему не грубить. Сола рядом нет, а инквизиторы часто шуток вообще не понимают.

А еще... интересно, почему жрец не сказал братцу, что я крылатая леди? Тогда бы все претензии снимались по умолчанию. Хоть какие-то плюсы от статуса избранной.

Но раз Сол промолчал, то я последую его примеру.

— Да... — кивнул инквизитор. — Следуй за мной.

Когда мы вышли, Заррин поймал небольшой экипаж. А после совершенно хамским образом влез в него первым, и не подумав распахнуть перед дамой дверцу. Я даже опешила!

— Ну, ты там долго? — нетерпеливо поинтересовались из экипажа.

Я вздохнула и полезла.

Села. Дверца захлопнулась, и мы очутились в крошечной темноте. Когда напротив загорелись два красных глаза, я едва не заорала!

— Трогай! — властно крикнул инквизитор, и карета поехала.

И тишина...

Мы ехали, наверное, не очень долго, но это показалось мне вечностью! Темнота, два насмешливых фонаря напротив и лишь мое взволнованное дыхание.

Когда приехали, я со всей возможной поспешностью вылетела на улицу. Запуталась в платье и едва не упала. На локте сомкнулись чужие пальцы, и недовольный голос протянул:

— Что же ты такая неуклюжая, обезьянка?

Я поймала равновесие, встала и отошла от него на пару шагов.

— Все? Падать больше не будешь?

Я только кивнула.

Сюрпризы на этом не закончились. Мы вошли в пустой дом. Охранницы стояли неподвижными изваяниями, словно каменные. Матушки и тетушки Сола не было.

Мы пришли в одну из гостиных. А дальше последовали интересности!

Заррин окинул комнату и меня в ней хозяйским взглядом и стал... раздеваться.

Я настолько удивилась, что стояла и хлопала круглыми глазами.

Инквизитор не торопясь стащил красный камзол и аккуратно развесил его на спинке стула. Расправил все складки и мельчайшие морщинки и принялся за запонки и заколку для шейного платка. Расположил оные на столе четким треугольником. Полюбовался на то, как играет свет в кроваво-красных рубинах, и довольно кивнул.

Педант.

Дальше последовал собственно шейный платок, который сложили самым аккуратнейшим образом, и темный эльф начал расстегивать манжеты рубашки. Провел рукой по тщательно уложенным белым волосам, посмотрелся в зеркало. Кинул на меня недовольный взгляд и буркнул:

— А ты что стоишь? Раздевайся!

— Что?! — на миг я решила, что Сол все же реально нанял кого-нибудь.

— Как я понял, ты новенькая рабыня моего чистоплюя братца, — лениво протянул Заррин, стягивая рубашку и так же аккуратно ее складывая. — И мне, право, интересно, что в тебе такого, что он даже в свет вывел. Вот. Попробовать хочу. Вдруг ты даешь по-особенному?

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать! Я, можно сказать, о...а! А еще... И...!

— Как, например? — совладав с гневом, саркастично поинтересовалась, складывая руки на груди.

— Ну-у... — Он реально задумался. — Знаешь, теория — это интересно, но лучше после практики пояснишь.

В этот момент мне очень захотелось ему что-то сломать. Можно даже много чего!

Темный начал стягивать штаны. Я молча развернулась и драпанула в сторону двери. Но меня поймала красная сияющая сеть, а насмешливый голос за спиной протянул:

— Догонялки? Как банально! Впрочем, охотничий инстинкт будит, а значит, действительно. Что еще умеешь?

Я одним щелчком пальцев распылила сеть и повернулась к этому извращенцу с самым мрачным выражением лица.

— О-о-о! — восторженно протянул инквизитор в одних портках. — Ведьма!

Больше мы пообщаться не успели. Двери с оглушительным стуком распахнулись, и на пороге нарисовался злобный, как демон преисподней, Сол.

— Ты меня обманул!

— В чем? — Заррин с сожалением вздохнул и начал натягивать рубашку обратно.

— Совета нет!

— Как так? Есть. Вечером.

— Но не сейчас же!

— А я говорил, что сейчас? — мило улыбнулся красноглазый мерзавец.

В том, что он мерзавец, я почему-то не сомневалась.

— Ты говорил, что меня ищут.

— Тебя и правда ищет гонец. Чтобы передать весть о том, что будет Совет.

— Вечером. — Сол скрестил руки на груди и не сводил с брата тяжелого взора.

— Да, вечером. Ты сам превратно истолковал мои слова, Сол.

Жрец взглянул на меня и тихо сказал:

— Лия, иди к себе.

Я лишь кивнула и метнулась из покоев. Подслушивать и не подумала.

Уже у себя села и потерла виски.

М-м-м... сколько ж загадок!

Глава 5

Как можно было понять, в этот раз мы остались дома.

Вечером у Сола заседание жреческой палаты, или как там это называется, а я была просто рада отсрочить неприятное.

Так что я поужинала в компании женской части семейства ту Эрш и отправилась в библиотеку. Кстати, господин Заррин, к моей радости, на трапезу не остался. И вообще, мы после того инцидента больше не встречались, чему я была очень рада.

Так что сейчас я сидела в библиотеке дома и пыталась найти книги об общественном устройстве дроу. В особенности о религиозной его составляющей. Меня интересовала иерархия жрецов и инквизиторов. А если точнее, кем мог быть красноглазый урод, если верховный жрец не смог его с ходу послать по батюшке. По матушке дроу из уважения к женщинам не посылают.

И еще меня очень беспокоил тот факт, что Сол не сказал ему, кто я. Заррин по-прежнему считает меня обычной человечкой. Почему я думаю, что жрец не поведал братцу о том, что он на избранную... хм... поднял, пока они беседовали тет-а-тет? А потому, что инквизитор не

пришел с извинениями и заверениями в бесконечной почтительности и готовности принять любую кару.

Я вздохнула и прикрыла глаза, уставшие от тусклого освещения и многочисленных прочитанных страниц. С негромким стуком закрыла очередной фолиант, который ровным счетом ничего мне не поведал, и притянула к себе следующий.

Тут мне повезло больше!

Я даже взбодрилась.

Первая же глава называлась «Внутренняя иерархия храма Ллос».

— Наконец-то! — воодушевленно потерла ладони и вчиталась в каллиграфическую вязь текста.

Через десять минут я медленно отодвинула книгу и сплела пальцы в замок.

М-да...

Верховный жрец в этой книжке вообще не существовал как термин. Была верховная жрица, которая стояла во главе Совета Высших жриц Ллос. Дальше следовали более мелкие чины, которые подчинялись тем, что выше рангом. Как и везде в общем-то.

Инквизиция — один из орденов церкви Ллос. Верховный инквизитор имеет право голоса даже в жреческом Совете. Серьезный тип, короче. Но не настолько, чтобы ему кланяться, особенно если он является твоим же родственником.

Итак, что мы имеем? А имеем мы то, что все семейство Барабахов крайне загадочно!

Как, ну как сразу двое мужчин одного рода умудрились выбиться в высшие религиозные чины?! Мужчины по умолчанию не допускаются к богине иначе как на корм ее паукам или на алтарь. Короче, единственный шанс для них к ней попасть — вперед ногами. А наши братцы-акробатцы живы и здоровы.

Я собрала книги и расставила их по местам, а потом, подхватив подол платья, решительно двинулась к себе в покои.

Я шла в сладких мечтах о горячей ванне и ароматной пене. Предвкушала отличный вечер и не менее хорошую ночь. Мужчины в моей кровати, правда, сегодня не будет, но ничего страшного. Часто маленькие жизненные радости дарят гораздо больше положительных эмоций.

Я открыла двери, уже определившись с тем, какое именно масло добавлю в воду. Лотос, и только лотос! И пена тут была с таким же запахом. А еще можно заказать в комнату блюдо с фруктами и пирожными.

Но не успела я сделать и пары шагов навстречу мечте, как меня схватили жесткие руки, а лицо закрыли какой-то дурно пахнущей тряпкой! Я глубоко вдохнула отравленный воздух и обмякла в неласковых объятиях неизвестного. Сознание померкло, и последнее, что я ощутила, это то, что меня небрежно перекидывают через плечо.

Очнулась я от жуткой головной боли. В горле першило, и во рту был какой-то гадостный привкус. Попыталась открыть глаза, но тут же взвыла от полоснувшего по чувствительному

взору свету. Взвыла и закашлялась.

— Выпей. — В мои руки сунули что-то прохладное и помогли поднести ко рту.

Напиток был теплым и приятно пах мятой и шиповником. Я жадно его выпила, чувствуя, как успокаиваются болевые ощущения и проясняется в голове.

Услышала удаляющиеся шаги, а затем скрип ножек кресла по паркету. Аккуратно приоткрыла глаза и... едва удержалась от совершенно вульгарного и местами даже матерного восклицания.

Напротив сидел Заррин. Вальяжный и самоуверенный, в алой шелковой рубашке, расстегнутой на груди, обтягивающих черных бриджах. Красные глазищи инквизитора довольно щурились.

— Ну здравствуй, обезьянка!

Тут я уже не выдержала. И меня можно было понять!

— Да как ты... красный... посмел меня украсть?!

Мой эмоциональный порыв, кажется, несколько обескуражил дроу.

— Хм... какой интересный лексический диапазон для юной девушки. Неужели ты этим и пленила братца?

Он снова про это?..

— Да! — язвительно согласилась я. — Матерюсь в постели! Вот и весь секрет.

— Не может быть, — позволил себе усомниться инквизитор. — Ты ведьма. Наверное, дело в этом. Но я никогда не слышал о ведовских талантах, которые были бы полезны на интимном фронте.

— Потому что их нет, ты...! — снова не постеснялась в выражениях я.

— Хватит. — В красных глазах инквизитора зажглись недовольные огоньки. — Я снисходительно отношусь к чудачествам, но меня напрягает, когда они становятся... навязчивыми и несмешными.

— А ничего, что мне тоже как-то невесело сейчас?!

— Ничего, — с убийственной самоуверенностью признал темный. — Меня твои желания как-то не особо интересуют, человечка.

Я села на кровати и, сложив руки на груди, деловито сказала:

— Ага... Значит, желания тебя не интересуют, но ты желаешь поиметь то, что есть у брата? Насиловать меня будешь?

— Зачем? — неприятно улыбнулся красноглазый мерзавец, поправив пышный рукав алой рубахи и расправив кружева. — Ты сама на меня спустя часик накинешься.

Я задумалась. Всерьез так и надолго.

— То пойло, что ты мне дал, когда я очнулась?

Он лишь кивнул и неторопливо встал.

— Ну а пока ты доходишь... так сказать, до нужной кондиции, предлагаю побеседовать.

— Что? — сказать, что я удивилась, — это ничего не сказать.

— То. — Эльф передернул затянутыми в шелк плечами. — Расскажи мне о себе.

— Зачем?..

— Мне интересно.

— Зачем? — настаивала я. — Твой интерес лишь постельный. И после этого ты или вернешь меня брату, или просто убьешь. Зачем узнавать жертву поближе?

— Считаю, что у инквизиторов свои причуды.

Я тоже неторопливо сползла с широкого ложа и крадучись стала обходить эльфа по широкой дуге. Заррин стоял у каминной полки и задумчиво переставлял стоящие на ней фарфоровые фигурки.

Я окинула комнату беглым взглядом. Большая... даже огромная. Зал, а не комната. Рабочая зона и зона для отдыха, состоящая из большой кровати, глядя на которую хочется назвать ее нехорошим словом. Но я воздержусь.

Все помещение было какое-то... необычное. Как правило, мужскую комнату легко отличить от женской. А тут... такое чудное слияние, что просто диву даешься. Легкие цветные занавеси, обнимающие окна, многочисленные подушки на полу и мягкие ковры зоны отдыха. И почти аскетичная строгость рабочей. Стол и удобное кресло, коллекция оружия на стене, от богатства которой перехватывало дыхание. Длинные клинки и короткие, кинжалы и стилеты, метательные ножи и звезды, а также безумно дорогие и редкие — первые револьверы. Рядом на полочке стояли коробки с патронами... выставленные по размеру и цветовой гамме.

Там, где спальня, — раскиданная одежда и поднос с остатками вчерашнего ужина, криво задернутые занавески и смятая постель. Я осуждающе покосилась на хозяина всего этого беспорядка — нашел куда приводить даму.

Зато в рабочей царил почти стерильный порядок. Папки в шкафу, рассортированные по толщине, размеру и цвету, блеск отполированной поверхности стола и даже оружие у него тоже было развешено не просто так, а по системе! Педант.

Кстати, сейчас этот самый педант фигурки на каминной полке двигал не просто так, а стараясь выстроить их в шахматном порядке. Когда Заррин достал транспортир и стал скрупулезно вымерять углы, у меня появилось желание побиться головой о стенку, дабы прогнать это явление.

Когда инквизитор закончил, он развернулся и выжидающе на меня уставился.

— Что? — спустя минуту поинтересовалась я.

— Да ничего. Действует?

— Что?..

— Зелье, — терпеливо пояснил эльф и склонил голову набок — Чисто теоретически сейчас ты уже должна начинать меня хотеть.

— Пока как-то не очень, — откровенно призналась я.

— Это плохо, — грустно вздохнул дроу. — Придется насиловать.

И пошел ко мне с самым несчастным видом, на ходу начиная расстегивать рубашку.

Я шарахнулась за маленький диванчик и заискивающе предложила:

— А может, еще подождем? Зелье же надежное?

Мужчина остановился и заправил прядь коротких волос за острое ухо.

— Вообще да.

— Осечек не давало?

— Сам не тестировал, но говорят, что отличное.

— Ну вот! Нет никаких причин торопить события. Еще чуть-чуть, и я сама на тебя наброшусь!

Мы помолчали. Темный с самым скучающим видом перебирал кружева на рубахе, а я нервно сжимала спинку дивана.

— Есть хочешь? — после паузы спросил Заррин.

— Да! — с облегчением кивнула я.

— Сейчас. — Он развернулся и вышел из комнаты.

Эльфа не было долго. Я даже успела перестать бояться и, осмелев, выползла на рабочую половину апартаментов инквизитора. К бумагам, само собой, не сунулась, но вот статуэтки на полочках рассмотрела и некоторые даже в руках покрутила. Фигурки, кстати, были коллекционные и тематические. Пастушки, воители, дракончики и, конечно же, голые бабы в разнообразных позах. На отдельной полочке бабы были не одни, а активно демонстрировали все грани сексуальных отношений.

Я покраснела. Жуть.

Вздохнула. Создатель, ну почему мне на пути такие извращенцы встречаются? А назвать Заррина нормальным нельзя было, даже попытавшись крайне польстить этому дроу. Совсем мужик крышей поехал.

Дверь со стуком открылась.

Я вздрогнула и едва не выронила очередную фигурку. Искусно выточенный из хрусталя дракончик был цепко сжат в руках, и я повернулась к двери.

Там было зрелище.

Невысокий, изящный и по-своему красивый темный эльф в одном халате, который держался на последних отчаянных усилиях почти распустившегося пояса. Халат — не иначе как в виде

исключения — не красный, а синий.

Дроу замер в эффектной позе. Я честно на него пялилась крайне впечатленным взором.

— Ну как? — наконец спросили меня.

— Ничего так, — охрипшим голосом поведала, что сражена прекрасным.

— М-да? — недоверчиво осведомился Заррин и вздохнул. — Ну ладно. Заносите!

Он посторонился, и в покое проскользнуло трое слуг с подносами. Невысокий столик был ловко уставлен разнообразными яствами и напитками, после чего низшие темные, пятясь, вышли.

— Присаживайся, — широким жестом обвел стол Заррин.

Я только кивнула и, поставив обратно дракона, пошла есть. Дойти не успела. Красные глаза темного расширились от ужаса, и он двумя большими прыжками очутился у полочки.

Дракончик был схвачен, внимательно осмотрен и едва ли не обнюхан.

— Ты его трогала?!

— И не только его... — робко призналась я.

Эльф метнулся к соседней полке и горестно застонал.

— Что? — Я осторожно приблизилась и обвела композицию недоуменным взглядом. — Вроде все хорошо.

— Симметрия! — страшным голосом рявкнул он. — Симметрия!!! Ты все разрушила!

Он это устроил чисто потому, что я все неровно расставила?..

Я махнула рукой и пошла есть.

Кажется, убивать меня прямо сейчас все же не будут, значит, можно немного расслабиться. Хотя кто знает дроу. Этот нежный юноша в статусе верховного инквизитора может прийти в ярость и в два счета свернуть мне шейку.

Спустя несколько минут ко мне присоединились, и трапезу мы заканчивали вместе и в полном молчании.

Когда на столе почти ничего не осталось, дроу окинул меня усталым взглядом и поведал:

— Я тебя не хочу.

— Выпей зелья, — посоветовала я.

— Не поможет, — неожиданно признался он. — Ты над совершенством надругалась!

— А ничего, что ты меня украл?! — возмутилась я. — Я тут, может быть, уже настроилась, и зелье наконец подействовало, а он «не хочу»!

— Ну, ты поприставай, а я подумаю, — выдал совсем офонаревший насильник.

— Ну и отлично. Скажи, чтобы двери починили. Ты всегда та-а-акой невоспитанный, когда в гости заходишь.

Ответом Сол брата не удостоил. Но оно, наверное, и к лучшему.

Из особняка Заррина мы вышли очень быстро. Настолько, что маленькой бедной мне, висящей на плече злобного дроу, даже не удалось рассмотреть домик подробнее. Хотя я и не горела особым желанием. И тем более не хотела посещать это местечко еще раз.

Когда мы вышли, дроу погрузил меня в экипаж. Именно погрузил. Небрежно закинул внутрь, слава Всевышнему, хотя бы на сиденье мною попал!

— Ну ты и хам! — возмутилась я, сверкнув глазами на залезшего следом жреца.

— Я зол, — как-то чересчур спокойно поведал темный эльф. — Поэтому, маленькая, пакостная, крылатая вредность, — помолчи, а?!

— С чего это? Я, может быть, тоже зла. И более того — я желаю выяснять отношения!

— А есть что выяснять? — усталым голосом поинтересовался дроу и, морщась, потер виски.

— Конечно, есть, — довольно кивнула я и взъерошила и так встрепанные волосы. — Например, о том, что я твоя женщина. Внезапно так...

— Лия... — голосом пожилого праведника, который устал от домогательств развратной девицы, начал Сол. — Я это сказал потому, что Зару нельзя знать о том, что ты — крылатая дева. Сейчас, по крайней мере, нельзя.

— Почему? — тотчас заинтересовалась этим занятным фактом я.

— Потому, — ни капли не информативно ответил жрец. — Тебя наши семейные дела не касаются, уж извини. Так вот, именно поэтому мне и пришлось сказать, что ты простая человечка.

— Угу... То есть у меня от твоих семейных дел проблемы, а в итоге они меня не касаются, так? То есть меня крадет из моей же спальни твой двинутый родственничек, пугает до полусмерти, собирается изнасиловать, а потом это меня не касается?!

Я начинала злиться. Медленно, но верно.

А еще я почему-то начинала отмечать, какой он красивый. Широкие плечи, мужественное лицо, красивые глаза, в которых так и хочется утонуть.

— Я извиняюсь, — выставил вперед одну руку Сол. — За это так точно. Заррин... он одновременно и гордость, и позор нашей семьи. Для сокрытия тебя тоже есть очень серьезные причины, поверь. В общем, я приношу свои искренние... Лия, ты что делаешь?

А я протянула свою руку навстречу его и медленно переплела наши пальцы, с наслаждением ощущая, как по моей мягкой и нежной коже скользит его... сухая и теплая, шершавая от мозолей. Наш жрец не только штаны в храме протирает... Такие следы остаются от оружия.

— Ты такой... — выдохнула я, зачарованно глядя на мужчину напротив. — Невероятный. Я хочу... к тебе. Тебя...

В голове мутнело, и в этом тумане словно искры зажигались.

Никакой спешки и суеты. Лишь неторопливый, безумно приятный, восхитительно мужской поцелуй.

Я плавилась и сгорала в огне своего желания.

Закинула руки на плечи мужчины и тихонько вздыхала, когда твердые губы стали покрывать мелкими поцелуями щеку, а после подобрались к уху.

Это было волшебно...

Экипаж тряхнуло в очередной раз, и зычный голос возницы совершенно невольшебно заявил, что мы приехали.

Сол отстранил меня и тихо сказал:

— Лия, нам нельзя...

— Почему? — шепнула я, зарываясь пальцами в белые волосы.

— Потому что нельзя. Ты чудная девушка, но... я не вправе. Ты тут не для этого. Не для меня...

— Но я не хочу никого другого. — Мои пальчики неторопливо подобрались к острому уху мужчины. Стоило мне пробежаться ноготками по длинному кончику, как дроу прерывисто выдохнул и перехватил мою руку. Коснулся костяшек легким поцелуем и серьезно сказал:

— Прости, милая, но иначе нельзя.

— Как? — Я изумленно округлила глаза.

Он лишь печально улыбнулся и осторожно обхватил мое лицо. И быстро, сильно нажал на какие-то точки под челюстью. Свет померк в глазах, и сознание меня покинуло раньше, чем я успела даже ахнуть, не то что возмутиться.

Глава 6

Не знаю, сколько времени я провела в небытии. Но снилось мне там такое, что даже стыдно становилось.

Когда я очнулась на развороченной кровати со сбившимся бельем и скинутыми на пол подушками, поняла, что вертелась я будь здоров. Села, грустно вздохнула и, притянув колени к груди, положила на них подбородок.

Сол... странный и непонятный. И самое интересное, я даже нормально разозлиться на него не могу. Вот почему?

Хотя этот мерзавец меня вообще-то к первому попавшемуся мужику, можно сказать, отправляет. Как я могу к жрецу какие-то чувства испытывать в свете этого?

Как оказалось — могу. Очень даже.

Прервав печальные мысли, едва уловимо скрипнула дверь, и на пороге нарисовалась служанка. Увидев, что я уже не сплю, она округлила глаза и сказала:

— Леди, вы проснулись...

— Да, — мрачно ответила я. Настроение было чернее некуда.

— Какое счастье! А мы так переживали, так переживали! Даже гранд-леди о вас уже пару раз спрашивала, а господин так и вовсе места себе не находил, — зашебетала дроу, начиная неслышно порхать по комнате.

— А я долго спала?

— О да! Два дня, госпожа!

И правда долго...

Я сползла с постели, выпрямилась и в полной мере насладилась ощущением дрожащих коленей, легкого тремора рук и общей слабости. Дивно.

— Госпожа чего-нибудь изволит? — подобострастно спросила юная дроу.

Покосилась на служанку и заявила:

— Госпожа изволит полноценный обед. И как можно скорее.

— Будет исполнено. Вам помочь с омовением?

— Сама справлюсь, — пробурчала я и по стеночке отправилась в ванную.

— Леди Лилиан!

— Да? — несколько раздраженно повернулась к надоедливой темной.

Обычно я не была такой букой, но сейчас любое, даже самое малое действие требовало больших сил.

— Господин Сол передал вам вот этот напиток и велел выпить, как проснетесь. — Остроухая метнулась к тумбочке и приблизилась с небольшим серебристым кубком.

Раздражение и злость во мне вспыхнули с новой силой. Передал он... велел он!

Отрубил на двое суток, в процессе которых я металась в любовной горячке, а теперь... велит, понимаешь ли!

— Что там?

— Полагаю, что восстанавливающее зелье.

Я пытливо заглянула в глубины кубка. Напиток сверкал янтарем в свете магических светильников и приятно пах какими-то специями и миндалем.

Глупить я не собиралась. Двое суток без еды и в таком состоянии довольно сильно отразились на организме, потому пренебрегать хорошими вещами не стоит.

Я уже хотела махом выпить зелье, когда тяжелый кубок выскользнул из ослабевших пальцев и со звоном упал на мраморный пол. Покатился, расплескивая драгоценную жидкость, и, наконец, замер у дверей. Служанка смотрела на это дело с ужасом, а я философски.

— Дорогое? — спокойно спросила я.

— Безумно, — почти неслышно шепнула девушка. — Причем, кажется, это из личных запасов господина. Он сам редко к ним прибегает, а тут вам дал... А вы разлили!

— Бывает. — У меня, если честно, не было сил на расстройство, а потому я только пожалала плечами и снова направилась в ванную. — Про обед не забудь.

— Да, госпожа.

Я закрыла дверь в купальню и обессиленно к ней прислонилась. Зеркало напротив отражало нерадостную картину. Бледную, помятую после долгого сна девушку с синюшными кругами под глазами и всклооченными темными волосами. Кружевной пеньюар на этом страшилище казался насмешкой над эротикой...

Я стянула одежду и ступила в большую купальню. Включила воду. Выдохнула и отпустила на волю магию. Сила соткалась в бабочкины крылья, и я улыбнулась, ощущая, как магия наполняет тело. Приятно-то как.

Вода пузырилась на дне, окутывая ступни мягким теплом.

А я купалась в своей энергии, ощущая, как она приводит в порядок тело и разум.

Вода неторопливо лизала лодыжки и манила присесть, окунуться в нее.

Я сворачивала крылья, испытывая острейшее сожаление. Еще никогда... никогда в жизни я не была столько без них.

Но крылья еще и самое уязвимое, что есть у феи. Я их берегу.

А вода подбиралась к коленям...

С тихим вздохом я осела в нее, наслаждаясь обжигающим прикосновением к коже. Пальцы сильно, по-птичьи вцепились в бортики, и я ушла в воду с головой.

Вынырнула, отфыркиваясь, и, положив голову на край, постаралась расслабиться.

Мне нужны силы и душевное спокойствие. Как никогда.

Когда спустя полчаса я взглянула на обнаженную девушку в Зазеркалье, отражение мне понравилось гораздо больше. Несмотря на то что я была мокрая и волосы облепили плечи, спину и частично грудь — впечатление мокрой кошки я не производила. И это хорошо.

Завернувшись в халат, я вышла из ванной и замерла в дверях, удивленно глядя на гостя, вольготно развалившегося на моей, между прочим, кровати!

— Ну наконец-то. — Сол ту Эрш неторопливо поднялся.

Я сжала пальцы, стараясь подавить в себе желание кинуть в эту наглую рожу хоть чем-нибудь!

Да как он посмел! В моей спальне, на моей кровати... и после того, что он сделал!

Я была неласкова.

Указательный палец показал на дверь, а очень спокойный голос сказал:

— Извольте выйти вон!

Я по праву могла собой гордиться. Четко, ясно и без единого мата.

Самолюбование долго не продлилось.

— С чего бы это? — очень нагло и не менее спокойно спросил Сол, с искренним интересом в голубых глазах наблюдая за мной.

Я ощутила, что стою босая, в одном халате и уязвимая, как никогда.

— С того, что это моя кровать, моя спальня, и я вовсе не желаю вас видеть? — мило улыбаясь, предположила я, прижав указательный пальчик к подбородку. Возвела глазки к потолку, немного подумала и кивнула сама себе: — Да, пожалуй, так.

— Интересно... — мягко сказал жрец, неторопливо поднимаясь.

Он шел ко мне. Вальяжно, неторопливо. Надвигался неотвратимо, как волна в океане. Мой личный девятый вал.

Сол ту Эрш был в официальном одеянии. Судя по всему — прямиком из храма и сразу в мою кровать. Возгордиться, что ли?

Пока я думала, он остановился. Всего в шаге. На расстоянии меньшем, чем вытянутая рука. Мне даже казалось, что дыхание мужчины ощущается на моем лбу.

Наверное, это выглядело странно и в то же время неуловимо правильно. Большой, сильный мужчина в роскошной одежде. Спокойное лицо, ясные глаза, волосы на висках заплетены в три косички, которые, переплетаясь, стягивают белоснежную гриву волосок к волоску. И маленькая женщина в банном халате с рассыпанными по плечам мокрыми черными волосами.

— А знаете, почему я считаю себя вправе? — почти неслышно спросил мужчина, осторожно беря меня за подбородок и заставляя взглянуть ему в глаза.

— Н-н-нет, — чуть запнувшись, ответила я.

— Это мой дом. И ты — моя... ответственность.

Я снова ощутила, как дохнул ветер на тлеющие угли моей злости, и она вновь вспыхнула, разгораясь.

Дернула головой, вырываясь из его рук, и прошипела:

— Если ты... сейчас же не уйдешь, то я сама тебя отправлю в...!

Да, я груба. Если по совести, то я очень груба. Но видит Создатель, я не ощущала себя

виноватой! Этот... дроу разрушил мою жизнь и продолжает бесчинствовать на ее развалинах. При всем этом он умудрился мне понравиться, и я знаю, что тоже нравлюсь ему, но тем не менее меня планируют все же сводить на экскурсию на поиски мужчинки легкого поведения.

И вот после всего, что было, после «моя женщина», он является ко мне в спальню и ведет себя тут как непонятно кто! Объективно — он ко мне пристаёт вообще-то! Стоит тут вплотную, за подбородок держит и едва ли по губам не гладит!

— Сквернословие — не та черта, что идет нежным девушкам.

— Последовательность действий — вот та черта, что идет настоящим мужчинам! Это вам так... для справки. Если когда-либо захотите приблизиться к идеалу.

Лицо дроу закаменело, и на нем нельзя было прочесть ни единой эмоции.

А я стояла, ощущая, как с каждой долей секунды теряю самообладание и в любой момент рискую или продолжить скандал, или позорно разрыдаться. Не знаю, что хуже.

Так, Лия, вдох и выдох. Ты все высказала, а значит, сейчас надо лишь...

— Вам показать, в какой стороне двери? — Я холодно усмехнулась и надменно вскинула бровь. — Промедление удивляет, господин жрец.

— Не стоит, госпожа избранная, — в голосе Сола, словно в бокале с виски, сталкивались кубики льда, звеня и вымораживая меня изнутри. — Только закончу то, зачем пришел, и сразу удалюсь.

— Слушаю.

— Вот это концентрат того зелья, что вы небрежно пролили. На этикетке дозировка. Полагая, что вы могли не поверить, что в бокале именно то, что я говорил, я принес запечатанную бутылочку. Печати целы, можете удостовериться. — Он взял мою руку и заставил сжать в ладони флакончик. — Я отбываю на несколько дней по делам храма и потому не смогу показать вам город согласно нашему... полагаю, уже аннулированному договору.

— А... что будет с той проблемой? — корректно обозвала я наличие у меня невинности.

— Она все еще в моей компетенции, — не менее вежливо высказался господин ту Эрш. — Как вернусь, так и... решим.

— Чудно, — сухим тоном отозвалась я. — Все?

— Все, — подтвердил дроу, поклонился идеально выверенным движением и неторопливо вышел из моей спальни.

Аккуратно прикрыв за собой дверь! Створка даже не скрипнула, ручка не щелкнула, стука от соприкосновения двери и косяка тоже не было!

Идеальный! Идеальный во всем мерзавец!

Я гневно топнула ногой и, разъяренно рыкнув, запустила подаренный пузырек куда подальше. А точнее — в сторону кровати, чтобы не разбился.

После этого я несколько минут гневно бегала по комнате, швыряя подушки и пиная пуфики.

Плюхнулась на кровать, сдула упавшую на глаза подсохшую прядку и, похлопав по покрывалу ладонью, нащупала бутылочку.

— Ну что ж... посмотрим, что нам презентовал дорогой жрец, — вслух проговорила я, критически оглядывая флакон.

Осмотрела сургучную печать в виде змеи, обвивающей чашу, которая болталась, прикрепленная к крышке. Ага... «Ядовитый лекарь». Самая дорогая компания змеелюдов, которые были лучшими поставщиками органических зелий. Лучшими, дорогими и чрезвычайно заботившимися о своем добром имени. Осмотр пробки не выявил повреждений. Я поковыряла этикетку, но она едва заметно ужалила меня искрой магии, недвусмысленно намекая на то, что сдирать ее крайне не рекомендуется.

Удостоверившись, что эликсир настоящий, я вчиталась в инструкцию по применению.

Ага... Настоечка «Женин-шенин». Если не ошибаюсь, производят ее из подгнивших персиков и настаивают их сок на еще какой-то аналогичной гадости. Пить разом расхотелось, невзирая на тьму полезных добавок.

Средство, кстати, и правда дорогое. Отпускалось далеко не всем, и даже этим избранным в очень ограниченном количестве. Мои родители, главы клана, между прочим, и то получали по флакончику раз в полгода.

Надо задуматься, почему это Сол ту Эрш вручил мне такое сокровище. Неужели только для того, чтобы я не беспокоилась?..

Не верится. Дроу плевать на мои мысли и переживания.

А его якобы чувства... которые я, кстати, и придумала! Полагаю, для этого мужчины физическое возбуждение еще не повод для того, чтобы что-то предпринимать.

Эх, ладно!

Я встряхнула головой, отгоняя мысли. Все будет хорошо, маленькая фея.

У меня есть аж пара дней для того, чтобы решить, что делать дальше. А то с тех пор, как я появилась у темных эльфов, даже не получалось передохнуть и подумать. Плыла по течению. У меня и сейчас не получится кардинально перенаправить поток событий. Но, возможно, удастся из него выпрыгнуть на крутом повороте? Ну вдруг? Могу я себя побаловать мечтами. Мечтами, потому что вырваться из пелены интриг дроу — это что-то сказочное. Особенно если учесть, что я у них далеко не первая.

Интересно, а почему не получило широкой огласки то, что темные эльфы периодически воруют крылатых девушек из знатных семей? Разумеется, они не рабынями тут становятся, но все же... против воли ведь! Или не всегда против?

И самое любопытное: а куда смотрят боги-покровители крылатых народов? Пантеон у нас немалый, и хоть Ллос одна из самых влиятельных темных богинь, у остальных тоже есть что ей противопоставить. Почему не вмешиваются в этот произвол?!

Ничего не понимаю...

Я устало выдохнула и с нажимом помассировала виски. Но все же встала, развела себе настоечку «Женина-шенина» и, залпом выпив, решила заняться мозговым штурмом сразу после завтрака. Вернее, после обеда, потому что проснулась я уже во второй половине дня.

За столом мне обрадовались как родной. Гранд-мадам выразила свою радость от того, что их драгоценная я в порядке. Матушка и тетушка Сола только поддакивали. Даже слуги лучились счастьем и довольством.

Но, как оказалось, все было не так-то просто.

— Милая Лия. — Главная дама дома Барабахов отпила небольшой глоток вина и уставилась на меня ласковым взглядом сытой змеи.

— Да? — немного нервно спросила я.

Все же слышать такое от этой женщины — не к добру. А я за добро в своей жизни радела! Его и так тут не особо много осталось, и то приправленное чем попало.

— С сожалением вынуждена сообщить, что Сол уехал и не сможет и дальше вас... курировать, — поведала мне Харисса, которая была только рада отбытию внука.

Как она корректно это назвала, а?

— Я уже в курсе, — мило улыбнувшись, сообщила я, делая глоток из своего бокала.

Почему-то в этот момент вино казалось как никогда необходимым.

Ох, как же с этой дамой общаются ее родственники, которые постоянно живут в особняке? Она же одним своим присутствием подавляет. Хотя со мной до сих пор была безупречно вежлива и даже доброжелательна.

— Откуда? — вскинула бровь темнокожая леди.

Служанка, которая вносила в комнату поднос с чаем, удостоилась подозрительного взгляда, от которого у нее подкосились колени и затрясся поднос.

Посуда дребезжала — взор гранд-леди становился все более колючим и тяжелым.

Наконец девушка дошла до стола и торопливо расставила на нем все принесенное.

— Свободна, — повелительно бросила леди Харисса.

Юная дроу выскочила за дверь так стремительно, что я с трудом отследила это движение.

М-да... Кажется, совершенно все, кто знаком с леди Хариссой, — трепещут. А если точнее — трясутся от страха. Повод задуматься, кстати. Такое поведение у прислуги не появляется просто так и потому что их планета сегодня в созвездии Ужаса. Тому есть причины. Рациональные и жутковатые.

— Итак, Лилиан, вернемся к нашей проблеме, — вновь одарила меня ласковой улыбкой эта зубастая и чрезвычайно опасная старушка.

— Да? — Я показала, что трепетно внимаю и готова буквально на все ради дома Барабахов.

— Мы не можем ждать, пока Сол вернется, хотя бы потому, что его поездка может стать более длительной, чем было объявлено.

— Хм-м... И что же вы предлагаете? Меня вы сами или другие высокие леди в бордель сводят?

— Как вы выражаетесь... — едва заметно поморщилась пожилая дама, которая, видать, не одобряла голую правду, так вот нагло и прямо презентованную.

— Ага, как понимаю, это — нет? — Я так улыбалась, что даже скулы сводило. Ну еще бы, чтобы благородные дамы и лично в бордель! Никак! Только на дом заказывать!

— Лия, может, мы... хм... ассортимент на дом запросим?

— Нет, лучше я к ним, — хмыкнула в ответ.

Конечно, я к ним. А то как же иначе задумку исполнять? Если это будет на территории Барбахов, то ничего я им противопоставить не смогу, увы.

— Я предполагала такой ответ, — кивнула темная леди. — А потому сразу после обеда буду иметь честь представить вам моего второго внука. Который и возьмет на себя всю тяжесть обязанностей Сола.

Меня посетили нехорошие предчувствия. Очень нехорошие.

— И много у вас внуков? — с опаской уточнила я.

— Увы, всего два.

Предчувствия крепили с каждым мигом. Я начала молиться, чтобы красноглазый извращенец странным образом приходился братом Солу, но не внуком мадам!

На этом моменте двери столовой распахнулись, и на пороге возникла невысокая фигура в багровом камзоле.

— Добрый вечер, дамы, — мягко поздоровался инквизитор.

Мне захотелось тактично сползти под стол и скромно удалиться ползком.

— Здравствуй, Заррин, — с искренним теплом улыбнулась ему Харисса. — Ты вовремя. Я как раз вводила Лилиан в курс дела.

Глава 7

Тик-так...

Я сидела в просторном кабинете, невозмутимо глядя на инквизитора в кресле напротив. Он вольно расположился, по-хозяйски откинувшись на спинку и неторопливо поглаживая длинными пальцами хрустальную ножку бокала.

Тик-так...

Инквизитор пристально смотрел на меня и даже не моргал. В багровых глазах отражались

искры камина за моей спиной, отблески света плясали по эбонитовой коже и белоснежным волосам.

Тик-так...

Отсчитывали секунды большие маятниковые часы.

Время тянулось, словно карамель. И мне казалось, что даже воздух сейчас имеет этот своеобразный привкус жженого сахара. Я машинально облизнула губы. Хотелось пить.

— Вина? — тут же предложил предупредительный дроу.

— Воды, если можно, — покачала головой я.

— Разумеется. — Заррин встал и направился к комоду, на котором стояли высокий графин и пара бокалов рядом. — Вы догадываетесь, почему я пригласил вас на приватную беседу?

Я только недовольно дернула бровью. Да уж, не знаю, кто больше был удивлен этому приглашению, я или темные эльфийки.

Стоило инквизитору сделать пять шагов в столовую и окинуть меня пристальным взглядом, как он, ничего не объясняя, заявил, что желает беседовать с избранной тет-а-тет.

И желание вот совершенно бесправного мужчины-дроу почему-то удовлетворили! Меня не спрашивали.

Создатель, да я тут, получается, в иерархии ниже последнего самца Барабашьего рода!

— Если честно, то без понятия, господин Заррин.

— Это хорошо, — усмехнулся дроу и перевернул один из бокалов, аккуратно придерживая кружево на своем запястье.

— Что же в этом хорошего? — Я не сдержала недовольства в голосе.

— Ваша растерянность? — вопросом на вопрос ответил Зар.

— Она доставляет вам удовольствие? — дерзко осведомилась я и скривила губы.

— Не без того, маленькая фея... Не без того.

Вода сверкающей струей полилась в хрустальный бокал. Когда закончил наливать, дроу вытер горлышко графина салфеткой и аккуратно поставил его на место. Критически осмотрел и чуть-чуть развернул, чтобы ручка кувшина смотрела перпендикулярно. Довольно улыбнулся и, захватив воду, направился ко мне.

— Спасибо, — улыбнулась я и пригубила.

Сладко и немного терпко. Странно...

— Что тут?

— Всего лишь вода, юная фея, — с таким коварным выражением лица ответил дроу, что мне стало кристально ясно — просто водой там и не пахнет.

— Да?

— Это кабинет Сола. Так что за уточнениями к нему, как вернется.

М-да...

— Ну что же... — Я поставила стакан на стол.

Заррин скривился, привстал, поднял бокал, пододвинул под ножку небольшую салфетку, которая лежала рядом, и со стуком поставил обратно.

Я с удивлением наблюдала за этими манипуляциями. Вот же... педант! Он вообще как меня насиловать собирался?! Тоже вот так вот? Расположить на кровати строго горизонтально, добиться идеальной эрекции ровно на сто двадцать градусов и только тогда приступить? Притом если кричать, то тоже в строго определенной тональности и частоту вскриков в идеале согласовать заранее?

Бред!

Педант демонов.

— Так, леди Лилиан... — протянул он, словно смакуя мое имя. — Куда вы хотите пойти?

— А у меня есть варианты? — прищурился глаза, иронично фыркнула я.

— Ну разумеется! — довольно воскликнул дроу. — И немало, хочу заметить! Вот, позвольте... я приготовил список.

Темный жестом фокусника вытряхнул из отороченного кружавчиками рукава свиток.

— Список борделей? — недоверчиво уточнила я.

— Верно, — почти промурлыкал инквизитор, разворачивая бумагу. — Первым пунктом в рейтинге идет заведение «Сладкая пытка».

— Название... прямо поет, — скривилась я.

— А то! Намекает! — кивнул темный. — Итак, что у нас пишет о «Сладкой пытке» ее администрация? «Леди и джентльмены! В нашем заведении вам будут доступны все радости и самые изысканные удовольствия. Любой каприз — стоит лишь пожелать».

— Как-то кратенько.

— Еще не все! — возразил мне дроу. — Тут приписка: «Лучше один раз ощутить, чем сто раз услышать». Но если вы не доверяете ощущениям, я также собрал отзывы завсегдаев. Зачитывать?

— А давайте! — внезапно развеселилась я.

Ну точно педант. Интересно, а он информацию на такую специфичную тему по личному желанию собирал али от Сола досталась?

— Итак... — Темный откинулся на спинку кресла и совершенно невоспитанно закинул ноги на

стол. — Лорд Шарибрах отзывается так «Заведеньице милое, набор плеток хороший, девушки раскованные».

— Нам мальчик нужен, — напомнила я. — В идеале тоже раскованный. И да, плетки меня как-то не воодушевляют.

— Леди не видит себя в ампула госпожи? — усмехнулся темный эльф, с интересом меня осматривая. — Кожа, шпильки, ажурная маска и плеть в тонких пальцах...

— Я смотрю, вы разбираетесь в теме, — хмыкнула я в ответ, не менее заинтересованно посмотрев на инквизитора.

Кто бы мог подумать!

Хотя... глядя на Заррина, а точнее, на тонкие запястья, побрякушки, кружева и интересным образом заплетенные волосы, — вполне можно именно так и решить.

Как он вообще свою должность занял, имея такую утонченную внешность?

— Милая девушка, я вообще во многом разбираюсь, — отзеркалил мою многозначительную усмешку мужчина. — В том числе и в слабых женщинах, прикованных... к чему-нибудь.

Я поперхнулась дыханием, заметив, с каким хитрым прищуром он смотрит на мои запястья, а после и шею.

Фух! Вот наглец!

Хотя вообще тема интересная. Я мигом вообразила слабую и беззащитную себя в одних чулках и красиво связанных веревках на теле. Руки вскинута над головой и привязаны к толстому канату, крепящемуся к потолку. По полутемной комнате пляшут янтарные отблески огня, лижущего кладку камина. Свет отражается в светлых волосах, пляшет по темной коже высокого мускулистого дроу...

Сола.

Воображение разместило эльфа у стены, со скрещенными на груди руками. В первой версии мужчина был в свободных шароварах и жилетке, но, немного подумав, я решила позволить себе больше. Мое же воображение? И решительно стащила с него жилетку!

Картинка получилась — залюбуешься!

Красивая и нежная я, крупный и сильный мужчина с самыми темными и эротичными намерениями. Я даже зажмурилась в предвкушении!

А сейчас мы его-о-о-о... А может, и он меня-а-а!

— Леди Лилиан! — беспардонно ворвался в разгулявшийся разум голос инквизитора. — Вы меня вообще слушаете?

Помня, что честность — добродетель и что эту самую добродетель мужчины Барабашьего рода не любят, я откровенно призналась:

— Не особо. Повторите, будьте любезны.

Судя по выражению злобных красных зенок — повторять Заррин не хотел. Но пришлось!

— Я вам зачитал оставшиеся отзывы на «Сладкую пытку».

— А-а-а-а... — рассеянно кивнула я. — И что там? Своими словами.

— Я бы не пошел, — честно признался мне лорд темных эльфов.

— Ну ладно... — немного подумала и повелительно махнула рукой. — Тогда огласите весь список, пожалуйста!

— Как скажете! — Он встряхнул свиток и продолжил: — Вторым пунктом у нас идет заведение «Запретное».

— Просто «запретное»? — подозрительно уточнила я. — Без деталей?

— Ага... — немного рассеянно ответил дроу. — «Запрет — как много в этом слове. Искушение, огонь, желание, боль через удовольствие и удовольствие через боль...»

— Сто-о-оп! — вскинула ладони я. — Кажется, понятно. Пропускаем!

— Уверены? — На меня кинули острый взгляд красных глаз. — Если так решительно отметить варианты — ничего не останется! Давайте хоть отзывы посетителей прочту?

— Огласите весь список, пожалуйста, — мрачно повторилась я. — И отзывы... не надо. Что-то я не хочу знать подробности про «боль через удовольствие и удовольствие через боль».

— А зря, зря... — пробормотал темный. — И-и-и... на третьей позиции у нас «Нежный цветок огня»! По мне — название интригует. А вас, леди?

— И что этот цветок предлагает?

— Он как раз по мужчинам специализируется! — радостно известили меня. — А предлагает... «Сладкие мальчики и сильные самцы, эскорт-услуги и откровенный разврат — все для вас!» Слышите, Лилиан? Все для вас! Берем?

— А что там с отзывами? — полюбопытствовала я.

— Хорошие... — скользнул взором по бумаге темный. — Но довольно откровенные. Читать?

— Пожалуй, нет. — Я почувствовала, как начали гореть щеки. — Или оставьте пергамент, я после дополнительно изучу его.

— Как пожелаете. — Инквизитор не стал отказывать даме в маленьком капризе. — Дальше у нас... «Железный цветок огня».

— Одна контора, что ли? — уловила созвучность с предыдущим вариантом я.

— Да, — кивнул дроу. — Хм... собственно, то же самое, что в «Нежном цветке», но за дополнительную плату возможны извращения. Госпожа избранная, вы хотите извращений?

Я сжала подлокотники кресла. Вот же хам!

Притом так изучающе пялится — явно ждет реакции!

— Это все? — холодно спросила я.

— Нет, там еще последний вариант остался. Я вам пять приготовил. Кто же знал, что вы такая переборчивая!

— И что в пятом? — интереса ради поинтересовалась я.

— О-о-о-о! — мечтательно закатил красные глазенки злобный и противный инквизитор. — Пятое — «Кнут и пряник!»

— Да вы издеваетесь?! — вспыхнула я. — Почему из пяти публичных домов, что вы нашли, — четыре с уклоном в извращения?!

— Ну, я бы не сказал, что с уклоном. Скорее со специализацией на извращениях, — любезно дополнил информацию темный эльф.

Я ощутила желание уже не просто чем-то кинуть в эту сволочь, а обязательно попасть! В идеале по этой холеной морде!

Встала, перегнувшись через стол, вырвала из рук удивленного темного эльфа свиток и сказала:

— Изучу сама и дам ответ завтра.

Он только кивнул. А я еще раз гневно сверкнула глазами и вышла из кабинета, не отказав себе в удовольствии хлопнуть дверью.

Я шла по коридорам большого дома и кипела от злости. Оно и неудивительно!

Мать Крылатая, да как я вообще умудрилась вляпаться в такую ситуацию?! Вот КАК?!

Гр-р-р!

Не стесняясь, я с грохотом распахнула двери в свои покои и рыкнула на отшатнувшуюся к стене служанку:

— Оставьте меня!

Понятливая девушка со скоростью звука вымелась за двери. Я огляделась, поняла, что никого тут больше нет, и с огромным удовольствием швырнула на пол пергамент с непотребствами. После с еще большим наслаждением впечатала в него подошву туфельки и попрыгала.

Зла, как же я зла! Безумно зла!

Порывисто наклонилась, подняла мятую бумагу и села на подлокотник ближайшего кресла. Фыркнула, сдувая со лба выбившуюся из прически прядь, и попыталась успокоиться.

Бордель — это, конечно, невесело. Но это полезно. Хотя бы потому, что не представляется возможным сделать ноги из этой маленькой крепости, которая почему-то именуется резиденцией рода Швах-Барбах. Про Лабиринт вообще молчу. А вот с развратным заведением должно быть попроще.

Ну, я надеюсь. Увы, как-то не включали в мое образование особенности охраны публичных домов!

Я решительно развернула свиток.

Как и следовало думать, инквизитор, как истинно дотошная тварь, включил сюда еще и данные о местонахождении и уровне заведений.

Ну-с...

А теперь мне нужна карта!

Карта была в библиотеке, куда я и отправилась.

Пока шла, мне повезло оказаться свидетельницей интересного разговора между горничными.

Двигалась я неслышно, мягкие туфли невесомо ступали по ковровым дорожкам, а девушки были очень увлечены сплетнями.

— Ой, ну и боевая же она! — раздался из-за угла звонкий голос.

Я почему-то метнулась в другой коридор и прижалась к стене. И вовсе не потому, что мне захотелось подслушать разговор. Просто... зачем всем знать о моей тяге к схемам улиц Сарташа?

— И не говори! — вздохнула вторая дроу. — И злющ-щ-щя какая эта избранная! Не знаю почему, но я ее, почти как мадам, боюсь!

Я расплылась в поистине крокодильей усмешке. Демоны побери, какие комплименты!

— Ага... как зыркнет глазищами зелеными, как рявкнет! Неудивительно, что господин Сол от такой подопечной сбежал. Мадам как-то упоминала, что у него очень тонкая душевная организация...

А вот сейчас я почти обиделась! Нет, мне папа, конечно, говорил, что я любого довести могу, но не думалось, что даже жреца Ллос получится!

— Так что понятно, почему ее извращенцу нашему поручили! — сделала вывод первая девушка. — Может, хоть он с фурией крылатой сладит.

Вот же, а?..

С одной стороны, приятно, что в этом доме я самая страшная после гранд-леди и инквизитора, но подобного рода комплименты сомнительны!

И вообще, я не фурия! Я нежная девушка в сложной ситуации. И под воздействием внешнего негатива во мне просыпается стерва и ведьма. Кто виноват?

— А вообще есть и положительные стороны. Вдруг она, когда к власти придет, все же сможет прижать обнаглевших мужчин? Последнюю крылатую королеву Сарташа муж под себя подмял, и она с женской половины дворца почти не выходит. А он вершит, что хочет! Совсем распоясались...

О как интересно! Может, женскую революцию тут поднять, а самой удрать под шумок?

Увы, пока я не стану властительницей, они за мной не пойдут.

Ну и ладно! Не больно-то и хотелось.

Я мотнула головой, прогоняя видение, где я стою на помосте и втолковываю бушующей толпе, как именно надо идти в светлое будущее и в каком оно находится направлении. Сценка была стойкая. А я там очень убедительная! Может, революционером стать? Такого мама с папой от дочки точно не ожидали!

А что? Зато какая карьера будет! Развалю пару государств, стану знаменитой. Правда, казнить могут... Нет, такое не устраивает.

В общем — сначала библиотека, а потом уже революционные свершения.

Но в любом случае то, что местный царек загнал под каблук свою супругу, — не дело. Надо будет решать!

Амбициозные мысли ушли сами собой, стоило мне ступить под сень свода храма знаний.

Библиотека тут хорошая. А карта на стене красивая.

Щелкнула пальцами, и чуть заметно искрящиеся шары под потолком стали набирать мощь.

Итак...

Почти все заведения находятся в третьем округе города. Транспортные пещеры — за четвертым. Но как я буду выбираться из них на поверхность — это тоже интересный вопрос.

С другой стороны, если я правильно помню, до нее тут полдня пути. Неужели не справлюсь?!

Справлюсь. Я — темная фея. У меня мои крылья и моя магия.

У меня мои знания, в конце концов. И не только матерные. Фей не только браниться учат.

Итак... самое удобное расположение у заведения «Нежный цветок страсти».

Это очень удачно, потому как в нем как раз и обитают местные трепетные мужчинки общественного пользования. С ними можно справиться.

В общем... да будет так!

Я довольно улыбнулась и два раза хлопнула в ладоши, гася свет в библиотеке.

Глава 8

— Я решила! — сразу заявила на следующий день, когда встретила достопочтенного инквизитора в гостиной.

— И что же? — не отрываясь от какого-то свитка, спросил меня красноглазый мерзавчик.

— Мы с вами пойдем во-о-от сюда! — Я положила поверх его важных бумаг свою и ткнула пальчиком на третий пункт.

— Угу... — кивнул дроу и небрежно отпихнул лист. — Собирайтесь. После ужина прогуляемся.

Или вы за обедом хотите?

— После ужина так после ужина.

Меня неслыханно бесило подобное пренебрежение, но я сдержалась.

— Вот и чудненько, — пробормотал Заррин, который в первый раз за все время поднял на меня взгляд. — А пока позвольте мне поработать?

Хам, а?

Я, не прощаясь, вышла из комнаты.

— Грубиянка... — рассмеялся вслед инквизитор.

Нет, ну вы слышали, а?

Это я-то грубиянка?! Я?! Да я милейшее создание!

В подтверждение этого я злобно пнула дверь своих покоев. К стене опять шарахнулась какая-то служанка и, не дожидаясь моих дальнейших действий, робко спросила:

— Вон?

— Вон, — грустно согласилась я, мимолетно восхитившись сообразительностью темных эльфов.

Когда горничная буквально испарилась из комнаты, я восхитилась еще и скоростью их реакции.

Села на кровать. Немного подумала, и тут мне пришла в голову мысль. Дельная. Ну почти.

Событие вечером ждет торжественное, а надеть-то мне нечего!

Предвкушающе потерев ладошки, я двинулась к письменному столику. Взяла верхний лист, расправила его и взялась за перо. Немного театральным жестом проверила остроту кончика, обмакнула в чернильницу и старательно вывела:

«Достопочтенному Заррину. Инквизитору всея Сарташа.

Вынуждена с прискорбием вам сообщить, что мы не продумали форму одежды для нашего вечернего променада в места не столь отдаленные.

С печалью, но надеждой на лучшее, Ваша избранная Лилиан».

Оглядела письмецо. Посыпала песочком, стряхнула и поручила первой мимо пробежавшей девушке отнести его инквизитору.

Села ждать.

Ответ пришел довольно быстро!

Был он совершенно по-пижонски написан красными чернилами, чуть ниже моего текста. И был оскорбительно краток:

«Достопочтенной Лилиан, нашей великолепной избранной.»

Ну и?

С непониманием, Инквизитор всея Сарташа».

Я прямо оскорбилась! Что значит «Ну и?».

Решительно написала ответ, уже обойдясь без вежливых расшаркиваний:

«Я так просто не могу. Мероприятие торжественное как-никак».

Ответ мне не понравился:

«В борделе? Ладно, будет вам форма одежды. Торжественная».

Пф-ф-ф! Между прочим, это они все опошлили!

Опускаться до дальнейшей переписки я не стала.

И так чувствую, что идея была бредовая. Даже боязно представить, что такого «соответствующего случаю» мне пришлет Заррин. А с другой стороны... интересно! В конце концов, развлекаться мне никто не мешает и заставлять надевать презент тоже не будут.

Так что хоть какие-то позитивные моменты должны быть в этой ситуации? А если их нет — надо организовывать.

Как выяснилось после ужина — с организацией себе веселья я перестаралась.

А точнее — господин Заррин подошел к этому вопросу со свойственным ему креативом. Как это качество сочетается в нем с поразительной педантичностью — вопрос.

Когда я вернулась в свою комнату после трапезы, там меня ждала юная дреу. На кровати лежало платье и небольшой сверток.

— Я помогу вам одеться, госпожа, — прошептала девушка, пряча взгляд.

Кстати, что любопытно, в доме Барабахов прислуживают в основном женщины, хотя было бы логично набрать сюда юных мальчиков.

— Я поняла, — улыбнулась горничной и щелкнула пальцами, прибавляя интенсивности освещению. Все же я не темный эльф, чтобы видеть в таком густом сумраке.

Потянулась к наряду и, аккуратно взяв за плечики, подняла.

Ткань казалась невесомой. Нежная, гладкая и невероятно красивая. Тончайший черный шелк, в глубине которого сверкали багровые нити.

Красиво...

Очень красиво.

— А что во втором?

— Белье.

А это уже интереснее!

Я положила платье обратно на постель и взяла плотный сверток. Покрутила его в руках и решительно дернула за черную ленту. Бумага послушно разошлась под моими нетерпеливыми пальцами, и на покрывало упало несколько полупрозрачных вещичек.

Потерла висок, с интересом глядя на них. Красивые чулки с подвязками, на которых были вышиты багровые паучки, пояс с ними же и собственно пародия на трусики и бюстье. Почему пародия? Потому что практически отсутствовали! Лифчик я вообще опознала с изрядным опозданием, потому как он казался просто переплетением нитей паутины!

Белье было очень красивым. И очень неприличным. Скажем так, то, в чем я ждала назначенного эльфа, было верхом целомудрия по сравнению с презентом инквизитора.

Устроить скандал или надеть, вот в чем вопрос...

Я сгребла это развратное творение искусных кружевниц и удалилась в ванную. А что? Там зеркало в полный рост!

Спустя пять минут я любовалась своим отражением. Ну... могу сказать, что господин инквизитор знал толк в красивых до неприличия вещах. И в неприлично-красивых тоже.

Стройная девушка в Зазеркалье была вызывающе эротична. Была бы мужчиной — однозначно завелась!

В таком виде я бы хотела встречать своего любимого.

Почему-то совершенно иррационально в образе этого самого любимого выступал Сол ту Эрш.

Я встряхнула волосами, отгоняя этот образ, и вернулась в спальню.

Надо сказать, что помощь служанки в одевании потребовалась лишь один раз, когда нужно было застегнуть ряд мельчайших пуговичек на спине.

С прической — другое дело, тут самой, конечно же, никак.

— Будут какие-нибудь пожелания? — мягко осведомилась дроу, аккуратно разбирая расческой мои пряди.

— Что-нибудь простое, но элегантное.

— Да, мне тоже кажется, что это будет наилучшим решением. И соответствующим остальному образу.

Я только кивнула.

В итоге мои волосы оказались забраны в высокий хвост, в который эльфя вплела несколько

нитей мелких рубиновых бусин. Они сталкивались с тихим звоном, приглушенным волосами.

Когда я была полностью готова, переобулась из домашних туфель в черно-багровые на высокой шпильке и задумчиво посмотрела в зеркало.

Ну что ж...

У Заррина определенно был вкус.

Платье обтягивало меня, как вторая кожа. Никаких декольте, высокий ворот с вышивкой в виде таких же паучков, что и на белье, обнимал шею, мягкая ткань обхватывала грудь, облегала талию, бедра и, наконец, ниспадала до пола невесомыми складками.

— Вы очень красивы, — восхищенно выдохнула дроу.

— Да, благодарю. — Я крутанулась перед зеркалом, проверяя устойчивость каблуков и свой комфорт.

Все было великолепно.

— Господин Заррин ожидает в холле.

— Не станем заставлять лорда-инквизитора ждать, — немедленно отреагировала на эту новость я.

Перестук каблуков по мрамору пола... Витая лестница впереди.

Я на миг замерла на верхнем пролете.

Наверное, в чем-то это было тривиально и, конечно, ожидаемо. Женщина, застывшая в эффектной позе, позволяющая мужчине оценить свою прелесть и прийти в себя.

Мало кто знает, что у этой распространенной ситуации есть очень банальная подоплека: поймать баланс на высоченных каблуках и вообще прикинуть, как же я буду в них спускаться по крутой лестнице.

Хотя, разумеется, во мне также горело типично женское желание увидеть, как у противного инквизитора отвисает челюсть от восхищения потрясающей мной.

Кто нам мешает совмещать приятное с полезным?

Перила под пальцами были прохладными, гладкими, и рука невольно сжалась еще сильнее под пристальным взглядом красных глаз, которые, не стесняясь, изучали меня.

Я неторопливо сходила вниз, а инквизитор одобрительно улыбался. Почему-то от этого становилось жутковато, хотя кокетка внутри меня была довольна нескрываемым восхищением на дне алого зора.

Сам господин Заррин, надо признать, тоже выглядел впечатляюще. Красно-белая одежда выглядела очень эффектно, особенно на контрасте с обсидиановой кожей.

В общем — чую, — весь бордель будет наш! Таких расфуфыренных гостей в нем явно давненько не бывало. Держу пари, по публичным домам ходят с меньшим пафосом.

Когда я достигла середины лестницы, инквизитор продуманно неторопливо двинулся меня встречать. Продуманно потому, что края лестницы он достиг в тот момент, когда мне оставалось преодолеть всего пару ступеней. Мне подали руку, и я вложила в нее пальчики.

— Леди чудесна, — едва заметно усмехнувшись, поведал мне педант и извращенец. — И несомненно произведет фурор в... высоком обществе.

— Благодарю, — потупилась я.

— Экипаж подан. Кавалеры ждут, — язвительность все же пробивалась сквозь елейный тон дроу.

Издевательство над феями — высший пилотаж.

Была бы в театре, я бы даже ему поплодировала за такую чудесную игру. Вот прямо веришь!

Но мы не в театре. И если мне чем и хотелось поплодировать этому типу, так своей ладонью да по холеной физиономии.

Но, увы и ах, сейчас надо держать себя в руках.

Потому я позволила темному разместить мою ладошку у него на локте и вывести из дома.

Там меня аккуратно погрузили в карету и сели напротив.

Экипаж тронулся.

Ну что же, Лили? Вот и повезли тебя в начало новой жизни, да?

Я лишь скривила губы. Ничего, еще посмотрим, куда нас в итоге эта дорожка выведет.

И чем их методы аукнутся моим «попутчикам».

Так что я вскинула голову и позволила уверенной улыбке скользнуть по губам. Поймала внимательный взгляд Заррина и адресовала еще одну уже конкретно ему и подмигнула.

Поиграем, господин инквизитор?

Когда возница сообщил, что мы приехали, я уже была в состоянии веселой злости, которое обещало развлечение мне и неприятности всем окружающим.

Заррин вышел и любезно подал мне руку, помогая выбраться из экипажа.

На улице я огляделась и поправила прическу, окинула здание придирчивым взглядом. Ничего необычного не углядела, кроме разве что красного фонарика на углу, который ненавязчиво намекал, что тут вообще-то пристанище разврата.

Меня в оное проводили со всевозможным почтением.

В холле нас встретил высокий привлекательный дроу, который по-дружески поприветствовал Заррина, навевая мысли о том, что инквизитор таки лично протестировал список публичных домов. Встречающий окинул меня внимательным взглядом и поклонился:

— Рад приветствовать избранную. Это великая честь для меня!

— Правда? — Я позволила себе открытый сарказм в голосе.

— Конечно! Быть полезным женщине, а тем более избранной женщине — честь для скромного друу. — К моей лапке галантно приложились и закончили: — Меня зовут Хисс Дарри, и я владелец этого скромного заведения. Сегодня все мы к вашим услугам.

Я огляделась и заметила, что в доме на редкость тихо и пустынно.

— У вас сегодня... не особенно много клиентов.

— У нас сегодня вы! Что может быть важнее.

Тут хмыкнул Заррин:

— И что может быть конфиденциальнее. Я решил, что вам, юная леди, будет спокойнее именно так. Поэтому на всю эту ночь заведение «Нежный цветок страсти» в вашем распоряжении.

— Счастлива, — совершенно нерадостным голосом выдала я.

И чем дальше, тем больше ощущала желание выпить. На трезвую голову реальность как-то не воспринималась.

— В общем... что вы хотите, барышня?

Барышня хотела оказаться как можно дальше от этого места, но кто же ее спрашивает?

— Юношу хочу, — мрачно сообщила я. — Тонкой душевной организации. И вино. Много.

Угу, спаивать юношу.

— Девственника? — озадаченно поинтересовался темный эльф. — М-м-м...

— А что, нет? — нагло спросила я. — А как же «все для вас» и прочее?

— Просто мне казалось, что для ваших целей лучше подойдет опытный мужчина.

— Я теоретически подкованная, — поделилась этой интригующей информацией с владельцем борделя. — А вообще покажите ассортимент. А я выберу.

— Вас проводит моя помощница.

Помощница нарисовалась почти сразу после того, как о ней заговорили. Я даже вздрогнула. Казалось, из теней соткалась.

Невысокая светловолосая человечка поклонилась и спросила:

— Мне проводить леди?

Голос у нее оказался неожиданно низкий и грудной. Красивый и эротичный.

— Да, Верна. И любое желание нашей гостьи — закон. Учитывай это.

— Как прикажете, господин Дарри, — склонилась девушка.

— Вот и чудно. — Тот потрепал ее по кудрям, словно собачонку.

Я отметила тяжелый взгляд из-под светлых ресниц и то, как на миг напряглась нижняя челюсть Верны. А помощнице этого сутенера явно не нравится ее хозяин...

— Леди, следуйте за мной, — выпрямилась человечка и устремила на меня прямой взгляд серых глаз. — На сегодня я ваш гид по запретным уголкам этого дома.

— Интригует, — усмехнулась я и приказала: — Веди!

Она развернулась и направилась к выходу.

Я следовала за Верной и понимала, что нужно бы прийти в себя, но, к сожалению, с каждым шагом ноги становились все более ватными, а дыхания не хватало, хотя я почти что хватала ртом воздух.

Что уж говорить, что о таких мелочах, как обстановка, я не задумывалась совершенно? За что едва не поплатилась, случайно споткнувшись о складку на ковре. Да и еще недавно почти гениальный план казался теперь верхом сумасшествия. А если совсем уж честно — полным и даже не феерическим бредом. На что я вообще рассчитываю?..

— Леди желает посмотреть на мальчиков незамеченной? — прервала мои мысли Верна.

— А есть возможность?

— Есть, — едва заметно улыбнулась девушка.

— Тогда хочу, — решительно кивнула я. — И да, я была бы благодарна за краткий рассказ о юношах.

— Хм-м-м... это не входит в мои обязанности, — протянула провожатая.

— Я думаю, что мы это решим, не так ли? — улыбнулась я, изучающее глядя на нее.

— Почему бы и нет, — спустя полминуты раздумий согласилась блондинка.

— Итак, вроде как любое мое желание закон?

— Так приказал господин, — уклончиво ответила Верна.

— Тогда для начала я желаю пару бутылок вина и вашу компанию, девушка, — решительно заявила я.

Долгая пауза почти заставила меня нервничать, но в итоге Верна лишь рассмеялась и неожиданно заявила:

— А вы мне нравитесь!

— Это только начало! — многозначительно пообещала я.

Это и правда было только начало. Мы с человечкой устроились в какой-то изысканно убранной

гостиной с бутылочкой старого вина и сладостями. Вино было крепкое, терпкое и вкусное. И уносить нас стало буквально с первого же бокала.

Во всяком случае, оно очень содействовало развязыванию языков, что моего, что доблестной труженицы бордельного фронта.

Кстати, как оказалось, звали ее не Верна, а Верон. Почему Хисс предпочитал именовать помощницу именно так — загадка. Что для меня, что для нее.

К концу первой бутылки нам было не только хорошо, но и решительно на все плевать.

— Ли-и-ил, ты бы знала, ка-а-акие они тут все козлы! — втолковывала мне девушка. — Все!

— Совсем все? — Я потянулась за конфеткой.

— Все! И Хисс, и работнички его. А уж клиенты — молчу!

— Они-то чем тебе не угодили? — вяло любопытствовала я.

— Вот смотри. Мы в публичном доме, так?

— Так, — не стала отрицать очевидное я.

— Вот тут тьма продажных женщин и не меньше продажных мужчин. На любой вкус и цвет.

— Ну, — все еще не понимала я.

— Так почему ко мне-то лезут?! Им же сколько раз объясняли, что я помощница главы, а не девочка для утех!

— Ты красивая, — пожала плечами я. — Вот и лезут.

— Тут почти все такие, что я и в подметки не гожусь.

— Значит, экзотика, — решила я и подняла бокал. — Ну что, за экзотику?

— За экзотику, — согласилась Верон, и мы чокнулись.

У меня в голове, зигзагом и шатаясь, пробежала мысль о том, что я, между прочим, тоже экзотика, и отсюда все мои проблемы.

Эх, алкоголь, алкоголь...

— Верон, а что мы пьем? Совсем чуть-чуть выпили, а унесло — будь здоров.

— Ты просила самое лучшее, — пожала плечами девушка. — Это национальная настойка дроу. На каком-то их подземном мхе. Обещает потрясающие ощущения.

— А ты уверена, что она не галлюциногенная? — Я с опаской посмотрела на просвет свой бокал.

Свет преломлялся на хрустальных гранях и искрился в темно-синем напитке, не выявляя ничего подозрительного.

— Не уверена, — честно ответила собутыльница. — «Синие слезы» — жутко дорогая и редкая

вещь. Меня ею никогда не поили. Да что говорить, у Хисса внушительные погреба, но этого вина там всего две бутылки было. И я обе забрала!

— Не любишь хозяина? — любопытствовала я, заметив в голосе Верон злорадство.

— А за что мне его любить?.. — хмыкнула человечка.

— Как ты вообще в Сарташе оказалась? — рискнула задать интересующий меня вопрос. — И, извини за интерес, почему ты личная помощница, а не просто рабыня. Ты, конечно, женщина, но, как ни крути, человечка. А темные эльфы по умолчанию считают себя самыми великими, а остальных пылью под ногами. Вашу расу так точно...

— Все банально, — невесело рассмеялась моя светловолосая собеседница, подхватывая с пола бутылку и доливая вино в наши бокалы. — Жила-была девочка Верон. Из хорошей семьи, образованная и с редким и ценным магическим даром.

— Каким?

— Телепортатор я. Правда, только на небольшие расстояния ходить могу, и только я сама. Никого другого переправлять не получается.

Я загрустила. Надежда смыться при помощи новой приятельницы померла, не успев родиться. Хотя сомневаюсь я, что Хисс не контролирует свое приобретение и то, чем оно занимается.

— Но вернемся к глупой девочке Верон. Все у нее до определенного момента было просто чудесно. Любящие, хотя и властные родители, достаток, друзья и даже жениха подыскали неплохого, но, как водится, девочка Верон своего счастья не ценила. Да и за счастье-то не считала.

— Девочка бунтовала?

— Не особо, — тряхнула кудрями Верон, задумчиво глядя в камин. — Пока не влюбилась. Знаешь, как это бывает? Он — высок, красив и безумно загадочен. И, разумеется, законный жених в сравнении с таким мистером X проигрывает задолго до решающего боя. И то, что в итоге возлюбленный оказался дроу под иллюзией, глупышку ничуть не смутило.

— Хисс? — хмыкнула я.

— Хисс, — согласилась она. — Как понимаю, его прельстил мой дар. Ведь про то, что пользоваться им не получится, он не знал. Так что меня старательно охмуряли. Настолько старательно, что даже под венец затащили.

— Так ты его жена?! — ошарашенно выдохнула я.

— Ага. — Девушка отсалютовала мне бокалом. — Интересно, правда?

— Ну-у-у... — протянула я.

— Как я понимаю, мой благоверный считал, что кольцо можно будет легко снять, так как он дроу и женился не в храме Ллос. — Верон перебрала пальцами в воздухе, показывая простенькое золотое колечко. — Но и у нашей богини Судьбаны есть чувство юмора. У человеческих пар после свадьбы кольцо словно приклеивается к пальцу, и все. Вот у нас почему-то было так же. Так что перед ликом Судьбаны мы — супруги. А вот в подземном

царстве я всего лишь служанка. Так вот...

— Ни-и-ичего себе! — воскликнула я. — И тебя все устраивает?

— Нет, конечно. Но мы в царстве дреу, где я как человек стою чуть дороже какой-нибудь зверушки. Возвращаться мне толком некуда. Я почти ничего не умею, а родители отреклись. Вот...

— Хисс тебя не обижает?

— Неа, — развела руками девушка. — Мы давно уже обо всем договорились. Так что сейчас просто сосуществуем.

— А если появится шанс на новую жизнь, ты от него уйдешь?

— Ты забываешь, что, согласно заветам Судьбаны, я как жена должна всегда и везде следовать за мужем. Меня просто притягивать к нему будет. Как и его ко мне.

— И давно вы... женаты?

— Полгода.

— А как же любовь и чувства?

— Скончались в жутких муках, когда я это семейное дело увидела. — Девушка обвела взглядом гостиную. — А точнее, стайку девиц легкого поведения, которые выскочили нас встречать. А пара юношей меня окончательно добила, так сказать.

Я только молча залпом осушила фужер.

М-да, вот тебе и история.

— Вот так-то, Лилиан. — Верон расслабленно сидела в кресле, откинув голову на его низкую спинку, и бездумно глядела в потолок, рассеянно поглаживая тонкими пальцами ножку своего бокала. — А тебя как сюда занесло? Я немного не понимаю, что забыла будущая королева в борделе.

— Ну-у-у... знаешь, по каким критериям нас отбирают? — Дождавшись согласного кивка девушки, я продолжила: — Со мной промашка вышла. Я не вошла в полную силу, а стало быть, для престола пока бесполезна. А вытащили фактически с ритуала. Из-под назначенного мужчины выдернули, гады!

— Прямо... в процессе, что ли? — ужаснулась девушка, которая, похоже, была в курсе, что такое ритуал у темных фей и зачем там назначенный мужчина.

— Слава богу, до начала этого самого процесса, — поежилась я, представив, если бы меня утащило в портал в разгар действия.

— А-а-а!

— Но тут, на самом деле, смотря с какой стороны посмотреть. Если бы мы тогда все успели, то сейчас меня бы тут не было!

— Лилиан, в любом действии есть свой смысл, — пожав плечами, философски заметила Верон. — Возможно, стоит принять эту позицию и смириться?

— Принять стоит. А вот по поводу смирения еще подумаю.

Я решительно поставила бокал на столик и на миг замерла, наслаждаясь звоном хрустала, столкнувшегося с деревянной полированной поверхностью. Помощница Хисса с интересом на меня смотрела.

Я поднялась, подхватила с пола бутылку, где плескалась еще добрая половина напитка, и заявила:

— А сейчас мы все же пойдем к мальчикам!

— А пойдем, — кивнула человечка и встала. Пошатнулась, ухватилась за спинку стула и многозначительно добавила: — У нас хорошие мальчики.

— Очень хорошие?

— Очень.

— Нежные и трепетные? — иронизировала я, вспомнив то намащенное нечто, что в свое время притащил Сол.

— И такие тоже есть, — с интересом посмотрела на меня Верон, выживая из-под стола еще одну бутылку. Поболтала, убедилась, что и в ней что-то еще плещется, и довольно кивнула.

— Отлично, — хищно улыбнулась я. — Мне нужны именно такие. Вернее, один, но самый-самый. Можно нервный.

— Развращать будешь? — рассмеялась блондинка.

— Еще как! — смело пообещала я. — Веди!

Бедные, бедные труженики борделя! У них сегодня будет трудная ночь! Психологически, разумеется.

И мы пошли...

Бутылку я нежно прижимала к груди в подсознательной попытке уберечь несчастную от покушений на нее со стороны всяких загребущих личностей. Что-то подсказывало, что Заррин будет не в восторге, что я тут, вместо того чтобы предаваться радостям плотским, предаюсь радостям алкогольным.

— Ве-е-ерон, детка... — протянула я, держась за локоток спутницы.

— Да, Лил?

— Я тут подумала... А среди дроу много педантов?

— Ты про двинутых на порядке парнишках? Чтобы все на своих местах и так далее?

— Как ты меня понимаешь, — умилилась я.

— Есть такие, — сообщила мне отличную новость девушка, — два как раз. Еще есть один совсем молоденький и девственник. Очень нервный и дерганый, его как раз недавно нам продали. Тебе их не готовили... но что ни сделаешь для дорогой гостьи!

— Тем более если хозяин распорядился делать для нее все, — оскалилась я, предвкушая вечеринку.

— Верно!

Спустя пять минут мы ввалились в просторную комнату. Роскошь тут не просто показывалась, она торчала из всех щелей и почти что в рупор вопила о том, как круто ей жить на свете вообще и в этом конкретном борделе в частности. Позолота, шелка, тяжелая, но богато украшенная мебель и куча цветных подушек везде, где можно, и даже там, где нельзя.

И на всем этом богатстве — мальчики! Молоденькие, симпатичные мальчики в количестве четырех штук. Они вальяжно валялись кто на софе, кто на подушках и занимались, собственно, тем, что я и предполагала. Одалиски есть одалиски: двое сплетничали и ели фрукты, третий с одухотворенным видом музицировал, пытая арфу, а четвертый сидел и читал. В общем, у парней все было хорошо, пока не пришли мы.

Появление я обставила красиво. От души пнула дверь и, шагнув через порог, тотчас швырнула пустую бутылку через всю комнату с криком:

— Заждались, сладкие?!

Сладкие нервно вздрогнули. Первые два подавились фруктами, третий неловко тренькнул на арфочке, а четвертый выронил книжку.

— Вы кто? — ошеломленно выдохнули мальчики почти хором.

— Ваша госпожа на сегодня, — высунулась из-под моего локтя Верон и попыталась отобрать у меня бутылку.

Кидала я ту, что раньше тащила человечка и которую мы допили по пути сюда.

— Но нас же пока не готовили... — растерянно пробормотал один из несчастных.

— Ничего, я люблю неопытных, — многозначительно пообещала я и добавила: — Кричат громче!

Судя по ужасу в глазах мальчишек — прониклись!

Но паники пока не было, стало быть, надо усилить эффект!

Я хлебнула еще винца для храбрости, специально вытерла рот рукой и насладилась выражением шока на мордашках утонченных продажных мужчин. Эх, прелесть какая!

Пнула подушку, отчего та красиво взлетела и не менее красиво впечаталась в лицо одного из парней. Умасленное тельце не удержалось на кушетке и совсем не элегантно шлепнулось на пол.

— Кто первый? — весело спросила я, окинув гаремчик орлиным взором.

— А может, не надо? — выдохнул интеллектуал с книжкой, трепетно прижимая оню к тощей груди.

Эх, тут даже позариться не на что! Где стать, где мускулы, где кубики?!

От несоответствия желаемого и действительного я закручинилась еще больше. Решительно подошла к нему, схватила за острое темное ушко и, сильно дернув, поинтересовалась:

— Как тебя зовут, зайка?

— Дормидонт.

— Какое чудо! — неподдельно умилилась я дроу Дормидонту. — Кто же тебя так не любил?

Чудо промолчало, хлопая на меня подведенными глазищами. Если честно, то мальчишку хотелось умыть, вытряхнуть из всех этих развратных шмоток и отправить в школу учиться.

Я решила вернуться к теме:

— Надо, Дормидонт. Надо!

— Точно? — пискнул бедный зай.

— Точно, — вздохнула я. И, хищно усмехнувшись, осведомилась: — Так, у кого у нас тут самый низкий болевой порог?

Один из поклонников здорового питания выпустил из ручонки чашу с фруктами и красиво сполз в обморок. Второй охнул и начал обмахивать его платочком.

При этом обморок и правда был красивый! Продуманно-красивый! Юное тело растянулось на софе в самой выгодной позе, повернувшись к свету нужным боком, так, чтобы отблески янтарного пламени играли на темной коже. Фрукты из блюда не вывалились.

Я подивилась профессионализму местных работничков.

— Ну вот... — расстроилась.

— Госпожа, а вам обязательно через боль? — обреченно спросил зайка Дормидонт.

— Необязательно. — Я решила быть доброй госпожой.

Тем более со словами «госпожа и боль» у меня ассоциировался несколько другой облик. Кожа там, каблук, маски, плетки... Так что я вообще не в образе!

— Верон, где тут те, первые? Аккуратисты которые.

Человечка ткнула пальчиком в любителей фруктиков.

— Ну что ж, — потерла я ладошки и повернулась к тому, что был в сознании. — Тащи этого к нему в комнату!

— Зачем? — тупил мальчик.

— Надругаюсь, — серьезно сообщила я. — С особой жестокостью.

— Но я его не утащу! — взвыло нелепое создание.

— А ты за ноги, — посоветовала добрая я.

В общем, мальчика доставили-таки к нему в апартаменты. Пока это чудо валялось в обмороке, я походила по комнатке и пришла к выводу, что неплохо, однако, у нас живут продажные мужчины!

Правда, помещение, на мой вкус, было чисто девчачье. Куколки, шкатулочки с разной ерундой, фигурки на полочках, ткани разные висят. Вышивка в углу пылится.

Но я решила, что пора приступать к делу!

Тем более что мой объект уже пару минут как притворяется, что он без сознания, и следит за мной из-под ресниц. Стр-р-рашная тетя Лил, да? Определенно надо соответствовать!

— Просыпайся, недоразумение, — насмешливо протянула я, постукивая носком туфельки по полу.

Недоразумение по-прежнему валялось на кровати в художественной позе, раскинув ручки-ножки, и на мои слова никак не реагировало. Я подошла. Окинула эту композицию критическим взглядом.

Ну и извращенец этот Хисс! Где он таких мальчишек находит? Ведь реально подростки. Да, высокие, изящные и красивые ребятки с утонченными чертами лица, но все же.

Но ладно, я сюда не жалеть их пришла, а морально издеваться, между прочим. Пора начинать!

Я подцепила пальчиками запястье парня, приподняла и отпустила. Рука дроу шлепнулась обратно на кровать. Я потыкала его в бок. Никакой реакции. Пощекотала пятки.

Парень держался!

Я восхитилась выучке в публичных домах подгорного королевства! И еще поняла, кого именно надо брать в разведчики. После активной практики в таком заведении этим мальчишкам никакие пытки не страшны!

Заметив на тумбочке красивый графинчик, полный вина, я на цыпочках двинулась к нему. Взяла, спрятала за спину и неторопливо двинулась к своей жертве, напевая:

— Баю-баюшки-баю, — подошла к постели и, склонившись над парнем, рывкнула прямо в острое ухо, — не ложися на краю!

Ухо дернулось, но темный эльф остался неподвижен.

Точно в разведку! Если у меня так и не получится выкрутиться из этой ситуации и придется выходить замуж за кого-то из высокопоставленных местных, я знаю, где именно буду набирать бойцов! Тут даже у юнцов потрясающая выучка.

И это при том, что он меня боится. И очень боится.

Вернее, я не вписываюсь в его представления о правильном поведении. Да и вообще вся такая внезапная!

Надо дожимать, пока не отошел от первого шока.

Так, что там должна делать законченная извращенка?

— Сла-а-адкий, — протянула я и щелкнула ногтем по чувствительному уху. — Просыпайся.

И не подумал. Это почти хамство! Я тут ценный клиент, между прочим!

— Не ложися на краю... — Я повторно пропела и сильно ущипнула парня одновременно с фразой: — Придет злая фея и укусит... куда-нибудь!

Парнишка дернулся и распахнул светлые глазищи. Я торжественно опрокинула кувшин и вылила вино на несчастного дреу. Пока он откашливался и отфыркивался, отпрыгнула от кровати, приняла позу поэфффектнее и, дождавшись внимания к своей персоне, заявила:

— Ну-с! Начнем!

— Что?! — Паника была написана поперек темнокожей мордашки бо-о-ольшим таким белым шрифтом.

Если честно, я пока сама не знала что. Вот он, недостаток образования.

— Буду тебя пытаться, — честно заявила я. По идее, это страшно.

Оказалось, и правда страшно. Мужик-недоросток закатил голубые глазищи к потолку и осел на кровать.

В этот раз на самом деле в обморок.

Я печально вздохнула и пошла в соседнюю комнату, где меня ожидали остальные дреу и Верон. Открыла дверь, насладилась четырьмя разными взглядами и, потеряв бровь, сообщила:

— Слабенькие они тут у вас. Чуть что — сразу сердечный приступ. Еле откачала!

Судя по шоку на лицах остальных присутствующих, они оценили мой садистский креатив.

Так что я показательно зевнула:

— Следующего, пожалуйста!

Оглядела местных одалисков, указала на самого мелкого, который трясся в углу от ужаса, и капризно пожелала:

— Вот этого хочу.

Верон вытащила мальчишку из уголка.

— Веди!

Когда мы выходили из комнаты, от интеллектуала с книжкой прилетела фраза:

— Мы будем помнить тебя, брат...

Брат всхлипнул и, кажется, начал молиться.

— Не поможет, — зловеще сообщила я.

Я внезапно осознала, что родня бы мною гордилась!

Веселье с юным дроу началось, не доходя до его опочивальни. Решив, что мальчика стоит настроить, я немного подумала и с размаху шлепнула этого чернокожего кузнечика по затянутым в шелковые шаровары упругим ягодицам. Кузнечик оправдал случайно данное прозвище и хорошо так подскочил. Я опять вспомнила про разведку и поняла, что наши бойцы точно будут непобедимы!

Но тем временем у будущего доблестного стража государственных интересов окончательно сдали нервы. Он повернулся ко мне и срывающимся голосом сказал:

— Не трогайте меня!

Да вы что? Надо признать, я очень удивилась. Настолько, что высказала мальчишке свое честное и даже в чем-то жесткое мнение:

— Дорогой мой, ты не поверишь, но я тут как раз затем, чтобы тебя трогать. Притом как хочу, где хочу и сколько хочу.

Заканчивая этот спич, я попыталась изобразить страстный взгляд. Честно — сама себе не верила, но дроу впечатлился даже этим перекосом. Он шарахнулся к стене, пискнул и... задал стрекача куда-то в глубь дома.

Пару секунд я наблюдала, как парнишка несется по коридору от страшной тети Лил. А потом во мне проснулся древнейший инстинкт! Охотничий! Так что я скинула туфельки, хлебнула еще раз из горла бутылки и окинула коридор быстрым взглядом. Запустила тару в ближайшую большую вазу, насладилась тем, как она разлетается на осколки, и рванула за юным дроу. Разумеется, бежала я не просто так, а опрокидывая все на своем пути. Держу пари — меня тут надолго запомнят! А еще мне было смешно. Нервно, наверное, истерически, но просто безумно смешно! Так что я бежала за несчастным темным эльфом, разрушая интерьер публичного дома, и ржала на половину особняка.

Рано или поздно на пути остроухого должен был возникнуть тупик. И он возник! Я пинком распахнула очередные двери, не забыв при этом зловеще расхохотаться:

— Ну-у-у, где ты, моя жертва?!

Занавески у дальнего окна отчетливо затряслись, показывая, где именно.

Я довольно хмыкнула и неторопливо пошла к гардинам, напевая:

— Сла-а-адкий, сла-а-адкий мальчик цвета чернил... зачем ты гулял по темному дому один?

Занавесочки заволновались еще сильнее. Я на цыпочках к ним приблизилась и, выждав драматическую паузу, со злодейским хохотом обхватила руками то место, где, по моим прикидкам, был эльфеныш. Эльфеныш пискнул и дернулся, попытавшись вырваться. Разумеется, тетя Лил его отпустила. Добыча должна побегать.

Дроу выскочил из своего укрытия и, выставив ладошки, дрожащим голосом заявил:

— Я буду защищаться!

— Конечно! — с готовностью согласилась я и хищно усмехнулась: — Люблю сопротивление. Ну иди-и-и сюда...

Я к нему шаг, он от меня два. Я к нему два — он от меня отпрыгивает.

Решив, что в картинку стоит добавить жара, остановилась, вытащила из волос несколько шпилек и демонстративно отшвырнула их в сторону. Встряхнула рассыпавшимися по плечам кудрями и, прикусив губу, стр-р-растно посмотрела на темного.

Уж не знаю, куда бы нас завело это «желание огромное», но внезапно в комнате раздалось нервное покашливание и голос:

— Не помешаем?

Я повернулась в сторону говорившего и поняла, что дело — труба.

Хотя бы потому, что он там был не один. В креслах у камина обретались Заррин и Хисс, который сейчас задумчиво вылавливал из своего бокала мою шпильку. У стены стоял Сол ту Эрш и сверлил меня таким взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

Блин. Нет, не так.

Блин-блин-блин!!!

Глава 9

Молчание.

Хисс потрясенно смотрел на своего работничка, который осел в кресло и мелко дрожал.

Заррин с интересом разглядывал на просвет бокал, словно всерьез рассчитывая, что в нем должны быть какие-то дополнительные ингредиенты, иначе с чего это его такие видения посещают?

Сол просто стоял. Просто смотрел. Просто ухмылялся так, что я хотела так же просто и банально смыться из этого дома, города, а в идеале — страны.

Тик-так, тик-так... Я с внезапным интересом прислушалась к бегу секунд, что отсчитывали большие настенные часы.

Бамс! Громко заявили они об окончании очередного круга и затихли.

Однако! Уже час ночи, получается?

Долго же мы с Верон кутили, а потом гоняли местных... обывателей.

— Здравствуйте, дорогая леди, — мрачным тоном начал Сол, который, наверное, понял, что никто больше не стремится нарушить молчание.

— Здравствуйте, — нервно ответила я, сжимая гладкую ткань платья, и честно добавила: — а мы вас не ждали.

— Вижу, — кратко отозвался жрец и снова замолк.

Тиши-и-на-а.

В себя пришел мальчишка дроу и, жалобно взглянув на своего хозяина, поведал:

— Она ужасна!

Даже немного смутилась. Сначала. А потом возмутилась! Мало гоняла поганца! Стоило, как первого, до обморока довести.

Но господин Сол ту Эрш скорбно вздохнул, с сочувствием глядя на юного дроу, и сказал:

— Я в курсе.

Что-о-о?!

Ну, зараза!

Я даже набрала в грудь воздуха, чтобы подробно рассказать жрецу, что я думаю о его такте, манерах и долгом отсутствии, но не успела. Меня заткнули одним взглядом и протянули:

— А теперь мы поговорим с нашей дорогой высокородной, великолепной и исключительной избранной, которая даже в борделе умудрилась навести панику и его работников до истерики довести!

* * *

Спустя десять минут мы сидели все в той же гостиной, но уже другим составом.

Хисс притащил откуда-то Верон, и сейчас мы с ней стояли под тяжелыми взорами жреца и владельца борделя. На диванчике, изредка душераздирающе вздыхая и всхлипывая, ютились самые пострадавшие труженики полового фронта.

Заррин оккупировал кресло в дальнем углу, утащил туда бутылку, бокал и, устроившись со всеми удобствами, наблюдал спектакль, изредка вставляя свои комментарии в монологи Хисса и Сола. Оные же по очереди выговаривали нам с Верон.

Моя нечаянная подружка отнеслась ко всему этому довольно спокойно и даже флегматично. Она вообще как зашла, первым делом сунула мне в руки небольшую бутылочку и сказала, что так будет проще пережить гнев мужчин.

— Итак, ущерб, нанесенный моему заведению, просто неисчислим! — пафосно говорил Хисс. — Вы опустошили половину погреба! Половину! Две хрупкие девушки!

Заррин отпил глоток янтарной жидкости и хмыкнул:

— Хрупкие-то хрупкие, но выносливые!

Сол тоже не промолчал:

— Мне интересно другое. Как в них столько поместилось?!

— Значит, не только выносливые, но и вместиельные, — флегматично добавил инквизитор. Отсалютовал нам стаканом и со смехом сказал: — Так выпьем же за вместиельность прекрасных дам!

Почему-то лично мне тост показался крайне оскорбительным. Я неодобрительно глянула на красноглазого дроу, подавив порыв высказать все, что я о нем думаю. Верон пихнула меня локтем и указала глазами на то, что притащила. Я пожала плечами и отхлебнула. По языку прокатилась терпкая сладость, смешанная с легкой горечью крепкого алкоголя.

— Что это? — спросил жрец.

— У-у-успокоительное, — протянула я в ответ. — Тонкая душевная организация вместиельных прекрасных дам не способна выдержать гнев сильных мужчин без дополнительного подспорья.

Тут уже не выдержал Хисс:

— Дамы тонкой душевной организации?! Да вы мне ребят до нервной трясучки довели! А они между прочим перспективные были! А теперь их еще реабилитировать!

— Ну столкнулись с суровыми реалиями профессии чуть раньше. — Я передернула плечами. — Поду-у-умаешь.

— А ваза? — чуть не плача воскликнул владелец борделя. — Ваза династии Дьянь, из далекой страны, наследство угасшей цивилизации! Зачем, ну зачем разбили?!

— А нечего такие раритеты где попало ставить, — буркнула я, малость стушевавшись. Вазу и правда было жалко. — Вот...

— Вот? — нехорошо прищурив голубые глаза, уточнил жрец и, шагнув вперед, решительно протянул руку: — А ну отдай!

— Вот еще. — Я нежно прижала бутылочку к груди, не собираясь лишаться своей последней опоры в этом жестоком мире.

— Лия, отдай! — настаивал Сол.

— Не дам, — упорствовала я.

— Дай.

— А ты отбери, — нагло предложила я.

— Нам выйти? — вмешался в дискуссию Заррин. — И вы тут более подробно и предметно обсудите, что, кому, чего и, главное, как даст.

Я уже собиралась оскорбиться, но не успела.

Сол повернулся к остальным и повелительно произнес:

— Оставьте нас.

Хисс и два его работничка тотчас покинули комнату. Верон, подчинившись оклику муженька, нехотя вышла следом, оставляя меня наедине со жрецом и инквизитором. Компания такая, что веселее только палач и гробовщик.

Я вздохнула и решила присесть, понимая, что разговор будет долгим и сложным.

— Зар, ты тоже, — внезапно сказал Сол.

Заррин даже выудил свой взор из глубин янтарных переливов виски в бокале и переспросил:

— Что?

— То, — отрывисто сказал жрец. — Нам с госпожой... избранной надо поговорить.

— Вообще-то я шутил... — медленно произнес инквизитор. — По поводу обсуждений известного характера. И да, я против ваших разговоров тет-а-тет.

— Против? — нехорошо прищурился Сол ту Эрш.

— Крайне не рекомендую, — поправился красноглазый дроу. — Но ты сам знаешь, как лучше рассматривать мои настойчивые рекомендации. И в данный момент они исключительно во благо королевства. Ты вспыльчив, брат. Я понимаю, что эта фея доведет кого угодно, но увечить или, не дай Ллос, убивать будущую правительницу одного из городов как-то... недальновидно.

Замеча-а-ательно! Как они обо мне, а? И почему-то Заррин уверен, что меня тут на мелкие ленточки порежут. Ну или попытаются. Интересно, а самого инквизитора такие желания часто посещают?

От этой мысли по спине пробежался холодок.

Сол усмехнулся и, покачав головой, разубедил брата:

— Заррин, не беспокойся, с крылатой девой ничего не случится. Я просто побеседую.

— Полагаю, что стоит сначала все же сделать то, зачем мы сюда явились, а потом уже беседовать, — возразил инквизитор.

Сол молчал. Я смотрела, как на волевом, резком лице играет свет, и удивлялась тому, как камнеет его выражение. Такое ощущение, что долг в нем поднял голову и задавил любые проблески эмоций. Ничем, кроме этого, я не могла объяснить то, почему жрец, который еще недавно был так пылок в своем гневе, вдруг холодно усмехнулся и сказал:

— Ты прав.

— Вот и чудно. — В глазах инквизитора плеснулось удовлетворение. — А теперь...

— А теперь ты можешь ехать. Потом я сам отвезу мою подопечную домой.

— Как скажешь, — спустя несколько секунд раздумий пожал плечами Зар и поднялся. Одернул камзол, склонился в поклоне и, завладев моей рукой, коснулся ладони легким поцелуем.

— Было приятно познакомиться, леди Лилиан. Прощаться не буду, потому как мы еще встретимся. Но удачи вам пожелаю. Впрочем, как и вашему... партнеру на сегодняшнюю ночь.

Я скривилась. Он усмехнулся. Правда, красных глаз эта деланая веселость не коснулась. В них светился холодок любопытства и... искра сочувствия? Наверняка мне почудилось. Вряд ли инквизитор Ллос способен на это чувство. Не более чем жрец той же богини на тепло и

нежность.

Я лишь кивнула и отвернулась к камину, подавляя желание обхватить себя руками за плечи. Почему-то стало холодно. Словно что-то горячее, всегда согревающее меня изнутри, обернулось своей ледяной противоположностью.

Дверь скрипнула. Я как никогда четко осознала, что осталась наедине с Солом ту Эршем.

Хотела этого, Лия? Желания сбываются. Только не всегда так, как бы хотелось.

Мы молчали. И даже не шевелились. Я в очередной раз подивилась вязкости времени в такие моменты. Оно напоминало смолу, янтарной каплей стекающую по срезу на древесном стволе. Смола — кровь хвойных деревьев. Интересно, а время — это тоже кровь? Кровь мироздания?

Не вовремя ты в философию ударилась, Лил.

Раздался шорох одежды и тихие, приглушенные длинным ворсом ковра шаги. Застывшее янтарем время разлетелось на осколки, мне даже казалось, что я слышу, как оно с шелестом осыпается в бездну настоящего, безжалостно рая и возвращая в реальный мир из пелены размышлений.

Жрец подобрал полы церемониального одеяния и сел рядом. Я вздрогнула от прикосновения его бедра к моему. Все же такая близость для перенервничавшей маленькой феи была чем-то... слишком.

— Ну и что ты натворила? — с тяжелым вздохом спросил Сол.

— Не захотела подчиняться системе? — предположила я и, повертев в руках все еще судорожно сжатую бутылочку с остатками очередной эксклюзивной гадости, решительно сделала пару глотков.

— А по-моему, ты напилась и устроила дебош.

— Каждый протестует по-своему. — Я пожала плечами. — Вы не оставили мне иного выбора, кроме такого. И да, поверь, я тоже не в восторге. Думаешь, мне, наследнице клана высокого рода, приятно так себя вести? Все внутри протестует! Но вы... вы заставляете забывать манеры и воспитание! Только для того, чтобы выжить!

— Я где-то слышал, что честь важнее жизни.

— Значит, должен бы знать о том, что для темных фей нет ничего важнее жизни и свободы.

— А знаешь, Лил... У нас ведь уже была владычица темная фея.

— Мне даже интересно, чем ее купили, — хмыкнула я. — Очевидно, что они оказались умнее вас.

— Без понятия, — развел руками Сол. — Это летописи не освещают.

— Не оставили инструкцию для потомков? — съязвила я, чтобы прикрыть свое упадническое настроение. — Какая жалость!

— И не говори.

Я не стала и дальше развивать диалог, а Сол не стремился подкидывать новую тему для беседы. Так и сидели. Пока вдруг...

— Ты наказание мое, фея.

Ого! Веселые расклады!

И вообще, раз я его наказание, то сам и отбывать должен, а не скидывать меня на всяких.

— Неожиданно, — протянула я, развернувшись к жрецу и впившись взглядом в спокойное лицо.

Он откинулся на спинку дивана и смотрел в потолок, одна рука расслабленно лежала на подлокотнике, вторая рассеянно перебирала бахрому на одной из кисточек наряда.

— А уж для меня как неожиданно.

— Можно вопрос? — решила я.

— Попробуй, — лениво пошевелил кистью Сол.

— Что вы тут делаете, господин жрец? — решила я.

— Как понимаю, ответ «нахожусь» тебя не устроит?

— Правильно понимаете.

— Ну что же... — Он неторопливо повернулся в мою сторону и подался вперед. — Как ты думаешь, Лил, тебе понравится моя правда?

— А вам? — вопросом на вопрос ответила я, стараясь держать себя в руках и не реагировать на безумный стук сердца, что отдавался в ушах. — Вам ваша правда нравится?

— Она для меня безумно вредна, маленькая фея.

— Почему? — шепнула в ответ. Каким-то неведомым образом наши лица оказались близко. Так близко, что смешивалось дыхание, так близко, что я пьянела от запаха этого мужчины, который проникал, казалось, в каждую клеточку тела, заставляя меня вспыхивать. Так близко, что его глаза заслоняли для меня весь мир.

Он не ответил. Впрочем, наверное, слова уже себя исчерпали на данный момент.

Он меня просто поцеловал.

Глава 10

Я замерла, опешив. Уж что-что, а вот такого поступка я от жреца никак не ожидала. Отсутствие ответа мужчину ни капли не смутило. Он придвинулся ближе, запустил пальцы в мои распущенные волосы, неторопливо массируя голову, переместил руку на затылок. Провел языком по губам и, довольно фыркнув, когда я послушно их приоткрыла, углубил поцелуй.

Я все еще была в легком шоке от такой резвой смены приоритетов. Он же еще недавно от меня,

как от ритуальных пауков богини, бегал. Хотя я в отличие от членистоногих вовсе не жрать его собиралась.

Губы Сола становились все более настойчивыми, язык нагл, и это все будило во мне чувства и отводило разум за кулисы инстинктов. Я вскинула руки, сжимая широкие плечи темного эльфа, и выгнулась, прижимаясь к нему ближе.

Вторая рука мужчины сжала талию и прошлась по спине, многозначительно потянув за одну из лент шнуровки платья. Я окончательно поняла, что жреца, кажется, подменили, потому как он явно был настроен решительно.

— Что... — Я попыталась отстраниться, чтобы задать вопрос, но мне не позволили, снова запечатав рот поцелуем.

Через минуту у меня перед глазами уже все плыло, а кровь в теле медленно превращалась в расплавленный мед, который жарко стекал в низ живота.

— У тебя были вопросы? — горячий шепот обжег кожу, когда мужчина оставил в покое ноющие губы и начал целовать шею.

— Д-д-да... — выдохнула я, пытаюсь сосредоточиться.

Надо ли говорить, что получалось не очень?

— И какие же? — теплые мужские губы добрались до уха и нежно обхватили мочку.

— Зачем все это? — наконец смогла сформулировать я и тотчас тихо охнула, мочку прикусили, тотчас зализав место укуса.

— Не думай, — посоветовал мне дроу, мягко опрокидывая меня на спинку дивана и снова головокружительно целуя. — Просто считай, что ты все же добилась своего.

Но я не смогла уточнить, чего же конкретно я там успела добиться. Когда тебя так целуют, а сильные мужские руки все смелее скользят по телу, никак не до разговоров.

Поцелуи становились все жарче, ласки откровеннее, объятия жестче.

Я вздыхала, постанывала, обессиленно откидывала голову на подлокотник дивана и выгибалась. Большая рука уже давно лежала на груди, неторопливо лаская нежную округлость через тонкую, почти неощутимую ткань.

— Оу... — тихо вскрикнула я, когда мужчина прикусил кожу на шее и с силой втянул ее в рот, одновременно сжимая чувствительный сосок.

— Да-а-а? — провокационно протянул развратный жрец, сползая на пол и увлекая меня за собой, не забыв по пути огладить ягодицы.

Я ничего не ответила, только осоловело смотрела в яркие голубые глаза. Он понимающе улыбнулся и вновь меня поцеловал.

Происходящее терялось в тумане удовольствия. Как-то незаметно шнуровка на моем платье разошлась, и я оказалась обнаженной до пояса... а потом и вовсе в одном невесомом белье.

— Какая ты красивая, — шептал мужчина, скользя руками по моим ногам, все выше и выше...

пока не достиг самого нежного местечка.

Я всхлипнула, выгибаясь на ковре.

Это было так... Невероятно сладко и вместе с тем мучительно. Контраст ощущений безумно заводил и заставлял терять остатки разума. Мужские руки скользили по телу, а жесткий ворс ковра слегка царапал нежную кожу. Сол то невесомо целовал грудь, бережно касаясь языком ноющих сосков, и гладил бедра, то внезапно кусал и почти до боли сжимал пальцы на ягодицах. До невыносимо блаженной боли.

Я не думала, не боялась, не пыталась ничего понять. Я просто ощущала и растворялась в этом. В его глазах, в его запахе... в нем. Как в бездну падала. В этот момент, сходя с ума от наслаждения, я забыла обо всем.

Кто из нас стащил с Сола его одежду? Помню только, как мы безумно, жадно целовались, и, ощущая, как вышивка на хламиде жреца царапает чувствительные соски, я лихорадочно дергала за завязки и снимала с него верхнюю церемониальную накидку. Просто в какой-то момент нам уже ничего не мешало. Тело к телу, кожа к коже, страсть к страсти. Обнимать обнаженного, желающего тебя мужчину — это просто невероятное ощущение.

Дроу раздвинул мои ноги и устроился между ними.

Боли почти не было. Только кратковременный дискомфорт и восхитительное чувство наполненности.

Я прерывисто вздохнула, вцепляясь ногтями в плечи нависшего надо мной Сола. Он на миг замер, позволяя мне привыкнуть, осыпая висок нежными поцелуями.

Еще одно движение. И еще. И еще. Во мне постепенно росло желание двигаться в унисон с ним. Я первый раз несмело приподняла бедра навстречу его проникновению.

Сол коротко рыкнул и врезался еще раз, более резко, более жестко... Затрагивая что-то внутри. Я выгнулась и коротко простонала.

Ох-х-х... Я знала, что секс — это что-то невероятное, но не думала, что будет та-а-ак.

Потрясающе!

С каждым миготом внутри закручивался вихрь наслаждения, который все больше раздувала сила. Моя сила. Из ниоткуда, из ничего являлась энергия, в которой я буквально купалась. По телу вились полупрозрачные ленты огня, которые ласково обнимали меня и жалили моего любовника.

Сола это не смущало. Он прикусывал мне ушко, жадно целовал и двигался все быстрее и резче.

Я сходила с ума. Царапала покрытые испариной плечи и спину дроу, металась под сильным телом, почти кричала и не осознавала происходящее.

А после я узнала, как взрывается сверхновая. По телу словно прошлись плетью огня, в который внезапно обратилась кровь, и перед глазами вспыхнуло звездное небо. Надо мной низко застонал мужчина, двигаясь все быстрее и быстрее. А после... И правда, словно взрыв.

На роль первого мужчины не даром избирают специального партнера. Потому как наша

инициация отдачей задевает мужчину и оглушает.

Я замерла. Тяжелое тело придавливало к полу, кожа ныла от поцелуев-укусов, губы были припухшими и саднили. Но любой физический дискомфорт казался сущей мелочью по сравнению с кипевшей во мне энергией. Я ощущала себя всемогущей. И, разумеется, невзирая на любые признания и тем более на жаркий секс, не собиралась оставаться в руках темных эльфов. Во-о-от еще! Не станет фея в полном расцвете своей магии плясать под дудку подгорных хитрецов и выходить замуж по их указке!

Выползла из-под Сола. Нежно провела пальцами по щеке дроу и с улыбкой склонилась над ним, шепнув в острое ухо:

— Найди меня... если я действительно тебе дорога.

Дальше начались сложности. Платье с меня снимали весьма неаккуратно, поэтому пришлось наскоро связывать разорванные края и в таком вот сомнительном виде, крадучись, выбираться в коридор. Мельком заметив свое отражение в зеркале, я усмехнулась. Волосы всклокочены, глаза сверкают силой, бледная кожа плеч и шеи в красных пятнышках засосов, губы припухшие. Красавица, в общем.

Очень вписываюсь в специфику этого заведения. Девушка в таком виде, бордель — все правильно и естественно выглядит!

Но пора подумать о деле. Интересно, как долго жрец пролежит без сознания. Избранные по слухам и несколько суток могли потом отходить. Но стоит учитывать, что Сол закаленный воин, да еще и жрец Ллос. По идее, время до утра у меня есть.

Эх, а вот сейчас начинается самое интересное. Где в этом доме хранится одежда? Немного подумав, я решительно свернула по направлению к комнатам одалисков.

На этот раз дверь я открывала не с ноги, а вежливо. В первую очередь потому, что лишний шум мне сейчас был не нужен.

— Здравствуйте, сладкие! — проворковала я, глядя на знакомое трио мальчишек. — А я снова к вам!

Те два, с которыми я уже успела плотно пообщаться, не стовариваясь рухнули в обморок. Прямо там, где были. Один элегантно растянулся на диванчике, второй грациозно сполз вдоль стенки, выпустив из ослабевшей ладони наливное яблочко. Красный плод подкатился к моим ногам. Я хмыкнула, взяла яблоко и, потеряв о платье, с хрустом откусила. Потом вопросительно посмотрела на третьего. Это был приснопамятный зайка Дормидонт с похвальной страстью к чтению, который сейчас смотрел на меня скорее с любопытством, а не со страхом.

— Не ожидал снова вас увидеть, — протянул юный дроу.

— Сама в шоке, — доверительно сообщила я, — твои товарищи вот — тоже.

— Они вообще нежные, — поделился уже и так известным мне фактом парень. — Леди, а чем мы обязаны вашему повторному визиту?

— Одежда мне нужна, зайчик, — улыбнулась я. — Одежда. Притом не ваша... униформа.

Парень покосился на свои шаровары и легкую жилеточку на голое тело. Кивнул и спросил:

— А если смогу помочь, то что мне за это будет?

— Ничего, — торжественно пообещала я и многозначительно пошевелила окутанными силой пальчиками. — А может, даже и на бонус какой расщедрюсь. Например, на удачу. Хочешь удачу, мальчик?

— Удача, дарованная темной феей в дурном настроении, не всегда является полезным подарком, — усомнился начитанный юноша. — А что-то мне подсказывает, что вы сейчас отнюдь не в благом расположении духа.

— А тебе есть что терять? — усмехнулась я, обводя рукой комнату.

— Пожалуй, нечего, — медленно кивнул он. Встал, подошел ко мне и, расстегнув жилетку, показал чуть заметно сверкавшую на груди печать. — Снять сможете?

— Хм-м-м... — Я осторожно колупнула метку ногтем. — Знак хозяина?

— Верно.

— Смогу погасить. Чтобы не нашли по маячку. Но если тебя поймают, то вернут Хиссу или накажут, как беглого раба.

— Я понимаю, — спокойно кивнул он. — Но с этим знаком у меня нет никакого шанса на нормальную жизнь.

— Тебе придется бежать. А безвестный дреу в вашей подгорной стране мало кому нужен.

— А что поделать? Иначе оставаться тут и развлекать всяких... пожалуй, ввиду присутствия дамы я не стану продолжать.

Я смотрела на мальчишку со все возрастающим интересом. Какая речь, какое достоинство, какая выправка!

— Есть еще один вариант, зайка. Я могу это клеймо содрать. Но с кожей вместе. Будет больно и будет очень плохо заживать. Но когда рана пропадет, ты станешь свободным полностью, без риска, что тебя поймают и вернут Хиссу. Нет клейма и следа от него — нет и господина у дреу.

Несколько секунд смелый мальчик с занятым именем пристально на меня смотрел, а после отрывисто кивнул.

— Вот и хорошо, — прерывисто вздохнула я, уже предчувствуя неприятную операцию. — А теперь веди меня за одеждой. И обувью.

Спустя пятнадцать минут, уже нормально одетая, я торопливо зашнуровывала сапоги с высоким голенищем, которые раздобыл мой умный зайчик, и прикидывала, куда теперь нужно бежать маленькой фее.

— Дормидонт... а ты знаешь пути из города? — спросила я бывшего одалиска, который, ни капли не стесняясь, тоже переодевался в походную одежду в двух шагах от меня.

Клеймо с его тела я уже свела, и надо сказать, что перенес это парень на удивление стойко.

Хотя обезболить рану я смогла уже только после того, как закончила. Увы, я молоденькая и неопытная фея и пока не могу поддерживать два заклинания одновременно. А обезболивающее, наложенное в начале операции, разлетелось почти сразу.

— Знаю, — голос у юноши был неестественно тихим и спокойным. — Я вообще многое знаю. Но вывести вас на поверхность не смогу, простите. У меня своя дорога, и терять время я не имею возможности. Да и путь с вами, госпожа избранная, будет очень опасен, потому как погоню пошлют именно за вами, а меня если и отловят, то только под горячую руку.

— Но направление куда идти покажешь? — вздохнула я, расставаясь со светлой мечтой о местном проводнике.

— Обязательно.

Пока я ждала, появилась возможность немного оглядеться. Полагаю, комнаты для работников в таком заведении должны быть типовыми, так что тут все было почти копией спальни моей первой жертвы. Но любое помещение, в котором долгое время обитает разумное существо, обязательно несет отпечаток индивидуальности. Этот случай не был исключением из правил.

То, что зайка Дормидонт отличается в лучшую сторону от своих товарищей по несчастью, было понятно и так, но меня удивило, сколько в его комнате было книг. Причем в основном по биологии и органической химии.

— Дроу... — Я замерла, не уверенная в том, что имею право на такие вопросы. — Как ты тут вообще оказался?

— Ну понятно, что не сам пришел, — хмыкнул юноша. — Видите ли, госпожа фея... мужчины нашей расы находятся в подчинении женщин. Во мне есть магическая сила. Недостаточная для того, чтобы быть магом, но благодаря ей я могу лучше других видеть суть вещей и стать неплохим ученым. Пока главой нашей маленькой семьи являлась моя мать, все было хорошо. Но она умерла полгода назад, и ее сменила моя двоюродная тетка, которая умудрилась растратить наше маленькое состояние и мгновенно влезть в долги. Одним из тех, кто ссужал ей деньги, был Хисс. И когда пришла пора расплачиваться, а было нечем... они сговорились на взаимозачете, так сказать. Я пока несовершеннолетний, стало быть, подлежу передаче в другие руки. А дальше детали... сфабриковать договор, согласно которому я беру на себя выполнение обязательств тетки и рассчитываюсь любым удобным Хиссу способом, — легче легкого.

«...», — совершенно некультурно подумала я.

— А как же то, что ты несовершеннолетний, и за твои прегрешения отвечают старшие?

— Это у вас, леди Лилиан. А вот в «прогрессивном» обществе дроу молодым мужчиной вполне можно так... распорядиться.

— У Хисса мало малолетних нимфеток мужского пола?

— Лилиан, помните про зачатки сил? Так вот, если я буду правильно... работать, то смогу «цеплять» клиентов на глубинном уровне, и они будут раз за разом возвращаться в это заведение и платить большие деньги за встречи с теми, на кого я их «завязал».

— Ого! А зачем тебя тогда мальчиком для услуг делать?

— Как понимаю, чтобы специфику прочувствовал, ну и был до слез счастлив, когда меня на другую работу определяют.

— Ясно...

Если честно, у меня просто не было слов, чтобы как-то прокомментировать эту ситуацию. Все же я, живя в своем защищенном мирке, не видела и сотой части жизненных реалий. И очень этому рада. Потому как всего за один визит на «дно жизни» я услышала две истории, в которых хорошего было до прискорбия мало.

— А сейчас поторопимся, госпожа фея. Вижу, что вы готовы.

Я кивнула, окинула комнату мальчишки беглым взглядом и, собрав ошметки своего платья и туфли, кинула их на большое плоское блюдо. Огонь полыхнул, сжирая вещественные доказательства.

— Вот теперь можем идти.

— Нам нужно захватить продуктов, а потому сначала на кухню, — скорректировал наш маршрут многострадальный заяц. — Тем более что черный ход все равно идет именно оттуда.

Я только пожала плечами и кивнула.

В пещерах за жилыми кварталами Сарташа мы оказались очень быстро. Все же дельный проводник много значит. Там улочка, тут срезаем через подворотню, здесь прошмыгнем сквозь чью-то мастерскую — и вот уже идем по узким, грубо обтесанным проходам.

— Где мы? — спросила у дроу. — Не похоже на официальный тракт.

— Вы хотите оказаться там, где вас станут искать буквально через несколько часов? — иронично сверкнули в полумраке глаза темного эльфа. — Можно устроить.

— Совсе не хочу, — поспешно отказалась от такого замечательного варианта. — Но я желаю попасть на поверхность. И чем скорее, тем лучше.

— Я понимаю. Туда и веду. Нам по пути всего несколько часов, госпожа фея. Остальное время вам придется идти одной.

— Ты меня случаем не заведешь в какие-то совсем не нужные мне дали? — внезапно проснулась моя паранойя.

— Вы поздновато опомнились, — хмыкнул юноша. — Кстати, мысль дельная. Завести и бросить — раз плюнуть. Но я умею быть благодарным, а потому не стану этого делать, как и сдавать вас властям.

— Спасибо, конечно, — протянула я, глядя на спину проводника и впервые задумавшись о том, что вся моя авантюра была, мягко говоря, не совсем умна. В свое оправдание могу заметить, что я сейчас все же не беззащитная бабочка, а фея в полном расцвете сил.

Оказывается, шаг умиротворяет и позволяет настроиться на серьезные вещи и подумать. О том, что будет, если меня поймут, и о том, как сейчас Сол, я размышлять не хотела принципиально. Что это изменит? Я сейчас удаляюсь от Сарташа все дальше и дальше. И возвращаться из-за призрачной надежды на то, что жрец опомнится, я точно не буду.

Не буду, сказала!

Я встряхнула головой, избавляясь от вредных мыслишек, и решила, что неплохо бы занять себя чем-то более хорошим. А почему бы не потренироваться в обращении с силой? Теории у меня много, как и практики, но до этого я оперировала только имеющейся в наличии энергией, которой было довольно мало, так что многие чары были просто недоступны. Да и удержать мою новую силу еще надо научиться. Эх, я сейчас ощущала себя так, словно пересела из маленькой повозки в гораздо большую и еще не чувствовала габариты нового транспорта, а значит, могла что-то случайно разнести.

Переходы сменялись небольшими пещерами, которые мы быстро миновали, и вновь ныряли в полумрак тоннелей. Светящийся мох расползлся по гранитным сводам, давая тусклый свет, достаточный для того, чтобы различать контуры проходов и фигуру моего проводника.

— Мы скоро выйдем к развилке, — тихо сказал юный дреу. — Там вы пойдете в сторону поверхности, а я... своим путем.

Не хочет говорить, куда направится? Ну что ж, это его право.

— Ты уже придумал, как объяснишь мне, куда дальше двигаться, кроме замечательного «куда-то вот туда, а потом налево»?

— Придумал. Как вы знаете... а если не знаете, то вот сейчас просвещаю: вокруг каждого большого подгорного тракта есть сеть маленьких переходов для... обслуживающего персонала, скажем так. Вот по ним вы и пойдете.

— А я там на этот самый персонал не наткнусь?

— Они обычно не любопытные.

— А если попадутся нетипичные и проявят эту несвойственную им черту?

— Госпожа фея, могучая магичка из нас двоих тут — вы. Не сомневаюсь, что ваш светлый разум что-нибудь придумает, — съехидничал юный дреу, которого, похоже, изрядно достали мои многочисленные уточняющие вопросы.

— А стражники?

— Полагаю, что если вы поторопитесь, то, возможно, успеете ускользнуть до того, как поднимут по тревоге все подразделения. Тут идти три часа! Если бегом, то полтора-два.

Я внезапно осознала, что во мне очень сильна тяга к движению. Вот просто ощутила желание тотчас рвануть вперед!

— Хорошо. Я поняла!

— Отлично, — устало вздохнул юноша. — Ну и запомните один секрет. Если заблудитесь в переходах, то всегда сворачивайте налево. Выйдете к тракту. Это лучше, чем бесконечно блуждать в подгорных катакомбах с риском быть съеденной.

Я только кивнула, молча проникаясь перспективой.

В итоге все случилось именно так, как рассказывал зайка Дормидонт.

Мы расстались спустя полчаса, и он скрылся в переходах, объяснив мне, в какую сторону идти и выдав последние ценные указания.

Было немного неприятно, что мальчишка даже не попрощался толком. Просто резко остановился, выдал: «Ну, кажется, все объяснил. Прощайте» — и, не оглядываясь, растворился во тьме одного из ответвлений.

Внезапно оставшись в одиночестве, я ощутила, что состояние это, оказывается, довольно неприятное. Но не до рефлексии маленьким фейкам! Они хотят к солнышку!

И, решительно поправив на плече сумку с продуктами, я отправилась в путь к поверхности. У меня есть цель, и это главное.

Спустя какое-то время я услышала неясный шум. Уловив выкрики: «куда идешь?», «а как пройти?..», «свежая выпечка в дорогу», я поняла, что вот он, большой подгорный тракт. Где-то совсем рядом.

В моих переходах никого не встречалось, и я очень этому радовалась.

Ну и, пока была такая возможность, пыталась экстренно научиться накладывать на себя чары невнимания. В лучших традициях — теорию я знала, а вот практики не было от слова совсем. Но, как известно, терпение и труд все перетрут!

Неожиданности пришли под ручку с неприятностями совершенно внезапно и оттуда, откуда не ждали. Оттуда, откуда позабыли вообще!

Топаю я по узкому коридорчику, ничего не подозреваю, в отличном настроении, потому как, по моим прикидкам, до свободы остался всего час пути.

И тут впереди открывается сверкающий лиловым портал, откуда высовываются чьи-то здоровенные руки и затаскивают меня.

Даже пискнуть не успела!

Когда голова перестала кружиться, а я открыла глазоньки, то обнаружила себя возлежащей на руках у высокого, сильного, смелого, мускулистого и безумно злобного дреу, который нехорошо на меня смотрел своими кровожадными голубыми глазами.

— Здрас-с-сте... — обреченно простонала я, как никогда мечтая о зелье невидимости.

— Не ждала, Лил? — мрачно спросил Сол.

Вот так и закончился мой побег. Но я попыталась.

Интересно, почему этот факт ни капли не утешает?

Глава 11

Знаете, а оказывается, подгорный мир красив.

В нем есть своя неповторимая прелесть и уникальность. Изюминка, если хотите. В этой

извращенной жизни, которая отвоевала себе право на существование даже в таких кошмарных условиях дефицита кислорода и полного отсутствия солнечного света.

Вместо него тут мох... зато какой красивый!

Каменные своды были затянуты его тонким слоем, который искрился и переливался бирюзой. Наверху сейчас день?

Интересная тут все же растительность. Наверное, где-то на потолке мох рос более толстым слоем и почему-то покрывался белым налетом, что создавало иллюзию облаков.

Я лежала на каменной скамье во внутреннем саду дома Барабахов и задумчиво смотрела наверх. Странно... мы так редко поднимаем голову к сводам над нами. Неважно, голубые ли это небеса наземного мира или скалистый купол волшебного города Сарташ.

За все время, проведенное у дреу, я уделяла мало внимания тому, что вокруг меня. Была слишком поглощена эмоциями, планами о побеге и сложными отношениями с так понравившимся мне жрецом. Ведь глупо отрицать то, что я увлеклась им буквально сразу. У нас таких мужчин не было...

Дреу — отколовшаяся ветвь эльфов. И конечно, потемнели кожей они вовсе не из-за того, что жили под землей. Естественная пигментация одного из кланов остроухого народа, который в свое время что-то не поделил как с верховным правительством, так и с богами, изменилась, когда он обратился к темной богине Ллос и ушел туда, куда она позвала их.

Но отойдем от истории темнокожих коварных мерзавцев. В конце концов, кровожадность, хитрость и высокомерие, возведенные в ранг добродетели, у них благоприобретенные, и Ллос тут ни при чем. Семена падали в благодатную почву.

Я вздохнула и села. Тело затекло от долгого лежания на каменной лавке, пусть даже и с магическим подогревом.

Потерла запястья, с неудовольствием провернув на них массивные браслеты. Это украшение сомнительной ценности надел на меня Сол сразу, как притащил обратно. Защелкнул цапки, сверкнул злобным голубым взглядом и, ничего не говоря и не объясняя, передал с рук на руки Заррину, который и привез меня обратно в особнячок Барабахов. Тут меня приняли неласково. Все высокие леди говорили так, словно я смылась от завидной участи и предала высокое доверие.

В общем, мне предлагалось смириться.

Я пока молчала и не торопилась, не особенно страдая от игнора темных эльфиек.

Вот если что и расстраивало, так это то, что господин ту Эрш не стремился являть мне свой темный лик, чтобы порадовать возможностью устроить скандал. А устроить хотелось. Ну, если не скандал, то хотя бы маленькое, скромненькое такое, выяснение отношений.

На тему того, что жрецу долго было нельзя заниматься со мной сексом, а потом вот раз — и можно! Как это так?

Зачем тогда эта сволочь меня тащила в бордель?! Это, между прочим, оскорбительно! А на деле мне очень хотелось знать, что он думает... после всего, что было.

Он мой первый мужчина вообще-то. И не просто какой-то... назначенный. А самый настоящий первый мужчина, которого выбрала я сама. И я не хотела, чтобы все заканчивалось... никак.

Глупые существа женщины, верно?

Недаром ведь нам выбирают первых мужчин, а потом те пропадают из нашей жизни?

Фея не должна быть заиклена на одном! Фея должна любить весь мир и найти в нем того, кто станет ей защитой, опорой, будет достоин всех благ, которые она может ему принести. Мужчина, с которым мы проводим жизнь, выбирается разумом, а не чувствами.

А я вот... глупая такая.

Зло хлопнула ладонью по граниту и прошипела:

— Хватит рефлексировать!

Прерывисто вдохнула и выдохнула, успокаиваясь. И вот чего я совсем не ожидала, так это того, что мне ответят.

— Ну почему же? Можешь даже порефлексировать вслух. Мне интересно.

Я вскинулась и увидела, что посреди дорожки стоит Сол.

В простых штанах и рубашке, с волосами, убранными в высокий хвост, и очень уставшим взглядом.

Я смотрела на него, не в силах и слова вымолвить, хотя еще недавно в моей голове было невероятное множество вопросов, которые хотелось задать жрецу.

Словно понимая, он прошел вперед и сел рядом, сдвинув гладкие шелковые юбки моего наряда.

Я нервно сжала кулаки, ощущая, как впиваются в ладони ногти.

— Неожиданно вас тут видеть.

— «Вас»? — хмыкнул жрец. — Милая Лил, еще недавно тебя не смущали такие мелочи, как вежливое отношение. И тем более ты не вспоминала, что тех, кто старше и опытнее, стоит величать хотя бы на «вы» и уважительно.

— Под влиянием обстоятельств во мне проснулись манеры, — мрачно ответила я. — Считайте это шоком.

— Я слышал, что шоковая терапия весьма хорошо сказывается на разумных, но не думал, что до такой степени, — восхитился жрец.

Я ничего не ответила, уткнувшись взглядом в носки своих туфелек. Эх, есть что-то извращенное в том, чтобы так говорить со своим первым мужчиной. И не просто первым, а с тем, в кого ты влюблена.

Уж будем объективны и не станем врать себе.

— Скажу прямо... я сейчас несколько не настроена на пикировки и соревнования в островах. —

Я все же взяла себя в руки и продолжила диалог, воспользовавшись возможностью сразу дать понять Сола, что к играм не расположена.

— А разве я предлагаю именно этот занятный поединок? — делано удивился жрец.

— Начали вы именно в таком ключе.

— Ну что же... признаюсь, мне казалось, что это заставит тебя несколько оживиться. Раньше развлечения такого рода провоцировались именно тобой.

— Все меняется, — угрюмо ответила я. — Чем обязана? Насколько понимаю, меня еще рановато под белы ручки в ваш Лабиринт провожать. А ты вроде как все остальные функции уже выполнил.

Я прикусила нижнюю губу, понимая, что последнее ляпнула зря. Это было... по-детски. А когда я услышала ответную реплику, то осознала, что это было еще и опрометчиво.

— Вот, значит, как...

Странно, что в такую короткую фразу можно вложить столько эмоций. Краткая, хлесткая, отрывистая... сухая. Но я почему-то кожей ощутила, что и для Сола мои слова, словно пощечина.

— А разве оно не так? — тихо спросила я, сжав пальцы на краях скамьи, ощущая, как гнутся ногти, вжимаемые в гранит. Но мне сейчас было все равно. Нахлынуло все. Все чувства, которые я, как ни старалась, не могла подавить, все мысли, которые приходили в голову в эти дни, после того как он поймал меня и... просто бросил! Я гнала их, но дурное... это не приятное. Оно отличается назойливостью.

— Тебе же нравится считать именно так, — зло хмыкнул дроу и резко повернулся ко мне. — А если тебе нравится упиваться своими эмоциями, что я могу поделать? Только посоветовать расслабиться и получить удовольствие!

— Я уже однажды это сделала, — прошипела в ответ, непрозрачно намекая на жаркий секс в борделе. — Впрочем, удовольствие было несколько сомнительным.

Голубые глаза напротив стремительно темнели. У меня в голове даже мелькнула мысль, что тут меня и прибьют, а лавочкой вместо надгробной плиты прикроют. Сейчас не было никакого сомнения в том, что мужчина не то что зол, а почти в ярости.

— А я смотрю, ты сегодня смелая. Откровенная!

Я промолчала, лишь вызывающе вскинув подбородок.

— В общем, так, Лилиан... Я шел к тебе с самыми благими намерениями, но, как вижу, тебе больше нравится иное обращение. Желание дамы — закон!

— Скорее свои желания для вас закон. А уж когда их можно завуалировать как мои — вообще идеально, не так ли? И вообще, господин ту Эрш... я предлагаю все же перейти к цели вашего визита. Напоминаю: она была благой.

Да, я сочла нужным об этом сказать, так как перекося лица дроу как-то не располагал к миру во всем мире.

— Дорогая Лил, поверь, сейчас мне уже про это говорить не хочется, — почти выплюнул Сол. — Потому ограничусь кратким — сбежать у тебя больше не получится.

— Браслеты? — Я вскинула одно запястье, демонстрируя новую цапку.

— И это тоже.

Ожидаемо. Но все равно гадство.

А теперь о насущном.

— Я могу хотя бы письмо родным написать?

— Зачем? — Дроу настолько искренне удивился, что у меня даже возмущения не осталось.

— Затем, что они обо мне волнуются. А я, судя по всему, остаюсь у вас... на неопределенный срок.

— Навсегда, маленькая фея, — с нажимом сказал Сол. — И лучше бы тебе с этим смириться.

А вот на этом этапе возмущение не то что проснулось, а вспыхнуло жарким пламенем, в котором очень хотелось спалить этого черствого мерзавца!

— С чем?! — едко спросила я, сердито встряхивая волосами. — С тем, что я теперь ваш бесправный символ и живой амулет, приносящий удачу?! Что я буду неизвестно сколько времени сидеть под землей и любоваться на ваш летающий мох вместо неба и на ваши темные рожи вместо светлых лиц?!

Кажется, резкость моего высказывания задела мужчину. Челюсть закаменела, а в голубых глазах вспыхнул нехороший огонек.

Он резко подался вперед и застыл, тяжело дыша и почти касаясь меня кончиком носа, и я замерла, как мышка перед змеем, неосознанно сжавшись.

— А ведь придется, Лил. Придется, — процедил Сол и отстранился так же резко, как и приблизился. Встал и, не оглядываясь, пошел в сторону дома. Только на выходе из сада остановился и небрежно бросил: — Письмо написать можешь. Но, сама понимаешь, информация в нем должна быть нейтральной, и послание должно создавать впечатление, что ты вполне довольна сложившейся ситуацией.

— С чего это? — нагло осведомилась я, ощутив, как моя трусливая смелость и сила духа выползают из пяток, стоило дроу отойти.

— С того, что иначе письмо будет написано без твоего участия. Нравится альтернатива?

Дверь хлопнула, чуть слышно зазвенев витражным стеклом. Ответа он дожидаться не стал.

Я зло ударила ладонью по лавке. Вот же... Сол! Почему с ним невозможно нормально поговорить, почему надо обязательно ссориться?!

Но что толку от моего гнева? Тем более если благодаря этим дивным браслетам я даже как маг — нулевочка. Вообще ничего не могу сделать... кроме маленькой хитрости...

Я решительно поднялась и, оправив юбки платья, направилась в библиотеку.

Письмо — это хорошо. Это очень хорошо.

Когда пришла, то первое, что сделала, это аккуратно перелила большую часть чернил из одной чернильницы в другую. Взяла нож для бумаг и осторожно уколола указательный палец. Чуть темно-красная кровь выступила на коже, я аккуратно сцедила в почти пустую чернильницу несколько капель.

Осторожно взболтала получившуюся смесь и удовлетворенно улыбнулась, заметив в ней несколько магических искр.

А вот теперь можно написать письмо!

К чему такие действия? У родных есть моя кровь, но скорее всего до этого поисковому заклятию было не пробиться из-за того, что моя аура была очень тусклой и ее гасили наложенные Барабахами заклятия. А я была уверена, что дроу обезопасили себя от вероятности, что избранную найдут родственнички до того, как она выйдет замуж за кого-нибудь из местных.

А тут свежая кровь с уже другим магическим следом в ауре.

Меня найдут.

Зря ты думаешь, что я смирилась, Сол. Ой, зря.

Не в этой жизни!

После краткого торжества передо мной встала другая задача. Что написать в письме? Надо составить его так, чтобы у темных эльфов не было ни единой претензии, и они отправили именно эту версию. Потому как будет странно выглядеть, если я для дубля два рвану в библиотеку за конкретно этими чернилами.

Эх...

Ну, ладно!

«Дорогие маменька и папенька!»

Удовлетворенно посмотрела на то, что получилось. От такого вступления родители точно удивятся и поймут, что тут что-то не так.

«Спешу сообщить, что с вашей дочерью все хорошо. Темные эльфы приняли меня замечательно, и я склонна принять их предложение. Вы же помните, что я всегда мечтала встать во главе чего-то значительного?»

Ага, вот так. Мечтала. А место главы клана мне не светило из-за наличия старших сестры и брата.

«Не беспокойтесь за меня. После церемонии я с радостью приглашу вас в гости или приеду сама, разумеется, если на то будет согласие моего суженого».

Во-о-от! Оцените, какая я послушная!

— Леди Лилиан...

Я вздрогнула и отодвинула письмо, подняв глаза на вошедшую горничную. Эльфийка присела в реверансе и, не поднимая голову, проговорила:

— Вас ждут.

— Кто и где? — вздохнула я, откладывая перо.

— Гранд-леди. Ожидает вас в своей личной гостиной.

— Понятно... — протянула я, ощущая, что как раз понятного тут маловато. Но интригует! — Хорошо. Подожди меня в коридоре.

Юная дроу, пятясь, вышла.

Я потерла висок. Меня желает видеть сама Харисса Швах-Барбах. Какая честь. Какая опасность! Мне кажется или расставленные на доске фигуры приходят в движение? Подозреваю, что очень бесполезной пешке у края доски сейчас будут раздавать инструкции и рекомендовать, как себя нужно вести в будущей партии. И кому благоволить.

Главная женщина Барабашьего рода проживала в дальнем крыле особняка, словно прекрасная принцесса, в маленькой отдельной башенке, в которую вел небольшой коридорчик из основного дома. Интересно, а сколько в маленьком форпосте леди Хариссы сюрпризов для тех, кто захочет прийти к ней со злом? Больше чем уверена, что сюрпризов в этой башенке достаточно. Причем никаких ярко выраженных охранных заклинаний или большого количества стражников я не заметила.

Нас встретил слуга в обычной форме дома Швах-Барбах и с поклоном сказал:

— Приветствую, леди! Моя госпожа ожидает вас.

— Здравствуйте, — вежливо ответила я, с интересом рассматривая склонившегося в поклоне немолодого... светлого эльфа. Да, личным слугой темной эльфийки был ее светлый сородич.

Интересно...

Мужчина выпрямился, и я с удивлением заметила, что радужка его глаз яркого лилового цвета. Во как! Такие глаза лишь у одного рода светлых эльфов. Более того, они сейчас встречаются только у самых знатных и родовитых его представителей. Плод многовековой селекции.

Но я никак не показала своего изумления и любопытства.

Светлый повернулся к горничной, что сопровождала меня сюда, и мягко сказал:

— Вы можете быть свободны.

Девушка присела в реверансе и шустро выскользнула за дверь.

— А вас, юная госпожа, я попрошу следовать за мной.

— Представьтесь, — наполовину попросила, наполовину приказала я.

На меня кинули острый лиловый взгляд, но после небольшой заминки все же заговорили:

— Тайдилин Рирнан из дома Лилий приветствует вас.

Я лишь сжала пальцы. Догадка оказалась верной. А еще я о нем слышала. Один из наследников дома Лилий, которого много десятилетий назад ради выкупа похитили темные эльфы. Но Лилии выкупа не дали, сказав, что не станут вести переговоры с презренными отступниками. Поэтому дроу прислали родне обрезанные волосы Тайдилина и сообщили, что младшего сына у Рирнанов теперь нет. Зато у одного из родов дроу есть раб.

Так вот, у какого именно...

Я несколько секунд пристально на него смотрела, а потом сказала:

— Сочувствую.

— Не стоит, — усмехнулся эльф. — Поверьте, юная леди, иногда, если судьба стояла к нам боком, чтобы повернуться лицом, ей сначала нужно показать нам тыл.

— А не проще ли сразу развернуться светлым ликом?

Да, я не удержалась от вопроса.

— Может, и проще. Но судьба — женщина. Кто знает, может, она любит танцы, а стало быть, и пируэты.

Это он намекает, что к нему сейчас фортуна стоит лицом? Сейчас, когда он прислуживает темной леди, а не входит в совет высоких лордов светлоэльфийских земель?!

Забавные у этого Тайдилина понимания об удаче. Но каждому свое, верно?

За этим нехитрым разговором мы поднимались по винтовой лестнице. Долго идти не пришлось. Стоило оказаться на верхней площадке, как эльф шагнул к ближайшей двери и с поклоном отворил ее.

— Прошу...

Я кивнула в знак благодарности и решительно сделала шаг навстречу темноэльфийской гадюке, которая с радушной улыбкой поднялась из кресла, чтобы меня встретить.

— Лилиан, милая! Я так рада тебя видеть, — проворковала леди Харисса и радушно развела руками. — Присаживайся, дорогая. Хочешь чай или кофе? А может, желаешь прохладительных напитков?

Я аккуратно опустила в ближайшее кресло, скромно сложила ручки на коленях, сказала:

— Чай, если можно.

— Конечно, можно. Тебе все можно! — торжественно сообщила гранд-леди и повернулась к застывшему у стены Тайдилину. — Будь любезен, распорядись.

— Да, моя леди, — склонился светлый и неслышно вышел.

— Все? — не удержавшись от иронии, уточнила я, не сумев оставить без внимания такое смелое заявление.

— Конечно, — мило улыбнулась темная леди, сверкнув белоснежными зубками.

Все же с темной кожей — завораживающий контраст...

— А если захочу уехать? — интереса ради уточнила я.

— Тоже можно. После свадьбы тебе вообще все можно!

— Что, муж разрешит? — хмыкнула я.

— А при чем тут муж? — хлопнула светлыми ресницами Харисса. — Милая, забудь про устои наземного мира. У нас все иначе. Женщина — центр всего.

Я промолчала, что с таким отношением к мужчинам им до революции недалеко. Тем более что сильного пола в правящих и просто власть имущих кругах становится все больше. Прекрасные дамы, которым гордыня глаза застит, и сами не заметят, как уже их загонят под каблук. А если заметят — быть морю крови. Плохо то, что тогда притеснять станут уже женщин. Эх, нет в мире гармонии.

— В таком случае я должна подумать не о муже, а о его старших родственницах? — осведомилась догадливая я.

Угу, представляю я такую же мадам. Это еще повезет, если она одна будет.

Мысли про острозубых темноэльфийских пантер прервал деликатный стук в дверь.

Когда там возник Тайдилин с подносом, я мысленно едва удержалась от мата. Просто потому, что все мое естество противилось виду благородного эльфа в ливрее дома Швах-Барбах.

Пока эльф расставлял приборы и наполнял чашки парящим ароматным напитком, я сидела и кипела от злости. Притом злость моя была разнополярная. Прислуга. Прислуга, мать моя фея! Ну как... как ТАК можно?! Как можно было так бездарно распорядиться младшим наследником Лилий?

Подумать о том, что бы я сделала на месте дроу, не успела.

— Ну что же, Лили... у тебя есть какие-то вопросы? — спустя небольшую паузу проговорила Харисса, с удовольствием пригубив напиток.

— Есть, — кивнула я. — Как у вас оказался Тайдилин Рирнан?

— М-м-м... — прищурила голубые глаза пожилая леди, — интересный и неожиданный вопрос.

Я лишь пожала плечами. Это любопытно, так почему бы и не спросить, чтобы уже об этом не думать?

— Ну что же... — Леди откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза. — Знаешь, это длинная история.

— Мы никуда не торопимся.

— Ты не права, — мягко улыбнулась темная леди. — Да и не в настроении я откровенничать. Но если вкратце... Тайдилин не просто слуга в моем доме. Он — один из немногих, кому я показываю спину.

В этот момент я вспомнила выражение про отпавшую челюсть. И если честно, то сейчас была морально готова проводить ее в это путешествие.

Потому как темная леди, доверяющая светлоэльфийскому лорду, который находится у нее в рабстве, это нонсенс.

Разве что...

— Клеймо с какими-то занятными свойствами?

— Догадливая, — усмехнулась женщина и потянула рукав платья вверх, обнажая руку до локтя. — Но у меня такое же.

Я подалась вперед, рассматривая метку на коже леди. Хм-м-м... Кровная клятва.

— Он отказался возвращаться?

— Видишь ли, Лилиан... у наших светлых сородичей свои традиции. И не все они нравились Тайдилину.

Да вы что?

Я с прищуром смотрела на леди Хариссу. Но не стала озвучивать, что знаю только одну причину для мужчины оставаться у темных эльфов. Хотя бы потому, что она была очень наивна. Любовь, конечно, заставляет нас творить глупости, но не в этом случае.

— Итак, я хотела с тобой поговорить о том, что тебе совсем скоро предстоит.

— Лабиринт.

— Лабиринт, — с усмешкой согласилась леди Харисса. — А у Лабиринта есть маленькие секреты, в которые я и хочу тебя посвятить. Как известно, на пути к желанной цели, то есть тебе, соискателей будут подстергать разные опасности.

— Смертельные?

— Ну-у... по-разному. Убиться можно, и просто поскользнувшись на брусчатке.

Я широко ухмыльнулась. Ага, то есть гробить ценных сынков благородных родов, в том числе и принца местного разлива, они не хотят. И таким образом все состязания за руку прекрасной меня превращаются в редкостный фарс. Интересненько.

Что мне еще поведают?

А поведали мне много всего крайне любопытного! Например, то, что в главной цитадели

Лабиринта есть, так сказать, пульт управления всей той пакостной радостью, которой напичканы его коридоры. И шар для наблюдений, чтобы следить за ходом соревнований.

Про то, что ловушки управляемые, никто не знает, потому как Лабиринт в свое время проектировал один из основателей Барабашьего рода. И соответственно организовал там ряд преимуществ своим потомкам. Я должна была расчищать дорогу наиболее выгодному кандидату и старательно валить всех остальных. Такие вот «честные и справедливые» состязания.

— Ну и кто же наш фаворит? — мрачно спросила я.

— Вот. — Харисса взяла со стола перевернутую карточку, которая оказалась миниатюрным портретом, и протянула мне. — Лорд Тадеуш ирз Бариссат. Кузен Королевы.

— А почему не сын? — с интересом глядя на рисунок, спросила я.

— Так получилось, — пожала плечами Харисса, обаятельно улыбнувшись.

Ага. Продали, значит. Интересно, и почему нынче темные феечки?

— Леди Харисса, а почему вы так уверены, что я стану делать то, что вы сказали?

— Потому что ты хочешь жить долго и счастливо и иметь надежных союзников, — повела плечами темная леди. — Так ведь?

— Так, — вынуждена была согласиться я.

— И для гарантии с тобой в Лабиринте будет тот, кто проследит за выполнением всех условий.

Угу, соглядатая поставят. Неудивительно в принципе.

— И что собой представляет этот... лорд Тадеуш?

— Досье тебе принесут сегодня вечером.

— Буду ждать, — кивнула я и поднялась. — На этом все?

— Да, милая. Я была рада с тобой побеседовать.

Я заверила темноэльфийскую гадюку, что это взаимно, и, попрощавшись, направилась к себе, сжимая в руках портретик будущего женишка.

Вечер выдался спокойным, но интересным. Леди Харисса передала мне занятную папочку с не менее занятным содержанием. Я, пока читала, разве что в голос не смеялась. Если верить предоставленным данным, более добродетельного и благородного мужчины, чем этот Тадеуш ирз Бариссат, не виделось не то что Подгорное королевство, но и наземный мир.

Умен, о чем должны были свидетельствовать два образования — техническое и юридическое. Благороден, так как является активистом парочки общественных движений и регулярно жертвует большие суммы на благотворительность, а также радеет за мир во всем мире и в Подгорном королевстве в частности. И конечно, в порочащих связях замечен не был.

Зато ранее был женат. Супруга, что интересно, скончалась год назад. Как раз истек срок траура, и такой завидный трофей снова можно было женить. Ну и, конечно же, наш дорогой

Тадеуш ко всем прочим плюсам великолепный воин, маг и имеет немалый вес в мужском Совете. А также он баснословно богат благодаря приданому почившей супруги, которое он приумножил. Из чего можно сделать вывод: продали хитрые барабахи меня явно дорого. Короче, это не досье. Это рекламная кампания, призванная дать мне понять, какое добро само идет в руки. Какие же мои выводы? Жена этого совершенства во плоти очень уж вовремя умерла. Вот просто как специально старалась! И еще данный тип популярен в народе, притом как у мужчин, так и у женщин. Ко всем подход нашел, стервец! И он племянник правительницы. Кровь правящая, но в обход брата прав на престол не имеющая. А, видимо, хочется! Очень хочется взгромоздить свою черную... хм... девушки так не говорят... в кресло консорта. Убивать наследника — крови будет много, Тадеуша может не поддержать население, да и наверняка есть другие желающие урвать этот лакомый кусочек от пирога власти. А так... Если он женится на мне, то удача будет способствовать ему во всем, это раз. Брак с крылатой избранной укрепит его позиции, и это два. Удобно.

В общем, это занятное чтиво неплохо скрасило мне вечер и дало немало пищи для размышлений.

Глава 12

А утром мне был сюрприз! Спускаюсь я к завтраку, морально готовая обсуждать с темноэльфийскими леди порядком осточертевшие последние веяния. Лакеи открывают двери... а за столом сидят Сол ту Эрш и Заррин ту Эрш! Причем наличие еще одного прибора прозрачно намекает, что ждут мужики только меня и никого больше тут не предвидится. Я расстроилась. Вот прямо с порога! Заррин же, напротив, просиял и, поднявшись, бросился меня встречать. Видимо, чтобы не сбежала от радости великой.

— Леди Лилиан! Счастливы вас видеть!

Глумливая красноглазая рожа инквизитора, которая прямо-таки расцвела, наглядно подтверждала, что да, и правда счастливы. Сол в противовес брату был спокоен и невозмутим, аки скала в бушующем море.

— Здравствуйте, Заррин, — со вздохом поприветствовала его я. — Смотрю, у вас чудное настроение.

— И поверьте, этому есть причины!

— Вы меня пугаете, — честно сообщила в ответ.

Инквизитор начал улыбаться еще шире, и я поняла, что данный факт его скорее радует.

— Зар, хватит развлекаться, — раздался немного усталый голос жреца.

— Хватит? — несколько удивленно и даже расстроено переспросил красноглазый педант.

— Да, — Сол подтвердил, что хорошего понемножку.

— Ну, что ж... Тогда прошу леди к столу! — начал второе отделение этого концерта инквизитор.

Я села и с ожиданием уставилась на «актеров», раздумывая, чем же они меня порадуют. Оба

мужчины расположились напротив, так что наблюдать представление предстояло из партера.

Вокруг нас неслышно заскользили слуги, наполняя тарелки и чашки, предупреждая любое желание. Когда я расправилась с основным блюдом и приступила к чаепитию, решила первой начать разговор, раз жрец и инквизитор не торопятся:

— А где прекрасная половина вашего славного рода?

— Они на пару дней уехали в загородное имение, — любезно ответил Заррин, без стеснения открывая крышечку у чайничка-заварника, придирчиво изучая содержимое.

— Понятно...

Я даже немного зависла, попытавшись себе представить это самое «загородное имение». Дом в большой пещере, что ли?.. Как вообще у темных эльфов выглядят загородные особняки?

— Это хорошо. — Инквизитор, наконец, удовлетворился результатами осмотра и наполнил свою чашку. — Братец, тебе налить?

— Нет, спасибо, — скупно ответил Сол и потянулся к графину с соком.

Наверное, очень дорогой он тут. Как и фрукты, кроме тех, что темные наострились выращивать под землей. Все же, что они сделали с местной флорой, раз добились такого разнообразия?

— Чай потрясающий, — чуть прикрыл красные глаза Заррин. — Рекомендую, леди Лилиан.

Я только кивнула и колупнула лежащее на тарелке передо мной пирожное.

Хм... ну и где обещанный концерт? Как-то все не начинается, а зритель уже притомился от ожидания.

Задумчиво отправив в рот ложечку малиновой вкуснятины, я решила, что первая реплика может принадлежать и «залу» в моем лице.

— Насколько я понимаю, вы желали побеседовать?

— Не за столом же, — проговорил Сол.

— Да? — Я покосилась на инквизитора, который смаковал горячий напиток и, кажется, вообще ничего не слышал. — Когда я пришла, поведение вашего кузена было таким, что я посчитала, что беседа будет прямо сейчас.

Заррин приоткрыл один глаз, усмехнулся уголком губ и шепнул:

— Скажу тебе по секрету, феечка... Я тоже так считал.

— А как же ваша знаменитая педантичность? Неужели она позволит беседовать в том месте, где принято вкушать пищу? — не удержалась от шпильки я.

— «Знаменитая»? — Светлая бровь поползла вверх.

— Я не сомневаюсь, что ваши привычки известны... в определенных кругах, — обтекаемо выразилась я, так как понятия не имела, в каких именно кругах вращается инквизитор.

— Какая умная феечка... Собственно, новость у меня всего одна. И касается она лично меня, так что считаю, что могу ее сообщить.

Сол с легким удивлением покосился на Заррина и с явственно слышной в голосе иронией спросил:

— Правда?

— Правда, — спокойно подтвердил инквизитор и вновь уставился на меня своими жутковатыми глазами. — Итак, наша дорогая избранная, угадайте, кто именно будет составлять вам компанию в Лабиринте?

— Вы? — Наверное, безнадегу в моем голосе можно было черпать большой ложкой, а то и половником.

— Верно! — торжественно подтвердил Заррин.

— А почему? — хмыкнула я, отодвигая пирожное, и, подавшись вперед, внимательно посмотрела на дроу. — Почему в роли соглядатая у меня будет один... мало того что мужчина, так еще и инквизитор? Что это, господин Заррин? Неужели крах карьеры?

Инквизитор молчал. А Сол несколько секунд переводил взор с меня на братца, а после расхохотался. Заливисто, весело... и наверняка очень обидно для некоторых красноглазых.

— Ох, Лилиан... все же ваш острый язычок временами доставляет мне огромное удовольствие, — отсмеявшись, поведал нам жрец.

А я... Я отчего-то смутилась. От пристального, почему-то на миг потемневшего взгляда, от того, как у меня перехватило дыхание... от мелькнувших воспоминаний о произошедшем не так давно. Острый язычок может доставить удовольствие не только словесно. И, судя по тому, как Сол почти залпом осушил бокал, мужчина это тоже прекрасно помнит.

Нас спас Заррин, хотя вряд ли это планировал и вообще заметил возникшую неловкость.

— Нет, милая Лили. Наоборот, это великая честь. И мой пост инквизитора к данному заданию не имеет никакого отношения. Так что стрела пролетела мимо цели. Но ты старалась, я это ценю!

Мне насмешливо отсалютовали чашкой.

— Один — один, — прокомментировал Сол и повернулся ко мне: — Дорогая Лилиан, вы уже составили письмо родне?

Я мигом вспомнила о листе, оставшемся в библиотеке, и, пожав плечами, сказала:

— Почти...

Мать моя крылатая, я же не только письмецо, но и чернила там так безалаберно оставила! Надежду внушает лишь то, что магию крови может почувствовать только волшебник этой специализации. А среди Барабахов таковых вроде как нет.

— В таком случае, как закончите, я жду вас в моем кабинете. Слуги проводят. — Сол поднялся и, отвесив нам легкий поклон, сказал: — А сейчас я вас покину. Лилиан, я до обеда пробуду в особняке, а потому прошу вас поторопиться, чтобы нам не откладывать это дело до завтра.

— Да, конечно, — кивнула я, морально готовая нестись в библиотеку прямо сейчас.

Но я же леди? Леди! Леди должна вежливо попрощаться с инквизитором, подавив в себе желание набить тому морду за очередной двусмысленный комментарий, и степенно отправиться туда, куда планировала.

Я так и сделала!

Слава Создателю, в обители книжных знаний за прошедшее время ничего не изменилось. Мое письмо лежало там же, где я его оставила. Взяла баночку с чернилами и, немного поболтав ее в руке, решила, что кровушки туда стоит капнуть еще раз. Лишним не будет точно.

В итоге послание я дополнила, рассказав, что в стране темных эльфов живется мне на редкость потрясающе и я всем довольна.

Удовлетворенно оглядев получившееся, я просушила бумагу и, свернув трубочкой, пошла предъявлять на проверку.

К сожалению, никогда и ничто не удавалось настолько легко и просто, как задумывалось. Вот и этот случай не стал исключением. Правда, подлянка пришла, откуда не ждали. От моего тела.

Стоило мне толкнуть дверь кабинета Сола, на пару секунд эффектно застыть на пороге и сделать первый шаг внутрь, как я зацепилась каблуком за край роскошного ковра и не менее эффектно, чем стояла, полетела вперед. Упала неудачно. Судя по резкой, жгучей боли в руке — вывихнула.

— Лил! — Через несколько секунд дроу уже был рядом со мной и помогал сесть. — Маленькая, что же ты так...

— О-о-о... — простонала я, не зная, как еще выразить всю гамму своих ощущений.

— Сейчас... — по-своему и, надо сказать, правильно понял жрец. — Сейчас посмотрим, и все будет хорошо.

— Какое хорошо? — всхлипнула я в ответ. — Бо-о-ольно.

— Верю, что больно, — спокойно ответил мужчина, внимательно рассматривая и ощупывая поврежденную конечность. — Но мы же не хотим, чтобы твоя чудная лапка так и осталась в таком виде, правильно? А то и кушать неудобно, и вообще это во всех направлениях быта непрактично.

— Угу...

— Вот, я же говорил, что ты умница, — забалтывал меня темный эльф и, неожиданно подавшись вперед, коротко поцеловал в губы. — Моя умница.

— Что? — Я настолько растерялась, что даже про боль забыла, глядя на мужчину широко раскрытыми глазами.

Дроу коварно этим воспользовался, одним быстрым движением вправив руку. Я взвыла от резкой боли, а темный притянул меня поближе к себе, заставляя уткнуться лицом в его плечо.

— Ну же. Лили... все отлично, — нашептывал он мне на ухо, скользя ладонью по плечам и спине. — Это лишь маленький вывих, ничего серьезного. Даже синяка не останется! Сейчас

вот намажем пострадавшую лапку мазью, и даже его не будет.

— Правда? — пробормотала я, обнимая темного здоровой рукой и не торопясь отстраняться. Моя бы воля — еще и на колени залезла!

В следующий момент я поняла, что недооценивала жреца.

Сол — великий кудесник, умеющий слышать чужие желания!

Он подхватил меня на руки и перебрался в свое кресло, комфортно усадив на коленях. Из стола была извлечена маленькая баночка, в которой оказалась терпко пахнущая травами желтоватая мазь.

— Что это? — любопытствовала я, сунув носик поближе.

— Секретное средство темных жрецов, — многозначительным полушепотом поведал мужчина мне на ухо, задевая губами мочку.

Это... волновало. Я порозовела от легкого смущения, но не отстранилась.

— И почему же оно секретное?

— Чтобы шпионам было чем заняться, — пошутил дроу и, мазнув пальцами в баночке, начал аккуратно втирать мазь в пострадавшее место.

Деликатные, легкие прикосновения будоражили тело и воображение. Тем более что я прекрасно помнила, как эти руки трогали совсем другие места. И не только так... то гораздо нежнее, едва ощутимо, но все волоски на теле становились дыбом, то грубо и жадно, сминая нежную кожу и наверняка оставляя на ней красные следы от пальцев.

Я дышала все чаще. Сол... так близко. Темная кожа, пахнущая чем-то пряным, а на вкус чуть солоноватая, светлые волосы, невероятно плотные и гладкие, и чувственные губы, в которые так и хотелось впитаться поцелуем. Мужчина. Мой первый мужчина. Просто МОЙ мужчина.

Эх, Лил, как же ты умудрилась, а?

— Ну, вот и все, — разрушил чувственное волшебство момента бодрый голос предмета моих грез. — Теперь и следа не останется. А то грех портить такую кожу.

Он переплел свои пальцы с моими и, не отрывая взгляда, медленно поднес руку к губам, целуя запястье.

Мое сердечко, не выдержав-таки потрясений, рухнуло в живот и, кажется, прочно обосновалось там. Пульсация, жар... я снова забыла, как дышать.

— Да-а-а...

Да, это все, на что я оказалась способна.

— Ну что же, Лил, — по губам мужчины скользнула мимолетная улыбка, — давай теперь читать творение, которое ты собираешься отправить сородичам.

— А где оно? — Я завертелась, высматривая свиток на полу. В руках его давно уже не было, так

что я предположила, что выронила послание.

— Вот. — Сол жестом фокусника извлек откуда-то письмо и помахал им передо мной. — Оно вылетело, когда ты падала.

Дроу развернул бумагу и вчитался в написанное.

— Угу... — протянул он, когда закончил, и внимательно посмотрел на меня. — Я смотрю, ты на редкость кроткая и благочестивая дочка.

— Мои родители сторонники классического воспитания, — несколько сухова то поведала я. — Они не одобряют панибратства со старшими. Особенно в официальных бумагах.

— Так ты у нас, оказывается, приличная юная леди с замечательным воспитанием? — вскинул светлую бровь жрец и усмехнулся уголком губ. — Не хочу показаться ханжой... но не заметил!

— «Со старшими», — отрывисто повторила я.

— Хочешь сказать, что я очень молод?

— Эм-м-м... Тут дело в другом, — несколько смутилась я. — Ты меня похитил, и я была несколько не в том состоянии и настроении, чтобы любезничать.

— Ты меня матом крыла... леди, — любезно напомнил жрец.

Вот же зараза, а? Все желание улетучилось, сменившись жаждой его придушить. И отнюдь не в страстных объятиях.

Но, кстати, в беседе всплыл весьма интересный вопрос. И раз всплыл, то почему бы не продолжить тему?

— А сколько тебе лет?

— Сто восемьдесят, детка. — Сол легонько щелкнул меня по носу.

Хм-м-м... Совершеннолетие у темных эльфов в сто двадцать. Однако... За такой срок добраться до высших иерархов храма — это дорогого стоит.

— А тебе пятьдесят, как понимаю?

— Пятьдесят один, — вздохнула я.

— А, ну да, вспомнил, сила же не достигла своего зенита в день совершеннолетия, и пришлось ждать, — кивнул своим мыслям жрец. — Но вернемся к письму. Ничего подозрительного, кроме твоей чрезмерной благостности, я там не вижу, а стало быть, придется отправить. В любом случае к тому моменту, как они прибудут, ты уже выйдешь замуж. А если не пошлем послание, то нас совсем как зверей заклеят.

— Ваш моральный облик и так особой чистотой не отличается, — «по секрету» поведала я.

— Вот-вот. Зачем усугублять ситуацию?

Вопрос явно был риторический, так что я только фыркнула, мысленно злорадствуя. Зря ты, милый, так уверен, что все будет так, как ты задумал. Неужели еще не понял, что все, что ты

планируешь в отношении меня, идет как-то наперекосяк? История с борделем ничему не научила?

Пока я мысленно торжествовала и танцевала победный танец дикарей на костях Соловых планов, жрец тоже не сидел без дела.

Он аккуратно ссадил меня на пол. Поправил платье, критически оглядел и вручил баночку с чудо-мазью.

— Держи. Помажь еще сегодня перед сном и завтра утром.

На этом, собственно, аудиенция закончилась. Меня со всевозможным почтением выпроводили за дверь, и я осталась стоять в коридоре в самых смешанных чувствах. С одной стороны, темный уже не вел себя как последний мерзавец, а с другой... при всем этом я чувствовала себя непроходимой идиоткой.

— Ну, Лил... — Я рубанула ладонью по воздуху и сдавленно зашипела, так как рука была ушибленная, о чем я уже успела забыть.

Ощущение собственной дурусти усилилось.

В общем, итог нашей новой встречи — один-ноль в пользу Сола.

А день, когда меня, как жертвенную девицу, «привяжут» в центре Лабиринта, близился...

Как и все неприятное, наступил он внезапно, несмотря на то что я знала о его приближении.

Дом стоял на ушах. Суета-а-а... Горничные бегали, лакеи носились, даже вернувшиеся темные леди и то двигались очень нервно.

Я удостоилась очередной аудиенции у достопочтенной леди Хариссы, в ходе которой мы еще раз обсудили, как я должна себя вести, и гранд-леди на всякий случай осведомилась, не забыла ли я, кому именно должна расчищать дорогу.

Раздался стук в дверь. За ней обнаружилась служанка в обнимку с несколькими коробками одежды.

Я только вздохнула, понимая, что все... начинается. Теперь уже точно никуда не деться.

А Сол?! Неужели все то, что он говорил и делал тогда в кабинете, ничего не значит? Его поцелуй ничего не значит?! Жрец так легко и просто от меня откажется?

Мать моя фея, неужели и правда придется доставаться какому-то сомнительному Тадеушу?! Не хочу!

Резкими от злости движениями я сорвала крышки с принесенных презентов и замерла в восхищении.

Платье было... в стиле минимализма, так сказать. Я в нем буду скорее раздетая, чем одетая. Но это не отменяло того, насколько оно было прекрасно!

— Гранд-леди просила напомнить, что на испытании воины хотят видеть крылатую избранную, а не простую девушку, — робко донеслось из-за спины.

Угу. Товар лицом, что ли?

Ладно, будут им крылья.

Меня искупали, натерли каким-то кремом, отчего кожа стала нежной и бархатистой, и предложили взглянуть на наряд.

Белье соответствовало платью. Я аккуратно облачилась и, не удержавшись, подошла к зеркалу.

Ох, все же нижнее белье у темных эльфов — это что-то с чем-то!

Я крутанулась, придирчиво рассматривая стройную девушку отражающуюся в зеркале.

Длинные ноги, затянутые в чулки, подвязки, сидящие на округлых бедрах, треугольник полупрозрачной ткани едва прикрывает самое сокровенное место на теле женщины. От трусиков идет переплетение нитей, обнимающих стан, и ближе к ребрам вязь становится более плотной, формируя чаши бюстье.

Все же я красавица. Даже жаль, что все это нельзя показать Солу. Держу пари, после этого вся эта красота на мне долго бы не задержалась.

Платье оказалось выдержанным в том же стиле, что и уже надетое мною кружевное безобразие. Невесомое, сплетенное из черных нитей, которые складывались в паутинный узор. Где-то вязь была плотной, где-то сеть, наоборот, была с крупными ячейками, а некоторые участки тела оказались прикрыты лишь парой переплетений. На матовом кружеве искрились в неярком свете ламп драгоценные камни. Черные... только черные. Поведя обнаженными лопатками, я развернула спрятанные крылья. В Зазеркалье стояла темная фея. Красивая, с циничной усмешкой на розовых губах и блеском в глубине зеленых глаз.

Не хватало завершающих штрихов в виде прически и макияжа, но эту оплошность служанка быстро исправила.

Я была готова.

Глава 13

Внизу меня ожидал почетный эскорт в лице мамы Сола, его тети, Заррина ту Эрша, расфуфыренного так, что дамам и не снилось, и десятка отборных воинов. Четверо мужчин и шесть женщин. При моем появлении воители встали навтыжку и дружно козырнули.

Темные леди одарили меня комплиментами и заверили, что не сомневаются в моем благоразумии. Я только усмехнулась в ответ. Инквизитор согласился с мнением родственниц, что выгляжу я хорошо, но про благоразумие ничего говорить не стал. Какой умный инквизитор! Правда, если вспомнить, что именно он сегодня сопровождающий избранной, полагаю, что данные незаурядные способности мне еще аукнутся.

— А где Сол? — спросила я у Заррина, когда эльфийки отвлеклись, чтобы отдать последние распоряжения перед отбытием.

— У него другие дела, — едва заметно улыбнулся инквизитор. — И поверьте, юная леди, весьма интересные.

Наверное, я помрачнела.

Интересно, а какие это очень важные и интересные дела могут быть у жреца? И это после того, что было пару дней назад в его кабинете?!

Не знаю почему, но произошедшее тогда мне казалось более личным и интимным, чем секс. Хотя бы потому, что он у нас случился в угаре эмоций и под влиянием момента.

Я вышла из особняка, прерывисто выдохнула, понимая, что, как бы там ни сложилось, в этот дом я не вернусь. Ну что же, время, проведенное здесь, было коротким, но весьма запоминающимся, а сейчас впереди новый этап жизни.

Жди меня, Лабиринт!

Вот так и началась моя непростая история.

Сейчас я стояла на одной из смотровых площадок в центре Лабиринта и задумчиво смотрела на залитую тусклым светом панораму.

Коридоры, переходы, тоннели... Каменные, из какого-то колючего кустарника, да каналы с водой, светящейся гадостным, не внушающим доверия светом. Все для развлечения высокородных сынков по пути к цели. Ко мне то есть.

Испытания еще не начались, хотя находилась я тут уже несколько часов и успела немного заскучать.

— Налюбовалась? — раздался за спиной ироничный голос инквизитора.

Я повернулась и смерила Заррина недобрый взглядом. Честно говоря, красноглазому гаду было явно комфортнее, чем мне. Он развалился на многочисленных подушках в вольной позе и читал.

— Что? — почувствовав мой взгляд, спросил Зар, не подумав оторваться от чтения. — Я прямо ощущаю, как ты прожигает меня глазами.

— Я вот думаю, что интересные представления у темных эльфов о том, как надо присматривать за избранной...

— Да куда ты денешься, — фыркнул дроу. — Ты, дорогая Лил, вовсе не жертвенная дура, которая готова умереть, а не достаться ненавистным темным эльфам. Ты хочешь жить. Причем жить хорошо, а в идеале еще и отомстить всем, кто доставил тебе неприятные минуты. А значит, глупости делать не станешь.

— О, как ты в этом уверен!

— В том, что ты не жертвенная дура? — Книжка все же была захлопнута, и внимание инквизитора целиком переключилось на меня. — Не похожа, уж извини.

— Кстати, а ты осознаешь, что самходишь в список тех, кто доставил мне массу неприятных минут? — вкрадчиво поинтересовалась я, скользящим шагом подходя к расслабленному мужчине.

— Правда? — Инквизитор изобразил крайне удивленное выражение лица. — И в чем же я так провинился перед прекрасной леди? Великой, избранной, крылатой, прекрасной... Эм-м... все,

пока эпитеты закончились. Извини.

«Гад, — мрачно подумала я. — Глумливая сволочь».

— Не обиделась? — заботливо осведомился дроу. — Не переживай, я потом еще придумаю!

— На худой конец, в словаре посмотрю, да? — подсказала я еще один выход из ситуации.

— Прекрасной леди не чужда ирония? — оживился Зар.

— И даже самоирония, господин ту Эрш. Впрочем, вам не понять...

— Спрячь колючки, феечка, — доброжелательно посоветовал темный. — Я тебе не враг.

— Правда? — насмешливо фыркнула я и, устав стоять, опустилась на пуфик рядом с мужчиной. Забрала у него блюдо с фруктами, покрутила в руках персик и вонзила в него зубы.

Инквизитор отобрал у меня тарелку обратно в частную собственность, подцепив тонкими пальцами кусочек яблока, отправил его в рот и, пожав плечами, сказал:

— Конечно, не враг. Поверь, с врагами темные эльфы ведут себя иначе.

Я мигом вспомнила все леденящие кровь сказания о том, какие дроу выдумщики в плане искусства боли и смерти. Даже поежилась.

— Другом тебя тоже не назовешь.

— А что есть друг? Тот, кто не желает тебе зла, по моему мнению, — ударился в философию Заррин. — Я вот тебе, маленькая фея, зла не желаю.

— Друг — тот, кто не пытается принимать за тебя решения, — наставительно заметила я. — А вот что ты сам, что все твое семейство этим активно занимаетесь. Так что не примазывайся.

— Ну вот, — опечаленно вздохнул Заррин. — Злая Лил.

— Злая, — с улыбкой согласилась я и, покосившись на собеседника, решила задать давно интересующий меня вопрос: — Заррин, а как ты вообще стал инквизитором?

— Не похож на великого и ужасного? — тихо рассмеялся дроу. — Ты мало меня знаешь, Лириан. Поверь, я плохой мальчик с большой фантазией и ослиным упрямством на пути к своей цели.

— Верю, — с тяжелым вздохом согласилась я. — Подробности рассказывать не будешь, как понимаю?

— А зачем? — повел плечами дроу. — Мне неприятно вспоминать, а тебе, будем откровенны, не так уж и интересна эта тема.

— Ты не прав, — возразила я, на самом деле испытывая немалое любопытство.

— Тогда остановимся на варианте, что «мне неприятно это вспоминать, и, стало быть, я не буду об этом говорить».

Разумеется, на этом тема закруглилась, тем более что у края Лабиринта наконец-то началось

какое-то движение.

— Посмотрим? — предложил Зар, поднимаясь с подушек.

— Как? — Я тоже встала и с любопытством проследила, как инквизитор повернул статуэточку в виде девушки с кувшином, нажал на несколько плиток на стене, и часть камней перестроилась, открывая проход куда-то в темноту.

— А почему не магией прикрыли? — спросила, с интересом ощупывая стены тоннеля. Мрамор. Ожидаемо.

— Тот, кто это проектировал, магом не был, и это раз, — усмехнулся инквизитор. — Два — обычно флер магии можно обнаружить, а вот тайные ходы, если не знаешь, где именно они расположены, найти не получится. Да и издревле именно наш род встречал избранных, стало быть, в сердце Лабиринта никого лишнего никогда не было.

Ага, значит, не я первая, кого предприимчивые Барабахи сбывают в наиболее платежеспособные руки.

— А крылатые потом не рассказывают?

— Нет, — загадочно улыбнулся Зар. — Как мы этого добились, не спрашивай. Сама понимаешь, это секрет.

Мужчина отодвинул меня, первым шагнул в тоннель и уверенно пошел вперед. Через десяток шагов он остановился и, обернувшись, спросил:

— Что застыла, фея?

— Иду... — Я нервно переплела пальцы и ступила под каменный свод.

Шаги глухо отдавались от камней, и я, ощущая, как скользят каблучки по неровностям пола, на всякий случай касалась рукой стены. Все же последнее, что мне сейчас нужно, это упасть где-то в потайном ходе. Хороша же из меня будет избранная с синяками и ссадинами. «Достойный» приз жуликам дроу.

Когда проход закончился, мы оказались в небольшой круглой комнатке со светящимися стенами.

— Та-а-ак... — протянул Заррин, оглядываясь по сторонам. — А теперь нужно понять, как выдвигается консоль управления и что нужно сделать, чтобы появилось изображение...

— А ты не в курсе, что ли? — удивилась я.

— Знаю об этом только по легендам, что рассказывала мать, и еще кое-что почерпнул из обрывков уцелевших рукописей, — пояснил инквизитор, медленно обходя пещерку по периметру и едва ли не обнюхивая стены.

— Интересно, — хмыкнула я, — ваш предок это строил, но вы сами не в курсе, как это работает?

— Нашему роду давно не доставались избранные, — пожал плечами Заррин. — Последняя попадала под опеку Швах-Барбахов пару веков назад.

— Ну, допустим. А почему не осталось инструкции хотя бы с тех времен, если уж не дошло ничего от строителя Лабиринта? Насколько я знаю, темные эльфы славятся своим трепетным отношением к культурному наследию любого вида. А над такой хрупкой вещью, как бумага, вообще трясутся.

— Потому что за секретом охотились многие, и, чтобы он не достался врагам, предок уничтожил любые упоминания. А то, что осталось, находится в зашифрованном виде.

Я только покачала головой.

— Зар, а почему такой важный для всей культуры дроу объект строил мужчина? Я ничего не имею против вашего достопочтенного предка, но в то время, когда он жил, представителей сильного пола вообще ни во что не ставили. И как бы талантлив он ни был, у него был один существенный минус. Пол. Не сомневаюсь, что женщины-архитекторы у вас тоже есть, стало быть, предпочтение скорее всего было бы отдано даме.

— Правильно понимаешь, — послал мне одобрительную улыбку дроу, не отрываясь от своего занятия. — Но дело в том, что его и считали женщиной.

Ба-бах! Это моя челюсть, если кто не понял.

— Как так?

— А вот так. Видишь ли, его матушка очень любила своего ребенка и желала ему лучшей доли. А как ты верно отметила, феечка, участь мужчин была в то время незавидна. Вот поэтому она решила выдать сына за дочь.

— Э-э-э... — Я прониклась смелостью замысла. — А это вообще возможно?

— При желании в этом мире возможно все. Потому как обман вскрылся только после его смерти.

— Был скандал? — хмыкнула я, представив, какой шум поднялся в рядах этих закаменелых в традициях граждан, когда всплыла эта интересная деталь.

— Еще какой! Слава Ллос, обошлось без казней, но наш род лишился некоторых привилегий и владений.

— Интересно... — протянула я, мысленно представляя, насколько была увлекательной и необычной жизнь у этого древнего архитектора. Родиться мужчиной, но всю жизнь провести в женском обличье. Интересно, а как он себя ощущал, кем он себя осознавал?

Я посмотрела на Заррина и подумала, что мужчину такого типажа, как инквизитор, и правда легко можно замаскировать под эльфийку. А вот Сола не получится, потому как слишком мощный.

В общем, интересная история у Барабахов!

И, наверное, их предок порадовался бы тому, что те же Сол и Заррин смогли достигнуть определенных высот в обществе дроу, не прибегая к маскараду.

— Нашел!

Заррин застыл у противоположной стены. Вокруг него крутился призрачный вихрь силы. Хм,

без магии, говорите, обошлось?

Я приблизилась и, осмотрев инквизитора и окружающие его потоки, сказала:

— А эта штука завязана на родственную кровь.

— Да? — Заррин с любопытством оглядывался, но, кажется, ничего не видел.

— Ты не маг?

— Нет, — улыбнулся он. — Маг у нас Сол, а мне повезло меньше.

— По тебе не скажешь. — Я намекнула на пост верховного инквизитора, который занимал этот хрупкий с виду юноша.

— Скажу тебе по секрету, пока нас никто не слышит... Служба Ллос — сомнительное везение.

Я почти квадратными глазами уставилась на дреу. Чтобы кто-то из темных сказал такое о своей богине?! Что-то крупное сдохло в подземных дворцах темных эльфов...

— Не боишься откровенничать?

Это я тонко намекнула, что за такие крамольные мысли любой соотечественник Зара попытается сам с ходу убить его, не дожидаясь ритуального скармливания паукам.

— Тут? Не боюсь. Да и ты, маленькая фея, не проболтаешься.

— Почему ты так думаешь? — Я подошла вплотную к эльфу, и теперь силовые потоки кружили во круг нас обоих, заключая в своеобразный кокон, словно изолируя от мира. Красно-оранжевые глаза темного были близко, и в них тлели искры иронии. Я неприятно усмехнулась и вкрадчиво добавила: — У нас с вами, господин Заррин, крайне своеобразная история знакомства... Помните? Изнасилования, приставания, бордели в конце-то концов. У меня есть все основания для того, чтобы затаить злость и отомстить при случае. Что мне мешает, когда я выйду отсюда женой племянника Королевы, сказать, что я слышала от вас богохульные мысли?

— А ты это скажешь? — Кривая обаятельная усмешка исказила губы мужчины. — Правда скажешь, маленькая фея? И потом придешь на мое ритуальное скармливание любимчикам Ллос?

— А почему бы и нет? — как можно более мерзко улыбнулась в ответ. — Хотя меня никогда не прельщали подобные зрелища, возможно, ради вас я найду их достойными внимания.

— Знаешь, Лил... — Он задумчиво посмотрел на меня, потом неожиданно тепло улыбнулся и дотронулся указательным пальцем до кончика моего носа. — Не посчитай меня наивным идиотом, но не верю.

— Почему это? — даже опешила я, так как считала, что была на редкость убедительна.

— Как бы там ни было, ты считаешь меня обаятельным и питаешь необъяснимую симпатию! — торжественно выдал инквизитор.

— Да ты что! — Я восхитилась самоуверенности красноглазого гада.

— Скажу тебе больше... это взаимно, детка! Ну а теперь, когда мы признались друг другу в

теплых чувствах, предлагаю все же заняться делом, а то там без нас всю торжественную часть проведут.

Пока, потрясенная наглостью этого типа, я в шоке пыталась подобрать слова для характеристики ситуации, Заррин решил заняться делом. Из потоков магии соткался большой шар, в котором начало медленно проявляться изображение, а после и звук.

— Вот! — довольно протянул Зар. — Предлагаю перетащить сюда подушки и еду, чтобы с комфортом наблюдать за представлением.

— А где консоль управления? Нам же всем, кроме господина Тадеуша, надо обеспечивать провал.

— Лил, Лабиринт состоит из трех кругов. Большая часть соискателей твоих крыльев отсеется еще на первом, более удачливые вылетят во втором. Так что мы вступаем в игру, только когда претенденты окажутся в третьем круге.

— А если ваш ставленник вылетит раньше третьего круга?

— То это его проблемы, — пожал плечами инквизитор. — Завалим всех остальных, и придется устраивать еще одно соревнование.

Угу. И продавать меня по второму кругу. Вообще замечательная вещь! Завалил претендента на испытаниях и ищешь нового. Так фею минимум раза три продать можно!

Пока я витала в мрачных мыслях о коварстве Барабахов вообще и некоторых в частности, яркий представитель этого рода сбегал за пуфиками.

Мы устроились, потом еще какое-то время Заррин настраивал изображение и звук. Наконец он закончил, и по маленькой комнатке полетел звучный голос: «Дамы и господа! Соискатели силы и удачи уже у порога Лабиринта! Кому сегодня улыбнется фортуна, а кто вылетит с первого круга? Это мы узнаем уже совсем скоро! Не забывайте делать ваши ставки!»

— Зар... Как-то это на тотализатор очень похоже.

— А ты как думала? — философски пожал плечами дроу. — Это же одно из самых масштабных состязаний, которые вдобавок слушаются крайне редко. Плюс — это мы поймали в «фокус» комментатора для низших слоев населения, соответственно тут нет такого слоя «пудры иносказаний», как в словах тех, кто освещает это мероприятие для высшего сословия. Но давай не будем отвлекаться, почти началось.

В подтверждение этому снова зазвучала бойкая речь комментатора:

— Ита-а-ак, позвольте представить вам наших героев! Как известно, в состязании участвуют пятьдесят самых лучших, достойных дроу. Но, как и везде, есть фавориты! Встречайте наше золотое трио!

Пятьдесят?! Обалдеть...

— Тадеуш Бариссат!

Толпа взревела, и я подалась вперед, рассматривая главного кандидата на мое тело белое. Ну что... Темный эльф как темный эльф. В легком доспехе, волосы заплетены в ритуальные косы,

стоит, потрясает мечом в ножнах и явно красуется перед зрителями. Короче, поддерживает свою популярность.

Пока я рассматривала женишка, комментатор разливался соловьем, рассказывая, какой потрясающий воин этот самый Тадеуш, а уж сколько он делает для бедных слоев населения — вообще словами не передать! В общем, у меня закружились мысли, что комментатор тоже был проплачен Тадеушем. Потому как столько паточки в адрес отдельно взятой личности я уже давно не слышала.

— И-и-и сын Королевы! Его высочество Линдеуш Ашриш!

Хм-м-м... Как представлен был Тадеуш — просто имя и род. Как самостоятельная фигура. А вот принца выставили просто придатком матери, который сам по себе ничего особо не стоит. Нет, болтал о нем комментатор не меньше, но как-то иначе, что ли... Полагаю, что за господином Линдеушем тоже немало хорошего и сделанного для народа водилось, но перечислили только его личные достижения... притом так, что поневоле закрадывалась мысль, что матушка помогла.

Мои выводы были верны. Тадеуш Бариссат мутит воду. И для принца сейчас добыть мою крылатую персону — дело принципа, хотя бы потому, что, если это сделает его кузен, позиции правящей семьи пошатнутся еще больше.

— И-и-и-и! Наконец-то, чего вы все так ждали! Наш третий фаворит! Темная ящерица [Темная ящерица — аналог «темная лошадка».] этой игры, неожиданный игрок на поле Лабиринта! Сол ту Эрш, встречайте!

Я подавилась вишенкой и повернулась к Заррину, молча ткнув пальцем в сторону экрана.

Дроу лишь усмехнулся и пробормотал:

— Он решился. Ну, надо же! Несмотря на последствия и сложности, он решился.

— Зар, что он там делает?! — рявкнула я, сладив с косточкой.

— Тебя добивается, — пожал плечами инквизитор. — Не видно, что ли? Хотя, по моему объективному мнению, он делает глупости.

— Сол ту Эрш — верховный жрец Сарташа, более того, Избранник Ллос. Не иначе как из-за того, что к нему благоволит богиня, он сегодня участвует. Как мы помним, обычно жреческому сословию это запрещено. Но что позволено избранникам, не позволено нам, простым дроу. Аплодируем нашему фавориту! Представление золотой троицы я закончил. Сейчас еще раз расскажу вам об опасностях Лабиринта, и да, напоминаю, что все еще можно сделать ставки! Спешите, дамы и господа, спешите, тотализатор скоро закроется!

Я рывком подалась вперед, жадно вглядываясь в такие знакомые, уже почти родные черты. Он... он участвует?! Ради меня? Для того чтобы я не досталась другим?

Душу затопило такое счастье, что дышать стало тяжело!

Спасибо, Создатель! Вот от всей крылатой души тебе спасибо!

Я хищно покосилась на консоль управления, понимая, что расчищать дорогу буду вовсе не

господину Тадеушу. Хотя еще посмотрим, может, Сол и сам справится. Я в него верю!

Но есть один нюанс, который стоит уточнить...

— Он Избранник Ллос?!

— Угу, — кивнул Зар, отправляя в рот очередную семечку. — А ты не знала?

— Нет...

— Ну, вот теперь знаешь. Да, наш Сол — третий сын и некогда леживал на алтаре, готовясь сначала расстаться с сердцем, а после заживо быть съеденным пауками. Ты же знаешь, что затейники из храма умудряются поддерживать в жертвах жизнь даже после того, как вскрывают грудную клетку? Недолго, но достаточно для того, чтобы несчастный ощутил, как его жрут.

— Без подробностей... — Я почувствовала прилив тошноты к горлу.

— Как скажешь. В любом случае Богиня распорядилась иначе. Уж не знаю, чем так прельстил ее братец, он никогда не рассказывал о том, что произошло в храме.

Я только молча кивнула. Да, избранниками становились те, от кого не принимали жертву. Теперь понятно, как мужчина достиг таких высот в храме, он просто был исключением из правил. Исключением, для которого открыты все дороги.

— Он и правда никогда про это не говорил, даже когда я спрашивала. Я знала только, что Сол из высших чинов жреческой касты.

— Он не любит об этом распространяться, — усмехнулся инквизитор. — И я его прекрасно понимаю.

— Ты тоже на алтаре леживал? — невесело усмехнулась я.

— Нет. За меня лежал Сол...

— В смысле?

— Потом, Лил... Давай лучше посмотрим, что там творится.

И хотя мне очень хотелось выжать подробности, Заррин не реагировал на попытки. Но сомневаюсь, что эта оговорка была случайной. Зар и случайность? Ха-ха. И снова ха.

Тем временем соискатели выстроились в несколько рядов у входа в Лабиринт. Заррин любезно показал панораму, и я восхищенно вздохнула, понимая, что предприимчивый барабаший предок действительно был гениален. Лабиринт был потрясающе красив и так же потрясающе мрачен. Резкие линии, острые углы, шипы везде, где можно и нельзя... растения, обвивающие колонны, волшебные переливы шарнита, впитавшего в себя магию. И все же этот камень превращал смертоносный Лабиринт в сказку. Страшную, но сказку. По сути, Лабиринт был подобием города. В нем были аллеи, ручьи и мостики над ними, здания и беседки... узкие тропинки между стенами, которые, казалось, могут в любой момент сдвинуться и расплющить неосторожного дреу, и широкие дороги, на которых даже две кареты смогли бы спокойно разъехаться.

Огромные ворота начали медленно и бесшумно открываться. А за ними... пять дорог в разные

стороны.

Которую выберет Сол?

Соискатели крылатой избранной неторопливо и величественно вошли в Лабиринт, на прощание лениво помахав ручками толпе фанатов, но стоило воротам плотно закрыться, как начался маленький, локальный мордобой, казалось бы, совершенно несвойственный великому эльфийскому народу.

В общем, из пятидесяти соискателей уже в первые минуты испытаний осталось штук сорок, не больше. И ловушки Лабиринта тут были ни при чем. Глядя, как несчастных проигравших небрежно развешивают по колоннам или перекидывают через забор на ту сторону, я поняла, что забава эта будет не спортивная и от чести далекая. Впрочем, у друу издревле о чести были весьма специфические понятия.

Оставшиеся граждане смерили друг друга оценивающими взглядами и не торопясь разбрелись в разные стороны. Некоторые группами, кто-то парами, а особо рискованные в одиночку.

— А где Сол?

— Он еще в самом начале заварушки на крышу влез, — ответил более глазастый Заррин. — Молодец. И эти ретивые не зацепили, и от основной массы соискателей оторвется.

— А можно посмотреть?

— Конечно. — Заррин слез с пуфика. — Сейчас постараемся настроить. Как понимаю, остальные из «золотого трио» нам тоже интересны?

— Разумеется, — хищно усмехнулась я.

— Угу... Но Сол, конечно, рискованный малый. Он же знает, что всех, кроме Тадеуша, мы отсюда будем устранивать. И все равно влез! Отчаянный.

— Как это валить? И Сола тоже?!

Надо признать, такой подставы от Заррина я не ожидала. Совсем.

— А ты что думала? — философски пожал плечами инквизитор. — Брат — не брат, а уговор дороже денег. Хотя вру... деньги дороже! А с Тадеушем у нас и деньги, и уговор... Улавливаешь, феечка?

— В качестве оратора ты провалился, — фыркнула я, решив пока не возмущаться. В конце концов, время пока есть, и я что-нибудь придумаю. Окинула инквизитора хищным взглядом, прикидывая, с какой силой его надо стукнуть по темечку, чтобы вырубить, но не убить. В одном Заррин был все же прав: смерти я ему не желала.

Тем временем инквизитор все же настроил свою хитрую штуку, и теперь мы получили возможность наблюдать за выбранными бойцами. Первым я, само собой, затребовала Сола.

Как оказалось, жрец уже довольно далеко ушел, пройдя почти половину первого круга Лабиринта. При этом он и не думал спускаться с крыш, предпочитая передвигаться по верху. И судя по тому, что внизу на тех же улицах ловушки Лабиринта весьма резво косили бравые ряды желающих моей руки, то тактика Сола была верной. Я даже залюбовалась тем, как легко и

грациозно перемещается темный эльф. Стремительно, не задерживаясь, используя малейшую, даже самую неустойчивую опору для следующего прыжка.

— Молодец, братец, — одобрительно хмыкнул Заррин. — Теперь понятно, почему он даже легкую кольчужку не надел, хотя я поначалу посчитал это глупостью. А так... он сделал ставку на скорость и не прогадал. И, к его счастью, в Лабиринте участникам запрещено использовать дальнобойное оружие. Но на месте Сола я бы не забывал про отравленные иглы и про мастеров, которые владеют духовым оружием. Они есть среди соискателей.

Я мигом обеспокоилась и спросила:

— А кто именно, можешь показать?

— Устранить хочешь? — понимающе хмыкнул инквизитор и, поудобнее развалившись на подушке и потянувшись, закинул руки за голову. — Показать-то могу... но не буду!

— Почему? — даже немного опешила я, считавшая, что Заррин все же не хочет, чтобы его брата так банально устранили.

— А так неинтересно. Тем более ты не поверишь, милая Лил, но я сторонник классического варианта, когда «отважный принц спасает прекрасную принцессу из высокой башни». Соответственно преодолеть все препятствия и геройски замочить дракона он должен сам. А то это даже несколько пошло, когда девушка делает за своего мужчину львиную долю работы.

— Дракона сам убьет! — поручилась за своего жреца я, под легендарной рептилией подразумевая Тадеуша. — Но, как ты помнишь, во всех сказках «деревья расступались с дороги...» и прочее!

— А в других сказках, наоборот, приходилось прорубаться в самую чащу, иступив не один тесак! И я почему-то думаю, что в последнем случае, пролив немало пота и крови, принцы ценили свой трофей гораздо больше. Учись у легенд, фейка! Почему даже я знаю их лучше тебя и, что еще более важно, сделал нужные выводы?! Тебе сказки не читали, что ли?

— Читали, — немного смутилась я, а после, поймав за хвост интересную мысль, тут же ее высказала: — А почему тебе сказки о прекрасных принцессах читали? Насколько я знаю, мальчишек-дрои сурово воспитывают? Тут скорее на ночь с колыбели читают «Сто и один способ наиболее жестокого убийства» или «Теорию владения мечом».

— Так получилось, — скупое ответил Зар, сразу дав понять, что развивать эту тему не хочет и не будет. — В общем, не буду я расчищать путь Солу. И тебе не дам.

— Кстати, а почему ваша бабушка говорила, что это я тут буду рулить этой штукой? — ткнула пальцем в консоль управления. — А в итоге ты развлекаешься!

— Потому что бабушка не знала, что эта, как ты выразилась, штука завязана на родную кровь. Ну и мы не были уверены, что меня пустят с тобой. Если бы ты была с другими сопровождающими, поступили бы дополнительные инструкции, а так в них нет нужды. Сиди, наслаждайся зрелищем... кушай фруктики. Вот, полезно.

Инквизитор подвинул ближе ко мне блюдо. Я кинула на красноглазого гада неприязненный взгляд и взяла яблоко. Мрачно им захрустела, наблюдая за тем, как мой замечательный Сол разбегается и перепрыгивает на другую сторону узкой улочки. Тут и начались первые

неприятности! Под дроу коварно расступились жестяные листы, и жрец полетел куда-то в темноту здания. Я охнула и подалась вперед.

— Ого!

Заррин подтащил консоль и настроил так, чтобы мы видели происходящее внутри здания. Оно оказалось своеобразным. Без окон и дверей. То, что было видно снаружи, оказалось бутафорией.

Сол встал, встряхнулся, с болезненной гримасой потер бок и начал оглядываться в поисках выхода.

— Ставлю на то, что сейчас попытается вылезти через крышу, а уже потом включит мозг! — воодушевленно заявил Зар и протянул мне руку, по которой я без энтузиазма шлепнула, понимая, что инквизитору сейчас нужно только участие, и неважно, насколько увлеченное.

Но тут он оказался прав. Сол попытался сначала вылезти тем же путем, которым туда попал. Но стены были идеально гладкие — совсем не за что зацепиться, и потому попытка провалилась.

— Оттуда вообще можно выбраться?

— Думаю, да, — после секундных размышлений ответил Заррин. — Насколько я помню летописи, тут очень мало безвыходных положений. Ну, если ты достаточно умен и сообразителен. А братаец вроде как на отсутствие остроты мышления не жаловался.

И правда, совсем скоро жрец нашел подвальный люк. Полюбовался на чернильную пустоту внизу и, пошарив по карманам, вытащил маленький камешек. Встряхнул его, отчего в сердцевине кристалла разгорелся яркий огонек, и кинул вниз. Неожиданностей там не обнаружилось, а потому дроу решительно прыгнул следом.

— Магию не тратит даже на мелочи, — одобрительно кивнул Зар. — В такие моменты я начинаю понимать, что мои подозрения об отсутствии у Сола ума — всего лишь подозрения.

— Сам ты... дурак, — обиженно буркнула я.

— Нет, я-то как раз умный, — усмехнулся инквизитор. — Потому как это не я похе... хм, все свои достижения, пост в храме и рискнул выйти на состязания ради полужнакомой женщины. И не будем забывать, что этим действием он не только себя подставляет, но и весь род. Будем надеяться, что Тадеуш благополучно сам где-нибудь погорит до встречи с Солом.

— Кстати, про вашего фаворита. Давай на него посмотрим?

— А давай! — легко согласился Зар и переключил изображение.

Картинка мигнула и вот уже показывала совершенно иное.

Широкий зеленый коридор в каком-то из садов, по которому шла... команда дроу. В центре, под всевозможной защитой, шагал Тадеуш Бариссат. Очень хитрый господин Бариссат...

— Ничего себе! — ахнула я, замечая, как охрана племянника Королевы отбивает вылетающие из кустов неприятные неожиданности в виде стрел.

— Да... — протянул Заррин, который даже оставил в покое семечки и подался вперед, чтобы

лучше рассмотреть эту дивную картинку.

— И ты хочешь сказать, что вот этот «рыцарь» сейчас поступает честно? — Я мигом напомнила Заррину все его сказочки о прекрасных принцессах, а вернее, о том, как их правильно добиваться.

— Вообще он поступает благоразумно, — внезапно усмехнулся Заррин и, активно жестикулируя, продолжил: — Смотри, часть конкурентов они перебили еще на входе в Лабиринт, другую часть он перекупил... а остальных порешит по дороге. Согласись, красиво?

— Что красиво? — мрачно уточнила я. — То, что он подло играет и результаты, по сути, нечестные? Он мало того что купил вашу помощь, так еще и сам... вот что творит!

— Не переживай, у принца аналогичные методы. И, Лил, если бы ты знала, сколько Тадеуш за тебя заплатил, то не удивлялась бы тому, что он решил подстраховаться.

— Так много? — не удержалась я.

Заррин назвал сумму. Я подавилась яблоком.

Это же надо, какие суммы водятся в кармане у некоторых дроу...

Но сейчас мы не о том.

— Это все равно нечестно!

— Лили, детка, это состязание темных эльфов! Конечно, тут нечестно! Тем более на кону стоит самый ценный приз последнего столетия. Ты, правда, думаешь, что этот лакомый плод упадет в случайные руки? Победит сильнейший!

— Да где тут сильнейший-то? Он идет под защитой остальных!

— Сильнейший не только в плане физической силы. Ума, денег, власти... да и лично помахать мечом тоже придется, — «успокоил» меня инквизитор. — В сердце цитадели ему нужно войти одному — группами туда не пропускает магия.

— Зато будет свеженький, как огурчик... — пробурчала я, глядя, как охрана племянника Королевы крошит в капусту выползшие из-за поворота плотоядные лианы. А хорошо шинкуют... Этих бы ребят на кухню нашего родового замка... Тетушка Тильда обрадовалась бы! Она большая любительница квашеной капусты и вечно жалуется, что ее режут плохо. А тут вот... сразу видно — профессионалы!

— На то и расчет, — развел ладонями Зар и попытался подтащить ближе к себе поднос. — Лил, я винограда хочу. Нельзя быть такой собственницей.

— Какой ты... — Недоуменно посмотрела на мужчину и пододвинула блюдо ближе к этому оголодавшему.

— Да, я чудесен. Итак, если ты налюбовалась на своего нареченного, то, может, на Линдеуша переключимся?

Меня даже передернуло от слова «нареченный». Вот же гад красноглазый!

— Сначала давай посмотрим, как дела у Сола, а потом уже на принца любоваться станем.

Заррин не возражал, и потому уже спустя пару секунд я увидела, как мой жрец пробирается по каким-то катакомбам... в обнимку с большой страшной гусеницей.

— Это что? — ошалело ткнула пальцем в сферу я, намекая на то, что не понимаю, зачем дроу сдалась эта страшная тварь.

Тварь была действительно не особо симпатичной. Белесая, полупрозрачная, слабо шевелилась и подергивала головой.

— Ва-а-а! — восторженно протянул ненормальный братец моего героя. — Это же шолли!

— И?

— Подземная и безобидная в общем-то гусеница. Пока на нее случайно не наступишь, к примеру. Ее внутренние жидкости мгновенно испаряются при контакте с кислородом и превращаются в газ. И всякий, кто его вдохнет, будет парализован на несколько минут. Как видишь, мой умный родственник, раз наткнулся на шолли, решил, что грех пропадать такому добру и надо бы тварюшку использовать. Несет осторожно, бережет... Чую, конец у нее будет эпический!

— Умница мой... — прошептала, с гордостью глядя на «отважного принца».

— Угу. Хоть хорошим исполнением дурость затеи компенсирует!

— Молчал бы! — не удержалась я. — Ты вот точно не способен на такие поступки!

— И слава Ллос! — искренне возрадовался Заррин. — Я и так не особо нормальный. Не желаю, чтобы меня остатки здравомыслия покидали! Если мне захочется развлечься, то придумваю для себя иные способы. Без таких далеко идущих последствий.

— И что ему будет?

— Не скажу. Сама потом выпытаешь... если сможешь.

Это он о чем? Если Сол доберется и согласится рассказать или просто не дойдет, потому я никогда и не узнаю?!

Уточнить, что именно имел в виду Зар, я не успела — инквизитор переключил изображение на принца подгорного королевства, и мы с ним дружно подались вперед, наблюдая за жаркой заварушкой. Кажется, за то недолгое время, что мы были с Солом, клики Тадеуша и принца успели встретиться и сейчас активно сокращали численность друг друга.

Сами особы королевской крови стояли в сторонке и сверлили друг друга неприязненными взглядами, ожидая, когда их охрана разберется друг с другом. Пока силы были равны.

Глава 14

Я заметила, как по кустам прополз какой-то дроу и рванул вверх по Лабиринту к вождленным воротам третьего круга.

Линдеуш поправил перевязь с мечом, одернул одежду и, кинув под ноги какой-то шарик,

скрылся из виду в туманной завесе, которая заволокла все вокруг. Когда она развеялась, то на полянке не было ни принца, ни его кузена. Ага, стало быть, дроу решили не тратить время на выяснение того, чья охрана круче, пока тут неперекупленные соперники огородами к вожделенной цели проползают.

— Сколько игроков осталось?

— Около тридцати вроде как...

— М-дя... — протянула я. — Многовато!

— Сейчас отсеются, — успокоил меня Заррин. — Твоя жажда крови будет удовлетворена, маленькая, но такая жестокая фея.

— Кто бы говорил!

— А мне положено.

Мужчина потянулся к кувшину с соком и плеснул его в стакан. На темной коже осело несколько капелек, и дроу, не сводя с меня насмешливых красных глаз, медленно слизнул их. Я смутилась и отвела глаза, ощущая, как по позвоночнику пробегают мурашки.

Это было... откровенно.

Ярко-красные капли на черной коже, алые глаза, в которых тлели искры иронии.

— Ну что же ты замолчала, маленькая храбрая феечка? — шелестом прошелся по комнате голос дроу, обволакивая, проходя по нервам.

— На геройство принца вашего смотрю, — откликнулась я, стараясь задавить возникшее из-за действия инквизитора чувство неловкости.

Принц и правда геройствовал. Бодро уворачивался от всяких вылетающих из стен неприятных сюрпризов, падающих сверху сетей, перепрыгивал через разверзающиеся под ногами ямы. В общем, отдельно от команды Линдеуш тоже оказался не профаном.

— Где он сейчас?

— Почти третий круг.

— А Тадеуш?

— М-м-м... Уже в третьем. Проворный!

— Сколько осталось претендентов?

Зар немного покопался в управлении и посчитал высветившиеся на общей карте точки.

— Около двадцати.

— Хорошо косит Лабиринт бравые ряды соискателей удачи...

— А что ты хотела? — Заррин с такой гордостью на меня посмотрел, словно лично всех отсеял.

— Хотела бы, чтобы, например, лорда Тадеуша постигла неудача на каком-нибудь вираже Лабиринта, — сладким голосом пропела я.

— Это пока вряд ли, — с деланным сочувствием протянул Заррин. — Тем более я поставил на то, что он войдет в цитадель.

— Ты еще и ставки делал?! — ужаснулась низости натуры инквизитора.

— Конечно! Не мог же я упустить возможность дополнительно заработать, если уверен в результате?

— Ну, ты и... — Я замолчала, предложив дроу самому додумать.

— О да! — самодовольно подтвердил Заррин, явно представив то, что ему было бы приятно услышать. — Между прочим, милая Лил, деньги — это деньги! На редкость стабильная величина в нашем изменчивом мире! Инвестирую в будущее, как говорится! Если есть деньги, то благополучие, друзья, да и любимая приложатся.

— Циник!

— Реалист, — возразил мне Зар. — А что тебя так возмутило?

— Друзья и любимая.

— Ну-у-у... зайка крылатая, на мой взгляд, мужчина с деньгами имеет больше возможностей и шире круг, чем мужчина без денег. И если начистоту... Если представитель сильного пола не может заработать, то какой он после этого мужчина? Так, половозрелый самец...

— Есть еще такое понятие, как «этичность».

— Много слышал, но лично не сталкивался, — с самым серьезным видом ответил господин инквизитор. — Но говорят, что она вредная, Лил.

— Сам ты... вредный.

Да, я сдалась. Потому что спорить с насквозь прожженным Заром — последнее дело. Ну его!

— Ладно, оставим эти глубокие темы, тем более что сейчас не время и не место для этих занятных дискуссий. Где Сол?

— Тоже в третьем круге. В общем, комментатор оказался прав, и у нас действительно три фаворита. Остальные изрядно отстают от наших лидеров. Все же основная схватка будет между принцами, и все. Лучшее, что Сол может сделать, — это аккуратно пройти стороной и добить победителя. Кстати, Лил, ты оценила эпичность момента? За тебя дерутся два принца!

— Оценила, — вздохнула я. — Но не нужны они мне.

— «Пойду я замуж за трубочиста», — явно процитировал очередную сказочку Заррин.

— Сол не трубочист.

— Ой, не придирайся. Ты поняла... — отмахнулся Зар и вернулся к консоли. — Итак, сейчас у нас начнется основное веселье! Три воина в цитадели! Последние рубежи! Пора валить Сола и Линдеуша.

— Не позволю, — мрачно сообщила я.

— О, веселье начнется не в цитадели, а прямо тут? И как же ты мне воспрепятствуешь, Лил? На тебе магические браслеты, да и вообще ты маленькая безбидная женщина в сексуальном платье и на каблуках.

Я подозрительно прищурилась. Это он сейчас к чему?

— Да-да, — с самой глумливой мордой подтвердил Заррин. — Это был намек!

— На что? — все же предприняла попытку найти приличия, где-то глубоко закопанные в темной инквизиторской душонке.

— На то, как ты можешь меня остановить, разумеется! — Мужчина устроился поудобнее, развел руки, словно раскрывая объятия, и щедро предложил: — Приступай!

— К чему? — несколько ступила я.

— У-у-у... и все-то тебе объяснять надо! К обезвреживанию коварного меня!

Я послушно огляделась по сторонам и поняла, что конкретно в этом помещении обезвреживать Заррина мне просто нечем.

— Подожди немного.

— Ты куда? — озадаченный голос дроу достиг меня уже около тоннеля.

— Ну как... надо же тебя чем-то бить!

— Фея, — очень усталым тоном начал инквизитор и, потеряв висок, вполголоса пожаловался: — Ллос, вот вроде уже и не девушка стараниями Сола, и в борделе она была, и воспитывалась, между прочим, среди вольных нравов темных фей, а все на пальцах объяснять надо. Милая, вот как ты думаешь, получится ли у тебя, напоминая, красивой и сексуальной девушке в откровенном наряде, вырубить меня, сильного и смелого мужчину со — ВНИМАНИЕ — здоровыми мужскими желаниями?

— А ты будешь сопротивляться? — удивилась я, посчитав, что поняла намеки Заррина верно.

— Путь правильный! Итак, Лил, вопрос: что надо сделать, чтобы я не сопротивлялся?

— Ударить по голове.

— Ллос... с настолько тупыми феями я дел еще не имел. Зайка крылатая, как ты сможешь подобраться ко мне на расстояние удара?

Я пожала плечами, подошла вплотную к инквизитору и показательно коснулась его виска кончиками пальцев.

— Начала ты хорошо! — одобрительно протянул Зар, не поднимая глаз выше моей груди, которая как раз напротив его лица оказалась. — Кстати, я тут подумал, что вы с Солом идеальная пара. Особенно в плане умственных способностей! В некоторых вопросах дети просто.

— Чего ты от меня хочешь?

— Лил, ну не поверят мне, если я скажу, что ты просто оглушила меня вазой. Я бы не допустил такого. Но охотно поверят в то, что темная фея в попытке выбраться решила меня соблазнить... Разумеется, я не мог не поддаться!

— Ты на что намекаешь, мерзавец?! Опять за свое?! — Я возмущенно всплеснула руками.

— Эй, без пощечин! — подумал о своем инквизитор, перехватив мою ладонь, мимолетно коснулся ее поцелуем и отпустил. — Я о том, милая Лил, что ты вполне можешь меня связать. И представим мы это, как будто ты меня обманула.

— Чем? Занавесками? Так их пока порвешь... а ножей тут нет.

— Зачем занавесками? — Он проказливо улыбнулся и мурлыкнул: — Насколько я помню, на тебе чудесные чулки...

Я рассерженно топнула ногой, понимая, что делать нечего, отошла в сторону и начала расстегивать ремешок.

— Ме-е-едленнее, детка, — лениво протянул Заррин. Покосившись в его сторону, я увидела, что дроу в позе владельца гарема развалился у стеночки и потягивал вино, не сводя с меня сверкающих красных глаз. — Движения такие суетные, прямо как на пожар.

— Гад!

— А то, — спокойно согласился инквизитор. — Но, заметь, гад огромнейшей души! Вот на что иду ради воссоединения влюбленных! А ты чулочки плавнее спускай, плавнее... Должен же я хоть какое-то удовольствие получить?

— По моим впечатлениям, для тебя весь сегодняшний день — сплошное моральное удовольствие, — рыкнула я, быстро стаскивая ажурное чудо с голени.

— Не без того. Но я все равно хочу взять от него как можно больше. К тому же ты совершенно забываешь о последствиях, Лил.

Я проигнорировала ненавязчивый укол на тему того, какая я плохая и совсем не думаю о славном Барабашьем роде, который достигнут очередные репрессии.

Да, не думала. Во-первых, потому что у меня самой на них имелся немалый зуб, а во-вторых, я все же считаю, что Сол умный мужчина и у него все под контролем. Как настоящая женщина, свято верила в своего избранника. Надеюсь, что он меня не разочарует.

— Ну и что дальше? — Стояла и зябко переступала босыми ступнями по холодному каменному полу, держа в руках чулки.

— Для начала — обуйся! Я желаю, чтобы меня связывала женщина на каблуках!

Мысленно рыкнула, но влезла обратно в туфли. Эх, не стереть бы ноги...

— Доволен?

— А то ж! Я такого цирка давно не видел. А не участвовал еще дольше!

Я подошла и мрачно посмотрела на довольно жмурящегося инквизитора. Ситуация, если

честно, смущала так, что дальше просто некуда. Отобрала у Зара бокал и под заинтересованным взглядом дроу залпом осушила его.

— Ну и что теперь? Госпожа-а-а...

Это было протянуто таким тоном и с таким блудливым, ни капли не покорным видом, что я поняла: снова издевается.

— Давай руки.

Руки протянули. Потом долго ржали, пока я пыталась вспомнить выученные когда-то в детстве морские узлы. Завязала. Подергала. Полюбовалась.

Дроу усмехнулся самым поганым образом и за две секунды освободился.

— Продолжай!

Пришлось продолжать, в процессе выслушивая тьму «приятных» вещей в стиле:

— Лил, может, тебя в детский мореходный кружок записать? Еще не поздно, честно! Там вроде как даже человеческие дети с шести лет «восьмерку» без проблем вяжут! Пятидесятилетняя темная фея — задача посложнее, конечно, но учителя там хорошие, справятся!

— Молчал бы! — пыхтела я.

— Может, мне самому связаться? — продолжал стебаться Заррин, и не думая мне помогать.

— Слушай! — Я даже бросила чулок. — Если ты не замолчишь, то я вернусь к все более привлекательному плану «А»: шарахну тебя чем-нибудь по башке и попинаю тело в качестве бонуса для себя лично!

Темный эльф смерил меня внимательным взглядом, понял, что я не шучу, и со вздохом сказал:

— Давай руки и смотри. Показываю один раз!

Я послушно протянула вперед ладони.

Объяснял Заррин и правда хорошо, так, что уже через несколько минут я его, насколько могла, связала.

— Ну вот, — довольно протянул он. — А теперь заключительное. Управление завязано на родственную кровь. Сейчас ты мажешь ладонь в моей крови и кладешь ее на кристалл управления. И все, получаешь доступ.

— Все так просто?! А как же подстраховка от «не против воли потомков и прочее»?

— В то время таких продвинутых магических технологий не было, — терпеливо пояснил Зар. — К твоему счастью, кстати. Потому как мое «пленение» и так шито белыми нитками...

Я огляделась и, найдя только нож для фруктов, продемонстрировала его Зару. Тот поморщился:

— Да, пилить им придется долго... но что поделаешь... Приступай!

Слава Создателю, ножик мы недооценили, и кожу он рассек довольно легко — всего-то с пятой попытки. Я с интересом осмотрела свои обагранные в крови ладони и подошла к консоли. Положила руки на кристалл и повелела:

— Покажи мне Сола ту Эрша!

Изображение, которое до этого висело плотным черным маревом без звуков, ожило. А там было интересно!

Там был не только Сол. Там обреталось все золотое трио!

Притом Тадеуш и Линдеуш в это время активно пытались друг друга достать мечами, а Сол тихо шел мимо них ко входу.

В схватке двух представителей королевской крови было видно, кто тут матерый ящер, а кто так, погулять вышел и без верной своры ничего особенного собой не представлял. Линдеуш бился спокойно, без ярости и эмоций, выверяя каждый свой шаг и выпад и периодически отпуская колкие комментарии, чтобы разозлить соперника еще больше и заставить сделать ложный шаг.

— Ого! — раздался за спиной голос инквизитора. — Может, и зря мы тут это устроили. Сол явно лидирует. Пока наши некоронованные принцы будут разбираться, он уже захватит главный приз этого забега.

— Тогда развязываем тебя?

— Зачем? Чтобы меня потом спросили, почему я брата не устранил? А так у меня уважительная причина. Ты меня низко совратила и подло воспользовалась беззащитностью!

Я очередной спич даже комментировать не стала, вернувшись к наблюдению.

Линдеуш коршуном кружил вокруг кузена и вкрадчиво говорил:

— Ну и что же теперь? Без всесторонней поддержки своей маленькой армии прихлебателей ты уже не так хорош?

— Зря ты так думаешь, — зло усмехнулся племянник Королевы. — Я уже в шаге от цели. И я ее получу!

— Правда? — неожиданно светло усмехнулся принц. — Я даже представляю, что ты там уже успел нафантазировать. Власть, богатство, удачу в любых начинаниях... все, что гарантирует крылатая супруга, верно?

— Словно ты тут не за этим!

— Конечно, за этим. Но лишь потому, что ты меня вынудил участвовать в этом фарсе. Более того, ты почти сорвал мне свадьбу с той, которую я выбрал сам. Я пять лет подготавливал почву для того, чтобы мою избранницу приняли мать и высший свет. Но ты влез и испортил все, потому не ответить на вызов я не мог! Хотя надо отдать тебе должное, подготовку к перевороту ты провел замечательную и завладел симпатиями народа. Эх, Тадеуш, твою бы энергию да в благое русло!

— Она там и есть, — огрызнулся господин Бариссат. — Вопрос в том, что благо мы понимаем

по-разному. Тем не менее моя задумка удалась. Ты здесь. И выйдешь отсюда проигравшим!

— Верно, — как-то слишком легко согласился принц, а потом сделал обманный выпад и прыгнул вперед, сбивая противника с ног. — Но ты тоже не победишь!

А Сол, убедившись, что его главные конкуренты заняты друг другом, спокойно прошел мимо и, обернувшись, сказал:

— Спасибо, Линд. С меня причитается.

Принц, который держал брыкающегося кузена, лишь криво усмехнулся и ответил:

— Ты мне не должен. И я тебе теперь тоже.

— Само собой, — кивнул жрец и скрылся в полумраке следующего зала цитадели.

Ого!

Я прикусила указательный палец, с тревогой глядя на изображение, обуреваемая вовсе не романтическими мыслями.

А вот что будет, когда мы отсюда выйдем? Нет, у Сола, кажется, есть план, но вот какая роль в нем отводится мне?

И что у меня за избранник такой, если у него принц в должниках ходит?

— Зар. — Я повернулась к своему «пленнику», — ты знаешь, что все это значит?

— Ты о чем конкретно?

— Я вот об этом! — ткнула пальцем в изображение, где Линдеуш как раз откинул в сторону оружие кузена. — Почему принц расчищает дорогу Солу?

— Потому что они договорились? — вопросом на вопрос ответил Заррин и пожал плечами. — Лил, я без понятия, потому что уже давно не лезу в его дела. Со мной он договорился, а все остальное...

— Стоп! — Я подняла руки. — Как это, договорился?

— Ну, что я мешать ему не буду, а с Тадеушем он сам разберется, — широко улыбнувшись, поведала красноглазая сволочь, пошевелив ногами, связанными моими чулками.

— Так почему ты говорил, что будешь его тоже топить?!

— Ты очень забавно реагировала. Не мог удержаться. И вообще, прекрасная принцесса должна верить в своего рыцаря, но до финала сказки не знать, сможет он ее спасти или нет. А если рыцарь уже договорился и препятствий на его пути не так много, как могло быть, это уже как-то и не романтично.

— Ты! — гневно рявкнула я, подскакивая к инквизитору. — Романтик демонов! Ты же мне все нервы вытрепал!

— В этом была своеобразная прелесть, — скромно признался дроу. — Лил, признай, мы

неплохо скрасили друг другу вечер.

Не удержавшись, я подробно, в разнообразных лексических оборотах, в том числе и неприличных, высказала красноглазому гаденышу все, что думаю и о нем самом, и о его развлечениях. Судя по восторгу в глазах Заррина, он если и проникся, то как-то не так.

— Эх, Лил, не были бы связаны руки — заплодировал бы!

— Кстати, а это зачем?

— А захотелось! Чем не причина?

В этот момент я поймала себя на желании убивать. Медленно, мучительно и можно даже по любимому учебнику дроу. Тому самому, про сто и один способ.

Но за всеми этими препирательствами я начисто забыла о том, что к нам идет Сол. И потому злой голос за спиной стал некоторой неожиданностью:

— Что тут происходит?

Упс...

Картина маслом, конечно. Врывается Сол, я стою без чулок и даже частично без белья рядом с тоже не совсем одетым Заррином, который и связан всей этой прелестью.

Я в ауте, инквизитор в истерике. От смеха, разумеется.

— Дорогой, это не то, что ты подумал, — отсмеявшись, писклявым голосом выдал Заррин и снова расхохотался.

Мне захотелось стукнуться головушкой обо что-то, дабы прогнать из разума этот театр абсурда. Или все же пристукнуть Заррина и разом избавиться от многих проблем. Грядущих в том числе.

— Сол. — Я слабо улыбнулась и, подойдя к напряженному дроу, обняла его за талию и на миг прижалась, спрятав лицо на сильной груди. — Я... я так волновалась.

Еще несколько мгновений мышцы под моими руками казались каменными, но наконец Сол прерывисто выдохнул и обнял меня в ответ. Я заметно расслабилась и потерлась щекой о мужчину.

— Вот и хорошо. — Дроу провел рукой по моим волосам и, немного отстранив, кивнул на Зара. — С ним что?

— Его больная фантазия, — мрачно буркнула я. — Чего удивляешься? Знаком всю жизнь, должен быть привычным.

— Я не перестаю поражаться, — серьезно ответил мне жрец и обратился уже к кузену: — Как?! И главное — зачем?

— Ты же меня достаточно хорошо знаешь, — усмехнулся в ответ инквизитор. — Стало быть, знаешь и ответ.

Интересно? Угу...

Я только фыркнула, с неодобрением глядя на красноглазого гада.

— Сол, а что теперь? — Я все же решила спросить у мужчины о нашем будущем.

— А теперь замуж, Лил, — как-то без особой радости в голосе ответил жрец.

Я прямо обиделась!

— А ты, я смотрю, и не в восторге.

— Я устал, — кратко ответил Сол, потом сграбастал меня в охапку, поцеловал так, что губы занули, и, поставив на пол, закончил: — Я из-за тебя с родней рассорился, принцев побил и вообще сорвал все, что мог сорвать. Мало, капризная маленькая фея?

Я промолчала, хитро опустив глазки.

За меня ответил Зар, которого, разумеется, не просили, но когда это его волновало?

— Сол, в ее девичьих мечтах в этот момент должно быть твое падение на колено, пафосная речь на тему великой любви и преград, которые ты преодолел на пути к ней. Дальше ты достнешь букет...

— Откуда? — скептически уточнил жрец.

— Такие мелочи девичьи фантазии не учитывают. По моему мнению, спрятать можно было разве что в за...

— Зар!

— А? Ну ладно. Из ниоткуда, назовем это так. И кольцо! Тоже из-за...

— Заррин!

— Из ниоткуда.

Я всерьез задумалась над тем, что первое, что сделаю после свадьбы, — отравлю одного из родственничков.

Сол еще раз поцеловал меня в лоб, отпустил и полез за пазуху со словами:

— С букетом, конечно, сложности, так как таинственных способностей брата доставать его из... ниоткуда я не имею. Но вот кольцо...

На свет была извлечена маленькая коробочка.

Я закусила губу, в недоверии смотря на любимого мужчину и ощущая, как из глубины души поднимается что-то чистое, искристое и очень нежное. Счастье.

— Лил... — Дроу шагнул ближе и нежно коснулся моего лица. — Мы знакомы не особенно долго, но иногда кажется, что целую вечность. И что самое важное, я понимаю, что оставшуюся вечность не хочу идти без тебя. Я еще не знаю, как называется это чувство, но уверен, что однажды смогу произнести эти слова. И услышать от тебя ответные. Ты станешь моей женой?

Мужчина открыл футлярчик, и я увидела кольцо, достаточно простое, но удивительно элегантное, покрытое затейливым узором.

Наверное, надо было что-то сказать, но почему-то горло перехватило, и я лишь кивнула. Сол усмехнулся, быстро надел кольцо мне на палец и привлек к себе. Сначала нежно поцеловал в лоб, а после, приподняв подбородок, уже более страстно и требовательно коснулся губ. Я, привстав на цыпочки, обняла его за плечи и прижалась всем телом, жадно отвечая на поцелуй. Момент был прекрасен. Мне хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно. Чтобы не было в этой комнате Заррина, чтобы нас не ждали проблемы и сложности за пределами Лабиринта, чтобы остались только мы... только наши тела, только жар и взаимное притяжение.

Мы нехотя разжали руки, но еще некоторое время стояли вплотную. Я глупо улыбалась. Счастливо, светло и, мне казалось, как совершенная дурочка. Но, что странно, меня это нисколько не волновало.

Момент и правда был прекрасен. Но на то он и миг, чтобы заканчиваться. Раздался непонятный треск, потом громкий голос: «Получайте, темные выродки!» — и Сол, закатив глаза, осел на пол у моих ног. А я ошеломленно посмотрела на стоящего в шаге за ним... назначенного мне светлого эльфа!

Эльф был в доспехах, со зверским выражением благородного лица и слегка зеленоватый из-за бликов открытого за его спиной портала.

— Лилиан! — воскликнул Дан, бросаясь ко мне и хватая в охапку. — Ты в порядке? Но у нас мало времени!

— Э-э-э! — Я попыталась было отбиться, но он закинул меня на плечо и шагнул к portalу. — Отпусти!

— Ты не в себе, — решил ушастый и пообещал: — Все будет хорошо, моя маленькая фея!!!

— У меня и так все хорошо! — рявкнула я и как следует стукнула назначенного блондина по пояснице.

Он ничего не ответил, только прыгнул в портал, и последним, что я увидела, было то, как Сол со стоном приподнимается на локтях и смотрит в зеленое марево, разделяющее нас.

Глава 15

Два дня спустя

Скрип-скрип... скрип-скрип... скрип-скрип...

Я мерно раскачивалась на качелях, обвитых плющом, и задумчиво смотрела в небо. Ночь — хорошее время для темной феи.

Небо было чистое, звезды мягко сияли на небосклоне, в зените стояла полная луна, затапливая сад серебром.

Думы у меня были самые мрачные.

Я перехитрила сама себя. Все получилось так, как я и хотела. Родители получили мое

послание, догадались проверить чернила и послали подмогу, которая и притащила меня в отчий дом.

Так что я снова госпожа, а не бесправная избранная. И тут я свободна в выборе и в своем праве. Тут мое слово — закон.

Тут даже есть мужчина, от которого меня, собственно, и уволок Сол совсем недавно.

Так почему же мне грустно?

Я вздохнула. Ведь все изменилось! Я сейчас хочу к Солу, а не... а не... а не все вот это!

В унисон моим мыслям в саду раздался перебор струн, и низкий голос затянул на один манер:

— М-м-м...

Я вздрогнула и едва не свалилась с качелей, панически озираясь. В голове бегала и спотыкалась одна мысль: «Это что вообще такое?»

«Такое» медленно и торжественно надвигалось на меня из темноты, терзая лютию и завывая на одной ноте что-то про лилии.

А, это мое имя. Да, у мужика проблемы с дикцией.

Стоит ли говорить, что надежда на то, что это Сол как-то пробрался в защищенный сад, померла, толком и не родившись?

А тем временем менестрель добрался до полянки, и я с досадой отметила платиновые волосы и светлую кожу Дана.

— Ну и? — неласково спросила у эльфа, давая понять, что он слегка не вовремя.

Да и вообще, КАК можно прийти к месту, приперевшись в час ночи в личный сад темной феи?! Неужели непонятно, что я тут желаю думать о прошлом и предаваться унынию вместе с размышлениями о будущем? В такие моменты девушке мешать чревато — вполне может прилететь что-то не очень приятное.

А свидания я ему не назначала. Мы вообще даже толком пообщаться не успели, потому что стоило выйти из портала, как светлый с рук на руки сдал меня родителям и благородно удалился, дабы не мешать теплой родственной встрече.

Но вернемся в суровую реальность.

— Лили... — снова мурлыкнул светлый эльф, тронув струны лютни. — Твоя красота в лунном свете еще более пленительна, чем в объятиях лучей дневного светила.

А пафоса-то, пафоса...

— Что ты тут делаешь? И главное, как сюда попал?! Сад закрыт от посторонних.

— Ну, так я же тебе не посторонний. — Лютня вновь замурлыкала под длинными чуткими пальцами. — Милая, я хочу спеть тебе.

— Прости, но я не хочу слушать, — решительно заявила в ответ, чтобы сразу пресечь грядущую серенаду.

Несколько секунд эльф стоял в замешательстве, после чего пожал плечами и, пройдя вперед, сел на качели.

— Что-то случилось?

Я вздохнула и опустилась обратно на свое место. Все же с Даном у нас всегда были взаимные симпатии и неплохие отношения. Так что он заслуживает определенной доли откровенности:

— Да, кое-что случилось.

— Я слышал, что темные эльфы — звери, но не думал, что они посмеют так сильно обидеть юную девушку, да еще и избранную.

Я почему-то вспомнила, каким именно зверем был Сол, когда впервые позволил себе что-то выходящее за рамки джентльменского поведения, и даже покраснела.

— Нет, Дан, я в порядке. Просто... сам понимаешь, это время было для меня испытанием. И мы после такого меняемся. Ценности, предпочтения... цели, в конце концов. И желания. Я уже не хочу того, чего хотела раньше.

Не сказанное «Не хочу тебя» повисло в воздухе, но эльф его уловил:

— Ты изменилась, Лили. Сильно.

Я только пожала плечами. Да, эльф знал, о чем говорил. Все же мы были знакомы уже год и за этот срок достаточно узнали друг о друге. Но вовсе не как друзья. Что у меня на этого мужчину, что у него на меня, всегда были планы совсем другого рода.

Хотя, если по совести... рано говорить о Дане как о мужчине. Молодой эльф, парень... но не мужчина. Мужчиной был Сол. Я снова загрустила. Демоны, а ведь счастье было так близко и так возможно.

— Лили-и-и? — Дан потянул меня за темный локон, выбившийся из прически. — Не грусти. Если хочешь, скажи, кто конкретно тебя там обижал, и я найду способ отомстить гадам по полной.

Я даже восхитилась непосредственностью моего светлого рыцаря и мысленно прикинула, на кого его можно натравить. Вспоминался только Заррин, но ему хотелось отомстить лично. С чувством, смаком, расстановкой и ни в коем случае не до смерти. Не ощущала в себе достаточной решимости и обиды, чтобы лишить мир этого потрясающего по своей наглости индивида.

— Нет, Дан, никому мстить не надо. Лучше скажи, как ты сюда попал? Сад же зачарованный.

— Твой отец выдал пропуск.

— На каком это основании? — подозрительно прищурилась я и, заметив, что эльф отвернулся, схватила его за ухо, чтобы, как следует дернув, прошептать: — А ну признавайся, что вы там с батюшкой нарешали?

Уши у эльфов чувствительные. Притом не только в интимно-эротическом аспекте. Вернее, и в

нем тоже, но это смотря как дернуть. А я сейчас тянула так, что удовольствие тут мог получить только мазохист. Дан, разумеется, мазохистом не был, а потому...

— А-а-ай! — взвыл светлый. — Отпусти-и-и, поганка! Все расскажу и без таких варварских методов!

— Слушаю. — Я моментально выпрямилась, расправила платье и требовательно уставилась на остроухого.

— После того как тебя разместили и усыпили, чтобы ты отдохнула, мы с твоим отцом побеседовали и обменялись впечатлениями. Судя по тому, что твоя сила возросла, надобности в ритуале больше нет. Но также это значит, что мне вовсе не обязательно уходить из твоей жизни, ведь обычно феи не выходят замуж за своего первого мужчину и вообще стараются с ним не видеться. Но сейчас все иначе. И я решился попросить позволения за тобой ухаживать, чтобы помочь прийти в себя после плена у дроу, а также стать другом, возлюбленным, а возможно, и мужем.

Я нервно дернула манжет платья и с силой сцепила пальцы на своем же запястье, мысленно представляя на этом месте шею папеньки или Дана. Заговорщики нашлись! Второй раз ситуация «без меня меня женили»! Некоторым может показаться, что моя злость иррациональна, но это не так. Знаю я такие договора! Девушка сама не заметит, как окажется помолвлена! Все же неудобно быть не рядовой феей, а наследницей двух объединенных кланов. Больно лакомый кусочек, чтобы спокойно выпустить его из рук. И Дана не смущает, что в клане он будет на вторых ролях. Лучше быть большой лягушкой в маленьком болоте, чем надцатым наследником какого-то куска земли в эльфийском лесу. У рода Дана есть только древность и знатность, больше ничего.

— Я все понял, — не дождавшись от меня комментариев ситуации, первым выдал эльф. — Замуж ты за меня не хочешь.

Я провернула на пальце перстень, надетый Солом, и кивнула:

— Верно. Так что, если мы хотим сохранить все хорошее, что было, оставь свои амбициозные планы. Я понимаю, почему они родились, но все равно оставь.

В общем, его действительно не в чем винить. До того как меня умыкнул один предприимчивый дроу и каким-то непонятным образом пробрался в мое сердце, я была слегка влюблена в назначенного мне эльфа.

— И да, рассказывай, что там еще папа тебе поведал. Какие у него планы на вернувшуюся дочь?

— Лили, ты же знаешь своего отца. Он рассказал только ту часть, где планировал использовать меня. И не гарантия, что даже эта информация истинная.

Я только хмыкнула, с невольным восхищением вспомнив отца. Недаром именно он контролировал силовые структуры нашего клана. Они с мамой счастливое исключение под названием «удачный брак по расчету».

— Ладно. — Я встала и, смерив блондина пристальным взглядом, все же наклонилась и чмокнула его в щеку. — Выход сам найдешь, надеюсь?

— Конечно. — Эльф взъерошил волосы и сказал: — Знаешь... а жаль.

Я поняла, что он о нашей с ним несложившейся ни личной, ни брачной жизни, и ответила:

— А мне нет, Дан. Все идет так, как идет. И значит, твоя судьба за ближайшим поворотом, и связь со мной была бы ошибкой.

И я, не оборачиваясь, поспешила по дорожке к дому.

Если честно, то эта беседа оставила какой-то странный привкус. Непонятный. Мне было неловко и неуютно, но я не жалела ни о чем и, если бы выдалась возможность, повторила бы все, что сказала. Разве что более четко и точно. Ох, видимо, это всеобщий бич: про себя проигрывать разговоры после их завершения и думать, насколько более четко и красиво можно было облечь свои мысли в слова.

Но сейчас надо подумать о том, что я узнала от светлого эльфа.

Отец, как и всегда, планирует очередную дико выгодную клану и не вредящую дочке комбинацию. Ну, по его мнению, разумеется.

В очередной раз придется говорить с родителем о том, что сейчас не время упрочивать положение рода за счет выгодного брака одной темной фейки. Слава Луне, он у меня прислушивается к потомкам и не давит авторитетом. Да и судя по кандидатуре, проблем не будет. Скорее всего Дан рассматривался отцом чисто с точки зрения «почему бы и нет».

С этими мыслями я добралась до своей комнаты и несколько минут задумчиво смотрела на темное небо. Рассвет через несколько часов. Может, стоит дождаться? Я так давно не видела, как встает солнце...

А еще... Я снова покосилась на кольцо дреу. Отец, когда снимал браслеты, сковывающие магию, не обратил на перстень никакого внимания, словно его и не было вовсе. Что это за чары такие интересные?

Надо завтра поговорить с родителями! Вернее, сначала с мамой, а потом уже с обоими. Папу следует подготовить к тому, что его любимая дочурка желает свалить обратно в королевство дреу. Хотя бы для того, чтобы накостылять по физиономии одному гаду, если он не явится за ней на поверхность! Нельзя так просто выиграть темную фею в Лабиринте и потом от нее отказаться!

Я решительно задернула шторы и направилась к большой кровати с четкой мыслью, что утро вечера мудренее... даже если утро ближе вечера.

На следующий день сразу после завтрака, на котором не застала семью из-за того, что поздно встала, я пошла в любимую мамину оранжерею.

Являться туда без подготовки было бы шагом ошибочным, поэтому я сначала зашла в подсобное помещение и натянула комбинезон из плотного материала, пропитанного специальным составом, а также надела защитные очки и маску. И в таком боевом виде осторожно приоткрыла металлическую дверь, за которой был... рай. Солнце пробивалось сквозь стеклянный купол из особо прочного материала и играло на свежей зелени, где-то вдалеке журчала вода, слышалось пение. Я пошла на звук. Вокруг красота. Распустились почти все цветы, и сейчас бутоны радовали яркими красками и дивными ароматами, которые пробивались даже сквозь маску и дурманили разум. Я поплотнее натянула респиратор и

двинулась дальше, на звук голоса.

Ох уж эти местные растения! У меня иногда такое ощущение, что они переползают с места на место или специально располагают стебли так, чтобы было неудобно идти.

Через несколько минут я раздвинула ветки очередного вставшего на пути кустарника и выглянула на полянку возле небольшого пруда с водопадом.

В центре кружилась пухленькая брюнетка. Уже не юна, но все еще красива, несмотря на округлые формы, которые, впрочем, не мешали ей порхать легко и задорно. Тонкое платье льнуло к телу, а босые ноги едва касались травы.

— Мам! — крикнула я, пытаюсь отцепить ветку колючего куста от своей одежды и размотать неожиданно упавшую на плечо лиану, которая тотчас попыталась обвиться вокруг шеи. — Мам, убери свой цветник!

Фея порывисто обернулась и, радостно улыбнувшись, воскликнула:

— Лили, малышка!

Щелчок пальцев — и куст волшебным образом отцепился, а лиана безвольно сползла по одежде на землю. Я неприязненно пихнула ногой зеленый жгут и пошла к родительнице.

— И снова здравствуй, — улыбнулась я.

— Проходи, проходи. — Мама засуетилась, и по мановению ее руки из чащи к нам метнулся какой-то клубок лиан, который, подчиняясь воле феи, спустя несколько секунд принял форму небольшого диванчика. Даже с подушками.

Итак, прошу любить и жаловать мою матушку — леди Лисавету. Темную цветочную фею, специализирующуюся на особо опасных растениях.

— Лили, детка, уже можно снять с себя защитную форму. Сегодня чудесный жаркий день, так что вовсе не обязательно в ней париться.

— Рядом с тобой — да, — согласилась я, с опаской снимая сначала очки, а потом респиратор. — Но до тебя еще добраться надо по этим джунглям разной степени плотности.

— Не обижай малышей. — Мама любовно провела ладонью по сплетенным из молодой лозы подлокотникам дивана. — Они не все питаются живой плотью. Некоторые падалью, другие ничем не отличаются от обычных растений. В плане питания, разумеется.

— Я не обижаю, я разумно опасуюсь, — возразила в ответ. — Ты сама с детства нас приучала к тому, что мамина работа опасна и чем грозят пренебрежения правилами безопасности.

— Но теперь-то ты не маленькая! — Меня потрепали по голове и, неожиданно сменив тему, повелели: — Рассказывай.

Я только тяжело вздохнула, столкнувшись с тем, что рассказать-то очень хочется, но вот не знаю, с чего начать.

— Мам, я влюбилась.

Да, вот так, с тяжелой артиллерии.

- О как! — вскинула бровь собеседница. — Начало уже интересное.
- Он — мой первый мужчина, — решила я добить родительницу.
- Что?! М-да, а вот это хуже. Это практически «плохо». Лил, как тебя вообще угораздило?
- Да вот так.
- Детка, ты же понимаешь, что традиции на пустом месте не появляются. Неспроста феи, как могут, избегают своего первого мужчину и тем более не строят с ним семью. Поэтому для ритуала и выбирается исключительно эпизодический мужчина, который потом тихо и мирно исчезнет из жизни феи и не принесет ей дополнительных проблем. Что поделаться, любая женщина привязывается к своему первому, но у нас это многократно сильнее, потому как идет еще и магическое запечатление. Кстати, он маг?
- Да, — грустно созналась я, ощущая себя совсем уж дурой.
- Молодец, — чрезвычайно скептическим тоном отозвалась матушка.
- А что с того, что он маг? — спросила неосведомленная я.
- Привязка становится еще сильнее. Правда, она взаимная, уже плюс. Совсем уж мерзким гадом твой избранник быть не должен. С тобой. А теперь расскажи мне, милая, где ты в подземельях темных эльфов ухитрилась найти мага-мужчину? И как уломала его на предмет переспать. Они же там... слабохарактерные и фанатично преданные делу величия дроу. Плотские радости их не особо интересуют.
- Ну, я же в Сарташе была. Город магов как-никак, еще и единственный, где мужчины не заглядывают в рот высоким леди, но и сами думать пытаются.
- Угу... то есть у нас думающий маг-дроу. Какого рода?
- Швах-Барбах, — потупившись, созналась я.
- Хм... но там же их всего два более-менее подходящего возраста: один — верховный жрец, а второй — инквизитор. Кандидатуры одна другой краше. Лилиан... который?!
- Жрец.
- ..! — эмоционально высказалась мама, которая обычно не прибегала к национальному фейскому жаргону, но тут, видать, такой случай, что было не удержаться.
- Вот, — грустно прокомментировала я. — Итого — я влюбилась в верховного жреца Ллос, который прошел ради меня Лабиринт и даже успел нацепить колечко, но потом пришел Дан, и счастливый конец не состоялся по техническим причинам.
- Мне кажется или ты этим недовольна?
- Как я могу быть довольна тем, что меня украли из рук любимого мужчины?!
- Так, что мужчина у тебя, прости, сомнительный! И тут еще неизвестно, кому повезло!
- Мам, сама-то! Вспомни, где именно ты откопала папу и насколько он был сомнительной кандидатурой на роль примерного мужа и семьянина?

— Ну... папа — это папа, — немного смутилась цветочная фея. — Подумаешь, единственный некромант среди светлых эльфов...

— Угу, и бабник, о похождениях которого легенды ходят. Кажется, он даже записную книжечку вел и галочками там победы отмечал. А также на полях каждой даме давал краткие характеристики. На случай, если забудет, что уже спал, и стоит ли повторять.

— Бурная молодость, — не смутилась мама. — Я тоже была не святая. Если помнишь, это я на него пари заключила, зная, что с темными феями Эльдар не спит принципиально.

— И ты победила, — улыбнулась я, которая втайне все же гордилась необычной историей родителей.

Нашу чисто женскую беседу прервал низкий ироничный голос:

— У меня не было шансов.

На белые мамины плечи легла загорелая ладонь, которая властно скользнула по шее, запрокидывая голову, и маминых губ коснулся легким поцелуем высокий, жилистый светлый эльф с короткими волосами и черными, почти без белков, глазами.

— Здравствуйте, мои дорогие девочки, — бодро проговорил отец, обходя диванчик и устраиваясь между нами. — Очень удачно, что вы обе тут.

— А что случилось? — Я подалась вперед и звонко чмокнула отца в гладкую щеку. — Кстати, пока ты не начал, сообщу важную новость. Пап, я не собираюсь замуж! Оставь свои планы! Закопай вот в мамином палисаднике!

— Не хочешь замуж? — ни капли не расстроился отец. — Хорошо, тогда я разворачиваю делегацию дроу.

Из моих рук выскользнули маска и очки, и я воскликнула:

— Что? Какую делегацию?!

— Да вот, провинившийся Барабаший род запрашивает позволение на портал в наши владения. Говорят, намерения у них прямо самые серьезные и они готовы на любые наши условия. Не то чтобы я собирался им кого-то отдавать, но дать разрешение пройти хотелось. Согласные на все дроу — это как минимум интересно! На это точно стоит посмотреть!

— А кто жених там, не указывалось? — подозрительно прищурилась я.

— Ну, послание было от Сола ту Эрша и Заррина ту Эрша. Полагаю, что кто-то из них. Так что рассказывай, мелкая, кого ты там с ума свела, пока развлекалась?

— Хороши развлечения, — буркнула я, все равно заливаясь краской и стараясь отрезвить свою мечтательную натуру, которая мгновенно воспарила в облака при одном упоминании о согласных на все Барабахках.

— Там ради тебя целый конкурс устроили — этим давно ни одна темная фея похвастаться не могла. Так что не скромничай.

— Да уж, конкурс, — пренебрежительно фыркнула я. — Купленный еще до соревнования!

— Все равно почетно, — не смутился папа. — Горжусь! Но что с дроу делать?

— Пускай! — решительно кивнула я. — Послушаем, что скажут. В конце концов, сейчас я на своей территории и, стало быть, замуж пойду на своих условиях.

— Хорошо, — пожал плечами отец. — Тогда готовься сегодня в семь вечера подслушивать в главном зале для аудиенции. Лично ты присутствовать на первой встрече не захочешь, как понимаю?

— Правильно понимаешь. А почему в зал, а не в твой кабинет?

— Будем давить гадов официозом и торжественностью, — подмигнул мне отец.

Мне определенно понравились его планы!

Итак, без пятнадцати минут семь.

Разумеется, несмотря ни на что, я как леди, как темная фея и как знающая себе цену женщина совершенно спокойно и невозмутимо сидела в кресле и попивала вино в ожидании прибытия делегации дроу. Разумеется. Но не здесь, а где-то в другой, идеальной реальности. А в нашей, неприглядной, я металась по небольшой комнатке, примыкающей к залу аудиенций, и нервно заламывала руки.

— Мама, а вдруг мы не так их поняли? А может, это вообще обман? Может, они хотят таким способом проникнуть в замок и что-то выкрасть?!

— Что, например? — с иронией уточнила маман.

— Не знаю... символы власти!

— Они у нашего клана даже не из драгоценных металлов и не имеют никакой магии. Бросовый товар.

— Ну... артефакт какой-нибудь!

— Они все хранятся в гномьих банках в разных ячейках. Притом на такой глубине, что даже нам по экстренному запросу придется ждать не меньше недели, пока привезут.

— Другую темную фею для состязания в Лабиринте и замужества!

— Проще было вытащить тем ритуалом, которым они тебя призвали, а не устраивать такие вот «танцы с бубном». И вообще, Лилиан, прекрати сходить с ума! Они будут через пять минут! Тогда и узнаем.

Я села на кушетку. Положила руки на колени. Потом нервно сцепила пальцы в замок, почувствовала озноб и зябко обхватила себя ладонями за плечи.

— Лили! — Мама не выдержала и потянулась к стоящему на маленьком столике графину вина и набулькала мне оттуда полбокала. — Держи!

Я почти залпом выпила горьковатое содержимое и, передернувшись от крепости алкоголя, решительно протянула бокал вперед с требовательным:

— Еще!

— Нет. — Мама на всякий случай отодвинула графин. — И вообще, держи себя в руках! Ты помнишь, что сейчас твоя задача не повиснуть у него на шее со слезами счастья и воплями: «Любимый, я так рада, что ты пришел!»?

— Но я же рада, — несколько озадаченно пробормотала я, непонимающе глядя на леди Лисавету.

Мама только глаза закатила и терпеливо пояснила:

— Конечно же, ты рада. Но ему об этом знать вовсе не обязательно! Он приехал тебя добиваться, Лили! Не сбивай мужчине настрой! Он явно думает, что придется выдержать кучу испытаний и маленькую битву в довесок. Не станем разочаровывать джентльмена, если он намерен сражаться за даму сердца. Больше ценить будет. Детка, это же во всех сказках прямым текстом пишется!

Я подозрительно прищурилась. Что-то мне все эти песни про «даже сказки этому учат» и «женщину надо добиваться» подозрительно знакомы. Вот совсем недавно слышала от одного красноглазого и очень примечательного типа.

— Ладно... В любом случае паникой делу не поможешь.

— Именно, — просветлела лицом родительница и, прислушавшись к себе, сказала: — Ощущаю возмущения магического поля, а это обозначает одно...

— Входящий портал, — закончила я за нее и решительно направилась к противоположной стене.

Аккуратно сняв большую прямоугольную картину, я поставила ее на пол. За полотном было небольшое окошко, прикрытое иллюзией со стороны зала аудиенций, потому мне оно казалось затянутым прозрачной радужной пленкой.

По ту сторону располагался большой зал, выдержанный в мрачных тонах. Красочные витражи в окнах, огромные люстры под потолком, и двадцать элитных гвардейцев, стоящих навтыжку и сложивших острые стрекозиные крылья.

На возвышении в центре зала стоял отец, облаченный в традиционные одежды. Высокий, статный, он был видным мужчиной, в каждом движении которого ощущались сила и власть, за прошедшие годы вьевшиеся в самую суть этого эльфа.

В общем, папа и правда собирался приветствовать гостей крайне помпезно.

— Эльдар подошел к делу основательно, — хмыкнула мама. — Я уже не завидую тому, кто рискнет протянуть к тебе темноэльфийские лапы.

На другом конце овального зала воздух мягко заискрился лиловым светом. Сияние все ширилось и ширилось, а после из него начали выходить дроу, по двое бойцов за раз. Сначала воины, которые делали два шага вперед, четко кланялись отцу и расходились в стороны, а в конце в свете затухающего портала появились две фигуры. Одна высокая и массивная, но без привычного, положенного жреческому сану одеяния, а вторая пониже и изящнее, в цветах запекшейся крови. Сол и Заррин. Они синхронно двинулись вперед и даже замерли в один миг, а после едва заметно склонили головы перед отцом. Он лишь кивнул в ответ и проговорил:

— Приветствую гостей в главной резиденции моего рода.

— Приветствуем владыку клана Черной Луны и Белой Розы, — звучно заговорил Сол в ответ.

— Рад видеть столь высоких гостей в своем доме, — выдал ответную любезность отец.

И не знаю, как темным эльфам, а мне бы такая благостность показалась подозрительной.

Вперед выступил Заррин, из-за чего я сразу насторожилась. А уж когда инквизитор заговорил, так вообще глаза на лоб полезли!

— Владыка Эльдар, мы к вам не ради развлечения, а по делу важному, — торжественно начал Зар, кладя одну руку на свой широкий пояс и выпрямляя спину. — Идем мимо резиденции — и вдруг мелькнула в одном из оконцев искра живая, да попала прямо в сердце витязю храброму.

Я закашлялась. Глаза моего отца принимали идеально-круглую форму, мама на заднем плане залиvisto хохотала, а выражение лица Сола ту Эрша медленно, но верно зверело. Кажется, экспромт братца и для него стал неожиданностью.

— Ехали мимо, гости дорогие? — несколько ехидно уточнил пришедший в себя отец. — Как же вы искру живую при свете дня-то заметили?

— Зрение хорошее, — мрачно ответил Сол.

— Это похвально. А с сердечком что? Давно пошаливает? Может, доктора позвать? У нас потрясающие целители, лучшие в этих землях — мигом на ноги поставят. Да и мозгоправы неплохие...

— Спасибо, хозяин добрый, — отвесил поясной поклон красноглазый дроу, который, на мой взгляд, как раз отчаянно нуждался в услугах мозгоправа. — Но не помогут тут врачеватели искусные, не вылечат лекарства заморские, лишь одно средство остается: хотим забрать искру живую с собой во дворцы белокаменные, холить, лелеять и любить до конца дней. Отдашь ли, владыка? На выкуп не покупимся, дорогую цену дадим.

Создатель, зачем Заррин откопал этот ритуал выкупа невесты пятивековой давности?! Сейчас уже все иначе! Гад, красноглазая сволочь! Вот надо ему было один из самых важных моментов в моей жизни превратить в цирк?

— Радостно сердцу отцовскому слушать речи свата учтивые, — включился в игру папа. — Только сомнения червь сидит во мне, доверие подтачивает. Да и какое доверие может быть к вора, дочку похитившим?

— Милости прошу, да где же мы воры? — с самым невинным выражением лица развел руками инквизитор. — Мы лишь кров прекрасной деве предоставили да защищали в меру скромных сил, не щадя живота своего. Особенно хочу ваше внимание на последнем заострить.

Я восхитилась тому, как бойко Зар врет. Гладко, складно, даже глазом не моргнув! Талант!

— Не воры, так пособники. — Папенька был непреклонен. — Дочку я получил назад вовсе не вашими стараниями.

— Леди Лилиан избрала сама Ллос, куда нам было идти против приказа Богини. Но зато против воли Королевы и вообще всего народа темных эльфов пошел наш витязь ради искры

своего сердца!

Кажется, торжественностью тут давит вовсе не мой папа.

Я смотрела на Сола крайне смущенная и вообще испытывала желание побиться головушкой о стену. А лучше приложить Заррина. Судя по всему, жрец разделял мои кровожадные желания.

— Ли-и-ил! — раздался из-за спины задыхающийся от смеха голос мамы. — Это вообще кто такой наглый?

— Заррин ту Эрш, — мрачно озвучила я имя самого фееричного гада моей жизни. — Кузен Сола.

— То есть это не жених?

— Нет, жених во-о-он тот, который на полголовы выше этого... шута недоделанного.

— Даже жалко.

— Почему это? — удивилась я.

— Ну, если бы твоим избранником был этот едкий тип с хорошо подвешенным языком, я бы без раздумий приняла его в клан. Стал бы главным по связям с общественностью! С неудобной нам общественностью, разумеется.

— Мама, он бы нам кровных вендетт с десяток обеспечил. Если бы вообще пережил медовый месяц и его бы я не прибила.

Я честно представила себе совместное существование с Заром и содрогнулась. Нет уж!

— Тоже верно, — вздохнула мама. — Но все же какой экземпляр... гада редкостной ядовитости. Инквизитор, говоришь?

— Угу, — хмуро подтвердила я, продолжая наблюдать за разворачивающимся в зале для аудиенций спектаклем.

— Странно, что он вообще жив к своим годам. Инквизиторская братия отличается редкостной серьезностью и почти полным отсутствием чувства юмора.

— Видимо, не по зубам оказался. Мам, давай помолчим, они там до чего-то договорились.

В зале по ту сторону иллюзии произошли перемены в настроениях. И вообще в действующих лицах. Сол отодвинул в сторону Зара и выступил вперед.

— Прошу прощения за родственника. Заррин ту Эрш настаивал на том, что стоит все сделать согласно традициям, но я не думал, что в поисках нужной он настолько уйдет... в глубь веков.

Мой отец только усмехнулся и кивнул:

— Да, и правда далековато. Хотя вынужден признать — в итоге представление получилось крайне забавным.

— Будем считать это плюсом.

Судя по каменно-спокойному выражению лица Сола, ему как раз не особо понравлюсь, что представителей высокой расы темных эльфов сочли забавными. Но сейчас он был не на своем поле, и ему приходилось играть по чужим правилам, а потому дроу не показал вида.

— Итак, господа... Зачем же пожаловали?

— В одном мой кузен прав. Я действительно желаю жениться на вашей дочери.

— Хм-м-м... А что мне мешает прямо сейчас развернуть вас восвоеси? По уже упомянутым причинам: именно вы некогда украли Лилиан!

Я наострила ушки, ожидая ответа Сола. Резкости отца не испугалась. Раз он сказал, что не имеет ничего против моего избранника, значит, палок в колеса с его стороны можно не опасаться.

Вопреки ожиданию ответил не Сол, а Заррин, вновь выступивший вперед. По тонким губам инквизитора скользнула усмешка:

— Потому как вы уже начали традицию. Ответили на речи сватов. И, согласно тем же очень древним традициям темных фей, сейчас не можете просто так развернуть жениха.

— Но могу испытать... Издревле мы дочерей только достойным отдавали. Лучшим из лучших!

Что?! У-у-у, еще одни состязания, только дома?! Да что ж это такое?!

— Можете испытать, — неохотно признал темный. — Мы готовы вас выслушать.

— Тогда предлагаю завершить разговор в моем личном кабинете, — величественно кивнул отец.

Я разочарованно вздохнула и отступила от окна-иллюзии.

— Мам, а в кабинете папы ничего такого нет?

Все же очень хотелось знать, до чего в итоге они договорятся.

— Если и есть, то я не в курсе, — пожала плечами мама и плавно поднялась с кресла. — Так что итогов переговоров нам придется ждать. Не переживай, я думаю, что Эльдар все расскажет.

Если честно, то у меня были некоторые сомнения касаясь того, что он прямо все расскажет и ни о чем важном не умолчит, но я их благоразумно не озвучила.

— Лили, не переживай ты так, — мягко улыбнулась мама. — Все непременно будет хорошо.

— Знаешь, «хорошо» у всех разное, — неопределенно повела плечами я.

В душе сейчас был такой раздрай, что словами сложно описать. Такое ощущение, что кто-то с размаху ударил ладонью по одной из чаш внутренних весов и теперь те колыхаются, не в силах снова найти баланс. Отвратное чувство, надо признать. Но я же сильная? Я справлюсь!

— Детка, ты же понимаешь, что мы с папой не пойдем против твоего желания?

— В наше время и в нашем кругу это редкость. — Я улыбнулась и обняла маму. — Спасибо за

это.

— Ну и выбор у тебя в общем-то не самый худший. Хотя и несколько проблемный.

— В чем? — любопытствовала, желая услышать мнение матушки.

— Об этом потом, — только отмахнулась она. — Может быть, я еще и не права. Наговорю всякого, а потом неловко будет.

— Как скажешь. — Я не стала спорить, зная, что если моя внешне мягкая мама что-то решила, то ее не переубедить никакими силами.

— Вот и умница! — Первая леди нашего клана нежно поцеловала меня в лоб и сказала: — А сейчас я тебя покину. Нужно вернуться в оранжерею, там у лиоссы период почкования. В такое время ей нужен присмотр и уход, а то погибнет. Так что до вечера, моя дорогая. Думаю, что уже за ужином все станет понятно.

— Почему это за ужином?

— Эльдар или пригласит гостей к семейному столу, или нет, — подмигнула мне мама. — Приглашение будет значить, что гостям дают шанс.

Я только кивнула и проводила вышедшую в коридор родительницу задумчивым взглядом.

Прошла по комнате, вздохнула... покосилась на графин с вином, но все же решительно пресекла желание успокоиться с помощью бокала красного. А то и алкоголиком стать недолго! И вообще, что это я так разнервничалась? Словно и я не я, ей-богу! Нервная, дерганая, ношусь вот по комнате, словно зверь в клетке. Прямо не узнать прежнюю оторву Лил!

По сути, я получила все то, чего хотела, так откуда паника? А она, паника, меня почти с головой захлестывает. В чем дело? Должна же быть причина? Без предпосылок такого бы не было.

Я встала у окна, задумчиво глядя на раскинувшиеся леса и поля, усыпанные яркими цветами. Красиво. И... тянет. Руки толкнули ставни, и стекло зазвенело от резкого удара о каменные стены, но не разбилось. Я забралась на подоконник, полной грудью вдохнула воздух с чуть сладковатым ароматом цветов и, раскинув руки, спрыгнула вниз, сразу материализовав крылья. Воздушные потоки привычно подхватили тело и подкинули выше. Я перекувырнулась в воздухе, рассмеялась, ощущая, как ветер выдувает из головы все дурные мысли. Вот! Вот чего мне не хватало!

Я ненадолго зависла в воздухе, трепеща крыльями и размышляя о том, куда направиться, после чего решительно взмыла в небо. Как феечка, и не важно, что темная, я хочу к цветочкам! Маму тянет на ядовитые, а меня на обычные. Лететь до луга было недалеко, тем более меня поддерживали и влекли за собой ветра. Я перескакивала с одного воздушного потока на другой, и они несли меня все дальше и дальше, а я лишь немного помогала себе крыльями. Когда прилетела, зависла в воздухе и, скинув тубельки, осторожно приземлилась, с наслаждением ощущая босыми ступнями шелковистость травы, которая, впрочем, чуть колола нежную кожу плотными стеблями.

Среди цветов прошел час. Я то сидела и плела венки, заняв руки механической работой, и напряженно размышляла, то лежала и бездумно смотрела в голубое небо, слыша, как

стрекочет кузнечик почти рядом с ухом.

Единение с природой всегда действовало на меня целительно. Я вытряхнула из своей головы то, что меня так беспокоило.

Наверняка виной всему то, что я опять оказалась в ситуации, когда от меня... что-то зависит. Раньше, там, в подземельях дреу, было проще, потому как все, что я могла делать, это периодически огрызаться. Плыть по течению всегда проще и приятнее, чем решать самой. Хотя бы потому, что, когда карты у нас на руках, возникают сомнения. А раз нет вариантов — значит, нет вариантов. Тогда, когда я была совершенно одна, когда мне не было на кого положиться и опереться, я сделала все, чтобы привлечь Сола на свою сторону. Ох уж это женское коварство, которое, видать, заложено в нас на генном уровне.

И вот сейчас, когда я снова дома, под защитой клана и родителей, меня очень страшит перспектива оказаться в чьей-то власти. Пусть даже это любимый... прости господи, муж. Какое слово страшное.

Кратковременное пребывание дома воскресило все воспоминания. О том, чего я хотела до того, как оказалась в Сарташе и встретила Сола. Путешествовать, учиться, искать приключения на крылышки и ни в коем случае не отдаваться во власть мужчине ближайšie лет пять. А сейчас?

И еще, а куда он меня увезет? В этот террариум с пауками? Да не хочу я ходить с оглядкой и думать, что все, с кем я общаюсь, смотрят лишь на статус избранной и думают, как можно меня использовать в своих целях. Притом львиная доля этих господ будет родней моего супруга, а их так легко и просто не проигнорируешь. А еще... я же темная фея! У меня характер взрывной! Если я там случайно оскорблю какую-нибудь высокорожденную дреу? И так как я буду супругой не принца, а жреца, возможно, уже опального, что помешает этой оскорбленной эльфийке вызвать меня на поединок чести и благополучно порезать на ленточки?

В общем, как-то не радуют меня перспективы.

Но, несмотря ни на что вышеперечисленное, я как-то не готова отказываться от так неожиданно свалившихся на голову чувств. Сол...

По моему лицу вопреки воле расплылась блаженная улыбка. Нет, нельзя отказываться от мужчины, который столько сделал, чтобы тебя заполучить. И ведь еще не все! Он готов геройствовать дальше. Прелесть ведь!

Я вскочила, чувствуя, как разворачивается пружина внутри, как тело наполняется кипучей энергией, а из разума выдуваются прочь все сомнения и страхи.

Я рано решаю. Тем более я решаю за своего мужчину, а это в корне неправильно.

Глава 16

Я вернулась ближе к ужину. Приземлилась на один из балкончиков и, с любопытством выглянув в коридор, сразу же отловила пробегающую мимо служанку.

— Здас-с-сти, леди, — торопливо склонилась девушка, сверкнув на меня любопытными глазами из-под русой челки.

— На сколько персон накрывается в столовой? — требовательно спросила я.

— На шесть, моя леди, — улыбнулась служанка и торопливо добавила: — Господ дроу оставили в замке и поселили в западном крыле.

Я только вскинула бровь, поразившись коварству родителей, и уточнила:

— Правда, в западном?

— Да-а-а, — с горящими глазами протянула девушка в ответ. — Прямо в любимых комнатах леди Беррин.

Я молча покачала головой и жестом отпустила служанку. Да уж, изобретательству папеньки не было границ!

Западное крыло у нас было знаменито тем, что в нем обитал призрак одной примечательной феи. Моей прапрабабушки, если не ошибаюсь. Еще при жизни данная леди была женщиной весьма строгих правил и старательно блюла мораль. Притом ладно бы только свою. Нет, леди Беррин была озабочена моральным обликом в целом! Как домочадцев и челяди, так и тех, кто жил на ее землях. С трудом представляю, как такую супружницу выдерживал ее муж... так долго выдерживал в смысле. Потому как на определенном этапе совместной жизни мужик все же не выдержал и задушил ее, за что ему потом сказали тихое, но очень сердечное спасибо. Страсть леди к добродетели превышала все мыслимые пределы, как и строгость наказания за то, что, по ее мнению, являлось грехами.

Но, к сожалению, смерть не избавила мир вообще и замок в частности от присутствия леди Беррин. Она стала призраком! И, разумеется, после своей безвременной кончины добрее не стала, да и привычки у нее остались те же.

А еще эта фея при жизни очень не любила дроу. Вот просто-таки «очень-очень-очень». Ходили слухи, что в юности, когда Беррин была еще наивна, радостна и адекватна, у нее случился жаркий роман с представителем народа темных эльфов. Как можно понять, закончилось там все плохо.

Короче, я от души сочувствую Солу, Заррину и остальным дроу из их свиты. У леди Беррин мерзкий характер, очень острый язык, а также богатейшая фантазия на тему всяческих гадостей. Она научилась использовать свое посмертие, как только это возможно.

Но хватит о домашних достопримечательностях. Пора собираться на ужин!

Я почти вприпрыжку направилась к своей комнате, мысленно уже выбирая, в чем пойду. Ведь это неудивительно, что мне хотелось выглядеть как можно лучше в глазах моего мужчины? Я улыбнулась, поймав себя на этой мысли. Да, это мой мужчина.

И вовсе не страшно это звучит...

Надо ли говорить, что умиротворенное настроение покинуло меня уже через десять минут, когда я стояла посреди гардеробной и отчетливо понимала, что надеть НЕЧЕГО?!

Я резким движением повесила обратно очередной наряд и облокотилась о стенку, скрестив руки на груди и мрачно глядя на шеренгу вешалок.

— Может, это? — робко спросила горничная, показывая золотистое платье.

— На ужин? — скептически спросила я. — Слишком пафосно. Нужно что-то элегантное, но романтическое, сдержанное, но с легким налетом легкомысленности, эффектное, но не очень броское!

— Леди Лилиан... — пролепетала феечка, горестно опуская крылышки и явно не зная, как до меня донести абсурдность этих запросов.

Тут раздался звонкий смех, и я, развернувшись, увидела маму, которая с самым лукавым выражением лица стояла у дверей.

— Лили, детка, не надо шокировать прислугу. Она у нас новенькая, а тут сразу ты... со своими взаимоисключающими запросами.

Мама сделала едва заметный жест, и служанка, поклонившись, торопливо вышла из комнаты.

— Я волнуюсь, — со вздохом созналась родительнице.

— Я понимаю, — мягко улыбнулась она и, приблизившись, обняла за плечи и ласково коснулась лба поцелуем. — Вернее, я все еще помню, как было с твоим отцом. Только, на мой взгляд, у тебя рановато начался предсвадебный мандраж...

— Ну вот... — Я развела руками и попыталась объяснить: — Вообще, если по совести, то это именно он и есть. Так как предложение Сол мне уже сделал.

— Когда успел?!

— В Лабиринте, за пару минут до того, как ваш доблестный засланец стукнул его по голове и уволок меня в портал!

— А кольцо?!

— Вот. — Я сунула родительнице под нос свою окольцованную лапку.

Она взяла мою ладонь, повертела, недоуменно рассматривая.

— Где?

Я показала. Мама все равно не увидела. В общем, кольцо обнаружилось только в процессе ощупывания пальца, на который и было надето.

— Очень интересно, — пробормотала мамочка, с видом ученого вертя мою руку так и эдак, периодически накладывая на нее заклинания. От каких-то кожу холодило. От других, наоборот, становилось тепло. От третьих начинало покалывать. Мое терпение закончилось на том моменте, когда меня тряхнуло от нехилого разряда тока.

— Хватит! — Я решительно отобрала свою несчастную конечность.

— Ну как же хватит? — Мама с горящими глазами подалась вперед. — Это же, судя по всему, как раз те самые древние перстни дреу! Я сейчас на тебе половину своего боевого арсенала опробовала, а тебе ничего!

— Что?! — Я даже задохнулась от такого коварства. — Мам, а если бы сработали?!

— Ну, не сработали же.

— Знаешь, это как-то совсем не аргумент!

— Дорогая, не считай меня совсем глупой и неопытной, — возмутилась маменька. — Я начинала с самых простеньких и легких, от которых даже ожога бы не осталось.

— Да все равно как-то неприятно...

— Я бы на твоём месте задумалась о том, что за занятный перстенец суженый-ряженный нацепил тебе на палец. Потому как по действию это очень сильный защитный артефакт. Это хорошо, но меня интересует то, можешь ли ты его снять...

Я пожала плечами и попыталась стянуть колечко. Как можно догадаться, ничего у меня не получилось. Оно спокойно проворачивалось и даже снималось до первой фаланги. А дальше никак!

— Угу... — Мама задумчиво осматривала мою руку. — Очень интересно. Особенно интересно то, что твой дорогой жрец на церемонии встречи ни словом не обмолвился об этой занятой игрушке. И соответственно о том, что по законам его народа... ты имеешь на него права!

— Я?!

— Ну, это же брачные обычаи дроу, милая. Так что да, ты заявила права на своего черненького.

— Тем, что колечко приняла? — не понимала я. — Ну так это же вполне обычная процедура не только для народа темных эльфов! И как раз обычно оно символизирует то, что НЕВЕСТА обещана жениху.

— Ко-леч-ко, — по слогам повторила мама, в нетерпении закатив глаза. — Не простое оно, даже не золотое. Если я правильно понимаю, то оно связано с магическим резервом твоего женишка. И оттягивает на себя часть сил оттуда, при защите, если совершено нападение.

Мама задумалась. Я тоже. Покосилась на колечко, вспомнила те заклинания, которые тестировали на мне недавно, и неуверенно протянула:

— А ведь нападение...

— Было совершено, — очень спокойно закончила маман.

На этом моменте дверь в мою комнату... просто взорвалась. С грохотом рухнули на пол крупные части деревянного полотна и тлеющими искрами разлетелись по комнате мелкие. На пороге, как ужас, летящий на крыльях ночи, весь в белом стоял мой черный герой. Он был встрепанный, волосы мокрые, одежда надета вкривь и вкось, а рубашка так и вовсе не застегнута. А с волос по груди стекали капельки воды. Я машинально проследовала взглядом за ними и облизнула внезапно пересохшие губы. М-м-м... темная кожа, прозрачный хрусталь воды... по мышцам груди, а после по рельефу пресса, пока, наконец, не впитались в пояс штанов.

Момент был красив. Всесторонне!

В воздухе медленно и торжественно летали хлопья пепла, оседая на некогда бежевый ковер

копотью.

— Здравствуй, милый, — со вздохом поздоровалась я.

— Еще не милый, — возразила мама. — Вот как пройдет испытания...

Реплика Сола выбивалась из заданной нами темы:

— Где нападающий?!

Я еще раз вздохнула и ткнула в сидящую рядом фею.

— Вот. И да, знакомься, это твоя будущая теща. Фея ядовитых растений.

— Очень приятно, — мило улыбнулась ему родительница.

— Взаимно... — несколько растерянно ответил только что ошарашенный будущий зятек.

Па-а-ауза.

Я вообще заметила, что нам везет на драматические паузы и очень внезапные появления Сола.

Впрочем, на этом представление было не закончено.

Сначала в коридоре последовали легкие шаги, и за спиной Сола нарисовалось это ходячее бедствие — его братец. Зар оглядел картинку, присвистнул и сказал:

— Я смотрю, тут еще интереснее, чем в подгорном королевстве!

Топот множества ног, приближающийся к моей комнате, только подтвердил высказанные вслух мысли Заррина.

— Успокойтесь, уважаемый, — сухо проговорила мама, сползая с кровати и бесстрашно подходя к все еще искрящемуся силой Солу.

Когда появилась наша доблестная стража, я только махнула рукой, отзывая воинов и показывая, что все в порядке. Крылатые мужчины смерили комнату оценивающим взглядом и, судя по физиономиям, усомнились в том, что все так уж хорошо, но спорить не стали и ушли.

Моя маленькая мама на фоне здорового жреца казалась еще более хрупкой. Под пристальным взглядом темной феи мужчина немного смутился, и по его волосам перестали бегать искры, а в комнате утих поднятый неведомой силой сквозняк.

— Вот и чудно, — довольно усмехнувшись, сказала мама. — А вот теперь приятно познакомиться. Леди Лисавета, мама Лилиан.

— Рад приветствовать высокую леди. — Сол склонился в поклоне, выражающем почтение, и коснулся костяшек тонких пальцев поцелуем. — Прошу прощения за свою излишнюю эмоциональность. Когда ощутил, что на Лилиан совершено нападение, я несколько вышел из себя.

— Понимаю. А я, в свою очередь, извиняюсь за свое любопытство, которое зашло несколько далеко. И да, боюсь, нам с вами еще придется пообщаться на тему того занятного украшения,

что находится на пальце Лил.

— Всегда открыт диалогу.

— Вот и замечательно! А сейчас я предлагаю всем нам закончить со своим гардеробом и встретиться уже за ужином, что скажете, лорд ту Эрш?

— Соглашусь с прекрасной леди.

Очередной поклон поставил точку во взаимных расшаркиваниях, и, одарив меня напоследок пристальным взглядом, дроу развернулся и вместе с Заррином скрылся в переходах замка.

— Хм... интересный он у тебя, — протянула матушка, задумчиво прокручивая на запястье обручальный браслет.

— В смысле?

— Да в прямом! Успокоился быстро, выяснять отношения в спальне дамы не стал, да еще и послушался, когда я его выдворила.

— Ты хозяйка дома, — резонно возразила я. — Более того, на твоей дочери он планирует жениться, так что, на мой взгляд, все логично. И да, это же темный эльф! У них всегда все было хорошо с самоконтролем.

— Тоже верно. В общем, Лили, давай одевайся, я надеюсь, что из твоих нарядов что-то все же уцелело, и пошли вниз!

— Хорошо. — Я вздохнула и поплелась обратно в гардеробную.

Критически оглядела шеренгу вешалок. Из-за того что во время появления Сола дверца в гардероб была открыта, сейчас часть нарядов была малость подкопченная. Но благодаря беседе с мамой и встряске, устроенной женишком, я была уже гораздо более адекватной, чем получасом ранее, а потому быстро выбрала себе вечерний наряд и аксессуары.

— Давай помогу. — Мама выдвинула ящик комода, доставая белье.

— Кстати, о чем ты с ним собралась беседовать? — поинтересовалась я, принимая стопку свежих вещей.

— Не я, а мы с папой, — педантично поправила меня матушка. — Беседовать о колечке. Мне крайне интересно, какие обязательства оно на тебя накладывает.

Мне тоже было очень интересно и даже несколько беспокожно при мысли об этом, а потому я попросила:

— Расскажи мне потом о результатах.

— Разумеется. Кстати, час назад приехала Виталина. Она будет на ужине!

— О... сестренка? Отлично!

Я продолжила одеваться, уйдя мыслями в сторону сестры.

Как и говорили раньше, за то время, пока я отсутствовала, мелкую забрали домой из

эльфийского пансиона, который она недавно закончила, и теперь ее образование будет завершаться среди темных фей. С сестрой мы были не очень близки хотя бы потому, что виделись редко. Она жила в основном у родни отца. Почему? Много лет назад, когда Виталина была совсем маленькая, мы всей семьей гостили в эльфийском лесу у родителей отца. Род Белой Розы занимал высокое место в иерархии светлых эльфов, а мой дедушка и вовсе являлся придворным магом Древесного Престола. И вот, однажды вечером, когда вся семья устроила посиделки у камина и взрослые по очереди читали детям волшебные сказки, в углу комнаты открылся портал и оттуда вывалился израненный эльф. Он упал рядом с Виталиной, но ребенок почему-то вовсе не испугался окровавленного дяди, а потянулся к нему ручонками раньше, чем остальные успели опомниться. Тогда и выяснилась невероятная способность Виты исцелять прикосновением. Израненный дядя, на ее беду, оказался младшим принцем Древесного Престола, на которого было совершено нападение. Надо ли говорить, что королевская семья не могла пропустить мимо себя подобный феномен? Но по каким-то своим причинам им было мало воспитать девочку в своем ключе и взять на службу. Нашему семейству сделали предложение, от которого невозможно отказаться. Вот так Виталина стала невестой. Мама и папа прекрасно понимали, что в случае отказа последствия могут быть пагубными не только для нас, но и для остального рода Белой Розы, а потому, после долгих раздумий, обсуждений и торга, были вынуждены ответить согласием. Вита до первого совершеннолетия большую часть времени проводила в пансионе и в доме деда, получая нужные для будущей принцессы знания и развивая свой чудесный дар, а на каникулы приезжала к нам. Сейчас же близилась зрелость сестры, и через год ей нужно будет пройти такой же ритуал, который недавно сорвался у меня. За год надо подобрать назначенного мужчину, который исчезнет из жизни Виты после окончания ритуала. Вот так вот. Грустно, но жизненно. Впрочем, когда это жизненные истории были веселы и полны позитива?

Но время шло, и не иначе как из-за сытости мужчины добрели, и все чаще за столом слышался смех. Я неслышно выдохнула и, наконец, осмелилась поднять глаза от тарелки дольше, чем на несколько секунд. Впрочем, тут же напоролась на пристальный, жадный взгляд Сола, который моментально выбил воздух из легких и заставил залиться краской. Впрочем, я подавила секундное смущение и ответила ему не менее пристальным и откровенным взглядом. Время растянулось, словно пружина, замедлилось. Все звуки отошли на задний план, и я забыла о том, где я, и даже на полуслове оборвала свой ответ маме. Все замерло. Остались только я и мужчина напротив.

— Лия! — ворвался в мои нескромные мысли голос сестры.

— Да? — Я повернулась к младшей и встряхнула головой, приводя себя в чувство. — Что такое, Вита?

— Какие у тебя планы? — очевидно, уже во второй раз повторила свой вопрос сестра. — Ведь теперь ты свободная фея.

Внезапно воцарилось молчание, и все уставились на меня. От такого пристального внимания я даже закашлялась.

— Не знаю, — непринужденно повела плечами я и улыбнулась. — Это от многого зависит. Планы — вещь крайне непостоянная, это можно понять по моему примеру. Иногда в них вмешиваются такие силы, о которых мы не подозревали.

— И все же, — настаивала младшая, требовательно глядя на меня синими глазами.

— Вита, если хочешь, потом мы отдельно обсудим эту тему, — мягко ответила, давая понять, что не желаю говорить об этом за столом.

Младшая кивнула и вернулась к своему салату, вяло тыкая вилкой в очередной листик зелени.

Я осмотрела присутствующих за ужином. Сол с отцом разговорились о каких-то деловых вопросах, в которых я совершенно не разбиралась; мама увлеченно рассказывала сестре о том, какой новый ядовитый сорняк вывела в своем саду; а Заррин... Заррин с интересом смотрел на мою младшенькую! В этот самый момент я в красках прочувствовала все эмоции старшей сестры. Нет, я понимаю, что личный интерес инквизитора маловероятен, но совсем исключать его не следует. И только при мысли об этом я ощутила моральную готовность линчевать и так изрядно накосячившего красноглазого мерзавца!

После ужина мы распрощались. Отец предложил гостям продолжить интересную беседу за бокалом чего-нибудь достойного в библиотеке, и мужчины величественно удалились на священный для представителей сильного пола ритуал под названием «Давай вместе выпьем!». Оный во все времена способствовал налаживанию крепких партнерских, а то и дружеских связей. Мама убежала на вечерний обход своего цветника, а мы с Витой пошли в ее комнаты. Сплетничать.

Глава 17

— Ну, рассказывай! — воодушевленно начала Вита, ставя на ковер блюдо с пирожными и убегая куда-то к шкафу.

— Что? — Под моим любопытным взглядом на свет была извлечена небольшая бутылочка с молочно-белым содержимым. — Оу-у-у... сестренка, откуда у тебя это?

Мой интерес был вполне понятным. «Кровь снегов» — редкий и дорогой напиток.

— Алиссан подарил.

— Жених? Интересно!

— Он вообще часто дарит интересное и полезное или хотя бы вкусное. Жаль, что в основном не лично.

— Жаль? И почему не лично?

— Увы, Алиссана в последнее время на невесту не хватает. Государственные дела и все такое.

Так как у сестренки было слишком злое выражение лица, я решила уточнить:

— «Все такое», случаем, не скрашивает досуг нашего светлоэльфийского гада?

Увы и ах, младший принц при всех его плюсах тоже был изрядной сволочью хотя бы потому, что и не думал скрывать свои интимные связи.

— Да, — сухо ответила Вита, одним движением сворачивая крышку бутылочки.

— Так ты вроде решила эту проблему!

— Одну проблему! Одну! Ты же знаешь, с какой скоростью они у него меняются! И каждая мнит своим долгом меня морально покусать. А материться-то там нельзя, Лил! Сказать, где я ее видела и как она может туда снова попасть, мне тоже нельзя! В прошлый раз, когда я не сдержалась, мне Алисс лично мозги полоскал два часа и потом припоминал это еще полтора года. Достал нравами! Сам бы являлся святым, так нет же...

— А сейчас у него новая пассия?

— Верно. Очень наглая новая пассия. Но надо признать, у нее есть для этого основания. Мой будущий благоверный проводит с ней очень много времени, даровал более высокий титул, владения из числа собственных и вообще, на мой взгляд, ведет себя как идиот. Мы тут с ней столкнулись как раз перед отъездом, и я не сдержалась. И то... чисто потому, что эта... мырра остроухая позволила себе пару раз высказаться на тему юности и глупости невесты... И того, что я достанусь ему... нечистой, так сказать. Ты же знаешь, что светлые эльфы помешаны на девственности невесты. А уж на девственности невест для принцев тем более! А тут я...

— Алиссан бросился защищать эту дамочку? — неприятно удивилась я.

— Не совсем. Но и на мою сторону не встал. Лил, ты понимаешь, как это подрывает мой авторитет?

— Знаешь, это не похоже на Алисса. Он всегда был очень умным мужчиной, и так глупить не в его интересах.

— А любовниц напоказ выставлять?!

— Вита, это же светлые эльфы! Двойные стандарты — их второе имя! Мужчинам можно почти все, а женщинам — ничего.

— Хочется прийти к власти и организовать оппозицию, — мрачно буркнула Вита. — Мне временами нравятся идеи дреоу на тему матриархата. И такими темпами светлые эльфы повторяют историю! Ничему их предания не учат...

Сестра переставила бокалы поближе и аккуратно наполнила их тягучим напитком. Я взяла свой и сказала:

— У них очень консервативное общество. Перемены тут будут или о-о-очень медленными, или столь же кровавыми.

— Понимаю. Но хватит обо мне! Я слышала о твоём похищении только от мамы, и то в общих чертах, и теперь желаю подробностей! В идеале — грязных!

— Мала ты еще для грязных подробностей, — расхохоталась я, отпивая первый глоток сладкого ликера. М-м-м... «Кровь снегов» была сладка и чуть пощипывала небо подобием морозного холодка. Потрясающе.

— А вот и нет, — надулась младшенькая. — Ты бы знала, сколько я таких насмотрелась при дворе!

— Двор — это двор, а семья — это семья.

Ну, не ощущала я пока в себе психологической готовности делиться с мелкой тем, что она хотела.

— Я скоро мужчину для ритуала выберу, между прочим!

— Вита...

— Лили!

Несколько секунд мы пристально смотрели друг на друга, но скоро Вита сдалась и примирительно подняла ладони.

— Ладно, рассказывай, что считаешь нужным.

Я сцапала пироженку для подслащения истории и начала говорить.

Когда закончила, мы минуту сидели в молчании. Я все еще гуляла по закоулкам памяти, словно драгоценности перебирая хранящиеся в ней сцены, ну а Вита обдумывала мной рассказанное.

— Да-а-а... — протянула сестра. — Интересно. Я вот прямо оценила то, как скучно живу!

— Все о двух концах. — Я пожала плечами. — Любое веселье оборачивается проблемами или в процессе, или впоследствии. Закон жизни.

— «Закон жи-изни...» — передразнила меня Вита. — Интересно, почему я слышу это словосочетание исключительно по соседству с разнообразными гадостями? У жизни что, нет приятных законов?

— Наверняка есть. Но нам бросаются в глаза и ранят сердце только плохие.

— Тоже верно. Ну а возвращаясь к твоей ситуации... Лили, ты уверена, что хочешь за него замуж? Я говорю именно про замужество. Сейчас ты на родине, ты свободная фея, у твоих ног весь мир, ты можешь получить все, что захочешь! И отказываться от всего этого ради мужчины как-то глупо.

— Виталин, видишь ли... дело как раз в том, что я хочу этого мужчину. Он мое желание.

— Ну да, это меняет дело. Но, Лили... ты подумала про новое место, новое общество и сложности, с этим связанные? Недаром есть поговорка: «Жить среди дру и врагу не пожелаешь». А ты себя обрекаешь на это добровольно.

— Вита, дело в том, что замужество в данном случае не новая проблема, а решение старых. Вот кем я могу приехать в Сарташ на данный момент? Неудавшейся избранной и любовницей Сола? Несмотря на то что я женщина, я все равно не ровня высокому сословию темных эльфов. А зная гадкий нрав остроухих, что они любители морально унизить, точно будет немало укулов под маской вежливости. И если я буду одна — я буду сама по себе. Если я буду замужем за Солом — со мной будет весь его род, весьма влиятельный, кстати. А наша свадьба возвысит Швах-Барбахов еще больше.

— Я смотрю, наша влюбленная фея руководствуется исключительно логикой? — несколько цинично усмехнулась младшенькая.

— Вовсе нет. Просто я уже приняла решение, а сейчас просто взвешиваю плюсы и минусы ситуации и думаю над тем, как нивелировать последние.

— А если серьезно... Ты его любишь?

Я задумалась. Сделала еще один глоток, с каким-то извращенным чувством, что я тяну время, насладилась послевкусием и наконец ответила:

— Это очень сложный вопрос, Вита.

— Вот! — торжествующе воскликнула сестра.

— Не торопись, — погрозила младшенькой пальцем. — Я влюблена в Сола, он мне нужен, и я хочу быть с ним. А любовь... На мой взгляд, это чувство, рожденное временем, закаленное испытаниями и совместным бытом. Оно приходит потом. Сейчас же я знаю то, что хочу быть с ним, жить с ним, узнавать его все больше и больше.

— Разочароваться ведь можешь. Зачем сначала замуж, а потом узнавать?

— Потому что иначе никак, — развела я руками. — И значит, так как я хочу, чтобы этот мужчина был рядом со мной, — свадьбе быть.

— Ай, как все запутано в этих ваших любовных отношениях, — закатила глаза Вита. — Кстати, сестренка, а что это за красноглазый наглец вместе с твоим ненаглядным приехал?

— Так Заррин ту Эрш. Двоюродный брат и инквизитор. Я рассказывала.

— Да? — неприятно удивилась сестра. — Слушай, а какой редкостной язвительности товарищ!

— И когда ты это успела оценить?

— Мне мама в красках пересказала сватовство, — рассмеялась Вита. — Ну и лично уже успела столкнуться. Я приехала же в сером дорожном платье, похожем на униформу наших горничных. Этот мерзавец отловил меня в коридоре, зажал в углу, облапал, заявил, что гожусь, и приказал сделать ему ванну с пенкой, притом явиться в неглиже!

— О-о-о-оу-у-у-у! — восторженно протянула я и, зная сестренку, осведомилась: — А ты что?

— Ну... Дала по морде, высказала свое честное мнение, используя все доступные лексические диапазоны, и ушла.

— Обматерила и смылась, — резюмировала я. — Не везет Зару на темных фей!

— К тебе тоже лез?

А я... я почему-то, не моргнув глазом, ответила:

— Нет!

Почему-то сейчас мне показалось правильным ответить именно так, выкинув из головы воспоминания об эликсирах и чрезвычайно креативной попытке изнасилования.

— Ну, ла-а-адно, — протянула Вита, о чем-то задумавшись.

А я повертелась, оценила сумрак за окном, общее сонное состояние организма, отметила, что и младшенькая уже зевает, и решительно заявила:

— Пойду-ка я спать!

— Уже? — расстроилась Виталина.

— Вставать рано.

— Зачем? — задала поистине гениальный вопрос сестра.

Я задумалась. И правда, зачем?

— Рассвет хочу встретить! Соскучилась в этих подземельях.

— Лили, ты, когда на поверхности жила, рассвет видела, дай бог, раз в год!

— Ну вот, а ты представь, как у дроу. Захотелось, а никак! Я вот прямо оценила то, что раньше у меня было это дивное слово ВОЗМОЖНОСТЬ. Может, я ею и не пользовалась, но она же была!

На этой позитивной ноте мы попрощались. В дверях меня крепко обняли и шепнули:

— Я очень рада тебя видеть. Соскучилась. Так не хочется снова расставаться...

— Солнышко, это жизнь... тут хочешь или нет, а она идет, и все вокруг нас меняется. Но, поверь, неизменно к лучшему!

Я расцеловала мелкую в обе щеки и наконец отправилась в свою комнату. Открыла двери, грациозно ногой захлопнула их за собой и начала расшнуровывать корсаж.

В этот момент судьба решила, что я никак не справлюсь без помощи. Почувствовала на шнуровке большие мужские руки, а возле уха услышала тихий голос:

— Ну и где ты гуляла?

Сердце рухнуло куда-то в живот, а в голове стало пусто, звонко и легко-легко.

— Сол... — сами прошептали губы, расплываясь в глупой, но такой счастливой улыбке.

— А есть варианты? — иронично поинтересовался дроу, разворачивая меня к себе.

Я опустила голову и тотчас получила возможность насладиться дивным ощущением. Все же, когда мужчина берет тебя за подбородок и заставляет смотреть на него... в этом есть нечто, сводящее с ума. Вторая ладонь Сола зарылась в волосах на моем затылке и сжала пряди, и я задохнулась от мурашек, прокатившихся по позвоночнику и осевших где-то в животе колким горячим шаром. Властный, требовательный поцелуй вообще быстро вынес из головы все мысли и оставил лишь желания. И я им подчинилась. Вскинула руки, обнимая мужчину за шею, немного суматошно скользя пальчиками по сильной шее, обводя контуры острых ушей, отчего дроу вздрогнул и еще крепче прижал меня к себе.

Как я соскучилась... Создатель, как же я соскучилась!

— Ты пила, — выдохнул Сол, на миг отстранившись от меня, начиная покрывать поцелуями шею.

— Н-н-немного, — сбивающимся голосом ответила я, запрокидывая голову и наслаждаясь

каждым прикосновением его губ.

— И с кем?

Это прозвучало самую чуточку ревниво, и я довольно улыбнулась:

— С сестрой.

— Точно? — Теперь уже Сол добрался до моих ушей, так что я все чаще вздрагивала, ощущая то ласковые покусывания, то прикосновения языка, зализывающего их.

— Да-а-а... — простонала я. — А какие еще варианты?

— Ну как... а как же тот герой, который спас прекрасную фею из моих злодейских лап? И это, случаем, не тот самый «ой, какой мужик», на которого ты в начале нашего знакомства ссылалась?

Наверное, тут стоило бы что-нибудь соврать и успокоить своего мужчину. Но, во-первых, зачем обманывать, если он может это узнать сам, а во-вторых... Сол так возбуждающе ревновал!

— Я с ним никогда не проводила вечера за вином. А единственную такую возможность ты сорвал, когда украл меня с ритуала.

— Ну и слава Ллос, — решительно заявил дроу, подхватил меня на руки и понес к кровати.

— А мы куда? — ну о-о-очень наивно осведомилась я, крепко держа эльфа за шею.

Ойкнула, когда меня с размаху опустили на постель, и с любопытством начала наблюдать, как жрец быстро раздевается.

— Собственно... мы уже пришли, — проговорил мужчина, стягивая рубашку.

— Пришли! И прямо в постель! И наверняка не стихи тут читать будем, а чем-то более интересным заниматься! — тихо рассмеялась я. — Милый, в этот раз тебя даже не пришлось силком сюда тащить, подумывая о том, что тут очень бы пригодился пещерный метод. Дубинкой — и никаких проблем!

— Тогда у меня были причины для такого поведения. А теперь... теперь есть основания для исполнения всех желаний. Всего того, о чем я думал с первых минут нашего знакомства.

Сол с самой развратной улыбочкой склонился над распластанной на кровати темной феей. Мое платье треснуло и разошлось под сильным рывком, та же участь постигла и нижнюю сорочку.

— М-м-м... соблазнительно, — низким, чувственным голосом шепнул мужчина, проводя кончиками пальцев по затянутой в невесомое кружево груди, а после сильно сжимая нежную вершинку.

Я охнула и выгнулась.

— Именно это ты и хотел сделать? Разорвать на мне платье?

— А вернее, его подобие. Не думал, что великая избранная будет невероятно привлекательной девушкой в паре кружевных тряпочек и невесомом пеньюаре.

— Все в жизни случается, — мурлыкнула я, выгибаясь под руками мужчины и игриво поводя плечами, ощущая, как с них сползает ткань.

Он только тихо рыкнул, схватил мои руки, прижал над головой и закрыл рот поцелуем. Я и не думала трепыхаться или возмущаться, с радостью отвечая на порыв Сола, да еще и ногу на него закидывая.

— Ждал холодную и величественную деву? — насмешливо спросила я.

— Не знаю, чего ждал. Но точно не тебя. Лили... — Поцелуи спускались от груди все ниже и ниже. — Невероятная моя.

Я только часто, прерывисто дышала, впиваясь пальцами то в простыни, то в плечи и волосы мужчины, ощущая, как он покусывает кожу на вздрагивающем животе, спускается к бедрам... раздвигает слабо сжатые ноги и, наконец, касается самого чувствительного места на теле.

— Со-о-ол... — выдыхаю я, запрокидывая голову и распахивая невидящие глаза.

— Да? Остановиться? — промурлыкал мужчина откровенно развратным голосом, одновременно поглаживая пальцем невероятно чувствительный бугорок.

— Нет! — воскликнула, изгибаясь на постели от легкой судороги удовольствия.

— Хорошая девочка...

Дальше я потерялась. Оказывается, от прикосновений мужчины можно сходить с ума. Настолько, что под закрытыми веками полыхают огни; настолько, что уж стонать не можешь, только слабо хнычешь; настолько, что в этот момент нет ничего важнее рук и губ этого мужчины. Прикосновений, поцелуев, тяжести его тела... движений внутри меня. Сначала медленных и томных... он лишь смеется на то, что я вцепляюсь ногтями в его плечи и, обхватывая ножками талию, стараюсь заставить его двигаться быстрее. А потом, когда он, наконец, теряет контроль, начинается ураган. Буря, безумие... Самое сладкое в жизни безумие под названием страсть.

Глава 18

Я лежала, закинув одну ногу на бедра Сола, и водила пальцем по широкой груди мужчины. По телу разливалась нега, смешанная с томностью. Шевелиться желания не было вообще, а хотелось вот так лежать до бесконечности, и чтобы ничего не нарушало момент.

Сол обнимал меня за плечи, рассеянно скользя пальцами по плечам, шее, временами зарываясь в волосы. Было хор-р-рошо. Безумно, невероятно, потрясающе хорошо.

— Мр-р-р... — томно протянула я, изгибаясь всем телом и чуть царапнув ноготками мужчину.

— Р-р-р, — ответил он, разворачивая мою голову и накрывая губы поцелуем. Прикусил нижнюю, зализал укус и углубил прикосновение, на этот раз нежно и томно. Когда оторвался от меня, спросил: — Так ты фея или пантера?

— Я женщина, — лукаво прищурилась в ответ. — Более того, я женщина, которая сейчас в постели с желанным мужчиной.

— То есть пантерка, — резюмировал Сол и вновь потянулся ко мне, накрывая своим телом.

Я сомкнула руки на его шее, закрыла глаза и отдалась во власть моего темного эльфа. Изгибаясь, урча, царапаясь... в общем, доказывая, что я и правда пантерка. Его пантерка.

Когда мы отдышались, — к тому времени лично я уже смогла думать о чем-то еще, кроме того, что он рядом, я соскучилась, а ночь коротка, — то нас потянуло на разговоры.

— Как устроились?

— Тебе версию официальную? Или конфиденциальную?

— Давай обе! — хихикнула в ответ, перевернулась на живот и изобразила, что трепетно внимаю.

— Ну, хорошо. — Сол подтянулся на постели повыше, закинул руки за голову и, иронично покосившись на меня, торжественно изрек: — Дорогая леди Лилиан, я безумно рад, что вы проявили внимание. Гостеприимство вашего дома оставило неизгладимый след в нашей памяти. Каждая минута общения с вашими как живыми, так и почившими родственниками вселяет радость в мое сердце.

— Пафосно!

— Не придирайся, — с легким осуждением в голосе и со смехом в глазах попросил Сол.

— Ну, хорошо, — милостиво согласилась я и исправилась: — Торжественность ваших речей не оставила меня равнодушной.

— То-то же, — настолько самодовольно сказал господин ту Эрш, что мне захотелось его стукнуть. Подушкой.

— А что там с конфиденциальной версией?

— Собственно, почти то же, что и с официальной. Гостеприимство вашего дома реально забыть непросто. Родственники у тебя, дорогая, тоже один другого краше. Твой драгоценный папенька устроил такой допрос, что я понял, за что его Шипом назвали в свое время. Чрезвычайно дотошный и доставучий тип. Вернувшись в свои апартаменты после беседы с ним, я решил искупаться. Ровно в тот самый момент, когда я голый стоял возле ванны, готовясь в нее залезть, в комнате медленно проявилось бурчащее привидение, кстати, очень на тебя похожее. Оно мне поведало, что скорбит по моему моральному облику, хотя его весьма восхищает физический. Также я узнал, что порядочным мужчинам непременно стоит купаться в специальных сорочках, дабы не смутить возможных наблюдателей. Когда я резонно возразил, что если наблюдатели не хотят смущаться, то не стоит подсматривать за честными дрейфовать в ванной. Уважаемую леди это не смутило. Она заявила, что, пока я в ее доме и в ее половине замка, буду вынужден соблюдать ее нормы.

— А ты? — с любопытством спросила я.

— А я подробно объяснил, где я видел как эти нормы, так и саму леди Беррин. Она оскорбилась, но пообещала вернуться. С сорочкой.

— Да, неласково ты встретил нашу достопримечательность.

— Это еще кто кого! И вообще, дорогая Лил, надо заметить, ваше сходство с призрачной покойницей меня не радует. Недаром же бытует мнение: «Хочешь посмотреть на то, какой будет твоя девушка в зрелости, взгляни на ее маму».

— Чем тебе не нравится моя мама?!

— Мама нравится всем! Очень интересная и мудрая дама. А вот достопочтенная прапрабабушка внушает большие опасения! Вдруг ты в нее?

— Точно. Заем тебя нотациями. Обяжу купаться в сорочке и читать молитву перед едой.

— Лил, ты слишком быстро начала раскидываться женихами. У тебя нас не настолько много, чтобы, не захомотав, так жестоко обращаться.

— Жестоко, говоришь? — Я усмехнулась и начала медленно сползать по телу мужчины вниз. — Правда, жестоко?

— Оу-у-у... — протянул Сол спустя полминуты. — Ну... может быть, я немного неверно выразился.

— Немного? — Я остановилась.

— Я был не прав! — тотчас исправился дроу и, запустив ладонь в мои волосы, снова притянул к своим бедрам. — Продолжай...

Стоит ли говорить, что и следующие два часа мы потеряли?

Я сидела на подоконнике, завернутая в одну простыню, и болтала ногами. Сол в одних свободных штанах сидел в полутора метрах от меня, опираясь на стену, и задумчиво смотрел вниз. Между нами стояло блюдо с виноградом, которое я притянула к себе и постепенно ощипывала кисточку.

На горизонте светлело небо, растворяя полночную синеву, разбавляя ее, превращая цвет в лазурно-голубой. Звезды тускнели.

— Рассвет... — протянула, замерев с очередной виноградиной в руках. — Знаешь, я хотела его встретить.

— Вот видишь, как удачно я пришел, — усмехнулся дроу. — Если бы не я, ты бы наверняка проспала.

— Не факт, — покачала головой в ответ и, еще чуть-чуть помолчав, спросила: — Сол... а что дальше?

— О чем ты?

Я помолчала почти минуту и беспомощно развела руками:

— Сложно сформулировать. О нас? О том, что будет... после.

Слово «замужество» оказалось неожиданно сложным для произношения.

— Есть ли жизнь после свадьбы? — сыронизировал темный эльф.

— Что-то в этом роде.

Он подался вперед, пристально глядя на меня, и неожиданно спросил:

— А чего ты хочешь, Лили?

— Я? — Даже растерялась, не ожидая такого вопроса. — Как это я? Нам же вроде как в Сарташ придется вернуться.

— Вообще как раз нежелательно, — хмыкнул темный эльф. — Года три точно, пока все не уляжется. Если ты помнишь, я оставил с носом обоих принцев, а потом еще и упустил тебя.

— Разве, если ты со мной вернешься, это не искупит вину?

— Искупит. И тебе тотчас попытаются навязать второго мужа, а со временем устранить первого. Хочешь?

— Нет, конечно! — Я судорожно помотала головой, в ужасе от таких перспектив. — Но... тогда что?

— Потому я и спрашиваю, что хочешь ты, Лил. По сути, мы на пороге новой жизни. Хотя да, теперь у твоего жениха нет поддержки семьи и народа. Но я по-прежнему весьма состоятелен, так что нуждаться мы ни в чем не будем. — Жрец немного поразмыслил и дополнил: — И дети тоже, если редкостно тупить не будут.

— Дети?! — с ужасом выдохнула я.

— Не скоро! — с аналогичными эмоциями ответил Сол. — Но согласишься, глупо про это совсем уж не думать.

— Ну да, — мигом успокоилась я и даже потянулась за очередной кисточкой. — То есть... получается, мы можем поехать туда, куда хочется?

— Правильно. Где ты мечтала побывать после того, как станешь свободной феей? Чем заниматься?

— Так далеко я не заходила, — хихикнула в ответ. — Но меня всегда привлекала архитектура.

— Если будет интересно, можешь заняться одним из направлений моего дела, — неожиданно сказал господин ту Эрш.

— А что за направление? — заинтересовалась я.

— Слышала про компанию «Лабиринт»?

— Конечно! Это же ведущие специалисты на строительном рынке! Так получается... это твое?!

— Мое, — «скромно» кивнул Сол. — Мне подарили это к тому времени захиревшее дело на первое совершеннолетие.

— А сейчас «Лабиринт» — лидеры...

— У меня хорошие управляющие, — хитро усмехнулся дроу. — Ну, и я сам немало вложил в это

сначала. От предка достались способности, не иначе. Кстати, «Лабиринт» — это его детище, переживавшее расцвет при его жизни и почти загнувшееся в последующие поколения.

Я молча доедала виноград, думая о том, что с тем, что денег хватит и детям, Сол явно поскромничал. Внукам, родственникам и даже Заррину выделить можно. Хотя все, что я хотела бы выделить инквизитору, — это место на семейном кладбище. И то не факт.

— Интересное у вас семейство все же.

— Со всех сторон.

— Слушай, Сол... Ты же верховный жрец Ллос. Разве ваша братия покидает свой высокий пост иначе как вперед ногами?

— Обычно нет, но я сложил с себя жреческий сан. К счастью, у нас с Ллос особые отношения, а потому она мне это позволила. Конечно, все имеет свою цену, но об этом потом.

— Какую это цену? — Я подозрительно прищурилась, в красках вообразив себе то, как мой дорогой женишок через десяток лет торжественно отбудет на ритуальное съедение, ибо обещался. Или, что еще хуже, пообещал богине одного из неродившихся отпрысков.

Все свои мысли я тотчас поведала господину ту Эршу.

Он только возмущенно фыркнул и заверил меня, что детьми не торгует, а тем более неродившимися. Как-то нехорошо обещать то, чего еще нет, а вдруг и не будет. Получится: обманул Богиню. Меня такой циничный подход немного обескуражил. Вот делец! Детей гипотетических ему не жалко, а вот сорванной сделки жалко!

— Ну, дорогой... — Я эмоционально изложила все, о чем думала.

— Во-первых, ты не права. Я буду жив, здоров и весь твой, не переживай. А что касается некоторого цинизма... У меня за плечами богатый жизненный опыт, потому такой подход в чем-то неудивителен.

Я вздохнула и решила не продолжать полемику.

Сол встал, подошел ко мне и, обняв за плечи, положил подбородок на макушку.

Рассвет мы встретили в тишине.

День медленно занимался над миром, и в этот момент как никогда хотелось верить, что в итоге все будет хорошо.

В следующий раз мы встретились уже за завтраком.

Он прошел хорошо, мило, даже в какой-то степени по-семейному.

Минус был один. Заррин перестал молчать. Вернее, минусов было даже два! Вита стала комментировать выпады красноглазого, потому к окончанию завтрака мы сидели, с интересом слушая язвительную пикировку темного эльфа и юной темной феи. Я даже не знаю, кого из них мне было больше жалко. Наверное, все же Заррина, ведь это ему все выступающее оторвут в случае чего.

Уже за чаем отец пригласил дорогих гостей составить ему компанию на конной прогулке после завтрака. У гостей не было вариантов, так что они с радостью согласились. Перед отъездом мой добрый папа отозвал меня в сторонку и спросил:

— Ты не передумала?

— Нет, — сухо отозвалась я. — Потому верни мне их здоровых! Как физически, так и психически.

— Какое нужное уточнение, — вздохнул папочка, застегивая кожаные перчатки и оценивающе глядя во внутренний двор, где как раз ожидали его наши гости.

— Па-а-а-па-а-а!

— Да понял я, — тоскливо вздохнул он. — Ну вот, не даешь отцу развлечься.

— Да веселись, сколько хочешь, — щедро разрешила я. — Но в рамках!

Как потом я поняла, эта широта души была излишней, потому как они не вернулись в обед и даже к ужину не приехали. Уже в ночи во дворе раздался стук копыт, и все кинулись туда. Слуги, мама, Вита — все мы. Приехавшая тройца была грязной, уставшей, но целой и невредимой. Папочка просто искрился радостью и самодовольством.

— Дорогая! — воскликнул он, подхода к маме. — Помнишь, нам жаловались, что в южных болотах нечисть шалит?

— Ну, — осторожно кивнула она.

— Так вот, больше не шалит!

Я покосилась на Сола и Заррина, которые мрачно и в упор смотрели на отца. Тот широким шагом и с не менее широкой улыбкой подошел к ним, сердечно потряс вынужденно протянутые ладони, приговаривая:

— Что бы я без вас делал!

— Да вы, собственно, ничего и не делали, когда в гнездовье виверн нас привели! — не удержался Заррин. — Наколдовали обережный круг, в нем столик, стул, коньяк с закуской и смотрели, как мы справляемся с гнездовьем.

— Папа! — возмущенно выдохнула я.

— Доча! — не менее возмущенно ответил он. — Не перечь отцу! И не смотри на меня таким взглядом.

— Вообще реально жестковато, — кивнула Вита. — А если бы они их покусали?

— Так покусали! — совсем уж счастливо сообщил родитель. — А вообще, девочки, что б вы понимали в смотринах... Зато теперь я знаю, что наш жених хорошо работает как один, так и в команде, отличный маг и неплохой целитель. Кстати, дорогая, подлечи их, а? А то до утра не дотянут.

Сол только вздохнул и почти попросил:

— Только призрака вашего уберите, а? Я решительно отказываюсь спать в пижаме и колпаке, какими бы мягкими и модными они ни были. Меня даже не прельщают нарисованные там незабудочки. Ваша достопочтенная поборница морали и приличий... утомила.

— Это тебе незабудочки предлагали, — мрачно добавил Зар. — Мне — медвежат. И она решительно отвергла мою кандидатуру на спальные штаны.

— Те самые, с картинками смертных мук? Так неудивительно!

Я только закатила глаза, поняв, что дроу не пострадали. Да, как я и просила папу, вернул их в полной комплектации, а то, что они не совсем нормальные, так это еще до него было...

Мама с отцом удалялись по коридору, и я расслышала фразу:

— Дорогая, это же можно за несколько дней все давно накопившиеся проблемы решить! Помнишь, я говорил про разбойников на Западном тракте?

Глава 19

К сожалению, с Солом я тем вечером не увиделась. Зато узнала у служанки, убиравшей мою комнату, что после того, как мама вылечила раны бывшего жреца и инквизитора, то напоила их зельем, от которого дроу отрубилась скорее всего до утра.

— Ну хоть выспятся! — оптимистично заявила девушка, поправляя покрывало на моей постели. — А то леди Беррин кого угодно доведет.

— Точно.

Я вспомнила про Зарринову пижамку со смертными муками и, не выдержав, расхохоталась.

Да-а-а! Интересные у меня будут родственнички.

В этом свете даже страшно представить себе, в кого пойдут детки.

А вечером мне опять не спалось и, провалявшись в постели и так и не дождавшись сна, я решила сходить в библиотеку за книгой, чтобы почитать на ночь. Чтение или навеет сон, или принесет новые знания, а это в любом случае полезнее, чем просто лежать и смотреть в потолок.

Я шла по дому, прислушиваясь к тихим поскрипываниям ступеней под ногами, скрежету оконных рам и стуку капель по черепице. На улице дождь?

Библиотека встретила меня тишиной, светом и... красноглазым дроу, сидевшим в кресле.

— Оп-па! — Заррин удивленно вскинул светлые брови. — Какая встреча, дорогая Лил.

— И тебе доброй ночи. — Я не удержалась и улыбнулась. Все же Зар вызывал странные чувства. Нечто среднее между теплым отношением и желанием придушить мерзавца после первых же слов.

— Не спится? — спокойно спросил инквизитор и кивнул, приглашая присесть в соседнее

кресло.

— Ага. — Я, подумав, подобрала полы халата и села. — А ты? Странно, что проснулся.

— На меня слабее действуют зелья, — пояснил он.

— А почему?

— У меня воспитание было иное. Во многих направлениях.

— Почему? И, например?

Если честно, то спросила я только для того, чтобы как-то поддержать разговор, и совсем не ожидала, что мне ответят что-то интересное.

— А как девочку меня воспитывали, — спокойно ответил Заррин и чуть подался вперед, с интересом наблюдая за тем, как у меня потрясенно округляются глаза и падает челюсть.

— Это как? — ошеломленно пролепетала я.

— А ты не в курсе? Я думал, что Сол тебе рассказывал, ведь это в общем-то не секрет.

— Не рассказывал.

— Оу... — Мужчина задумчиво перебрал пальцами по подлокотнику кресла и улыбнулся. — Надо же, этичный брат позволил мне самому посвятить прекрасную леди во все грязные подробности.

— Прямо-таки грязные? — усомнилась я.

— Ну, не особо приятные. — Дроу устроился поудобнее, потянулся и закончил: — Ну так что, хочешь историю из первых уст или сплетников слушаешь?

— Не задавай глупых вопросов, — буркнула я в ответ. — Как понимаю, это как-то связано с тем, какие интересные сказочки ты знаешь и с той обмолвкой, что Сол за тебя на алтаре лежал.

— Все правильно, наша маленькая догадливая фея, — усмехнулся инквизитор. — Что ж... начну я, пожалуй, сначала. Как ты помнишь, в нашем славном семействе уже были прецеденты, что мальчиков выдавали за девочек. Но у моей матери был иной мотив. Видишь ли, я чуть-чуть старше Сола и именно я был тем самым третьим сыном рода, которого нужно было принести в жертву Ллос. Но у моей матери я был первым ребенком, и она меня очень любила и хотела, несмотря на мой пол. Ей была невыносима мысль о том, что столь долгожданное чадушко сожрут на его второе совершеннолетие. А потому в ту ночь в доме Барабахов родилось два младенца.

— Ты и Сол...

— Верно. — Мужчина переплел длинные тонкие пальцы и с откровенным ехидством в голосе закончил: — Прелестная девочка Заррина и третий, обреченный сын. Сол ту Эрш. Мы росли вместе. В определенном возрасте я таки узнал, что, представляешь, я не девочка, а мальчик. Такая вот досада! И что мальчика мне нужно было скрывать, иначе о мотивах матери мы все вместе будем рассказывать паукам богини. И все было хорошо. Я получил образование, пошел в орден инквизиторов и даже ко второму совершеннолетию стал старшим инквизитором.

Нонсенс для моего возраста. И вот, в знаковый день я узнаю, что обреченный на съедение — мой брат, с которым я так сдружился за эти годы. Ну, насколько позволял мой женский статус дружить с мужчиной. И ты не поверишь, но мне не чужды простейшие вычисления. Я понял, что, если бы не это, в жертву бы принесли меня. Какое-то время я метался, ибо совесть у меня все же, оказывается, есть. И не просто есть, а еще и мутировавшая какая-то. Сама мелкая, но зубы ого-го! Во всяком случае, грызла она обстоятельно и душевно.

— Как понимаю, ты пошел в храм?

— Да. Но опоздал. Впрочем, я про это не знал, а потому пафосно заявил совету жриц, что они взяли не того.

— Они тебе так сразу поверили?

— Лил, я сразу разделся, там уже без вариантов было, — расхохотался Заррин.

Я нервно хихикнула и кивнула. Да уж, тут и правда без вариантов.

— Так что стою я весь такой голый и прекрасный, жрицы в шоке от такого поведения и моей наглости, но приказать какую-то гадость не успели. Только сказали, что я опоздал и Сол уже в ритуальном зале... Тут ты бы оценила эпичность момента! Заворачиваюсь я такой в плащ, разношу приемный зал и иду спасать братца. И когда был уже перед ритуальным залом, открываются двери, а оттуда выходит не более меня одетый Сол, показывает татуировки избранного и заявляет, что все. Он теперь не труп, он теперь крут [Крут — каменный тролль. В этом контексте: Крут — силен, как каменный тролль.]. А ему навстречу я. Который совсем не любимая сестренка, а что-то непонятное. В общем, у Сола еще долго ко мне странное отношение было.

Я только покивала. Да уж... В этом свете все странности Заррина становятся понятнее. И женоподобная внешность, и очень бережное к этой самой внешности отношение, и любовь ко всяким побрякушкам. Интересно, до скольких лет он считал себя девочкой?

Я не удержалась и спросила. Оказалось, что до шести. Да, достаточно для того, чтобы начать себя так воспринимать...

Дальше разговоры у нас были менее странные и шокирующие, даже весьма и весьма милые. Зар рассказал кое-что из юношества и детства Сола, я поумилялась, захотела спать и, попрощавшись, пошла к себе. Без книжки, но с кучей информации к размышлению.

Традиционная неделя сватовства прошла интересно. За нее папа выжал из гостей все, что мог, и частично даже то, что, казалось бы, было невозможно.

Они вывели нам всех разбойников, усмирили самого буйного жеребца на конюшне, запугали захотевшее автономии поселение и даже привели в порядок бухгалтерские книги поместья.

В общем, отец развлекался на всю катушку и, кажется, от души сожалел, что веселье подходит к концу.

Но финал этого спектакля обещал быть грандиозным!

К нему начали готовиться аж за сутки.

Мне пришло приглашение явиться к священному кругу ровно в полночь. Как я потом узнала, такое же было у Виты и мамы. Притом даже у маменьки не получилось узнать у отца, что же он задумал. Дальновидный какой, а... Наверняка очередная бредовая некромантская идея, и если бы мы о ней знали, то предотвратили бы. Так что мне пришлось довольствоваться отческим поцелуем в лоб и заверением, что все будет хорошо и это последнее испытание, хотя ему очень жаль, что такие безотказные работники столь высокого класса больше не будут на него забесплатно пахать. Я в который раз подумала, что папе стоило родиться гоблином, с его-то любовью к деньгам и великому слову «халява».

К вечеру я вся извелась от ожидания и дурных предчувствий. Когда увидела присланный родителями наряд, то вообще стала нервная.

Платье, похожее на саван, венки и изящный браслет. В приложенной записке было сказано, что я могу, собственно, даже без савана идти, а то и вообще без одежды, но браслет обязана надеть.

Я повертела в руках незатейливую, простую медную цапку и поняла, что в ней, видимо, и заключается вся подлянка. Браслетик признаваться не желал.

Так что я вздохнула, натянула «саван», который оказался весьма недурственным и красивым платьем, надела венки и решительно защелкнула браслет на запястье.

— Ну... вперед! — подбодрила свое испуганное отражение в зеркале.

Эх, если у меня когда-то будут дети, я им перед замужеством так нервы мотать не буду!

В общем, вышли мы в ночи из замка и пошли по тропинке в лес, к священному кругу. Три девы в белом, с венками и с магическими фонарями, что заливали нас мертвенным, неестественным светом.

Уже в пути, увидев огни со стороны деревьев и услышав песни, мы с мамой вспомнили, что сегодня праздник Ивы-Купалы.

Спустя десять минут, когда на нас из кустов в обнимку с каким-то кустом выполз здоровенный детина, мы получили возможность в этом убедиться.

Немая пауза...

Мы молчим, осматриваем детину. Детина трепетно прижимает к себе куст, в котором я с опозданием опознала папоротник, и тоже на нас пялится. Парень достал из-под мышки большую бутылку с самогоном и, не отрывая от нас глаз, приложился к ней.

— Нет, я, конечно, слышал, что за нашедшим папоротью-цветку нечисть гоняется, но я не думал, что вы прямо так сразу начинаете.

— Мы не за тобой, — успокоила его мама. — Так, мимо шли.

— А-а-а, — еще несколько глотков самогона убедили парня, что все действительно хорошо. — Хотите?

Нам щедро протянули бутылку.

Вита покачала головой и ласково сказала:

— Себе оставь. Тут еще, знаешь, сколько наших бегают?

— Прямо много? — загрустил парень.

Я прикинула, сколько в бутылке осталось, и кивнула:

— Очень! Так и скачут, так и обманывают. С пути сбивают.

— А я-то думаю, что у меня ноги заплетаются! — обрадовался детинушка, решительно допивая самогон. — Даже на горилку уже грешил!

— Да нет, вряд ли она.

— Вот и я так думаю. — Он махнул рукой. — Ну, бывайте, утопленницы.

Мы проводили взглядами парнишу. Вита даже помахала вслед.

— Идем, что ли? — вздохнула мама.

— А что делать? — зло рыкнула я.

Вот папа, вот изобретатель!

До места силы мы добрались без новых приключений. Но стоило мне ступить на поляну, как трава заискрилась, и от моих ног до центра, выложенного камнями, пробежала искристая дорожка. Я нерешительно подошла к замершим там отцу и Солу ту Эршу. Огляделась... И едва не заорала от неожиданности! Потому как справа и слева от меня стояли мои точные копии, даже оглядывались точно так же, с таким же растерянно-зверским выражением на лицах!

Ну, папа!!!

— Ну что же, жених удалой... — напевно начал отец. — Силен ты, умен да всем хорош, но беспокойно сердцу отцовскому. Любишь ли дочь мою, станешь ли ценить и уважать. Хочу в последний раз испытать тебя! Коли выдержишь — приму в зятя свои!

Судя по лицу Сола, ему вот принимать моего папочку в тестя не хотелось, но что ж поделаешь!

— Как скажешь, хозяин милостивый, — скрипнув зубами, склонил голову друу.

По лицу «хозяина» расплзлась поистине пакостная улыбочка. Я окончательно осознала, что Заррин — это еще не самое страшное, что со мной случилось. Вот оно, ЗЛО, всю жизнь рядом таилось!

Отец картинным жестом повел рукой, словно срывая покров, и сказал:

— Ну что ж... выбирай невесту!

Я замерла, выпрямившись и вскинув голову, с максимально спокойным выражением лица.

Эх, с одной стороны, хотелось как-то подать знак Солу. А с другой, еще мне очень хотелось, чтобы он САМ меня узнал.

Эх, мечты девичьи!

Да ладно, в любом случае ничего не получилось бы. Мы даже говорим с этими копиями в один голос и одно и то же, наверное. Папенька бы не допустил провала своего «блестящего» плана на финальной стадии.

Сол приблизился. Пристально посмотрел в лицо каждой из нас. Я почти не дышала, ощущая, как гулко колотится сердце в груди и как... страшно. Да, мне было страшно, что сейчас он не узнает, не поймет. Ведь получается, не подсказало сердце, не любит он меня. Как потом в глаза смотреть?

Эх, все же женщины — по сути своей трусливые создания. Мы не хотим участвовать в тех битвах, где можем проиграть. Мы не хотим находиться там, где нас могут ранить. Мы предпочтем любую ложь-яд честному, правдивому удару. Не понимаем, глупые, что и то, и другое убивает.

Так что я смотрела... Да, смотрела, как в последний раз, впитывая в себя его черты, свет его глаз, то, как лучи луны переливаются серебром в белых волосах, скользят по черной коже...

Сол прошел туда... сюда...

Остановился напротив меня, решительно притянул к себе и крепко поцеловал в губы, а после, все еще сжимая мои плечи, повернулся к отцу и сказал:

— Эта моя!

Родитель лишь кивнул, щелкнул пальцами, и мои двойники пропали.

— Ну что же... господин Сол ту Эрш. Все испытания пройдены. Вы по праву можете взять эту девушку в жены, если она согласится.

— Пойдешь за меня? — тихо спросил Сол, касаясь губами моего виска.

Я лишь кивнула, прижимаясь к любимому мужчине и обнимая его руками за талию.

— Не слышу! — весело вскрикнул папа.

— Согласна! — звонко ответила я и, встав на цыпочки, уже сама поцеловала Сола. — И снова согласна!

— Достаточно одного раза, — хмыкнул отец и, оправив рукава своего одеяния, поклонился в сторону магического круга. — Мать-природа, благословишь детей своих?

Круг вспыхнул мягким зеленым светом, из центра вырвался сноп искр, которые осели на наши плечи. Я только ошеломленно хлопала глазами. Сама Мать-природа благословила! С ума сойти!

После отец соединил наши руки, обвязал их лентой и сказал:

— Совет да любовь.

Развернулся и, беспечно что-то насвистывая, пошел к ожидающей на краю поляны маме.

— И все?! — воскликнула я.

— Ну, старая церемония окончена, — улыбнулась мамочка и обняла меня. — Поздравляю

молодых!

— Так я теперь замужем?! — в недоверии воскликнула.

— По старым традициям — да. Но это не мешает вам отпраздновать так, как вам хочется. Зато теперь мы с отцом уверены, что все у вас будет хорошо!

— Так вы все заранее подстроили?!

— Не только они, — вмешался Сол. — На том, чтобы получить благословение Матери-природы, настоял я.

— Ты?!

Да, мне окончательно отказал словарный запас. Приличный. А матерный еще не проснулся, да и вроде как не к месту.

— Я знал, что твои родные тебя не отдадут просто так. Воровать — не вариант. Стало быть, оставалось подумать, в каком случае они дадут мне шанс. Оставалась возможность доказать свои искренние чувства перед Матерью-природой.

У меня не нашлось выражений, дабы выказать все свое восхищение хитростью плана моего персонального Барабаха. Вот это коварство!

С другой стороны... вот это сообразительность!

— Пап, а зачем тогда все остальное было? Ну, болота с вивернами, наше фамильное привидение, конь твой бешеный и, самое страшное, книги учета?

— Ну как... должен же я был проверить его сам, ну и заодно пользу получить?

— Община гоблинов обливается по тебе горячими слезами, — сообщила я папеньке.

— Ага, — спокойно кивнул он. — Я, когда после практики от них уезжал, меня почти всем селением уговаривали остаться!

— Не сомневаюсь!

— В итоге все замечательно. А теперь пойдете в замок... молодые.

Я уже открыла рот, чтобы что-то сказать по этому поводу, но не успела. Меня подхватили на руки, нежно поцеловали и заявили:

— Я пойду, а ты поедешь.

Я затихла и, подумав, осознала, что не имею ничего против. Обняла любимого за шею, положила голову ему на плечо и почувствовала, как губы расплываются в невольной улыбке.

Надо же, как необычно все в итоге получилось!

Никогда не думала, что выйду замуж ТАК! По благословию изначального божества, да еще и за темного эльфа.

Неисповедимы узлы паутины Ллос!

ЭПИЛОГ

Наша свадьба была пышной и красивой. Да, я хотела торжество, которое запомнится надолго в первую очередь нам с Солом. Все же не знаю, как мой дорогой дроу, а я выходить замуж больше не планировала. Как бы Дан ни намекал мне на то, что в общем-то можно взять еще одного мужа.

Я искренне считала себя моногамной феей.

Сол потом в конфиденциальной беседе тоже подробно объяснил Дану, что его жене больше никто не требуется. Разъяснения сходили с лица светлого дня два. Очень уж... весомые получились.

Также наша свадьба традиционно не обошлась без драки. И даже не одной.

Светлый принц, само собой, удостоил своим присутствием бракосочетание сестры своей невесты, но имел глупость притащить с собой фаворитку, которая теперь имела гордое звание личного секретаря и всякий раз этим напоказ... гордилась. Назовем это так.

И гордилась она этим настолько навязчиво, что Вита не выдержала и окунула зазнайку в наш пруд. Почти случайно, кстати.

Прибежал принц. Был маленький семейный скандал, и благо, что никого из гостей в это время рядом не было.

Только мы с Солом, Заррин, Вита, принц и эта... секретутка, но последнюю достаточно быстро выдворили. Дальше мы имели удовольствие видеть ссору... в процессе которой узнали многое про обоих. А уже в самом конце каким-то неведомым образом всплыла тема того, что ритуал-то впереди, а мужчина еще не выбран. Вита окончательно вспылила, метнулась к Заррину, схватила его за острое ухо, резко дернула вниз, чмокнула в губы и рявкнула:

— Вот! Выбран! Счастлив?!

— Дроу?! — округлил глаза наш прынец.

— Да, — гордо выпрямилась фея.

— А что, если я не согласен? — задумчиво проговорил сам красноглазый, осторожно освобождаясь из рук сестры. Но, покосившись на бледного от потрясения светлого, он усмехнулся и протянул: — Впрочем... почему бы и нет? У нас же еще два года впереди, да, малышка?

Оба оценивающе посмотрели на светлого эльфа. Я поняла, что ближайшие годы у принца будут нелегкие. Назначенный мужчина имел право находиться там, где и его фея. Стало быть, инквизитор станет жить при Светлом Дворе.

И вдруг я подумала, что туда надо будет обязательно съездить!

Мне жалко придворных. Но не настолько, чтобы отказаться от бесплатного цирка.

На этом сюрпризы не закончились.

Потом, после церемонии, когда мы с Солом сидели и как порядочные молодожены вскрывали подарки, он отвлек меня и протянул свиток.

— Что тут? — Я с любопытством покрутила бумагу.

— Лабиринт, — усмехнулся мой мужчина.

— Какой? — недоуменно приподняла брови и, поняв, что проще прочитать, развязала ленту. Когда, наконец, ознакомилась с содержимым свитка, то у меня глаза на лоб полезли. — Это же... это же передача компании!

— Ну да. Это свадебный подарок. «Лабиринт» для моей темной феи.

— Потрясающе... Ты подарил мне аж два Лабиринта. Один в Сарташе, а второй... вот. Я даже не знаю, какой более ценный.

— Ну первый я в твою собственность передать не могу, уж извини. Таки он государственное достояние. Боюсь, мне его не продадут!

— Ничего. — Я нежно поцеловала любимого в подбородок и грустно сказала: — А у меня нет для тебя подарка. Прости.

К его чести, Сол не стал мне заявлять ничего в стиле «лучший мой подарочек — это ты», а вполне эгоистически ответил:

— Ничего, еще успеешь.

— Точно, — кивнула я и, отложив в сторону дарственную на «Лабиринт» и распахав остальные подарки, с тихим урчанием залезла на колени к своему дроу.

— Пантерка, — усмехнулся он и повалил меня на ковер.

Брачная ночь состоялась не там, где должна была, но нас это не смутило тогда и тем более потом.

Что дальше?

Дальше было много путешествий, приключений, выяснений отношений, ссор и разборок. К счастью, ни я, ни Сол не были унылыми и спокойными домоседами, а потому нам было достаточно весело. Да и ссоры всегда заканчивались бурными примирениями, так что никто не в обиде.

Спустя полгода мы все же съездили в Светлый Лес. Насладились нервным тиком у половины придворных, поздоровались с довольными Заррином и Виталиной, посочувствовали печальному принцу, который даже разогнал секретуток и даже вел себя прилично.

В следующий раз мы приехали через год. Расклад сил был уже несколько иным. Виталина расцвела и превратилась в прекрасную женщину, что поколебало спокойствие как ее жениха, который, кажется, наконец-то разглядел, какое чудо ему досталось, и теперь не желал делиться им с каким-то назначенным темным эльфом. Ну а привычный за эти полтора года собрат по пакостям тоже оказался не таким крепким, как даже он мог подумать.

Заррин попал. И пропал.

В общем, страсти в этом любовном треугольнике полыхали нешуточные. И даже сама Вита не могла предугадать, чем же все закончится.

Но это уже совсем другая история.

И да, помните, я говорила, что если у меня будут дети, то я не стану устраивать таких испытаний замужеством, как нам с Солом?

Так вот, в тот момент, когда я впервые держала на руках свою дочку, я поняла одно: тому, кто выберет ее и кого захочет она, будет непросто! Хотя бы потому, что у нас с Солом уже есть опыт. Пусть и собственный.

История темного эльфа и темной феи закончилась хорошо.

И пусть у нас не было глобальных испытаний, страстей и препятствий, но, может, это и к лучшему. Главное — это любовь. А о своей я готова кричать на весь мир!

Глоссарий

Ллос — темная Богиня дреу.

Королевство Ашриш — подгорное королевство дреу. Состоит из десяти городов-провинций. По сути, каждый город — это государство в государстве. Над каждым властвует высокая леди. Королевство управляется Советом Матерей, главная из которых — Королева.

Города конкурируют, торгуют и временами даже воюют друг с другом, но всегда объединяются перед лицом внешней угрозы.

Ашришан — столица темных эльфов.

Сарташ — город магов, в котором мужчины дреу смогли добиться хоть какого-то равноправия.

Шарнит — волшебный минерал, в толще залежей которого и был построен Сарташ. Камень, поглощающий магию, которую можно из него высвободить.

Лабиринт — место, где состязаются за руку, сердце и крылья избранной леди. Милое местечко, нашпигованное ловушками и т. д.

Социальный строй дреу — матриархат.

Женщины — политики, жрицы — получают силу только от Бездны и Ллос, царящей в ней. Магия им недоступна. Одна на миллион с талантом. Сила бездны же построена на чужих смертях и страдании. В крайнем случае подойдет страдание моральное.

Королева — женщина высокого рода, владеющая магией. Титул переходящий. Главное — это наличие магического таланта и покровительство Ллос. Потому с Храмом они дружат.

Мужчины — воины и маги. Маги ценятся гораздо выше обычных мужчин и привилегий получают больше.